

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»

На правах рукописи

Рябинин Дмитрий Александрович

**МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ,
СОВЕРШЕННЫХ ПО РЕЛИГИОЗНЫМ МОТИВАМ**

12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук,
профессор
Л.В. Бертовский

Москва – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. КОМПЛЕКСНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ПО РЕЛИГИОЗНЫМ МОТИВАМ	19
§ 1. Уголовно-правовая характеристика убийств, совершенных по религиозным мотивам.....	19
§ 2. Криминалистическая характеристика убийств, совершенных по религиозным мотивам.....	61
Глава 2. ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ПО РЕЛИГИОЗНЫМ МОТИВАМ	114
§ 1. Особенности возбуждения уголовного дела и организации первоначального этапа расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам.....	114
§ 2. Организация работы на последующем этапе расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам.....	171
§ 3. Использование специальных знаний в расследовании убийств, совершенных по религиозным мотивам.....	200
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	252
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	256
ПРИЛОЖЕНИЯ	278

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. В современном обществе, переживающем экономический и социально-политический кризисы, изменение стандартов жизни, активно продолжается практически неконтролируемый широкомасштабный процесс организационного образования и распространения различного рода нетрадиционных деструктивных религиозных объединений¹, придерживающихся разнообразных взглядов и идей, пропагандирующих идеологию насилия и использующих религиозный фактор, а также экстремистские и террористические методы для достижения поставленных религиозных и иных целей, в том числе связанные с применением физического насилия (убийством).

В мире кровавые религиозные конфликты происходят едва ли не ежедневно, при этом религиозные экстремисты, не задумываясь, убивают себя и других, выполняя противоправные предписания своих лидеров.

Следует отметить, что, несмотря на наметившуюся согласно официальной статистике тенденцию к некоторому снижению в России количества зарегистрированных убийств: с 8574 за 2018 год до 7948 за 2019 год, их число по-прежнему остается практически неизменным, составляя 9,2 убийства на 100 тысяч населения. На 7,6 % в 2019 году по сравнению с 2018 годом возросло количество преступлений террористического характера (в 2018 году были зарегистрированы 1679 преступлений указанной направленности, в 2019 году – 1806), которые рассматриваются их организаторами и исполнителями в качестве основного средства разрешения религиозных и иных конфликтов².

Выступая на расширенных заседаниях коллегий Министерства внутренних дел и Генеральной прокуратуры Российской Федерации, состоявшихся 26 февраля

¹ По состоянию на октябрь 2019 г. в России зарегистрированы 31392 религиозные организации, при этом за последние 5 лет появилось 2927 новых религиозных организаций (Рамблер / Новости: [сайт]. URL: <https://news.rambler.ru/other/42926560-v-rossii-s-nachala-goda-poyavilis-483-novye-religioznye-organizatsii/> (дата обращения: 19.02.2020).

² См. приложение № 1.

и 17 марта 2020 г. соответственно, Президент Российской Федерации В.В. Путин обозначил, что противодействие экстремизму и борьба с религиозной нетерпимостью остаются актуальными задачами, поставленными перед правоохранительными органами, подчеркнув необходимость дальнейшего пресечения любых действий, направленных на нарушение традиционных духовно-нравственных ценностей, провоцирование межрелигиозной розни.

Опасность такого проявления экстремизма, как подготовка и совершение террористических актов, а также угроз со стороны приверженцев радикальных течений ислама, отличающихся религиозным фанатизмом, в текущем году была отмечена в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344³.

При этом ошибочно думать, что организаторами и исполнителями современных экстремистских актов, связанных с насильственными проявлениями, выступают исключительно приверженцы радикальных течений ислама. Выделяют и так называемый антиисламский терроризм, поскольку в межрелигиозных войнах принимают участие представители и других конфессий: христиан, иудаистов, индуистов, неоязычников и др.

Среди особо тяжких преступлений против личности, совершаемых членами законспирированных нетрадиционных религиозных объединений (культов, сект)⁴, на первый план по уровню общественной опасности выходят убийства, обусловленные религиозной мотивацией, которые не регистрируются ввиду отсутствия в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации правовых механизмов их выявления, квалификации и судебной оценки,

³ Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (ред. от 01.06.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 22. – Ст. 3475.

⁴ Здесь и далее по тексту под нетрадиционными религиозными объединениями (культами, сектами), помимо собственно религиозных объединений любой ориентации, соответствующих предъявляемым критериям религиозности, понимаются и псевдорелигиозные объединения, имеющие искусственно придуманные вероучение и религиозную систему для преднамеренного причисления себя к религиозным с целью получения какой-либо выгоды (прим. авт.).

вследствие чего слабо изучаются.

Убийства, совершенные по религиозным мотивам, отличаются высокой латентностью, специфические механизмы совершения и слепообразования, особый контингент субъектов преступных посягательств, осуществляющих активное противодействие расследованию, многогранность способов посягательства и методов маскировки, незначительный процент раскрываемости.

В связи с этим практическая деятельность правоохранительных органов по расследованию данных убийств характеризуется эпизодичностью, отсутствием отработанного алгоритма действия при складывающихся следственных ситуациях, возникновением трудностей, связанных с неоднозначной правовой оценкой противоправной деятельности фигурантов таких уголовных дел, квалификацией содеянного ими, правильным отграничением совершенного деяния от смежных составов преступлений.

Сложности в раскрытии и расследовании изучаемой категории преступлений обусловлены тем, что субъекты поисково-познавательной деятельности не знают основ религиоведения, специфики совершения таких убийств, характерных признаков объектов поиска, имеющих доказательственное значение, особенностей тактических приемов проведения следственных и иных процессуальных действий (субъективное мнение об отсутствии сложностей в расследовании таких преступлений высказали лишь 14 % опрошенных сотрудников правоохранительных органов)⁵.

Перечисленные обстоятельства на фоне отсутствия должного методического обеспечения процесса расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам, свидетельствуют о необходимости разработки комплексной научно-обоснованной методики их расследования, которая, отвечая современным требованиям, включила бы в себя исследования, направленные на выделение наиболее типичных следственных ситуаций, складывающихся на всех этапах расследования таких преступлений, а также создание примерных алгоритмов действий субъектов поисково-познавательной деятельности

⁵ См. приложение № 2.

по их разрешению.

Актуальность и важность данной проблематики предопределили выбор темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности. Выбранная тема диссертационного исследования, безусловно, носит комплексный междисциплинарный характер. Масштаб предпринятого исследования обусловил необходимость использования большого объема теоретических источников различной направленности.

На современном этапе развития науки внушительный вклад в создание основ криминалистической методики расследования преступлений, выработку криминалистически значимых рекомендаций по установлению и дальнейшему изобличению лиц, совершивших преступления, определение наиболее оптимальных тактических приемов проведения следственных действий, разработку особенностей использования специальных знаний сведущих лиц и разрешение многих других проблем расследования преступлений внесли видные ученые в области криминалистики и уголовного процесса: Т.В. Аверьянова, Ю.М. Антонян, Р.С. Белкин, Л.В. Бертовский, Л.Г. Видонов, А.И. Дворкин, Л.Я. Драпкин, В.Ф. Ермолович, А.М. Зинин, Е.П. Ищенко, Н.Н. Китаев, А.Н. Колесниченко, Д.П. Котов, А.М. Кустов, А.А. Леви, Н.А. Лопашенко, В.А. Образцов, А.Р. Ратинов, Е.Р. Россинская, Н.А. Селиванов, С.А. Смирнова, В.Г. Танасевич, А.И. Усов, А.Р. Шляхов и другие⁶.

⁶ См.: Аверьянова Т.В. Криминалистика: учеб. / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Е.Р. Россинская, Ю.Г. Корухов. 4-е изд. – М., 2013; Антонян Ю.М. Психология убийства. – М., 1997; Белкин Р.С. Введение в методику расследования отдельных видов преступлений. В кн.: Криминалистика / под ред. А.И. Винберга. – М., 1959; Бертовский Л.В. Допрос: тактика и технологии. – М., 2015; Видонов Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев. – Горький, 1978; Дворкин А.И., Бертовский Л.В. Методика расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств. – М., 2001; Драпкин Л.Я., Уткин М.С. Понятие и структура способа совершения преступления // Проблемы борьбы с преступностью. Сборник научных трудов. – Омск, 1978; Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. – Мн., 2001; Зинин А.М. и др. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. – 2-е изд. – М., 2020; Ищенко Е.П. Криминалистика: курс лекций. – М., 2007; Китаев Н.Н. Раскрытие и расследование преступлений: избранные статьи. – М., 2020; Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. – Харьков, 1965; Котов Д.П. Мотивы преступлений и их доказывание. – Воронеж, 1975; Кустов А.М. Убийство: частные методики расследования: Курс лекций. – М., 2010; Леви А.А., Пичкалева Г.И.,

Их самоотверженная работа, профессионализм и творческий потенциал позволили создать научно-теоретическую и практическую базы криминалистических и процессуальных знаний.

Проблемам научного изучения религиозной преступности, раскрытия и расследования преступлений, совершенных на почве религии, на разных исторических этапах развития общества уделялось внимание в трудах Л.Д. Башкатова, Э.Ф. Беллина, Р.Р. Галиакбарова, П.С. Дагеля, А.В. Демидова, В.В. Ключкова, Ф.В. Кондратьева, С.В. Костаревой, Г.В. Костылевой, Н.Я. Мишина, А.В. Наумова, Старкова О.В., Ю.В. Тихонравова, А.И. Хвыля-Олинтера, А.В. Холопова, М.М. Шейнмана и других⁷, которые послужили

Селиванов Н.А. Получение и проверка показаний следователем: Справочник. – М., 1987; Лопашенко Н.А. Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика: монография. – М., 2018; Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. – Красноярск, 1988; Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М., 2001; Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Изд. 3-е, перераб. и доп. – М., 2013; Селиванов Н.А., Снетков В.А. Руководство для следователей. – М., 1998; Смирнова С.А. Организационно-тактические проблемы развития судебно-экспертной деятельности (по материалам Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации). Том I, дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – СПб, 2002; Смирнова С.А., Омельянюк Г.Г., Усов А.И. Актуальные проблемы законодательного закрепления инноваций судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы, 2016. № 1 (41); Танасевич В.Г., Образцов В.А. О криминалистической характеристике преступлений. В сб.: Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 25. – М., 1976; Шляхов А.Р. Предмет и система криминалистической экспертизы // Труды ВНИИСЭ. Вып. 3. – М., 1971, и др.

⁷ См.: Старков О.В., Башкатов Л.Д. Криминология: религиозная преступность. – СПб., 2004; Беллин Э.Ф. Судебно-медицинская экспертиза в деле мултанских вотяков, обвиняемых в принесении человеческой жертвы языческим богам // Оттиск из газеты «Врач». – СПб, 1896. № 2; Галиакбаров Р.Р. Уголовная ответственность за посягательства на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов. – Омск, 1981; Дагель П.С. Ответственность за посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов // Советская юстиция. 1962, № 22; Демидов А.В. Религиозные организации деструктивного характера и специфика предупреждения органами внутренних дел их криминальной деятельности, дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2010; Ключков В.В. Борьба с нарушениями законодательства о религиозных культах. – М., 1967; Кондратьев Ф.В. Виды социально значимого поведения, связанного с религиозностью человека (судебно-психиатрический аспект). Пособие для врачей. – М., 2006; Костарева С.В. Расследование и предупреждение преступных нарушений законов об отделении церкви от государства и школы от церкви, дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Свердловск, 1978; Костылева Г.В. Методика расследования убийств, связанных с исполнением религиозного обряда, дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2004; Мишин Н.Я. Расследование посягательств на личность и права граждан, совершаемых под видом исполнения религиозных обрядов, дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1967; Наумов А.В. Мотивы убийств. Учебное пособие. – Волгоград, 1969; Тихонравов Ю.В. Судебное религиоведение: – М., 1998; Хвыля-Олинтер А.И., Рябинин Д.А. Духовно-

фундаментом предпринятого исследования.

Не умаляя значения научных трудов указанных ученых, обладающих несомненной теоретической и практической значимостью и ценностью, отметим, что попытки комплексного, в том числе криминалистического, изучения убийств, совершенных по религиозным мотивам, в них не предпринимались, а проведенные в данной области исследования касались преимущественно вопросов уголовно-правовой и криминологической направленности, вследствие чего не могут в настоящее время в полной мере удовлетворить потребности судебно-следственной практики.

За последние два десятилетия были защищены пять диссертаций по общим вопросам методики расследования отдельных преступлений, совершенных на почве религии, по специальности 12.00.09 (12.00.12) «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» и четыре диссертации, раскрывающие тему предупреждения таких преступлений, по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право».

Так, в диссертационных исследованиях А.В. Холопова «Методика расследования ритуальных убийств», Г.В. Костылевой «Методика расследования убийств, связанных с исполнением религиозного обряда» и В.С. Капицы «Расследование преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды» рассматривались некоторые проблемы расследования лишь отдельно выделяемых разновидностей религиозно мотивированных убийств; в диссертационном исследовании А.С. Пудовикова «Расследование преступлений, совершенных членами религиозных сект» отражены общие вопросы расследования преступлений, совершаемых членами религиозных сект, а также тактические особенности производства ряда следственных действий с учетом специфики религиозной сферы; в диссертационном исследовании Ч.Н. Назаркуловой «Использование

религиозные факторы национальной безопасности правового государства. – М., 2013; Холопов А.В. Методика расследования ритуальных убийств, дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 2004; Шейнман М.М. Религиозность и преступность. – М., 1927, и др.

специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной или межрегиональной ненависти или вражды» рассмотрены отдельные положения использования специальных знаний сведущих лиц в расследовании лишь одной из выделяемых разновидностей религиозно мотивированных убийств, совершенных по мотиву религиозной ненависти или вражды; в диссертационных исследованиях А.А. Семочкиной «Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними в ритуальной форме» и М.М. Василенко «Предупреждение преступлений, совершаемых членами религиозных тоталитарных сект» освещались проблемы создания криминологической характеристики и предупреждения противоправной деятельности религиозных сект, а также совершаемых ими насильственных преступлений, носящих ритуальный характер; отдельные вопросы предупреждения преступной деятельности религиозных организаций деструктивного характера также были затронуты в диссертационном исследовании А.В. Демидова «Религиозные организации деструктивного характера и специфика предупреждения органами внутренних дел их криминальной деятельности»; в диссертационном исследовании Е.А. Димитровой «Уголовная ответственность за организацию религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан» рассмотрены вопросы уголовно-правовой характеристики и квалификации некоторых преступлений, совершаемых в процессе деятельности религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан.

Таким образом, можно говорить о явно недостаточной научной разработанности выбранной темы исследования и наличии реальной практической потребности в комплексном рассмотрении особенностей организации раскрытия и расследования убийств, обусловленных религиозной мотивацией, поскольку системные теоретические исследования, посвященные данной проблеме, отсутствуют.

Объектом диссертационного исследования являются преступная деятельность лидеров и активных членов деструктивных религиозных

объединений (культов, сект), а также отдельных граждан, сознательно причисляющих себя к ним, использующих религиозную мотивацию для совершения убийств, а также деятельность субъектов доказывания по их раскрытию и расследованию.

Предметом диссертационного исследования выступают закономерности, проявляющиеся во взаимосвязи религии и преступности, механизме совершения лидерами и активными членами деструктивных религиозных объединений (культов, сект), а также отдельными гражданами, сознательно причисляющими себя к ним, религиозно мотивированных убийств, и связанная с ними процессуальная деятельность субъектов доказывания по собиранию, закреплению, исследованию и использованию полученной доказательственной информации в расследовании данного вида преступлений.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования заключается в разработке на основе всестороннего научного анализа действующего законодательства Российской Федерации и имеющейся судебно-следственной практики теоретических положений методики расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам, содержание которых составляли бы типовая криминалистическая характеристика преступлений и типовая информационная схема расследования таких преступлений, включающие методические рекомендации для практических работников, направленные на повышение качества и эффективности борьбы с названными преступлениями.

Достижение поставленной цели обусловлено решением следующих научно-прикладных задач:

- провести исторический анализ возникновения и развития в России уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение религиозно мотивированных убийств, сформулировать теоретические основы их уголовно-правовой характеристики;

- разработать криминалистическую характеристику убийств, совершенных по религиозным мотивам, определить ее элементный состав;

- выявить и охарактеризовать типичные следственные ситуации, складывающиеся как на первоначальном, так и на последующем этапах расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам, выработать алгоритм действий по их разрешению;

- обозначить особенности расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам, характерные для каждого этапа их расследования;

- подготовить криминалистические рекомендации по производству отдельных следственных действий на различных этапах расследования изучаемой категории преступлений;

- выделить особенности использования специальных знаний сведущих лиц в расследовании убийств, совершенных по религиозным мотивам.

Методология и методы диссертационного исследования.

Методологической основой диссертационного исследования послужили общенаучный системный подход, общие положения философии о путях и средствах познания реальной действительности, общие положения теории познания и отражения, законы и категории диалектики, логики и социологии.

Проведение диссертационного исследования потребовало применения многопрофильной методики. В частности, исторический метод применялся для изучения процесса становления и развития юридической мысли относительно специфического понятийно-терминологического аппарата.

Сравнительно-правовой метод модельной информации использовался при обосновании криминалистических целей использования положений методики расследования при разработке теоретических основ предлагаемой частной криминалистической методики расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам.

Применение логического метода познания позволило проанализировать и осмыслить результаты, полученные в ходе исследовательской работы, а также разработать теоретические положения авторского понятийно-терминологического аппарата, входящего в предмет исследования.

Статистический метод способствовал осуществлению сбора, анализа

и обобщения имеющегося эмпирического материала.

Метод системного анализа и синтеза позволил разработать различные классификации.

Социологический метод получения информации применялся при проведении анкетирования субъектов доказывания, моделирование использовалось при разработке методических рекомендаций по выявлению, раскрытию и расследованию изучаемой категории преступлений.

Теоретической основой настоящего диссертационного исследования послужили теоретические положения различных областей научных знаний и труды отечественных и зарубежных ученых в области истории и теории права и религии, криминалистики и уголовного судопроизводства, уголовного права, судебной экспертизы, криминологии, общей и юридической психологии, философии, политологии и социологии.

Эмпирическая база исследования. В ходе исследования были проведены многофакторный анализ и мониторинг обширного теоретического материала, использованы материалы научных периодических изданий, диссертационных исследований, судебных экспертиз, методических рекомендаций по изучаемой тематике, а также изучен и внедрен зарубежный опыт борьбы с религиозной преступностью (в частности, США, Великобритании, Украины), обобщен доступный по данной тематике монографический материал.

В соавторстве подготовлено научное монографическое пособие для сотрудников правоохранительных органов, в котором рассмотрены вопросы разработки частной методики расследования религиозно мотивированных убийств.

Получению результатов способствовало изучение уголовных дел о преступлениях против жизни, рассмотренных судами различных инстанций (изучены и обобщены 133 архивных уголовных дела в 26 субъектах Российской Федерации).

В работе использованы результаты проведенного автором анкетирования

субъектов доказывания (опрошены 125 человек⁸) из различных регионов Российской Федерации, а также его личный практический опыт работы в качестве следователя.

Обоснованность и достоверность результатов исследования подтверждаются собранной и интерпретированной эмпирической базой диссертационного исследования, которая строится на данных, полученных из архивов военных судов, судов общей юрисдикции, а также иных правоохранительных органов 26 субъектов Российской Федерации; применением методов сбора, анализа и интерпретации данных об отдельном виде преступлений, ранее апробированных в научных исследованиях; практикой правоохранительных органов по раскрытию и расследованию религиозно мотивированных убийств.

Репрезентативность проведенного исследования обусловлена его обширной географией, объемом изученных материалов уголовных дел, количеством проинтервьюированных респондентов.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в комплексе разработаны теоретические и научно-практические положения методики расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам, на основе системного исследования проблем досудебного судопроизводства по делам рассматриваемой категории.

При этом с позиций криминалистики и других отраслей научного знания получены значимые, взаимообусловленные результаты:

- выявлены стадии и тенденции возникновения и развития криминалистических знаний о расследовании убийств, совершенных по религиозным мотивам;

- определено место исследуемой категории преступлений в общей структуре преступности;

⁸ Проанкетированы слушатели ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации» и Пятого факультета повышения квалификации Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».

- сформулированы авторские уровневые уголовно-правовая и криминалистическая классификации убийств, совершенных по религиозным мотивам;

- определен элементный состав криминалистической характеристики убийств, совершенных по религиозным мотивам;

- установлены наиболее типичные следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном и последующем этапах расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам;

- разработаны научно обоснованные типовые программы разрешения следственных ситуаций, складывающихся при расследовании убийств, обусловленных религиозной мотивацией;

- предложены и обоснованы тактико-криминалистические рекомендации по планированию и производству ряда характерных следственных действий по делам об убийствах, совершенных по религиозным мотивам;

- осуществлена постановка проблемы взаимодействия религиоведения с криминалистикой, рассмотрены возможность и необходимость использования достижений в области религиоведения в юридической практике;

- сформулированы авторские дефиниции ряда специфических понятий, употребляемых в исследовании.

Данные, составляющие научную новизну диссертационного исследования, нашли свое отражение в основных положениях и выводах, выносимых на защиту.

На защиту выносятся следующие основные положения и выводы.

1. Авторская дефиниция религиозного мотива преступления, под которым предлагается понимать осознанные внутренние побуждения, обусловленные духовными потребностями человека, связанными с его верой в существование обожествляемых или почитаемых им сверхъестественных сил, состоящие в причинной связи с его религиозной идеологией, направленные на совершение преступления и оправдывающие его.

2. Авторская видовая уголовно-правовая классификация рассматриваемой категории убийств, к которым отнесены: ритуальные убийства; убийства

по мотиву религиозной ненависти или вражды; культовые убийства; убийства, связанные с исполнением религиозного обряда; убийства в ходе ведения «священной войны»; убийства с признаками ритуальных самоубийств.

3. Авторская дефиниция убийства, совершенного по религиозному мотиву, под которым, с криминалистической точки зрения, предлагается понимать умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное лицом (лицами) в соответствии с имеющимися у него религиозными (культовыми) представлениями «высшего порядка», связанными с верой в существование обожествляемых сверхъестественных сил, в целях удовлетворения внутренних духовных потребностей либо приобретения духовных, а также прочих ценностей для себя, иных лиц или представляемой религиозной организации.

4. Авторская криминалистическая классификация убийств, совершенных по религиозным мотивам, по следующим основаниям: по объективной стороне преступления, по субъективной стороне преступления, по субъекту преступления, по объекту преступного посягательства.

5. В связи с проведенным исследованием представлено авторское определение криминалистической характеристики убийства по религиозному мотиву, под которой предложено понимать систему типичных признаков совершенного преступления, имеющих поисковое значение, и полученных на основе их обобщения фактических и научных данных, проявляющихся в особенностях механизма преступления, мотива, места и времени совершения противоправного деяния, обстановки места происшествия, оставленных на нем материальных следов, в действиях и поступках виновного и его жертвы, а также в их корреляционных связях, позволяющих выдвинуть наиболее вероятные версии относительно события произошедшего, распознать происшествие как убийство, совершенное с религиозной мотивацией.

6. Элементно-компонентный состав криминалистической характеристики убийств, обусловленных религиозной мотивацией, в который включены: механизм совершения преступления, обстановка места происшествия (в том числе место и время совершения противоправного деяния), способы совершения

и сокрытия преступления, мотив и цель преступного деяния, используемые орудия и средства, механизм слепообразования, сведения о личности преступника и его жертвы.

7. Типичные следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном и последующем этапах расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам, и типовые программы (алгоритмы) их разрешения.

8. Авторские рекомендации по порядку производства по рассматриваемой категории преступлений таких следственных действий, как следственный осмотр, освидетельствование, обыск, допрос, очная ставка, проверка показаний на месте, предъявление для опознания.

9. Авторские дефиниции криминалистических понятий следственных действий, проводимых по делам изучаемой категории: следственный осмотр, освидетельствование, обыск, очная ставка, проверка показаний на месте, предъявление для опознания.

10. Методические рекомендации по использованию специальных знаний сведущих лиц в области медицины, религиоведения, лингвистики, психиатрии, психологии при расследовании религиозно мотивированных убийств.

11. Авторская дефиниция, в соответствии с которой под судебно-религиоведческой экспертизой (в уголовном процессе) предлагается понимать процессуальное действие, проводимое лицами, обладающими специальными знаниями в области религиоведения и других смежных наук, по вопросам, поставленным перед ними для разрешения следователем, дознавателем или судом, в целях систематизации данных о той или иной религиозной группе (секте, культе), исследования предоставленных объектов религиозного назначения и установления иных значимых обстоятельств и фактов, подлежащих доказыванию, оформляемое в виде письменного заключения, являющегося отдельным видом доказательств.

Нормативную базу исследования составили: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г.

№ 174-ФЗ, Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», иные законы и подзаконные акты о свободе совести и религиозных объединениях.

Теоретическая значимость исследования определяется сделанными выводами и рекомендациями, направленными на совершенствование теоретических основ методики расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам.

Практическая значимость исследования заключается в: разработке научно-обоснованных предложений по совершенствованию практики применения тактических приемов при производстве типичных следственных действий по делам об убийствах, обусловленных религиозной мотивацией, и использования в процессе доказывания таких преступлений специальных знаний сведущих лиц в области религиоведения и других смежных наук; выявлении аргументированных типичных следственных ситуаций, складывающихся на различных этапах расследования; создании авторских алгоритмов их разрешения.

Полученные практические результаты и рекомендации будут способствовать эффективной организации работы правоохранительных органов по расследованию убийств, совершенных по религиозным мотивам, и применению в учебном процессе юридических вузов и факультетов при изучении и преподавании криминалистики, использоваться в системе профессиональной переподготовки и повышения квалификации сотрудников следственных подразделений. Сделанные выводы могут послужить основой для дальнейших исследований, посвященных аналогичной тематике.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись по следующим направлениям:

- сделанные автором выводы и выработанные практические рекомендации обсуждены и одобрены на заседании кафедры судебно-экспертной деятельности юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»;

- основные теоретические положения работы нашли отражение в одной изданной научной монографии, а также в пяти статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень, сформированный Президиумом Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ;

- основные положения диссертации апробировались в выступлениях автора на научно-практических конференциях всероссийского и международного уровня, криминалистических чтениях, проводимых в ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации» (Москва – октябрь 2015 г.), ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (Москва – апрель 2016 г.), ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» (Москва – март 2017 г.), ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет» (Москва – февраль 2019 г.), ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (Москва, Зеленоград – февраль 2020 г.);

- отдельные методические рекомендации и предложения, содержащиеся в материалах диссертационного исследования, внедрены в научную деятельность и учебный процесс Хабаровского и Новосибирского филиалов ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», ФГКВОУ ВО «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации», что подтверждается соответствующими актами.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя пять параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Глава I. Комплексная характеристика убийств, совершенных по религиозным мотивам

§ 1. Уголовно-правовая характеристика убийств, совершенных по религиозным мотивам

С учетом современных тенденций научно-технологического развития Российской Федерации изложение существа частной методики расследования преступлений, по нашему мнению, представляется целесообразным начать с уголовно-правовой характеристики преступления как элемента по расследованию и раскрытию отдельного состава преступления, поскольку ее следует не только знать субъекту доказывания, но и грамотно использовать в процессе расследования.

Прежде чем приступить к проблеме изучения убийств, совершаемых лидерами и участниками нетрадиционных религиозных движений различного толка, рассмотрению элементов методики расследования указанных преступлений, необходимо, на наш взгляд, разобраться с достаточно специфичным терминологическим и понятийным аппаратом, имеющим прямое отношение к рассматриваемой теме, а также остановиться на ряде существенных моментов уголовно-правового регулирования данного вопроса, вызывающих затруднение в правоприменительной практике.

С этой целью надлежит проанализировать такие исходные религиозоведческие и теологические понятия, как «религия», «духовность», «вера», а также используемые в работе термины «убийства, совершаемые по религиозным мотивам» (религиозные преступления), «религиозный мотив преступления», «нетрадиционные религиозные объединения деструктивного характера», «секта», «культ» и др., поскольку действующие нормативные правовые акты, регулирующие рассматриваемые общественные отношения, не раскрывают их сущность.

Так, религию с полным основанием можно назвать одним из самых мощных

социальных явлений, управляющих общественным сознанием и поведением людей.

Вместе с тем дать определение этому феномену, в том числе в системе права, представляется весьма затруднительным даже на современном этапе развития науки, поскольку ни одно из определений религии не будет отражать все многообразие ее форм, а также ту роль, которую она играет в жизни человека и общества в целом.

Так, по мнению французского философа Д.Э. Дюркгейма (D.E. Durkheim), религия – это целостная система верований и обрядов, относящихся к священным, то есть отделенным, запретным вещам, верований и обрядов, которые объединяют в одну моральную общину, называемую церковью, всех, кто им следует⁹.

Советская справочная литература трактовала религию (от лат. religio – набожность, святыня, предмет культа, этимологически термин восходит к латинскому глаголу religare – связывать) как мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), основанные на вере в существование бога или богов, «священного», т.е. той или иной разновидности сверхъестественного¹⁰.

Религия, уже с точки зрения современности, понимается как связь с Высшим, со Святым, открытость и доверие к Нему, готовность принять в качестве руководящих начал своей жизни то, что исходит от Высшего и открывается человеку при встречах с Ним¹¹.

Наш современник – российский ученый-религиовед А.И. Хвыля-Олинтер рассматривает религию в качестве одного из наиболее важных социальных институтов, объединения верующих, для которого характерно единство вероучения, определенной системы предписаний (внутренних установлений, норм, заповедей и т.п.), стандартов поведения и организационных форм; организационно, духовно и обрядово оформленной связи (союза) религиозного

⁹ Durkheim D.E. Les forms elementaires de la vie religieuse. – Paris, 1912. P. 65.

¹⁰ Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М., 1987. С. 1117.

¹¹ Василенко Л.И. Краткий религиозно-философский словарь. – М., 2013. С. 178.

объединения с тем или иным объектом служения, поклонения¹².

А.В. Пчелинцев вообще говорит о невозможности дать дефиницию религии в связи с отсутствием в современных религиоведческих и философских дискуссиях универсального определения религии, которое бы охватывало все религиозные направления современной культуры¹³.

Фактически литературные источники свидетельствуют о наличии нескольких сотен попыток дать авторское определение религии, но до настоящего времени ни по одному из них среди авторов консенсус не достигнут.

Обобщая имеющиеся авторитетные мнения по этому вопросу, можно отметить, что религия представляет собой одну из основных форм осознания мира, связывающую верующих и их объединения с объектом служения, поклонения (богом, иной сверхъестественной верховной сущностью, которая, по имеющимся представлениям, является могущественной и может исполнить то, что не под силу человеку) через единство вероучения, культовой практики, выполнение свода религиозных предписаний, моральных норм и стандартов поведения.

Религия представляет собой некое учение о том, как человек должен прожить свою жизнь в соответствии с имеющимися представлениями и какие действия для этого он должен предпринять.

Система представлений религии предлагает человеку совокупность идеалов, следуя которым он может не только понять смысл своего существования, но и направить свою жизнь к великой цели¹⁴.

Характерные особенности религии состоят в том, что с ее помощью человек удовлетворяет потребность во всемогущем объекте поклонения (почитания), придающем смысл его существованию, приобретает надежду на лучшее будущее, находит выход из кажущегося безвыходным положения, достигает не только собственного благополучия, но и обретает высшую цель, ради которой он живет

¹² Хвьяля-Олинтер А.И., Рябинин Д.А. Духовно-религиозные факторы национальной безопасности правового государства. – М.: Тровант, 2013. С. 33.

¹³ Пчелинцев А.В. Свобода вероисповедания и деятельность религиозных объединений в Российской Федерации: конституционно-правовые основы. – М.: Юриспруденция, 2012. С. 28.

¹⁴ Грановская Р.М. Психология веры. 2-е изд. – СПб., 2010. С. 19.

и ради достижения которой может умереть. В основе этой высшей цели лежат религиозные представления «высшего порядка», касающиеся веры в «бога», цели существования и смысла жизни человека.

Религия как явление включает в себя следующие составные компоненты:

вероучение (веру в сверхъестественное существо): определенные представления, образующие систему норм, ведущих, как правило, начало от мифологии данной религии;

бога (учителя) как высшую сущность, обладающую наивысшим разумом;

культ как совокупность обрядовых действий и церемоний, которые выполняются в соответствии с предписанными той или иной религией установлениями;

религиозную организацию¹⁵ как общественную организацию, объединяющую людей, придерживающихся определенного вероучения, и включающую хранителей знания – лиц, задачей которых является передача знаний и религиозного опыта;

нормы нравственности и поведения, входящие в догматы вероучения.

В религиозных организациях вера в бога, признаваемого существующим и истинным, преподносится как единственное средство и путь к нравственному самосовершенствованию, без которого человек не может даже надеяться на «спасение» и достижение «царства божьего».

Одним из главных истоков, порождающих религиозное мировоззрение, многие исследователи исторически выделяют человеческий страх. Первоначально это был страх перед смертью, болезнями, разного рода несчастьями, могущими вторгнуться в судьбу человека, а затем – страх перед богом и вера в небесное спасение. Таким образом, страх, определенное состояние ожидания опасности и приготовления к ней, если она даже неизвестна, является основной

¹⁵ Здесь и далее по тексту автор будет использовать термины «религиозное объединение», «религиозная организация» и «религиозная группа» как идентичные, поскольку в криминалистическом смысле их отграничение не имеет значения (прим. авт.).

психологической причиной становления религиозного мироощущения¹⁶.

У глубоко верующего человека постепенно под влиянием проповедуемого в религиозной организации учения в сознании формируются чувство страха перед особо чтимыми объектами поклонения, могущественным проявлением их сил, вера в воздаяние, спасение с их стороны, а также особые чувства и состояния, которые нуждаются в материальных актах своего выражения, т.е. в определенных действиях, жестах, телодвижениях, словах, при помощи которых человек выражает свое почитание обоготворяемой сущности.

Религиозный человек всегда верит, что любое его поведение повлечет во всех случаях воздаяние со стороны соответствующих высших сил. В некоторых случаях человек, даже убивая себе подобного, свято верит в то, что его действия повлекут для него достижение заветной цели, например, приобретение «вечного блаженства», и т.д.

Важно иметь в виду, что в случае наступления коллизии религиозных норм и правовых предписаний исполнение первых обеспечивается системой средств: преклонением перед божеством, которое рассматривается как источник религиозных предписаний; обещанием от имени божества жизненного благополучия и посмертного блаженства для того, кто неуклонно исполняет религиозные нормы, и для его близких; угрозой сверхъестественной кары при жизни и после смерти, которой подвергаются не только нарушитель нормы, но и его родственники, даже через несколько поколений; авторитетом служителей культа, представляющих, согласно религиозным догматам, бога на земле; осуждением нарушителей членами религиозной группы; церковными наказаниями за несоблюдение религиозных правил¹⁷.

Знание указанных аспектов религии позволяет более детально понять мотивы действий лиц, придерживающихся тех или иных религиозных взглядов, спрогнозировать их цели и поступки.

¹⁶ Целуйко В.М. Психология нетрадиционных религий в современной России. – Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2004. С. 7-8.

¹⁷ Клочков В.В. Религия, церковь, правонарушение // Советское государство и право, 1983. № 8. С. 30.

Управляя общественным сознанием и поведением людей в силу своего воздействия на их чувства и умонастроения, религия, как известно, обладает и значительным криминогенным потенциалом, поскольку именно под ее влиянием человек нередко совершает уголовно наказуемые деяния, мотивируя их совершение своей верой и религиозными убеждениями. Наиболее ярко это проявляется в деятельности религиозных сект¹⁸ и культов¹⁹, деятельность которых нередко носит противоправный характер и представляет опасность для общества.

Наибольшую известность среди рассматриваемых религиозных организаций приобрели так называемые «нетрадиционные» или «деструктивные» культы или секты. Эти термины, используемые психологами, публицистами и богословами на Западе и в России, применяются для обозначения религиозных, неорелигиозных, псевдорелигиозных и иных групп и организаций, действия которых направлены на причинение вреда обществу и (или) личности, а также в первую очередь своим членам (имеется в виду физический, психологический или имущественный вред).

В отечественном законодательстве нет четко сформулированного единого понятия подобных организаций, однако ряд специалистов в различных областях знаний предпринимали попытки его разработки.

Так, А.Р. Исмагилова дает следующее, в целом верное с нашей точки зрения, определение понятия «нетрадиционные религиозные объединения деструктивного характера», понимая под ними иерархичные, религиозные

¹⁸ Термин «секта» в общепринятом на сегодняшний день смысле обозначает учение религиозной общины (объединения), которое отличается от учения традиционной для данной местности религии или религиозной конфессии и, соответственно, не может нести какое-либо оскорбительное или уничижительное значение (Перов В.А. Выявление, квалификация и организация расследования преступлений, связанных с псевдорелигиозным экстремизмом и финансированием экстремистской деятельности: учеб.-методич. пособие. – М., 2016. С. 8).

¹⁹ Термин «культ» в общем смысле обозначает движение или объединение, поддерживающее и реализующее культовые учение, служение, обряды и ритуалы; совокупность учений, служений, обрядов и ритуалов по отношению к объекту культового служения, возвеличивания, почитания и поклонения. Термин «деструктивный культ» обозначает разновидность религиозного культа, разрушительную по отношению к естественному гармоническому состоянию личности: духовному, психическому и физическому, а также к созидательным традициям и нормам, сложившимся созидательным социальным структурам, культуре, порядку и обществу в целом (Хвыля-Олинтер А.И., Рябинин Д.А. Указ. соч. С. 32.).

авторитарные культы, разрушительные по отношению как к личности, так и к обществу в целом (внутренняя и внешняя деструктивность), имеющие обожествленного лидера, практикующие скрытое психологическое насилие, выражающееся в контроле над сознанием, поведением и жизнью других людей без их добровольного и осознанного согласия, для формирования и поддержания у них состояния зависимости и покорности доктрине и лидерам, стремящимся в противоречии с уголовным и иным законодательством, посредством преданных им и зависимых от них адептов, к незаконному обогащению и незаконной власти²⁰.

Несколько другое определение деструктивного религиозного культа выдвигает В.Ю. Асланян, понимая под ним религиозное объединение любого вероисповедания и конфессиональной принадлежности, в котором совокупность символических действий включает в себя психологическое воздействие, направленное на формирование гипнозоподобных состояний сознания верующих, с целью управления их поведением, подчинения узкогрупповым целям служителей, приводящее к моральному, материальному или финансовому ущербу, ущербу здоровью и социальному статусу верующих²¹.

Главным признаком, объединяющим все деструктивные культы, А.В. Тонконогов обоснованно выделяет стремление духовно уничтожить человека как саморазвивающееся существо, лишит любых индивидуальных черт, и в конечном итоге довести до состояния невменяемости и физической смерти через коллективное самоубийство, жертвоприношение или гибель во имя веры на тяжелых работах, во время участия в террористических актах или войнах²².

К наиболее типичным признакам данных культов можно отнести следующие:

²⁰ Исмагилова А.Р. Понятие нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера и криминологический анализ их деятельности // Евразийский юридический журнал, 2016. № 2. С. 301.

²¹ Асланян В.Ю. Психологическое воздействие служителей деструктивных религиозных культов как предмет профессиональной оценки экспертами-психологами, дис. ... канд. психол. наук. – М., 2009. С. 42.

²² Тонконогов А.В. Пенитенциарная секталогия. Учебно-практическое пособие. – М.: НИИ УИС Минюста России, 2004. С. 5.

- использование любых средств для достижения поставленных целей;
- декларация своей исключительности, явная враждебность или пренебрежительное отношение к иным религиям и национально-духовным ценностям;
- наличие тайных доктрин для внутреннего употребления и религиозной практики;
- жесткость построения иерархических уровней с выделением лидеров, выполняющих идеологические, управленческие и организаторские функции, строгое соблюдение внутренних норм поведения и культивирование слепого подчинения лидеру;
- целостность и сплоченность членов культа, физическое устранение отступников;
- практически абсолютная изоляция своих адептов от окружающей внешней среды, постоянный контроль их сознания, поведения, чувств, мыслей, эмоций и поступающей к ним информации;
- высокая степень конспиративности и мобильности таких сообществ;
- непрерывное воздействие на сознание адептов путем применения техник контроля сознания (поскольку имеющиеся доктринальные верования сами по себе примитивны и малоинтересны для свободно мыслящего человека), в результате чего у них стираются границы дозволенного поведения, а часть из них приобретает различного рода психические расстройства;
- использование адептами специальных наркотических средств и психотропных веществ и т.д.

Рассматривая понятие «духовности», следует иметь в виду, что под нею мы понимаем такое состояние души человека, когда духовные и нравственные интересы у него преобладают над материальными. Это такая же составляющая человека, как его жизнь, здоровье, интеллект, т.е. то, что фактически отличает человека от остального мира.

Духовность, в общем религиозном смысле, представляет собой отношения человека или объединения людей с тем или иным объектом (духом) поклонения

(Богом, богами, духами, идолами и др.), реально существующим духовным миром, бесплотными духовными существами, а также отражение этих отношений в другие сферы общественной деятельности²³. Таким образом, духовность – это свойство личности, состоящее в непосредственном личном восприятии высших духовных сил, добровольном подчинении им и принятии к действию их предписаний в реальной действительности.

Если рассматривать место духовности в механизме преступного поведения человека, то она, приобретая деструктивную направленность в зависимости от социума, в котором находится человек (деструктивная религиозная группа), служит тем фактором, от которого берут начало и социальный, и индивидуальный уровни причин преступного поведения, связывая их между собой. Ведущая роль духовности в механизме преступного поведения определяется, во-первых, тем, что она служит основой формирования мотива, предшествует ему, а во-вторых, управляет многими физиологическими процессами²⁴. Именно духовность формирует мотивы и цели любого поведения, в том числе преступного, и в них проявляется.

Вера в религиозном смысле представляет собой внутреннюю осознанную духовную связь, сознательное и добровольное духовное общение, взаимодействие личности с тем или иным объектом (духом) служения, поклонения, почитания²⁵. Именно она позволяет получать таким путем духовные знания, умения и опыт. Вера – это духовная позиция, которую избирает каждая личность в процессе своего внутреннего самоопределения, вследствие чего не бывает личности, не обладающей той или иной верой.

Рассмотренные выше понятия и термины, а также понятие вреда, причиняемого действиями деструктивных религиозных культов обществу и личности, на сегодняшний день нуждаются в дополнительных проработке

²³ Новые религиозные объединения России деструктивного и оккультного характера: Справочник / Информационно-аналитический вестник № 1. – Белгород, 2002. С. 16.

²⁴ Толкаченко А.А., Харabet К.В. Духовность в механизме преступного поведения // Российский криминологический взгляд, 2006. № 1. С. 68-69.

²⁵ Хвьяля-Олинтер А.И. Духовно-религиозные основания национальной безопасности России. – М., 2012. С. 31-32.

и исследованиях как правового, так и религиоведческого, теологического, философского, социологического и др. характера.

После принятия Конституции Российской Федерации (1993 год)²⁶ в государстве стало формироваться законодательство, в той или иной степени регламентирующее основы религиозной жизни современного общества, характеризующейся возникновением огромного количества деструктивных религиозных организаций криминального толка, что потребовало более пристального изучения проблемы религиозной преступности. Вместе с тем в современном обществе количественные показатели преступлений, совершенных по религиозным мотивам, доподлинно неизвестны в связи с отсутствием их статистического учета²⁷.

В тоже время изменения в политической и общественной жизни нашей страны привели к тому, что действующая редакция Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)²⁸ в настоящее время не содержит ни специального раздела, ни отдельной главы, посвященных религиозным преступлениям. При этом в современном уголовном законе нашли свое отражение не только чисто религиозные составы, прямо указывающие на наличие религиозного мотива преступления (например, убийство по мотиву религиозной ненависти или вражды; организация религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан, и др.), но и составы, в которых религиозный мотив при квалификации не учитывается, но такого рода преступления нередко совершаются в связи с религиозными убеждениями или под их прикрытием (например, незаконное лишение свободы или похищение человека для последующего совершения ритуальных действий, связанных

²⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 9. – Ст. 851 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) (опубликованы в Российской газете 4 июля 2020 г. № 144 (8198)).

²⁷ Данный показатель не изучается при комплексном анализе состояния преступности в Российской Федерации, ежегодно проводимом Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Министерством внутренних дел Российской Федерации (прим. авт.).

²⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954 (с последующими изменениями и дополнениями).

с жертвоприношением).

Так, по материалам одного из уголовных дел С., З. и М., объединившись в устойчивую сплоченную религиозную группу сатанистской направленности «Ночные ангелы» для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе связанных с убийством жертв, совершили незаконное лишение свободы потерпевших З. и С., не связанное с их похищением (ст. 127 УК РФ), после чего причинили смерть З.²⁹

Ярким примером может служить и противоправная деятельность С., который, являясь приверженцем монархического теологического государственного устройства, создал устойчивую вооруженную группу верующих с целью нападения на граждан и организации для осуществления насильственного захвата власти и изменения конституционного строя Российской Федерации (его действия были квалифицированы в том числе и по ст.ст. 209 и 278 УК РФ), после чего на этой почве совершил убийство представителей власти³⁰.

Изучение проблемы религиозной преступности дало основание современным исследователям в данной сфере выделить понятие религиозного преступления.

Например, Л.Д. Башкатов обоснованно считает таковым любое духовно-вредоносное, уголовно-противоправное, умышленное деяние, посягающее на религиозную свободу граждан, по мотиву религиозной ненависти или вражды или в связи с исполнением религиозного ритуала³¹.

Похожее по смыслу определение преступления, совершение которого связано с деятельностью нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера, предложила и А.Р. Исмагилова, понимая под ним умышленное уголовно-противоправное, духовно-разрушающее деяние, совершаемое организатором, руководителем или участником деструктивной религиозной организации (группы) по религиозным мотивам либо

²⁹ Уголовное дело № 2-182/01 (архив Кемеровского областного суда).

³⁰ Уголовное дело № 2-56/00 (архив Тверского областного суда).

³¹ Старков О.В., Башкатов Л.Д. Криминотеология: религиозная преступность. – СПб., 2004. С. 64.

«под религиозным прикрытием» и направленное против самих участников (членов) данных объединений, либо против широкого, индивидуально неопределенного круга граждан³².

В целом соглашаясь с обеими указанными дефинициями, кратко проанализируем на их основе состав рассматриваемой категории преступлений – убийств, совершенных по религиозным мотивам, представив современный взгляд на поставленную проблему.

В среде религиозных культов нового времени в ряду совершаемых преступлений особую социальную значимость приобрели преступные посягательства – убийства, мотивированные религиозными убеждениями, значительная сложность расследования которых обусловлена их спецификой, в том числе отсутствием связи «преступник-жертва».

Судебная практика не выделяет такого рода убийства, но в науке отдельные ученые склоняются к мнению о том, что некоторые виды таких убийств, например убийства на почве суеверий и ритуальные убийства, необходимо относить к видам простого убийства³³.

Следует отметить, что убийства людей по религиозным мотивам всегда являлись неотъемлемой частью мировой истории и были распространены во многих древних культурах. Российские историки придерживаются взглядов, что предпосылки для развития религиозных представлений, связанных с необходимостью принесения человеческих жертв, начали складываться еще на ранних этапах развития человечества.

Известный ученый Ю.М. Антонян отмечал, что «убийство как вид насилия «произрастает» из древнейших, даже предисторических времен, но постоянно порождается современными тому или иному периоду развития общества причинами»³⁴.

³² Исмагилова А.Р. Указ. соч. С. 302.

³³ Например, Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека. – М.: Юрлитинформ, 2012. С. 38; Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. – Саратов, 1999. С. 52; Уголовное право. Особенная часть / под ред. Ветрова Н.И., Ляпунова Ю.И. – М.: Новый юрист, 1998. С. 42.

³⁴ Антонян Ю.М. Психология убийства. – М., 1997. С. 8.

Так, в пещере Крапина в Хорватии были найдены останки примерно двадцати неандертальцев, кости которых были обуглены и раздроблены, а черепа имели сильные повреждения, что склонило ученых к мысли о том, что их сородичи совершили неизвестный религиозный обряд, в ходе которого были убиты потерпевшие. Подобные ритуалы у дикарей нового времени, как правило, объясняются желанием приобщиться к жизненной силе врага, а дробление костей могло быть связано с попыткой предотвратить воскрешение³⁵. Указанного рода следы насильственных ритуальных действий встречаются и в могильниках эпох верхнего палеолита (тридцать тысяч лет назад) и мезолита (одиннадцать тысяч лет назад).

Человеческие жертвоприношения активно практиковались и в Древнем Египте при исполнении ритуалов погребения, что было связано со сложившимися религиозными представлениями. Особое внимание уделялось образу загробного мира, который ассоциировался с копией земного, вследствие чего умерших правителей – фараонов в иной мир должны были сопровождать люди, удовлетворяющие их многочисленные потребности еще при жизни. Например, при раскопках усыпальницы фараона Первой династии Джер в Абидосе археологи обнаружили триста тридцать восемь ритуальных захоронений слуг.

Раскопки ритуальных захоронений Древнего Китая показали, что во время похорон умерших владык приносились в жертву сотни людей, как правило, военнопленных, которые в обязательном порядке обезглавливались в ходе проводимых обрядов. Приносились в Китае человеческие жертвы и различным духам рек, божеству Земли и т.д.

Казни преступников, которых по законодательству в наказание посвящали богам, массово практиковались в Древнем Риме, при этом смертная казнь совершалась в виде жертвоприношения, а род жертвоприношения и способ его совершения определялись по свойству совершенного преступления. Чисто ритуальный характер носили казни весталок – жриц богини Весты, которые были уличены в нарушении обета целомудрия. Их живыми зарывали в землю, посвящая

³⁵ Ивик О. История человеческих жертвоприношений. – М., 2010. С. 12.

подземным богам.

Исключительные масштабы практика убийств людей по религиозным мотивам приобрела в Месоамерике, культурах майя и особенно ацтеков, которые были крайне религиозны. Многочисленные жертвы, которые измерялись сотнями тысяч (в этом смысле ацтеки превосходили все прочие цивилизации), приносились сонму богов, отвечавших за весеннее обновление природы, сбор урожая, сельское хозяйство, созревание кукурузы и т.д. У индейцев существовал также культ солнца, согласно которому солнце следовало кормить человеческими сердцами и кровью, иначе оно не будет вставать над миром. Убийства совершались в соответствии с установленными ритуалами, во время которых жрецы на алтаре рассекали грудь жертвы, вырывали у нее сердце, которое в последующем сжигали, а тело отдавали простым индейцам для ритуального поедания. В качестве ритуальных жертв индейцами нередко использовались пленные, которые добывались в многочисленных войнах, при этом соглашения об их проведении нередко заключались между соседними государствами именно для захвата пленных с целью последующего принесения их в жертву.

Убийства на религиозной почве в России, как отмечал В.Н. Чалидзе, «не составляли регулярно совершаемого обряда. Лишь серьезная социальная трагедия, такая, как жестокая эпидемия или многолетняя засуха, воскрешала в памяти народа этот древний способ отвращения кары небесной»³⁶.

Не явилось исключением и наше время, ознаменованное большим количеством фактов совершения убийств на религиозной почве как в России, так и в других странах.

Так, широкую известность приобрели убийства, совершенные по религиозным мотивам на территории США и стран Западной Европы, в частности, актрисы Шарон Тейт и ее гостей в Калифорнии членами сатанистского «ковена» Ч. Менсона в 1972 году.

В 1978 году в Латинской Америке по приказу своего лидера были застрелены девятьсот двенадцать последователей культа «Народный храм».

³⁶ Чалидзе В.Н. Уголовная Россия. – М., 1990. С. 178.

В период 1994-1997 годов ритуальным способом были убиты сорок восемь последователей швейцарского культа «Храм солнца».

Один из «рекордов» по численности убитых последователей был поставлен в 2000 году в местечке Канунгу в 320 километрах от Кампалы – столицы Уганды, где полиция обнаружила более шестисот тел членов тоталитарной секты «Движение за возрождение десяти заповедей Бога», погибших от взрыва, организованного лидером секты, а также зарубленных топором и задушенных.

В Российской Федерации в 90-е годы были зафиксированы многочисленные убийства, совершенные исповедующим культ сатаны Н. Авериным в Калужской области, оккультисткой А. Забродиной в Рязанской области, группой сатанистов во главе с З. Кузиной в Тульской области и др.

В 2000 году в Эвенкийском автономном округе Красноярского края последователем культа Кришны Р. Любецким был ритуально убит православный священник из-за того, что «напоминал людям об их грехах и призывал к покаянию» (на допросах Любецкий утверждал, что убийство совершил не он, а бог Кришна³⁷).

Имеющаяся современная судебно-следственная практика свидетельствует о том, что посягательства на жизнь граждан под видом проповедования религиозных вероучений и выполнения обрядовых действий, в том числе убийства, регистрировались в таких деструктивных культах, действующих на территории нашей страны (как имеющих юридическое разрешение на свою деятельность, так и действующих нелегально), как «Международное Общество Сознания Кришны» (МОСК), «Свидетели Иеговы», «Сахаджа-йога», «Движение веры» (неопятидесятники), многочисленных сатанистских, неязыческих группировках и др. По информации Российской ассоциации центров изучения религий и сект, только с 2007 года по 2010 год в Российской Федерации зарегистрированы не менее 26 убийств, фигурантами которых явились члены

³⁷ Определение Западно-Сибирского окружного военного суда от 04.01.2001 (архив Западно-Сибирского окружного военного суда за 2001 год).

сатанистских сект и иных демонических культов³⁸.

Первое упоминание на Руси об уголовном преследовании за убийство, совершенное на религиозной почве, содержится в Соборном уложении 1649 года, где указано, что оно охватывается понятием церковного мятежа – нарушение общественного порядка в церкви путем лишения кого бы то ни было жизни (ст. 4 Главы 1).

В петровском законодательстве – Артикуле воинском 1715 года убийство впервые было подразделено на простое и квалифицированное. При этом ко второму виду преступлений, где религиозный элемент имел значение отягчающего обстоятельства, законодатель отнес новый состав преступления – убийство священнослужителя.

Состав преступления, связанный с посягательством на священнослужителя путем убийства, был предусмотрен и соответствующей статьей Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (ст. 225). Здесь религиозный аспект (мотив, предмет преступления) имел значение отягчающего ответственность обстоятельства.

Закрепление подобной нормы нашло свое отражение и в главе, посвященной преступлениям против жизни, Уголовного уложения 1903 года, где отягчающими обстоятельствами убийства законодатель того времени признавал убийство священнослужителя или вообще духовного лица одного из христианских вероисповеданий, признанных в России, с умыслом или при совершении им службы Божьей либо духовных треб.

Думается, что в современном уголовном законе насилие в отношении священнослужителей любого вероисповедания также должно быть выделено в качестве самостоятельного состава преступления, поскольку судебная практика изобилует такими примерами, а объектами посягательства в данном случае являются не только личность человека, но и чувства верующих, оскорбление которых происходит в связи с осуществлением насилия в отношении лица, исполняющего обязанности священнослужителя.

³⁸ Сатанизм в России: факты, цифры и свидетельства. – Уфа, 2010. С. 45.

Советское уголовное законодательство, представленное принятыми поочередно в 1922, 1926 и 1960 годах уголовными кодексами РСФСР, не содержало ни одного состава преступления, предусматривающего ссылку на религиозный мотив убийства. В то же время ст. 74 УК РСФСР 1960 года содержала ссылку на уголовную наказуемость умышленных действий, направленных на возбуждение религиозной вражды или розни, пропаганду исключительности либо неполноценности граждан по признаку отношения к религии, повлекших гибель людей.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации содержит понятие простого убийства, под которым законодатель понимает умышленное причинение смерти другому человеку (ст. 105 УК РФ).

Вместе с тем учеными на современном этапе развития науки был предложен ряд более развернутых авторских определений понятия простого убийства, наиболее емким и правильным из которых, как нам представляется, является понятие, данное Н.А. Лопашенко, которая понимает под ним общественно опасное, запрещенное уголовным законом и наказываемое в соответствии с его нормами деяние (действие или бездействие), посягающее на жизнь другого человека, как неотъемлемое его благо, заключающееся в умышленном причинении этому человеку смерти³⁹.

Религиозный аспект убийства был отражен законодателем в новом уголовном законе России только в виде религиозной ненависти или вражды (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ), при этом само понятие религиозного мотива преступления не формулировалось. Однако нами в ходе исследования поставленной проблемы был сделан вывод о том, что религиозный мотив при совершении убийства следует рассматривать и трактовать значительно шире, чем он предусмотрен в законе.

В целях мотивирования такой позиции возникает необходимость в проведении качественного уголовно-правового анализа убийств, совершаемых

³⁹ Лопашенко Н.А. Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика: монография. – М., 2018. С. 184.

по религиозным мотивам, основанного на изучении элементной структуры таких преступлений.

Уголовно-правовая категория, которой является состав преступления – религиозно мотивированного убийства, обладает рядом существенных индивидуальных признаков, характеризующих деяние как общественно опасное, виновное и наказуемое.

При юридическом анализе любого состава преступления в первую очередь следует рассматривать объект посягательства, позволяющий сделать вывод о социально-политическом содержании и степени общественной опасности совершенного противоправного деяния.

Родовым объектом религиозно мотивированного убийства является комплекс общественных отношений, в которых находят свою реализацию права человека на жизнь, здоровье, полную неприкосновенность, а также конституционные права и свободы человека и гражданина, в том числе связанные со свободой вероисповедания.

Как верно заметил Р.Р. Галиакбаров, наряду с непосредственным объектом религиозного преступления страдают и определенные общественные отношения⁴⁰, в качестве которых при совершении убийства выступают отношения, связанные с охраной жизни и здоровья граждан.

В качестве видового объекта преступного посягательства в рассматриваемом контексте будут выступать жизнь и здоровье, а непосредственного – человеческая жизнь.

Объективная сторона убийств, совершенных по религиозным мотивам, характеризуется активными действиями, направленными на лишение жизни другого человека и закономерно причинившими ему смерть. При этом спецификой обладает именно форма посягательства на личность, которое совершается под видом проповедования религиозных доктрин и убеждений или в связи с исполнением религиозных обрядов (ритуалов).

⁴⁰ Галиакбаров Р.Р. Уголовная ответственность за посягательства на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов. – Омск, 1981. С. 11.

Действие как элемент объективной стороны преступления состоит в совершении определенных манипуляций, итогом которых является гибель потерпевшего. Однако преступление может быть совершено и путем бездействия, например, когда смерть потерпевшего наступает из-за физического истощения организма вследствие оставления потерпевшего без пищи или его переохлаждения при длительном содержании человека на холоде и т.п.

Общественная опасность совершенного убийства заключается в причиненном вреде в виде смерти человека.

Необходимым признаком объективной стороны при совершении убийства также является наличие причинно-следственной связи между действием виновного и наступлением смерти потерпевшего. При этом действия преступника признаются причинно связанными только в тех случаях, когда они создали реальную возможность наступления опасного последствия.

Неотъемлемым признаком деяния-действия в рассматриваемых преступлениях выступает способ посягательства, т.е. порядок действий, который использует виновный для причинения потерпевшему смерти. Как правило, способ не выделяется в составе убийства, за исключением случаев, прямо указанных в уголовном законе (с особой жестокостью, общеопасным способом). Способы совершения религиозно мотивированных убийств достаточно разнообразны и обусловлены спецификой конкретных вероучений и обрядовых действий, вследствие чего могут проявляться в различных формах.

Исходя из анализа литературы по данной тематике и имеющейся судебно-следственной практики нами выделяются следующие разновидности убийств, совершаемых по религиозным мотивам:

1. Ритуальные убийства.
2. Убийства по мотиву религиозной ненависти или вражды.
3. Культовые убийства.
4. Убийства, связанные с исполнением религиозного обряда.
5. Убийства в ходе ведения «священной войны».
6. Убийства с признаками ритуальных самоубийств.

В целях правильного понимания оснований для выделения представленных классификационных групп кратко рассмотрим их, проиллюстрировав примерами из следственной практики.

Так, к убийствам, совершенным по религиозным мотивам, в первую очередь в связи с их наибольшей распространенностью следует отнести так называемые *ритуальные убийства*, понятие которых отсутствует в отечественной юридической науке и является чисто криминалистическим. Законодательство России не содержит указания на возможный ритуальный характер убийства. Ряд российских ученых (например, А.Л. Протопопов) даже отмечают бесперспективность исследования этого понятия в связи с отсутствием достоверных фактов совершения таких убийств, в частности, членами сатанинских культов⁴¹. Однако с данным мнением категорически нельзя согласиться, поскольку практика совершения ритуальных убийств людей известна с древнейших времен и, к сожалению, дошла до нашего времени, о чем свидетельствуют многочисленные зафиксированные по всей стране и за рубежом факты, получившие в том числе широкий общественный резонанс.

Ритуальное убийство является одной из форм так называемых криминальных ритуалов, совершение которых наиболее распространено, как правило, в сектах сатанинской, неоязыческой и апокалиптической направленности, в которых они заложены исторически и диктуются особенностями «вероучений».

По сведениям Интерпола только в Северной Америке и Западной Европе ежегодно совершается свыше сотни убийств, связанных с культом сатаны. Россия в этом отношении остается неучтенной, но специалисты считают нашу страну третьим мировым центром по количеству совершаемых ритуальных убийств (на первых местах пока остаются США и Англия)⁴².

Попытки сформулировать понятие ритуального убийства в научной

⁴¹ Протопопов А.Л. Ритуальное убийство с точки зрения криминалистики // Журнал «Законность», 2002. № 8 (814). С. 36-39.

⁴² Николайчик Н. Жертвоприношения // Газета «Версия», 2000. № 10 (84). С. 22.

литературе предпринимались неоднократно⁴³, при этом наиболее точное определение, с нашей точки зрения, дает А.В. Холопов, понимая под ним систему обрядовых действий, направленных на умерщвление человека, целью совершения которых является причинение человеку смерти в рамках исполнения ритуала религиозного характера, основанного на выполнении определенных ритуально-магических правил в зависимости от вида исполняемого ритуала⁴⁴.

Как правило, ритуальное убийство совершается в виде изуверского ритуального жертвоприношения человека. При этом ритуальным убийством является как убийство человека в качестве жертвоприношения божеству, так и убийство, совершенное таким образом, чтобы оно походило на такое жертвоприношение.

Под жертвоприношением следует понимать ритуал, в ходе совершения которого божеству с различными целями приносятся определенные дары с тем, чтобы удовлетворить возникающие духовные потребности, получить желаемые результаты, спектр которых исторически был велик – от исцеления от болезни до орошения почвы и др. При этом самой эффективной для достижения желаемого результата жертвой (по верованиям сектантов) всегда считался именно человек как существо, обладающее наиболее ценными качествами, такими как душа, ум, сила и т.д.

Мотивом ритуальных убийств нередко выступает желание лица через совершение человеческого жертвоприношения приобрести для себя какие-либо духовные блага и ценности в соответствии с его религиозно-мистическими представлениями, например, «завладеть душой» потерпевшего, войти в круг «посвященных», утвердить свое членство в группе, обрести «вечное

⁴³ Зырянов В.Н., Гунарис Р.Г. Криминогенная религиозная мотивация // Российский криминологический взгляд, 2006. № 1. С. 72-80; Герасименко А.С. О понятии «ритуальное убийство» в уголовном праве. Молодежь в XXI веке. Материалы Пятой краевой молодежной научно-практической конференции, г. Рубцовск, 14-15 ноября 2003 г. – Барнаул, 2004. С. 68-70; Кулишова М.Р. Являются ли ритуальные убийства отдельным видом убийства? Проблемы права в современной России: сборник статей международной межвузовской научно-практической конференции. – СПб, 2013. С. 281-284; Протопопов А.Л. Указ. соч. С. 36-39.

⁴⁴ Холопов А.В. Методика расследования ритуальных убийств, дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 2004 С. 12.

существование», продвинувшись в группе вверх по иерархической лестнице и т.д. Среди таких мотивов можно выделить также самоутверждение, приобретение материальных благ, включая богатство, а также порождение болезненного состояния психики человека, желающего, например, «приблизить приход антихриста» или «попасть после смерти в ад».

Так, в марте 2009 г. Б., Д. и М., являясь приверженцами религиозно-мистического движения, поклоняющегося сатане, желая принести в жертву Х. и выполняя задуманное, путем последовательных ритуальных действий сбили его с ног, нанесли несколько ударов ногами и имеющимися у них ножами по телу потерпевшего, после чего, осознавая, что причиняют ему особые страдания и мучения, М. вырезала ножом на его спине религиозно-мистические символы, а Б., произнеся мистические слова, ударил Х. ножом в область шеи, что повлекло его смерть⁴⁵.

При ритуальном убийстве основной целью его совершения выступает предварительное последовательное причинение жертве особых мучений и страданий и только в конечном счете – смерти, а исполняемый при этом обряд (ритуал) является лишь методом и средством его достижения, т.е. насилие носит сугубо инструментальный характер. При подобных обстоятельствах у преступника, как правило, имеется безразличное отношение к вероисповеданию жертвы, более того, нередко жертвами становятся абсолютно незнакомые виновному люди. Вместе с тем, сказанное не означает, что некоторые ритуалы не предполагают совершения действий, мотивированных религиозной ненавистью или враждой. В части ритуалов обязательным условием является осквернение христианских святынь либо применение насилия к христианам⁴⁶.

Подобные деяния при наличии устойчивой религиозной преступной группы подлежат квалификации по совокупности ст. 239 УК РФ (организация объединения, посягающего на личность и права граждан) и соответствующей части ст. 105 УК РФ (например, с особой жестокостью). Абсолютно неверной

⁴⁵ Уголовное дело № 2-64/09 (архив Красноярского краевого суда).

⁴⁶ Семочкина А.А. Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними в ритуальной форме, дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. С. 142.

во всех случаях представляется и квалификация ритуального убийства по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство по мотиву религиозной ненависти или вражды), поскольку ритуал жертвоприношения не всегда предполагает наличие у виновного религиозной ненависти или вражды к потерпевшему.

Убийство по мотиву религиозной ненависти или вражды (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) – единственный вид убийства по религиозным мотивам, прямо указанный в уголовном законе и используемый в качестве квалифицирующего признака состава преступления.

Понятия «ненависть» и «вражда», несмотря на имеющиеся в научной литературе мнения об их идентичности⁴⁷, в уголовно-правовом смысле таковыми не являются. Ученые сходятся во мнении, что ненависть относится к чувствам человека, а вражда – к отношениям и действиям. Для юридической оценки противоправного деяния разграничение этих понятий существенного значения не имеет, поскольку важно доказать наличие одного или другого либо их сочетания в качестве содержания направленности общественно опасных действий. Однако для целей назначения справедливого наказания следует установить и доказать, какое именно чувство испытывал виновный по отношению к соответствующей социальной группе и (или) ее представителям – ненависть либо вражду⁴⁸.

Религиозная ненависть или вражда представляют собой крайне негативно выраженное, резко враждебное чувство и отношение лица как к религии в целом, так и к определенным ее разновидностям, а также лицам, ее исповедующим.

Специфика этого вида убийства заключается в субъективной стороне, поскольку совершается оно умышленно, только с прямым умыслом и специальным мотивом. Вместе с тем, в теории уголовного права имеется мнение о том, что совершение данного преступления с косвенным умыслом все же возможно. Например, «поджог дома лица другой национальности по данному

⁴⁷ Вражда – отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью; ненависть – чувство сильной вражды, злобы (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М.: АЗЪ, 1996. С. 98, 399).

⁴⁸ Борисов С.В. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности. – М., 2009. С. 9.

мотиву, когда в доме находятся люди, и виновный к их судьбе относится безразлично, не исключая наступления смерти»⁴⁹.

Основным доминирующим мотивом такого убийства, отнесенным к обязательным признакам субъективной стороны преступления, является желание показать неполноценность потерпевшего в связи с его принадлежностью к определенной конфессии, как правило, не той, к которой принадлежит виновный, либо, наоборот, отметить исключительность исповедуемой им религии. В то же время этот мотив может сочетаться с другими побуждениями, например, мстостью, корыстью, хулиганством. В данном случае ненависть или вражда возводятся иногда в ранг идеологии, а объектом посягательства может быть не только личность определенного человека, но и, в частности, занимаемый им статус. Так, посягательство членов сатанинской секты на жизнь священнослужителя свидетельствует об осознании ими «особого» статуса потерпевшего, при этом их деяние направлено не только на конкретную личность, но и на общественное положение этого лица как представителя государство- и культуру-образующей ведущей религиозной конфессии.

Побудительной причиной таких убийств также может служить стремление возбудить или спровоцировать религиозную вражду (например, вызвать путем убийства обострение межнациональных отношений, массовые беспорядки и т.д.). Такая мотивация может быть основана и на желании отомстить потерпевшему за выход из секты, отречение от проповедуемого культом «учения», отказ оказать помощь в совершении убийства и т.п.

Умысел при совершении рассматриваемых убийств направлен прежде всего на проявление религиозной ненависти или вражды, в том числе к конкретной религиозной группе, при этом причинение смерти потерпевшим является лишь способом такого проявления или средством достижения цели, что и отличает указанный вид убийства от других убийств рассматриваемых категорий, совершаемых по религиозным мотивам, где таковыми выступают стремление исполнить религиозный обряд, приобрести желаемые духовные ценности и т.д.

⁴⁹ Бородин С.В. Преступления против личности. – М., 1999. С. 159.

На практике возникает вопрос, может ли выступать субъектом убийства, совершенного по мотиву религиозной ненависти или вражды, лицо, придерживающееся атеистических взглядов?

В данном случае мы разделяем позицию Н.А. Лопашенко, которая справедливо считает, что убийство атеистом верующего на почве непримиримости к исповедующим любую религию следует квалифицировать как простое убийство⁵⁰.

При этом религиозная ненависть или вражда могут стать мотивом к совершению убийства не только лица, имеющего вероисповедание, но и неверующего, атеиста.

Примером подобного убийства являются действия К., который в 2006 году, исповедуя экстремистское религиозное мусульманское течение – ваххабизм и испытывая ненависть к имаму г. Кисловодска К-ву в связи с осуществлением последним публичной антипропаганды ваххабизма, используя огнестрельное оружие, произвел в К-ва пять выстрелов, причинив телесные повреждения, повлекшие смерть потерпевшего на месте происшествия⁵¹.

Культовые убийства, понятие которых также законодательно не закреплено и не содержится в специальной литературе, характеризуются тем, что при их совершении само деяние виновного, направленное на причинение смерти другому человеку, подчинено именно общей, пропагандируемой в религиозном культе идее и совершается в целях предотвращения реальных или мнимых событий либо явлений путем принесения жертвы той или иной сверхъестественной сущности.

Четкий, регламентированный порядок действий со стороны виновного здесь зачастую отсутствует, но имеется определенная культовая идея, которой подчинены все действия приверженцев культа.

Мотивировка совершаемого культового убийства может быть абсолютно различной. Так, приверженцы «Нью Эйдж» говорят, что с помощью так

⁵⁰ Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 505.

⁵¹ Уголовное дело № 2-10п-07 (архив Ставропольского краевого суда).

называемого «закона кармы» можно оправдать даже убийство: например тем, что пострадавший сам подсознательно желал своей смерти или же тем, что он должен был искупить свою плохую карму⁵².

В отличие от ритуальных убийств, целями которых является приобретение виновным благ, как правило, для себя лично, при совершении культового преступления действия лица обусловлены побуждениями, проповедуемыми и господствующими внутри культа, связанными с одобрением или предписанием действовать на благо культа именно таким определенным образом со стороны «высших сил», являющихся объектом служения (поклонения), или руководства культа, представляющего эти «высшие силы», мнение которых для виновного является истинным, единственно правильным и оправдывающим его преступное поведение.

Так, в качестве культового убийства следует рассматривать действия М., которая в 1994 году, являясь членом религиозной организации «Сахаджа-Йога», руководствуясь проповедуемыми в культе убеждениями о том, что все люди, являющиеся членами культа и умершие до наступления «мирового апокалипсиса», приобретут вечное райское существование, нанесла своей 3-летней дочери не менее сорока шести ударов скальпелем в область грудной клетки, причинив смерть⁵³.

В качестве еще одной разновидности убийств, совершаемых по религиозным мотивам, следует выделить *убийства, связанные с исполнением религиозного обряда*.

Главным характеризующим признаком таких убийств является то, что мотивом их совершения выступает религиозный, а вернее, псевдорелигиозный ритуал, т.е. вид обряда, исторически сложившаяся форма символического поведения, связанная с отправлением религиозного культа⁵⁴.

Для более детального понимания поставленной проблемы исследования

⁵² Джеффри О., Стефан Д. Сатанизм и новое язычество. – М., 1997. С. 68.

⁵³ Уголовное дело № 2-130/95 (архив Новосибирского областного суда).

⁵⁴ Убийство: частные методики расследования: Курс лекций / Под ред. А.М. Кустова. – М., 2010. С. 267.

следует рассмотреть такие понятия, как обряд и ритуал, которые относятся как общее к частному.

Обряд представляет собой совокупность действий (установленных обычаем или ритуалом), в которых воплощаются какие-нибудь религиозные представления, бытовые традиции⁵⁵. Как правило, одни и те же характерные обряды переживают века и даже тысячелетия. В свою очередь, ритуал (от лат. *ritualis* – обрядовый), как вид обряда, является исторически сложившейся формой сложного символического поведения, упорядоченной системой действий⁵⁶, то есть определенным порядком совершения обрядовых действий. Определенные ритуалы могут складываться и в процессе отправления религиозного культа исходя из мистических представлений его руководства или активных членов, а не являться исторически сложившейся формой, а зачастую просто придумываться.

Давая определение убийству, связанному с исполнением религиозного обряда, с правовой точки зрения, Г.В. Костылева сформулировала его как умышленное причинение смерти другому человеку с соблюдением всех форм религиозной обрядности лицом (лицами), исповедующим нетрадиционное вероучение⁵⁷.

Из данной дефиниции следует, что Г.В. Костылева фактически не разделяет понятия «убийство, связанное с исполнением религиозного обряда» и «ритуальное убийство», считая их, видимо, идентичными.

При этом, с нашей точки зрения, отличие ритуального убийства от убийства, связанного с исполнением религиозного обряда, состоит в том, что целью ритуального убийства является причинение жертве мучений и смерти, т.е. в данном случае причинение мучений и само убийство представляют собой цель, а обряд (ритуал) – лишь метод и средство их достижения. Важны именно сама жертва, ее предназначение и содержание. Вместе с тем, целью

⁵⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 429.

⁵⁶ Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М., 1987. С. 1128.

⁵⁷ Костылева Г.В. Методика расследования убийств, связанных с исполнением религиозного обряда, дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. С. 32.

рассматриваемой разновидности убийств, в противоположность ритуальным и культовым убийствам, является совершение именно самого обряда с четким выполнением тех или иных предписываемых обрядовых действий, а причинение смерти представляет собой побочный, вторичный результат, и может быть дополнением обряда, когда, например, смерть наступает из-за физических истязаний, чрезмерного поста, длительного лишения сектанта пищи, слишком суровых условий пребывания в секте и т.д.

В частности, в феврале 1999 г. члены неопятидесятнической религиозной группы «Церкви – общины Христиан Веры Евангельской» во время исполнения обряда, связанного с «искуплением греха», избили электрическим шнуром и выставили на мороз 10-летнего Д., являющегося членом секты, который впоследствии скончался от побоев и переохлаждения⁵⁸.

Понятие «священной войны» тесно связано с исламскими и иными агрессивными религиозными движениями, членами которых открыто проповедуются как идеи широкой «исламизации» населения, так и иные цели, связанные с «уничтожением мирового зла», ускорением прихода Мессии, свержением светских («предательских») режимов, с образованием теократических государств (халифатов и др.).

В Аравии в XVIII веке в ходе борьбы за независимость сформировалось религиозно-политическое (псевдоисламское) движение – ваххабизм, в основе которого лежат идея «чистого ислама» (в понимании ваххабитов), враждебность к лицам, не согласным с их учением или придерживающимся иной веры, а также агрессивное миссионерство. Конечной целью указанного религиозного течения является установление теократического исламского государства на территории мусульманских регионов России.

Ваххабиты и прочие экстремистские религиозные движения основывают свои учения на принятом в религиозном и нравственном законе – шариате, предусматривающем деление всего мира на три группы народов и стран:

⁵⁸ Уголовное дело № 1-187/99 (архив Алданского улусного народного суда Р. Саха (Якутия)).

принявшие это вероучение, политически покорившиеся исламским государствам (покоренные неверные) и зону религиозно-политической войны (так называемый «джихад»)⁵⁹.

«Джихад» (от араб. – «усилие») представляет собой понятие в исламе, означающее усердие на пути Аллаха – верховного божества в исламской религии. Военный «джихад», или «священная война», как одно из направлений «джихада» подразумевает вооруженную борьбу мусульман за распространение и торжество ислама против врагов веры – неверных, неповинующихся власти мусульман, отказывающихся от повиновения и уклоняющихся от уплаты податей, а также тех, кто сами начинают военные действия⁶⁰.

В «джихаде» целью может служить как обряд, так и собственно причинение смерти, но в большинстве случаев убийство все же вторично. Как правило, главной целью «джихада» является распространение по всему миру религии ислам (в конкретном его понимании), то есть приоритетом является вера, а религиозные нормы ставятся выше законов государства. Убийство человека, именно как кровавая жертва, в исламе отсутствует.

Ваххабиты, проявляя крайнюю религиозную нетерпимость, стремятся придать любым своим действиям религиозную окраску. Согласно законам Священного Шариата, которых они придерживаются и трактуют в свою пользу в части оправдания своих действий, мусульманин не должен щадить «неверных», которые добровольно не пожелают повиноваться, должен убивать всех мужчин, взятых в плен и не пожелавших принять ислам⁶¹. Данный постулат ваххабизма фактически разрешает убийство всякого, кто противостоит провозглашенным идеям или отступает от основ веры.

Так, в октябре 2013 г. взрывник махачкалинской диверсионно-террористической группы С., принявший ислам, организовал подрыв рейсового автобуса, в результате которого погибли 6 человек. В ходе проводимой сотрудниками правоохранительных органов спецоперации по задержанию С.

⁵⁹ Хвыля-Олинтер А.И. Духовно-религиозные основания... С. 251-252.

⁶⁰ Торнау Н.Е. Изложение начал мусульманского законоведения. – М., 1991. С. 103-107.

⁶¹ Там же. С. 36.

он в телефонном разговоре с сотрудником Национального антитеррористического комитета признался в подготовке указанного теракта, мотивируя совершенное своей верой, которая поощряет физическое уничтожение «неверующих» и является первоочередным приоритетом⁶².

Свои радикальные представители имеются и в других религиозных конфессиях, вследствие чего представляется ошибочным отождествлять идею ведения «священной войны» только лишь с исламскими религиозными фанатиками. Например, целями иудейской радикальной организации «Ках», члены которой в начале 90-х годов убили в мечети Аль-Ибрахим несколько десятков молящихся арабов, являются «восстановление библейского государства Израиль и изгнание арабов из Палестины». Другую цель – захват власти сначала в Японии, а затем и во всем мире – преследовала буддийская секта «Аум Синрике», осуществившая в 1995 г. химическую атаку в токийском метро, жертвами которой стали двенадцать человек (около четырех тысяч были ранены)⁶³.

Безусловно, к одной из разновидностей убийств, в основе совершения которых лежит религиозный мотив, следует отнести и так называемые *убийства с признаками ритуальных самоубийств*.

В большинстве религиозных организаций деструктивного характера практикуется установление полного контроля над сознанием своих адептов путем воздействия на их психику. При этом деструктивный культ, добиваясь полного подавления воли человека, устанавливает контроль над поведением адептов, над их эмоциональной жизнью, языком и информацией.

Под контролем сознания ученые-религиоведы понимают нарушающее свободу человека внутреннее управление им, духовное и психологическое влияние посредством побуждения к совершению определенных действий (в пользу манипулятора) с применением насильственного или якобы свободного

⁶² Газета «Коммерсант», 18.11.2013.

⁶³ Терроризм и религия / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 2005. С. 34-35.

обращения в веру (внедрение убеждения) или техники модификации поведения⁶⁴.

Рассматривая указанную разновидность убийств с религиозным мотивом, следует говорить о том, что в данном случае виновный путем внушения, определенных воздействий на психику или иных методов по подавлению личности потерпевшего и полной смене его убеждений, осознавая тот факт, что человек находится в жесткой психологической зависимости от него, склоняет его к самопожертвованию, т.е. таким путем фактически лишает его жизни. В этом случае будет налицо убийство, причем весьма изощренное, построенное на воле одного и бессилии, повышенной внушаемости другого⁶⁵.

Под простым суицидом понимается акт с фатальным исходом, который умышленно был начат и исполнен самим погибшим субъектом, при условии знания или ожидания последним такого исхода, причем исход рассматривается субъектом как инструмент в достижении желаемых изменений в самосознании и социальном окружении⁶⁶. Из этого определения вытекают три обязательные составляющие, характерные для простого самоубийства, – осознанность потерпевшим своих действий, понимание, что они ведут к смерти, и его желание воздействовать на окружающих.

Одновременно с этим, при убийстве с признаками ритуального самоубийства потерпевший, лишая себя жизни, по вышеуказанным причинам не осознает фактический характер совершаемых действий, т.е. у него отсутствует элемент самостоятельности.

В этих случаях верующие под воздействием проповедей, при помощи применяемых к ним приемов внушения в сочетании с поучениями и устрашениями, а также вследствие использования наркотических средств принуждаются путем оказания психического давления, контроля сознания принести себя в жертву, доказав тем самым свою верность и приверженность культуре или его лидеру.

⁶⁴ Хвыля-Олинтер А.И. Духовно-религиозные основания... С. 36.

⁶⁵ Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 41.

⁶⁶ Войцех В.Ф., Виноградова Л.Н., Савенко Ю.С. Предотвращение суицидов в армии. Методическое руководство. – М., 2008. С. 21.

Отдание «приказа свыше» покончить жизнь самоубийством может происходить во имя иных целей своего культа, например «во искупление грехов», с целью достичь «вечной жизни», убить себя в подражание Христу, который принес себя в жертву, и т.д.⁶⁷.

Известен случай, когда в 1961 году член секты пятидесятников Н. на фоне изнурительных молений и внушения ей руководителями секты мысли о необходимости стремиться к «вечной жизни» и отказаться от всех земных благ покончила жизнь самоубийством, положив голову на рельсы перед движущимся поездом⁶⁸.

Примером рассматриваемой разновидности убийств служат и действия лиц по использованию в своих преступных религиозных целях т.н. террористов-смертников, которые под воздействием проповедуемого им учения с сочетанием оказываемого на них психологического давления, воздействием психотропных веществ совершают террористические акты, влекущие многочисленные человеческие жертвы, убивая при этом и себя. Важно отметить, что террористы-смертники в данном случае сами являются жертвами, приносимыми во имя веры, поскольку по вышеуказанным причинам не осознают фактический характер совершаемых действий, в том числе и по лишению себя жизни⁶⁹. Действия же лиц, спланировавших соответствующую «акцию» и внушивших ее исполнителям необходимость самопожертвования во имя целей своего культа, надлежит квалифицировать по соответствующему пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Несмотря на имеющиеся отличия некоторых характеристик выделяемых разновидностей исследуемых преступлений, их общие мотивы и цели, а также сочетание ряда иных закономерностей позволяют объединить их в единую группу и наметить общие рекомендации по их раскрытию и расследованию.

Возвращаясь к рассмотрению вопросов уголовно-правовой характеристики

⁶⁷ Галиакбаров Р.Р. Уголовная ответственность за посягательства... С. 17, 45.

⁶⁸ Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1961, № 4. С. 8.

⁶⁹ Террористов-смертников не следует путать с шахидами (от араб. *sahada* – буквально «свидетельствование»), глубоко верующими, осознанно принимающими мученическую смерть на поле боя, защищая свою веру (прим. авт.).

рассматриваемых преступлений, следует сказать о том, что их субъективная сторона характеризуется умышленной виной и специальным мотивом. Умысел при совершении убийств данной категории возможен как прямой, так и косвенный.

Как правило, при совершении данного преступления виновный осознает общественно опасный характер своего противоправного поведения в виде причинения человеку смерти, наступление общественно опасных последствий в результате своего противоправного поведения, наличие и характер причинно-следственной связи между его противоправным поведением и наступившими последствиями и желает причинить конкретный вред охраняемому объекту.

Вместе с тем возможны и случаи, когда преступник сознательно допускает наступление последствий в виде смерти либо относится к ним безразлично. Примерами такого убийства с косвенным умыслом могут служить причинение сектанту-ребенку жестоких побоев в целях наказания за провинности или совершение убийства по мотиву религиозной ненависти или вражды общеопасным способом: путем взрыва, когда гибнут люди, чья смерть предвиделась и допускалась, но преступник относился к этому безразлично.

В числе обстоятельств, характеризующих субъективную сторону преступления, по рассматриваемой категории противоправных деяний, обязательно надлежит указать мотив и цель преступления.

Из массива научных определений мотива преступления наиболее точное, по нашему мнению, предложил Д.П. Котов, понимая под ним «порожденное системой потребностей осознанное и оцененное побуждение, принятое лицом в качестве идеального основания и оправдания своего преступного деяния»⁷⁰.

Следует признать справедливой и дефиницию понятия мотива преступления, предложенную профессором О.С. Капинус, с учетом специфики проявления мотива поведения в уголовно-правовой сфере. По ее мнению, мотив преступления – это обусловленные определенными потребностями внутренние побуждения к достижению конкретного общественно опасного результата,

⁷⁰ Котов Д.П. Мотивы преступлений и их доказывание. – Воронеж, 1975. С. 11.

вызывающие у лица решимость совершить преступление⁷¹.

На основе постулатов исповедуемых религиозных вероучений у человека формируются суеверные представления, влекущие убежденность в том, что совершение тех или иных действий, в том числе заведомо носящих общественно опасный характер, зачтется ему «высшими силами», являющимися объектами его обожествления, поклонения и служения.

Принимая во внимание тот факт, что в религиозных сектах деструктивного характера осуществляется подавление личности человека, приводящее к негативным последствиям для его психического и физического здоровья, а также то, что он находится под постоянным влиянием религиозной идеологии, формирующей антиобщественные мировоззренческие установки, выражающиеся в подмене традиционных норм морали и нравственности и их замене на нормы поведения, трактуемые духовными лидерами исходя из доктрины религиозной секты, мотивация адепта секты будет отличаться от мотивации обычного человека⁷².

В качестве наиболее типичных побуждений, которыми может руководствоваться виновный при совершении анализируемых убийств, следует выделить его стремление достичь собственного благополучия (например, избежать «страшного суда», остаться в числе избранных на земле после «Армагеддона»), совершить «богоугодное дело», «искупить совершенные грехи», заслужить одобрение единоверцев, желание стать «сподвижником бога на земле», «святым» и т.д.⁷³. Сюда же следует отнести и чувство религиозного страха, целенаправленно формируемого у людей в сектах, – это страх перед загробной жизнью, возможными муками в аду, карой в случае нарушения канонов, заповедей, предписаний, указаний «учителя», т.е. страх по отношению

⁷¹ Капинус О.С. Убийство: мотивы и цели. – М.: Издательство ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2003. С. 26.

⁷² Демидов А.В. Религиозные организации деструктивного характера и специфика предупреждения органами внутренних дел их криминальной деятельности, дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. С. 112.

⁷³ Галиакбаров Р.Р. Мотив и цель преступлений, совершаемых на почве религиозного изуверства // Вопросы государства и права. Материалы теоретической конференции по плановым работам, выполненным в 1963 году. – Свердловск, 1964. С. 108-109.

к иллюзорному миру или существам.

По мнению историка религий М.М. Шейнмана, связь между преступностью и религиозностью порождается надеждой человека на безнаказанность и покровительство божества (являющегося объектом почитания) при условии соблюдения религиозных обрядов⁷⁴. При этом преступник надеется на то, что совершенное им преступление останется нераскрытым и безнаказанным, допуская тем самым возможность его совершения. В то же время данную связку, на наш взгляд, образует (дополняет) действительная вера сектанта в то, что он подвергнется наказанию со стороны сверхъестественных сил, если не выполнит культовых предписаний или указаний своего «учителя», являющегося, по их мнению, представителем этих сил на земле.

Судебной практике прошлых лет известен случай, когда член секты пятидесятников С. под влиянием религиозных проповедей, формирующих убежденность в необходимости при помощи различных жертв, в том числе человеческих, искупать свои грехи, доской убила 11-месячного внука⁷⁵.

Представляется обоснованным и мнение профессора А.В. Наумова о том, что действительная роль религиозного мотива убийства заключается в том, что виновный по своему невежеству ставит в причинную связь свои действия и наступление последствий в «загробной жизни», т.е. таких, которые в действительности наступить не могут. Чтобы обеспечить себе «лучшую» жизнь, необходимо совершить «подвиг» во имя бога. Таким «подвигом» оказывается, например, принесение в жертву других людей. Чем большую жертву принесет верующий, тем большего благополучия «достигнет» он в будущем. Отсюда особая жестокость убийств, совершенных на религиозной почве, их особая низменность и повышенная общественная опасность⁷⁶.

Религиозные мотивы в убийствах также могут приобретать, в зависимости от побуждений человека, характер мести (например, усомнившимся в провозглашенных сектой идеалах или лицам, оказывающим помощь другим для

⁷⁴ Шейнман М.М. Религиозность и преступность. – М., 1927. С. 46.

⁷⁵ Уголовное дело № 2-166-55 (архив Тверского (Калининского) областного суда).

⁷⁶ Наумов А.В. Мотивы убийств. Учебное пособие. – Волгоград, 1969. С. 92.

выхода из секты), корысти (приобретение материальных благ), хулиганских действий (внешне немотивированные) и т.д. Нередки случаи убийств на религиозной почве, связанных с необходимостью прохождения испытания для приема в секту, сохранения тайны (например, факта существования секты или исполнения ритуала, связанного с умерщвлением жертвы), с желанием достигнуть определенной власти в секте, подняться на более высокую ступень в иерархии, упрочить свой авторитет, а также со страхом за свою жизнь (вследствие невыполнения какого-либо поручения руководства секты). В некоторых деструктивных религиозных организациях практикуется даже снятие априори греха с адепта за любое совершенное им преступление, включая убийство во имя целей организации (одним из примеров этого можно назвать речи неоязычника А. Гитлера перед войсками, отправляемыми на восточный фронт).

Таким образом, обобщая имеющиеся точки зрения, следует прийти к выводу, что религиозный мотив преступления – это **осознанные внутренние побуждения, обусловленные духовными потребностями человека, связанными с его верой в существование обожествляемых или почитаемых им сверхъестественных сил, состоящие в причинной связи с его религиозной идеологией, направленные на совершение преступления и оправдывающие его.**

Практика показывает, что сотрудники следственных органов, а также судьи религиозный мотив совершения убийств рассматривают редко, предпочитая относить невыясненные мотивы убийств к разряду хулиганских побуждений или личных неприязненных отношений, стараясь не выходить за рамки содержащегося в уголовном законе перечня мотивов, сослаться на которые значительно проще в связи с имеющейся обширной судебной практикой.

В качестве примера приведем уголовное дело в отношении П. и Ш., которые, как было установлено на следствии и в суде, в сентябре 1999 г. на почве увлечения магией и оккультными науками, в процессе проведения оккультного обряда по увеличению количества денег у потерпевшего, решили убить Б., совершив тем самым жертвоприношение сатане исходя из представлений

об учении, связанном с сатанизмом. Реализуя задуманное, они после некоторых «магических» манипуляций, имитирующих обряд, одновременно нанесли Б. ножами удары в жизненно важные органы, причинив потерпевшему смерть⁷⁷. Несмотря на фактическое установление в ходе следствия и в суде истинного религиозного мотива преступления, связанного с осуществлением жертвоприношения сатане, он во внимание правоохрнительными органами принят не был, вследствие чего действия П. были в итоге квалифицированы по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.е. как убийство, совершенное из хулиганских побуждений (в отношении Ш. были применены принудительные меры медицинского характера). По нашему мнению, указанное противоправное деяние следовало квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ при отсутствии конкретных обстоятельств, дающих основание для квалификации совершенных деяний по ч. 2 ст. 105 УК РФ (группой лиц, с особой жестокостью и т.д.).

Такие примеры, к сожалению, не единичны. Так, неверно, с нашей точки зрения, было квалифицировано органом следствия и судом преступное деяние С. и Д. как совершенное из хулиганских побуждений. Указанные лица в 1995 г. совершили обряд жертвоприношения С-й в г. Канске Красноярского края, при этом истинные мотивы и цель были установлены на следствии и в суде⁷⁸, но не нашли отражения в приговоре. Подлинный мотив преступления не выяснялся и при расследовании уголовного дела в отношении А., который, придерживаясь взглядов сатанизма, в июне 2004 г. под воздействием голоса «своего хозяина, который приказал принести ему в жертву кровь врага его» убил свою мать, которая исповедовала христианство⁷⁹. При этом противоправное деяние было правильно квалифицировано органами следствия по ч. 1 ст. 105 УК РФ, но в качестве мотива преступления в приговоре суда были указаны личные неприязненные отношения.

Такое положение дел приводит к тому, что суд, неправильно или неполно излагая в приговоре мотивы преступного поведения, способствует тому,

⁷⁷ Уголовное дело № 2-62/00 (архив Нижегородского областного суда).

⁷⁸ Уголовное дело № 2-159/97 (архив Красноярского краевого суда).

⁷⁹ Уголовное дело № 10794/04 (архив Самарского областного суда).

что виновный до конца так и не осознает степень общественной опасности своих действий, формирует у него особое, зачастую пренебрежительное, отношение к приговору, а также лицам, участвующим в его постановлении, что, в свою очередь, снижает эффективность уголовного наказания, затрудняет последующие действия по профилактике и предупреждению такого рода преступлений.

Раскрытие в приговоре мотива преступления дает возможность выявить особенности личности обвиняемого, его стремления, смысл и цели преступных действий, а отсюда – действительное содержание событий, ставших предметом судебного рассмотрения⁸⁰.

Религиозный мотив преступления может быть установлен и исходя из цели, преследуемой преступником, под которой понимаются такие фактические изменения в объективной реальности, к достижению которых в действительности он стремится. Из этого следует, что если преступник желал достичь такой цели, как причинение смерти одному или нескольким представителям определенной религии или членам того или иного культа, зная об их принадлежности к ним, то, следовательно, он совершил это, руководствуясь религиозным мотивом. В этом же контексте следует рассматривать и ситуацию, когда лицо причиняет смерть другому человеку, желая, например, «получить членство» в секте, когда совершение такого действия носит обязательный характер для вступления в ее ряды.

Переходя к краткой характеристике субъекта рассматриваемых преступлений, следует отметить, что она достаточно обычна и не содержит каких-либо проблемных аспектов, сводясь к традиционной совокупности признаков: статус лица, его вменяемость и возможность нести уголовную ответственность за преступление в силу достижения определенного возраста.

Субъектом убийств, совершенных по религиозным мотивам, может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста, вовлеченное в деятельность деструктивного религиозного культа или самостоятельно активно

⁸⁰ Антонян Ю.М., Самовичев Е.Г. Отражение в приговоре мотивов насильственного преступления // Советская юстиция, 1982. № 20. С. 8.

практикующее занятия магией и оккультизмом. Большинство таких преступлений, как показало исследование, непосредственно совершается лицами мужского пола в возрасте от 15 до 29 лет. Как правило, это учащиеся школ, студенты или молодые специалисты, не нашедшие себе места на рынке труда, отличающиеся жестокостью и грубостью, имеющие проблемы в семье, совершающие преступления в составе группы лиц, реже по одиночке, под влиянием более взрослых лидеров и руководителей сект.

При этом заслуживает отдельного внимания такой критерий субъекта преступления, как вменяемость. Нередко среди лидеров и членов деструктивных религиозных культов попадают лица с психическими отклонениями, сформировавшимися как до вступления в культ, так и под влиянием религиозного мировоззрения и применения разного рода практик «контроля сознания».

Субъекты, относящиеся к категории руководящего состава секты, совершая анализируемые преступления, в большинстве случаев руководствуются корыстными или иными эгоистичными мотивами. Обычно они лишь в незначительной степени находятся под влиянием религиозной идеологии, а в ряде случаев совершенно отчетливо понимают антинаучный характер исповедуемой религии и не верят в бога, однако, стремясь подчинить группу своему влиянию, делают вид, что искренне разделяют религиозные догмы и участвуют в отправлении религиозных обрядов⁸¹.

В связи с тем, что отечественное уголовное право не раскрывает понятия убийства, совершенного по религиозному мотиву (религиозного убийства), представляется необходимым сформулировать его, опираясь на проведенные нами исследования поставленной проблемы. Под таким убийством, по нашему мнению, следует понимать **умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное лицом (лицами) в соответствии с имеющимися у него религиозными (культовыми) представлениями «высшего порядка»⁸²,**

⁸¹ Галиакбаров Р.Р. Уголовная ответственность за посягательства... С. 38.

⁸² Представления «высшего порядка» – чувственное отражение, воспроизведение в сознании человека ранее воспринимаемого предмета или явления, обладающего сверхъестественными и могущественными для человека свойствами (прим. авт.).

связанными с верой в существование обожествляемых сверхъестественных сил, в целях удовлетворения внутренних духовных потребностей⁸³ либо приобретения духовных, а также прочих ценностей⁸⁴ для себя, иных лиц или представляемой религиозной организации.

На основании изложенного представляется весьма рациональным в целях совершенствования российского уголовного законодательства скорректировать редакцию ч. 2 ст. 105 УК РФ, дополнив ее квалифицирующим признаком, предусматривающим уголовную ответственность за убийство, совершенное в целях или в связи с исполнением религиозного (культового) обряда (ритуала), а также иными религиозными убеждениями, что даст возможность назначения повышенного наказания за такого рода преступления.

Сформулированные понятия убийства, совершенного по религиозному мотиву, а также религиозного мотива преступления возможно использовать в современном уголовном законе в качестве примечания к ст. 105 УК РФ.

На сегодняшний день в России существует проблема, связанная с научной разработкой уголовно-правовой характеристики убийств с религиозной мотивацией. В науке до сих пор отсутствует четко построенная система сведений о признаках элементов состава рассматриваемых противоправных деяний, что не всегда позволяет детализировать сведения об элементах состава преступления и определить корреляционные связи между ними.

Изучение уголовно-правовой характеристики преступления позволяет юридически правильно квалифицировать совершенное деяние, что является важным условием соблюдения законности в работе правоохранительных органов.

Таким образом, по результатам обобщенного анализа поставленной проблемы можно сделать следующие выводы:

⁸³ Духовные потребности – нужда, надобность или недостаток человека в познании себя, определении своего предназначения, обретении смысла жизни, необходимого для поддержания активной человеческой личности и требующего удовлетворения (прим. авт.).

⁸⁴ Духовные и прочие ценности – значимые для человека нематериальные объекты окружающего мира, реальные или воображаемые, если они желательны и рассматриваются в качестве придающих смысл существованию человека и направляющих его деятельность (прим. авт.).

1. Религия, как одна из основных форм осознания мира и древнейший институт цивилизации, исторически несет в себе значительный криминогенный потенциал. Исповедание конкретной религии или учения, которые зачастую в корне не согласны с существующим в обществе нормативным порядком, пропагандируют убийство или совершение иных противоправных действий, выдавая их за божественные установления, является одним из основных условий возникновения и существования религиозной преступности.

2. Ритуальное насилие в целях достижения различного рода целей сопровождает человечество на всем протяжении его существования и достаточно распространено и в наше время. До сих пор вера в сверхъестественные силы, возможность заслужить их благосклонность и добиться желаемого результата путем принесения человеческих жертв толкает человека на совершение тяжких преступлений.

3. Преступления, совершаемые по религиозным мотивам, – достаточно распространенное многогранное явление, представляющее повышенную общественную опасность. Спектр религиозных мотивов достаточно широк и напрямую связан с духовно-религиозными представлениями человека. Вместе с тем следует учитывать, что одним из важных моментов агрессии на религиозной почве зачастую является отсутствие мотива совершить собственно преступление, т.е. рассматриваемое нами убийство, как правило, само по себе не является самоцелью, нося инструментальный характер.

4. Исходя из анализа имеющегося эмпирического материала и судебно-следственной практики, нами выделяются следующие разновидности убийств, совершаемых по религиозным мотивам: ритуальные убийства; убийства по мотиву религиозной ненависти или вражды; культовые убийства; убийства, связанные с исполнением религиозного обряда; убийства в ходе ведения «священной войны»; убийства с признаками ритуальных самоубийств.

5. Религиозный мотив совершаемого убийства фактически отражен в уголовном законе только в виде религиозной ненависти или вражды, вследствие чего истинные религиозные мотивы убийств зачастую не находят отражения

в приговоре суда, что требует их дополнительной проработки учеными в теории уголовного права и внесения соответствующих изменений в действующее законодательство.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в правоприменительной практике достаточно высоким остается процент ошибок, допускаемых при квалификации преступлений, совершаемых по религиозным мотивам. Это обусловлено отсутствием в уголовном законе понятия религиозного мотива преступления. На практике юридическое толкование религиозных мотивов преступления носит оценочный, даже субъективный характер, что не способствует единообразному подходу правоохранительных органов к квалификации таких преступлений.

Проведенные автором исследования позволили сформулировать понятие религиозного мотива преступления, под которым понимаются осознанные внутренние побуждения, обусловленные духовными потребностями человека, связанными с его верой в существование обожествляемых или почитаемых им сверхъестественных сил, состоящие в причинной связи с его религиозной идеологией, направленные на совершение преступления и оправдывающие его.

6. Рассмотрение взаимосвязанных элементов уголовно-правовой характеристики убийств, совершенных по религиозным мотивам (религиозных убийств), дает основания для формулирования понятия такого преступления, под которым следует понимать умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное лицом (лицами) в соответствии с имеющимися у него религиозными (культовыми) представлениями «высшего порядка», связанными с верой в существование обожествляемых сверхъестественных сил, в целях удовлетворения внутренних духовных потребностей либо приобретения духовных, а также прочих ценностей для себя, иных лиц или представляемой религиозной организации.

7. В действующем уголовном законодательстве России не содержатся правовые механизмы выявления, квалификации и судебной оценки убийств, совершаемых членами религиозных организаций и лицами, причисляющими себя к ним, в связи с их духовными потребностями. Таким образом, в целях

совершенствования российского уголовного законодательства и в связи с участвовавшими случаями совершения религиозно мотивированных убийств представляется необходимым скорректировать редакцию ч. 2 ст. 105 УК РФ, дополнив ее квалифицирующим признаком, предусматривающим уголовную ответственность за убийство, совершенное в целях или в связи с исполнением религиозного (культового) обряда (ритуала), а также иными религиозными убеждениями.

В связи с этим предложены формулировки понятий убийства, совершенного по религиозному мотиву, и религиозного мотива преступления, которые представляется возможным использовать в качестве примечания к ст. 105 УК РФ.

8. В целях получения актуальной информации о динамике религиозной преступности в нашей стране представляется целесообразным предусмотреть внесение в формы статистической отчетности ГИАЦ МВД РФ и ИЦ субъектов РФ разделов, предусматривающих информацию о совершении преступлений религиозного характера, в частности убийств, а также о лицах, их совершивших (45 % проанкетированных сотрудников правоохранительных органов отметили необходимость ведения такого статистического учета⁸⁵).

§ 2. Криминалистическая характеристика убийств, совершенных по религиозным мотивам

В процессе создания частной методики расследования любого вида преступлений возникает один из наиболее принципиальных теоретических вопросов, имеющий существенное практическое значение и связанный с разработкой криминалистической характеристики преступления, включающей в себя системы наиболее значимых признаков преступления, а также их взаимосвязей, позволяющих наиболее эффективно расследовать совершенное

⁸⁵ См. приложение № 2.

преступное деяние.

В научном плане криминалистическая характеристика, являясь неотъемлемым элементом создания частной методики расследования любого вида преступлений, представляет собой отражение системы значимых криминалистических признаков, черт и свойств преступления, отобразившихся в объективной действительности. При этом она тесно связана с уголовно-правовой характеристикой и характеризует объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону преступления, обстоятельства, подлежащие доказыванию, в криминалистическом аспекте, представляющем значимость для раскрытия и расследования преступлений.

Цель создания криминалистической характеристики отдельного вида преступлений состоит в том, чтобы на ее основе разработать наиболее эффективные и рациональные направления следственного поиска с учетом выявленных взаимосвязей между отдельными криминалистически значимыми элементами этого вида преступлений. Это поможет следователю уже на первоначальном этапе расследования преступления после выяснения данных о некоторых элементах расследуемого события выдвинуть версии относительно обстоятельств совершенного преступления и найти наиболее оптимальные и эффективные пути их установления.

Термин «криминалистическая характеристика преступления» появился в криминалистическом обиходе сравнительно недавно – в конце 60-х годов XX века, хотя истоки учения о криминалистической характеристике преступлений уходят своими корнями в исследования, проведенные основателями советской криминалистики: В.У. Громовым, Б.М. Шавером, И.Н. Якимовым, С.А. Голунским. Значительный вклад в развитие данного учения внесли и видные отечественные криминалисты: Л.А. Сергеев, В.А. Образцов, В.Г. Танасевич, Н.П. Яблоков, Р.С. Белкин, Н.А. Селиванов и многие другие.

Впервые выражение «криминалистическая характеристика преступлений»

было упомянуто А.Н. Колесниченко⁸⁶. По его мнению, указанная характеристика должна охватывать следующие основные группы методических вопросов: классификация преступлений данного вида на разновидности и группы; типичные следственные ситуации и основные направления расследования; характеристика способов совершения преступлений данного вида, разновидностей оставляемых ими следов (в широком смысле) и возможных путей установления преступника; характеристика способов сокрытия преступлений, типичные признаки сокрытия преступления и их роль в установлении преступления и преступника⁸⁷.

При этом первое развернутое представление о криминалистической характеристике преступлений предложил Л.А. Сергеев, включив в ее содержание следующие элементы: способы совершения преступлений; условия, в которых совершаются преступления, и особенности обстановки; обстоятельства, связанные с непосредственными объектами преступных посягательств, с субъектами и субъективной стороной преступления; связи преступлений конкретного вида с другими преступлениями и отдельными действиями, не являющимися уголовно наказуемыми, но имеющими сходство с данными преступлениями по некоторым объективным признакам; взаимосвязи между указанными группами обстоятельств⁸⁸.

Детальные исследования криминалистической характеристики преступлений были проведены В.А. Образцовым и В.Г. Танасевичем, которые рассматривали ее как «систему объективных данных о механизме преступного деяния, типичных отражаемых и отражающих объектах, взаимодействующих в процессе совершения преступления, об особенностях и источниках формируемой ими фактической информации, имеющей значение для решения задач уголовного судопроизводства, путем применения обусловленных ими криминалистических средств, приемов и методов». К числу ее элементов авторы

⁸⁶ Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений, автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Харьков, 1967. С. 16.

⁸⁷ Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. – Харьков, 1965. С. 20-21.

⁸⁸ Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ, автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1966. С. 4-5.

отнесли способ совершения преступления; обстановку, в которой совершено преступление; непосредственный предмет преступного посягательства; условия охраны его от этого посягательства; обстоятельства, связанные с подготовкой к совершению преступления и сокрытию его следов, а также лиц, его совершивших; личность преступника и его поведение до и после совершения преступления⁸⁹.

Вызывает интерес концепция криминалистической характеристики, предложенная И.Ф. Герасимовым, который включил в ее содержание следующие элементы: а) распространенность и общественная опасность преступления; б) особенности объекта преступного посягательства, имеющие криминалистическое значение; в) наиболее характерные особенности обнаружения и выявления преступлений, механизм слепообразования в широком смысле слова; г) степень сокрытия, маскировки преступления; д) личностные особенности подозреваемых и обвиняемых как объект криминалистического исследования; е) способ совершения преступления; ж) особенности места, обстановки, среды, условий, в которых совершаются те или иные преступления, по отдельным видам преступлений – характеристику временных факторов, связанных с преступными действиями; з) характеристику типичных обстоятельств, влияющих на формирование следственных ситуаций, возникающих при расследовании тех или иных групп или видов преступлений⁹⁰.

Соглашаясь в основном с мнением вышеуказанных ученых относительно объема элементов криминалистической характеристики, выскажем лишь суждение о том, что такие категории, как общественная опасность преступления, типичные обстоятельства, влияющие на формирование следственных ситуаций, и некоторые другие, на наш взгляд, не должны отдельно выделяться в рассматриваемой характеристике, поскольку фактически полностью отражаются в других ее элементах.

Кроме того, из приведенных дефиниций усматривается, что никто

⁸⁹ Танасевич В.Г., Образцов В.А. О криминалистической характеристике преступлений. В сб.: Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1976. Вып. 25. С. 102.

⁹⁰ Герасимов И.Ф. Вопросы развития и совершенствования методики расследования отдельных видов преступлений. В сб.: Вопросы методики расследования преступлений. – Свердловск, 1976. Вып. 50. С. 13-15.

из перечисленных авторов не рассматривает в качестве структурного элемента криминалистической характеристики преступлений мотив совершения преступления. Однако отдельные ученые обоснованно выделяют его в качестве самостоятельного элемента криминалистической характеристики, что, по нашему мнению, является правильным, поскольку следует признать, что знание типичных мотивов совершенного противоправного деяния при отсутствии иной значимой информации по делу, например, при отсутствии сведений о личности виновного и жертвы, позволяет установить некоторые элементы механизма совершенного преступления и т.д.

В криминалистической литературе приведены и иные мнения относительно понятия и структуры криминалистической характеристики преступлений⁹¹, и до настоящего времени в научной среде происходят бурные дискуссии относительно ее содержания, при этом процесс ее творческого осмысления продолжается, что может свидетельствовать лишь о ее практической значимости.

Сегодня при построении криминалистической характеристики преступлений необходимо учитывать современное состояние и перспективы исследования учеными ряда криминалистических категорий, включаемых в ее характеристику, а также других научных категорий, тесно связанных с ней⁹².

Одной из целей разработки как частной методики расследования преступлений, так и криминалистической характеристики вида преступлений следует назвать определение присущих им типичных черт и обусловленности друг другом.

Убийства, совершенные по религиозным мотивам, по нашему мнению,

⁹¹ Кустов А.М. Методика расследования хищений имущества и денежных средств в гражданской авиации при выполнении авиационных работ. – Ставрополь, 1994. С. 13; Филиппов А.Г. Проблемы криминалистики. Избранные статьи. – М.: Юрлитинформ, 2007. С. 88-89; Митричев С.П. Методика расследования отдельных видов преступлений. – М., 1973. С. 13-14; Пантелеев И.Ф. Методика расследования преступлений. Учебное пособие. – М., 1975. С. 9-10; Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. – М.: МГУ, 1984. С. 116; Шурухнов Н.Г., Зуев Е.И. Понятие и сущность криминалистической характеристики преступлений // Криминалистика: Актуальные проблемы. – М.: Академия МВД СССР, 1988. С. 210.

⁹² Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. – Минск, 2001. С. 32.

можно рассматривать в качестве самостоятельного вида преступлений, которые можно классифицировать на криминалистической основе.

Криминалистические классификации, построенные с использованием данных смежных наук, не конкурируют с уголовно-правовыми, уголовно-процессуальными и криминологическими, а наоборот, позволяют детально изучить классифицируемый объект с точки зрения расследования и предупреждения преступлений средствами и методами криминалистики⁹³.

При этом самостоятельным объектом криминалистического познания в нашем случае будут являться признаки религиозно мотивированных убийств, не представляющие интерес для материального права, как не имеющие значения для квалификации содеянного (например, совершенные в помещении или на открытой местности, днем или ночью и т.п.), но в то же время весьма значимые для расследования преступления.

Эти признаки, которые могут выступать объектом криминалистической классификации, позволяют выделить из группы рассмотренных нами убийств, обусловленных религиозной мотивацией, сходные по ряду обстоятельств совершения преступления (по способу, времени, обстановке и др. обстоятельствам) криминалистические подвиды преступных посягательств и сделать их объектом изучения и дальнейшей классификации в целях выработки методически значимых рекомендаций для субъектов доказывания.

Под объектами криминалистической классификации преступлений В.А. Образцов справедливо понимает характеризующие соответствующими уголовно-правовыми и криминалистическими понятиями определенные множества преступлений, расчленяемые (разделяемые) на взаимосвязанные части (подмножества) в целях оптимизации процесса решения познавательно-конструктивных задач в криминалистике и следственной практике⁹⁴.

Учитывая закономерности, важные в криминалистическом отношении,

⁹³ Николайченко В.В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления как объект криминалистического исследования. – Саратов, 2005. С. 73-77.

⁹⁴ Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. – Красноярск, 1988. С. 54.

можно предложить классифицировать убийства, совершенные по религиозным мотивам, по следующим криминалистически значимым основаниям:

1. По объективной стороне преступления:

- *по связи с событием преступления:* непосредственно указывающие на совершение религиозно мотивированного убийства; не указывающие на совершение религиозно мотивированного убийства; содержащие признаки инсценировки религиозно мотивированного убийства;

- *по месту проявления признаков преступления:* на месте преступления; на месте происшествия; в иных местах;

- *по месту совершения преступления:* в закрытых помещениях; на открытой местности; в местах общественного пользования; в городских условиях; в лесопарковой зоне;

- *в том числе по организационному признаку:* по месту организации религиозной группы; по месту проживания большинства членов группы; по месту учебы членов группы; по месту проведения обрядово-ритуальных действий; по месту проведения досуга; по месту массового скопления людей;

- *по времени совершения преступления:*

а) *по времени суток:* совершаемые в утренние, дневные, вечерние или ночные часы;

б) *по времени года:* совершаемые зимой, весной, летом или осенью;

в) *по дате:* совершаемые в будние дни; совершаемые в выходные дни; совершаемые в дни религиозных (конфессиональных) праздников или приуроченные к ним дни; совершаемые в праздники в личной жизни (например, в день рождения); совершаемые в иные «особые» для группы дни;

- *по обстоятельствам появления потерпевшего на месте происшествия:* совершенные с завлечением потерпевшего на место происшествия обманным путем; совершенные с принудительной доставкой потерпевшего на место происшествия;

- *по характеру действий, направленных на лишение жизни:* совершенные путем активных действий (удушение, нанесение телесных повреждений,

сожжение, сбрасывание с высоты и т.п.); совершенные путем воздержания от необходимых действий (лишение пищи, выставление на холод и т.п.);

- *по способу совершения преступления:*

а) в зависимости от использования орудий и средств преступления:

с использованием орудий и средств совершения преступления: холодного оружия, огнестрельного оружия, предметов бытового назначения, а также предметов, случайно обнаруженных преступником на месте преступления, или использованием транспортных средств; без использования орудий и средств совершения преступления;

б) по характеру орудий и средств совершения преступления:

с применением характерных орудий и средств; с применением нехарактерных орудий и средств; с применением орудий и средств, специально приспособленных для совершения религиозно мотивированного убийства; с применением орудий и средств, представляющих общественную опасность;

в) в зависимости от использования религиозных атрибутов:

с использованием религиозных атрибутов; без использования религиозных атрибутов;

- *по способу сокрытия следов преступления:* совершенные путем уничтожения следов; совершенные путем утаивания следов; совершенные путем фальсификации следов (идеальные следы); совершенные путем инсценировки.

2. По субъективной стороне преступления:

- *по характеру мотива преступления:* мотив преступления носит властный характер; мотив преступления носит манипулятивный характер; мотив преступления носит личный характер; мотив преступления носит ненавистнический характер; мотив преступления носит бредовый характер; мотив преступления носит иной характер;

- *по характеру умысла на совершение преступления:* с внезапно возникшим умыслом; с заранее обдуманым умыслом;

- *по цели совершения преступления:* в целях укрепления веры; из мести; в качестве испытания; для достижения магических целей; для поддержания

чувства страха перед «высшими силами» или за свою жизнь; в целях, носящих бредовый характер; в других целях.

3. По субъекту преступления:

- *по составу субъектов:* совершенные единолично; совершенные группой;
- *по наличию религиозной идеологии:* совершенные глубоко верующими лицами; совершенные духовными лидерами, учителями; совершенные лицами, испытывающими чувство принадлежности к культуре; совершенные лицами, не придерживающимися какого-либо вероисповедания;
- *по сведениям о психических признаках лиц:* совершенные лицами с психическими отклонениями; совершенные лицами с психическими отклонениями, не исключающими вменяемости; совершенные лицами, не страдающими психическими отклонениями;
- *по сведениям о наркозависимости лиц:* совершенные наркозависимыми лицами; совершенные лицами, не являющимися наркозависимыми;
- *по природным свойствам лиц:*
 - а) *по полу:* совершенные мужчинами; совершенные женщинами;
 - б) *по возрасту:* совершенные несовершеннолетними гражданами; совершенные совершеннолетними гражданами;
 - в) *по интеллектуальному уровню:* совершенные лицами, имеющими высшее образование; совершенные лицами, имеющими среднее профессиональное образование; совершенные лицами, имеющими полное общее образование; совершенные лицами, не имеющими полного общего образования;
- *по уголовно-правовой составляющей:* совершенные лицами, имеющими судимость; совершенные лицами, не имеющими судимости;
- *по уровню экономического благосостояния:* совершенные трудоустроенными гражданами; совершенные нетрудоустроенными гражданами;
- *по наличию профессиональных навыков:* совершенные лицами со специальной подготовкой (навыками); совершенные лицами без специальной подготовки (навыков);
- *по властному положению в группе:* совершенные лицами, обладающими

властными полномочиями в группе; совершенные лицами, не обладающими властными полномочиями в группе.

4. По объекту преступного посягательства:

- *по количественному составу потерпевших*: совершенные в отношении одного лица; совершенные в отношении нескольких лиц;

- *по возрастным критериям*: совершенные в отношении взрослых лиц; совершенные в отношении несовершеннолетних; совершенные в отношении малолетних;

- *по социальному статусу*: совершенные в отношении лиц, имеющих членство в религиозной группе; совершенные в отношении лиц, не имеющих членства в религиозной группе;

- *по демографическим и иным данным*: совершенные в отношении лиц, соответствующих предъявляемым культовым критериям; совершенные в отношении лиц, не соответствующих предъявляемым культовым критериям; совершенные в отношении случайных лиц;

- *по наличию связи с преступником*: в отношении лиц, состоящих с преступником в родственных, дружеских, преступных и иных отношениях; в отношении лиц, не состоящих с преступником в родственных, дружеских, преступных и иных отношениях;

- *по способности лица адекватно оценивать сложившуюся ситуацию и оказывать сопротивление*: в отношении лиц, находящихся в состоянии, при котором они не способны адекватно оценивать происходящее и оказывать сопротивление; в отношении лиц, находящихся в состоянии, позволяющем адекватно оценивать ситуацию и оказывать сопротивление;

- *по социальной роли лиц*: в отношении лиц, обладающих статусностью по отношению к преступнику (выполняющих общественный или служебный долг); в отношении лиц, не обладающих статусностью по отношению к преступнику.

Как представляется, предложенная классификация не является универсальной, и может являться предметом дальнейшего изучения.

Вместе с тем любая криминалистическая классификация способствует

определению задач расследования, возможных путей и средств их решения в ходе всего процесса расследования, построению общих и частных версий, установлению последовательности проведения следственных действий, привлечению к расследованию органов дознания и др., упрощает работу следователя, делает ее более эффективной⁹⁵.

Одним из главных аспектов любого преступления, имеющих значение в системе криминалистических знаний, выступает его механизм, раскрывающий функциональные стороны противоправной деятельности преступника и действий потерпевшего, а также иных участников преступного события.

Впервые понятие «механизм преступления» ввел в определение предмета криминалистики в 1971 году А.Н. Васильев, предложив определить криминалистику как «науку об организации планомерного расследования преступлений, эффективном обнаружении, собирании и исследовании доказательств в соответствии с нормами уголовного процессуального закона и о предупреждении преступлений путем применения для этих целей специальных приемов и средств, разработанных на основе естественных, технических и некоторых других специальных наук и на основе изучения механизма преступления и формирования доказательств»⁹⁶, тем самым он акцентировал внимание на необходимости изучения в предмете криминалистики всего механизма преступления.

Ю.И. Краснобаев в 1976 году сделал вывод о том, что в предмет криминалистики необходимо включать «закономерности формирования способа подготовки, совершения и сокрытия преступления, возникновения следов преступной деятельности, судебного исследования доказательств и закономерности развития криминалистики как науки»⁹⁷.

Профессор Р.С. Белкин, комментируя необходимость изучения закономерностей функционирования преступной деятельности субъекта

⁹⁵ Давыдова Н.Н. Криминалистические классификации преступлений и методик их расследования (теоретические проблемы), дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. С. 83.

⁹⁶ Криминалистика: Учебник для вузов. – М., 1971. С. 7, 8.

⁹⁷ Краснобаев Ю.И. Понятие предмета советской криминалистики (история и современное состояние проблемы), автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1976. С. 17.

в качестве предмета познания, высказывал мнение о том, что в рамках такого изучения следует рассматривать не только способ преступления, но и механизм преступления, т.е. систему преступной деятельности, в которой способ преступления – лишь одно из звеньев⁹⁸.

Значительный вклад в формирование учения о механизме преступления внес профессор А.М. Кустов, сделавший наиболее правильный вывод о том, что механизм преступления должен трактоваться шире и рассматриваться как последовательный ряд процессов взаимодействия, в результате которых проявляются следы-отражения, содержащие криминалистически значимую информацию о самом преступлении и его участниках. Он же предложил понимать под механизмом преступления «систему процессов взаимодействия участников преступления, как прямых, так и косвенных, между собой и с материальной средой, сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и иных отдельных элементов обстановки»⁹⁹, впервые назвав в качестве составных частей механизма преступления процессы взаимодействия участников преступления и материальной среды.

С этих позиций мы подходим к исследованию проблемы элементов криминалистической характеристики убийств, совершенных по религиозным мотивам.

Несмотря на существенные различия уголовно-правовых характеристик выделяемых нами видов исследуемых убийств, они имеют существенное сходство по ряду важных в криминалистическом значении признаков преступления, составляющих их криминалистическую характеристику.

Для обеспечения всесторонности проводимого изучения поставленной проблемы представляется необходимым акцентировать внимание на том, какие именно элементы включают в состав криминалистической характеристики религиозных преступлений, в том числе убийств, имеющих религиозный

⁹⁸ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. – М., 1987. С. 52.

⁹⁹ Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления, дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1997. С. 27.

характер, современные исследователи этой тематики.

В частности, А.С. Пудовиков, анализируя массив преступлений, совершенных членами религиозных сект, предложил включать в содержание их криминалистической характеристики следующие характерные элементы: а) специфическую характеристику личности обвиняемых; б) личностные особенности потерпевших; в) характеристику способов совершения преступлений, совершаемых членами религиозных сект; г) обстановку совершения противоправных действий; д) особенности слеодообразования¹⁰⁰.

И.Н. Билоус (І.М. Білоус), исследуя религиозную среду, предложила включать в структуру криминалистической характеристики преступлений, совершенных на почве проповедования деструктивных идеологий или выполнения религиозных обрядов, способ совершения преступления, личность преступника и потерпевшего, материальные и идеальные следы преступления, а также обстановку совершения преступления¹⁰¹.

Разработчик авторской методики расследования ритуальных убийств А.В. Холопов выделил следующие основные элементы их криминалистической характеристики: сведения о типичных личностных особенностях потерпевших и преступников; типичные мотивы и цели совершения преступления; способы подготовки, совершения и сокрытия преступления; орудия и средства совершения преступления; место совершения преступления; время совершения преступления; типичная следовая обстановка на месте совершения преступления¹⁰².

Указанные мнения представляют определенный научный интерес и, безусловно, заслуживают внимания.

По мнению профессора Л.В. Бертовского, «в самом общем виде криминалистическая характеристика преступлений предназначена для того, чтобы субъект поисково-познавательной деятельности в процессе выявления, раскрытия

¹⁰⁰ Пудовиков А.С. Расследование преступлений, совершенных членами религиозных сект, дис. ... канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2010. С. 44.

¹⁰¹ Білоус І.М. Особливості розслідування злочинних посягань, вчинених на ґрунті проповідування деструктивних ідеологій чи виконання релігійних обрядів, дис. ... канд. юрид. наук. – Київ, 2010. С. 47-48.

¹⁰² Холопов А.В. Методика расследования ритуальных убийств... С. 49.

и расследования преступления, на основе проанализированных данных судебно-следственной практики, мог выдвинуть наиболее вероятные версии произошедшего события и сэкономить силы и средства на проверке иных, менее вероятных версий. С этих позиций и следует рассматривать элементно-компонентный состав криминалистической характеристики преступления. Таким образом, если тот или иной элемент может оказать существенное воздействие на объективность выдвинутой версии, то он должен быть включен в криминалистическую характеристику преступления.»¹⁰³.

Изучение значительного массива уголовных дел по фактам совершения религиозно мотивированных убийств позволило автору прийти к выводу о том, что структуру их криминалистической характеристики должно составлять описание следующих элементов, которые оказывают влияние на процесс выдвижения версий:

- обстановка, при которой готовилось и было совершено убийство (время, место совершения и т.д.);
- способ убийства;
- орудия и средства, используемые при совершении убийства;
- особенности механизма следообразования (следовая картина убийства);
- мотив совершения убийства;
- типичные особенности личности преступника и потерпевшего.

Оценивая и изучая способ совершения религиозно мотивированных убийств, обстановку на месте происшествия, исследуя найденные на нем атрибуты культа, религиозные символы, знаки, орудия преступления, сопоставляя время совершения преступления со знаковыми для религиозного культа событиями и датами, анализируя имеющиеся данные о личности преступника и жертвы, субъект поисково-познавательной деятельности может определить, совершено ли преступление одним человеком или несколькими участниками

¹⁰³ Бертовский Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности, дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. С. 76.

религиозной группы, идентифицировать культ и тип совершенного религиозного ритуала, определить конкретные пространство и временной промежуток, в пределах которых осуществлялась преступная деятельность, установить мотивацию преступного деяния.

Рассмотрение содержания структурных элементов криминалистической характеристики убийств, совершенных по религиозным мотивам, целесообразно начать с обстановки совершения преступления, наиболее развернутое и обоснованное, с нашей точки зрения, понятие которой сформулировал В.И. Куликов, изучая данную категорию с точки зрения криминалистической науки и понимая под ней «ограниченную пространственно-временными границами конкретного преступления систему материальных (в некоторых случаях и иных) элементов окружающей преступника, а также специально выбранной им среды и участников преступного события (кроме самого преступника), способную оказывать влияние на формирование структуры других элементов криминалистической характеристики; прямо и косвенно влиять, определять характер поведения людей; характеризовать условия, в которых они действовали; обуславливать комплексы характерных для данного преступления следов»¹⁰⁴.

В этой связи представляется правильной точка зрения В.А. Образцова, который в ходе проведения анализа структуры криминалистической характеристики преступления пришел к выводу о том, что «понятие обстановки совершения преступления (криминальная ситуация) имеет широкое содержание»¹⁰⁵.

По мнению Л.Г. Видонова, «каждому месту убийства свойственны главные, доминирующие, определяющие его назначение для людей или отличные от окружающей местности и обстановки признаки»¹⁰⁶.

¹⁰⁴ Куликов В.И. Криминалистическое понятие обстановки совершения преступлений // Вестник Московского университета. – М.: Изд-во Московского университета. 1982, № 5. С. 80.

¹⁰⁵ Образцов В.А. О криминалистической классификации преступлений. В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1980, № 33. С. 94.

¹⁰⁶ Видонов Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев. – Горький, 1978. С. 11.

Убийства, совершенные на религиозной почве, как правило, тщательно готовятся: выбираются оптимальные место и время совершения преступления, обеспечивающие благоприятную обстановку для развития криминальной ситуации (исключение возможных свидетелей-очевидцев, удаленность от населенных пунктов, условия окружающей местности, отсутствие освещения и т.д.) и позволяющие беспрепятственно скрыть следы противоправной деятельности.

При расследовании рассматриваемой категории убийств также необходимо учитывать, что место совершения преступления и место обнаружения трупа не всегда совпадают, образуя единый комплекс. Место непосредственного совершения убийства всегда одно, а само событие преступления может развиваться и реализовываться в различных условиях окружающей обстановки: в местах, где проходят подготовительные мероприятия, связанные с нападением, пыткой жертвы, где непосредственно причиняется смерть, в местах обнаружения трупа и т.п.

Следует отметить, что исследуемые преступления совершаются, как правило, исходя из территориального признака создания и функционирования религиозной группы, а именно: по месту организации группы, месту проживания большинства ее членов, их учебы, проведения обрядово-ритуальных действий, досуга и т.п.

Убийства с религиозной мотивацией могут совершаться в условиях как «открытого», так и «закрытого пространства», т.е. на улице города, села, на природе или, наоборот, в храме, квартире, подвале, ином закрытом помещении, автотранспорте и т.д. При этом такому «открытому» месту членами отдельных культов в связи с наличием у них идеологии, основанной на природных явлениях, может придаваться сакральное значение, в нем могут быть совершены даже массовые убийства. Важно, чтобы такое место было изолированным и исключало возможное неожиданное попадание в него посторонних лиц.

Проведенное изучение мест совершения религиозно мотивированных убийств позволило объединить их в определенные группы по аналогичным

характеризующим признакам и степени их распространенности:

первая группа по степени распространенности совершения религиозно мотивированных убийств – это жилые помещения (квартиры, общежития, частные дома, дачи) – 36 % исследованных случаев;

вторая группа – это дикие пустыри, участки лесопарковой зоны и леса в пределах населенного пункта и за его пределами – 23 % случаев;

третья группа – уличная территория в пределах населенных пунктов (города и села) – 20 % случаев;

четвертая группа – места отправления религиозных обрядов традиционных конфессий (православные храмы, синагоги и т.д.), в том числе иные специальные помещения культового характера, строящиеся в малонаселенных зонах городов (могут позволить только наиболее серьезные религиозные организации, обладающие соответствующими финансовыми возможностями), и примыкающая к ним территория – 9 % случаев;

пятая группа – кладбища, в том числе заброшенные, как в пределах, так и за пределами населенных пунктов – 7 % случаев;

шестая группа – заброшенные дома, храмы, карьеры, подвальные помещения, строящиеся объекты – 3 % случаев;

седьмая группа – места общественного пользования, административные и промышленные объекты в крупных городах и областных центрах, а также в т.н. «горячих точках», железнодорожные пути, воздушное и водное пространство (характерно для убийств, совершенных по мотиву религиозной ненависти или вражды) – 2 % случаев.

Указанная классификация является условной и построена исключительно на анализе изученных материалов уголовных дел по фактам убийств, совершенных по религиозным мотивам.

При отработке версий о религиозном характере совершенного убийства следует в обязательном порядке обращать внимание и на время совершения преступления, выступающее определенным индикатором таких преступлений, который при этом следует рассматривать только в контексте с другими

имеющимися доказательствами.

Проведенным исследованием выявлено, что выбор времени совершения религиозно мотивированных убийств происходит избирательно и осознанно, при этом зависит от верований той или иной религиозной группы, связанных с существованием особых, благоприятных для совершения конкретных действий дней, приуроченных к религиозным, культовым, языческим и иным праздникам.

Такие убийства совершаются, как правило, в церковные праздники (христианские, мусульманские и т.д.), во время государственных праздников и памятных дат либо за день-два до или после них из расчета на то, чтобы траурный день пришелся как раз на тот или иной праздник или сакральное число.

Даты проведения праздников могут отличаться в различных религиозных группах. В частности, изучение противоправной деятельности сатанистских групп позволило выделить следующие наиболее общие даты проведения массовых праздничных церемоний, во время которых обычно совершаются человеческие жертвоприношения:

- 2 февраля (отмечается праздник Кэндлмас, или Имболк);
- 26 апреля (главный праздник, связанный с празднованием сатанистами дня распятия Иисуса Христа, символизирующего первую победу Сатаны);
- дни святых Вальпургия (Вальпургиева ночь, ночь на 1 мая), Винебальда, Эйхатарда;
- дни весеннего (март) и осеннего равноденствия (сентябрь);
- дни летнего (июнь) и зимнего солнцестояния (декабрь)¹⁰⁷. В качестве примера можно привести действия У., который 22.06.1997 (день летнего солнцестояния) под предлогом проведения обряда посвящения в черную магию Р., полагая, что этот человек «делает для людей зло», в ночное время на надгробной плите могилы, расположенной на братском кладбище, нанес ему не менее 3 ударов ножом в область шеи, причинив смерть¹⁰⁸;
- канун Дня всех святых, или Хэллоуин (ночь на 1 ноября);

¹⁰⁷ Brennan Joseph «The kingdom of Darkness». – Lafayette, 1989. P. 29.

¹⁰⁸ Уголовное дело № 04-25/98 (архив Новгородского областного суда).

- дни религиозных праздников других конфессий, в которые согласно культовым верованиям необходимо совершить какое-либо зло (в том числе накануне таких праздников). Например, одно из ритуальных убийств в г. Северо-Задонске Тульской области было совершено накануне православной Пасхи, а другое – 25 апреля 1997 г. на Страстную пятницу, когда был распят Иисус Христос¹⁰⁹. В другом случае неоязычник-родновер К. совершил убийство нескольких человек в соборе, принадлежащем Русской Православной Церкви, 9 февраля 2014 г. – в день памяти новомучеников и исповедников Церкви русской;

- день рождения сатаниста (этот день должен быть отмечен совершением противоправного действия или антиобщественного поступка) и множество др.

Совершение обрядов (ритуалов) может происходить и в другие «особые» дни в году, связанные с выдающимися астрономическими событиями или временем «подъема магических сил», а также назначаться на даты, определяемые по расположению звезд или иным способом.

Практике известен случай, когда поклонники сатанистского культа С. и Б. принесли К. в жертву сатане в пятницу 13-го числа¹¹⁰. По другому уголовному делу обвиняемый К., совершивший в 1999 году два убийства на религиозной почве, на стадии следствия и в суде заявлял, что совершил преступления именно в 1999 году, поскольку этот год являлся годом «царствования Сатаны»¹¹¹.

К датам, которые могут отмечаться в других деструктивных религиозных культурах, следует отнести дни рождения основателей религиозной конфессии или основателя культа, годовщины исторических событий, назначаемые лидерами культов в соответствии с доктринами их «учений»: День Апокалипсиса, День Страшного суда и т.п.

В отдельных религиозных культурах отмечаются другие знаковые события и даты, с которыми следователю, безусловно, следует сопоставлять время наступления смерти потерпевшего по делам об убийствах, возможно, имеющих

¹⁰⁹ Уголовное дело № 14/99 (архив Тульского областного суда).

¹¹⁰ Уголовное дело № 2-18/09 (архив Верховного Суда Республики Хакасия).

¹¹¹ Уголовное дело № 2-309/00 (архив Санкт-Петербургского городского суда).

религиозную мотивацию.

В криминалистической теории и методике расследования преступлений особое значение придается анализу такого центрального элемента криминалистической характеристики, как способ совершения преступления, поскольку о его понятии и структуре среди ученых-криминалистов также нет единого мнения.

Так, исследуя проблемы раскрытия преступлений против жизни, В.П. Колмаков в содержание способа совершения преступления включал не только действия и бездействие, направленные на достижение преступного результата, но и материальные предметы (орудия, средства), с помощью которых совершено преступление, избранные преступником место и время совершения преступления, примененные им уловки для проникновения на место преступления, создание условий, удобных для преступника¹¹². При этом он не включал в содержание понятия способа совершения преступления способ его сокрытия.

Такая точка зрения нашла поддержку и в трудах А.Н. Колесниченко, который, выражая суждение о том, что способ совершения преступления есть «образ действий преступника, выражающийся в определенной последовательности, сочетании отдельных действий, приемов, применяемых субъектом», предлагал различать в методике расследования способ подготовки к совершению преступления, способ самого совершения и способ сокрытия преступления, мотивируя это тем, что указанные действия могут быть совершены в различное время, различными лицами и иметь различное уголовно-правовое значение¹¹³.

Большое внимание исследованию поставленной проблемы уделил Г.Г. Зуйков, дав авторскую классификацию составных элементов способа совершения преступления. При этом в криминалистическое содержание способа

¹¹² Колмаков В.П. Значение для расследования точного установления способов совершения и сокрытия преступлений против жизни // Труды Харьковского гос. медицинского института, вып. 5. – Харьков, 1956. С. 193-196.

¹¹³ Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования... С. 18-19.

совершения преступлений он включил:

- действия, приемы, операции по подготовке, совершению и сокрытию преступления, связанные между собой единой целью и мотивом;
- время и место совершения действий, обусловленных целью и характером последних;
- орудия и средства, используемые для совершения преступления¹¹⁴.

Он же формулирует несколько определений криминалистического понятия способа совершения преступления, наиболее удачным из которых, по нашему мнению, представляется следующее: способ совершения преступления – это «система взаимообусловленных подвижно детерминированных действий, направленных на подготовку, совершение и сокрытие преступления, связанных с использованием соответствующих орудий и средств, а также времени, места и других способствующих обстоятельств, объективной обстановки совершения преступления»¹¹⁵.

В научной литературе высказывались и другие мнения о содержании и структурном составе способов совершения преступления¹¹⁶, который дополнялся некоторыми иными элементами, но при этом основная его концепция оставалась прежней. Вопрос же сущностного содержания способа преступления с позиции криминалистической науки до сих пор является дискуссионным.

Способ совершения религиозно мотивированных убийств в криминалистическом плане, в отличие от способа совершения преступления в уголовном праве, имеет, с нашей точки зрения, более расширительное толкование, обусловлен рядом факторов и должен включать в себя не только само совершение общественно опасного деяния, но и подготовку к нему, а также

¹¹⁴ Способы сокрытия преступлений и способы уклонения от ответственности // Способы сокрытия следов преступлений и криминалистические методы их установления. – М.: Академия МВД СССР, 1984. С. 20-33.

¹¹⁵ Зуйков Г.Г. Установление способа совершения преступления при помощи криминалистических экспертиз и исследований. – М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1970. С. 15-16.

¹¹⁶ Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. – М., Госюриздат, 1957. С. 65; Драпкин Л.Я., Уткин М.С. Понятие и структура способа совершения преступления // Проблемы борьбы с преступностью. Сборник научных трудов. – Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД СССР, 1978. С. 132.

стадию сокрытия его следов, имеющую свою религиозно-ритуальную специфику по рассматриваемой категории преступлений.

Характерно, что конкретные способы преступных посягательств сектантов на личность во многом зависят от того, к какому религиозному течению или направлению принадлежит их деструктивная религиозная группа. Если в однотипных религиозных объединениях могут применяться одни и те же способы посягательства, то в группах, придерживающихся разных религиозных направлений, они не совпадают. В связи с этим знание религиозных вероучений и исполняемых в секте обрядов способствует не только установлению способов посягательства, совершаемых в конкретной группе, но и помогает следователю разобраться в особенностях ее организационного, структурного построения¹¹⁷.

Подготовка к совершению преступления является определяющей в планировании преступником остальных этапов преступного события.

Для подготовки религиозно мотивированного убийства характерными будут являться следующие действия:

- предварительное изучение преступником личности будущей жертвы (как правило, включает в себя изучение вопросов, связанных с ее поведением, привычками, пристрастиями и склонностями, что выясняется путем непосредственного контакта или визуального наблюдения.), в т.ч. и с целью определения ее соответствия требованиям религиозного культа (например, девственница или нет и т.д.);
- определение наиболее подходящих места и времени совершения преступного деяния;
- выбор способа лишения жертвы жизни и сокрытия следов преступления;
- распределение ролей между участниками;
- подготовка необходимых для совершения ритуала атрибутов, изучение религиозной и оккультно-магической литературы на предмет уяснения особенностей проведения того или иного ритуала;

¹¹⁷ Мишин Н.Я. Расследование посягательств на личность и права граждан, совершаемых под видом исполнения религиозных обрядов, дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1967. С. 66.

- приискание соучастников, орудий и средств совершения преступления, в отдельных случаях их изготовление в соответствии с предъявляемыми требованиями;

- завлечение жертвы в место, выбранное для совершения преступления;

- предварительное обездвиживание жертвы или введение ее в беспомощное состояние. Здесь примером могут являться действия З., который, являясь поклонником культа сатаны, будучи увлеченным самостоятельным синтезированием ядовитых и отравляющих веществ, при помощи шприца вводил жертвам наркотические вещества парализующего действия, приводя их в беспомощное состояние, после чего специально приготовленным ножом перерезал им горло¹¹⁸;

- проведение мероприятий по сохранению в тайне от посторонних подготавливаемого события преступления.

Особое внимание уделяется сектантами сохранению в тайне от посторонних, включая потенциальных жертв, места и времени подготавливаемого убийства, а также особенностей планируемого преступного события в целях исключения возможного разоблачения или пресечения их противоправной деятельности правоохрнительными органами. Потенциальной жертве, как правило, сообщается о возможности приятно провести время в компании единомышленников либо о проведении абсолютно безобидного обряда, связанного, например, с посвящением новичка в члены секты, и т.п. Так, индонезийский шаман А. Сураджи, совершивший сорок два ритуальных убийства, заманивал женщин на место совершения убийства под предлогом магического исцеления от имеющихся у них болезней, при этом одним из неременных условий излечения выдвигал требование о том, что никто из посторонних не должен знать о том, куда они направляются. Это позволило убийце безнаказанно совершать преступления в течение 11 лет¹¹⁹.

Сами способы совершения рассматриваемых преступных деяний,

¹¹⁸ Уголовное дело № 2-309/00 (архив Санкт-Петербургского городского суда).

¹¹⁹ Википедия. Свободная энциклопедия: [сайт]. URL.: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сураджи,Ахмад> (дата обращения: 15.01.2020).

содеянных с причинением смерти потерпевшему, достаточно разнообразны.

Например, выбор способа совершения убийств, связанных с ритуальностью действий, обуславливается конкретным ритуалом с его особенностями, состоящими в единстве трех видов деятельности, основанных на использовании слов, действий и предметов.

Для совершения убийств с религиозной мотивацией характерными являются как химические, так и механические способы их реализации, но при этом возможны и акты бездействия.

Химический способ убийства будет заключаться в использовании в качестве орудий совершения преступления различного рода ядовитых веществ, вводимых, в том числе принудительно, в организм жертвы. К таким веществам можно отнести специфические лекарственные и иные препараты, которые в случае введения в организм человека в большом количестве провоцируют его смерть.

Примером может служить деятельность апокалиптического религиозного культа «Народный храм», адепты которого 18 ноября 1978 г. в Гайане (США) по указанию и под принуждением лидера секты Д. Джонса употребили прохладительный напиток «кун эйд» с цианистым калием, заставив выпить его и детей, что повлекло смерть нескольких сотен человек.

Для механического способа совершения убийства характерными являются действия, осуществляемые, например, путем асфиксии или нанесения человеку телесных повреждений.

К таким способам совершения религиозно мотивированных убийств можно также отнести причинение человеку разного рода телесных повреждений, истязаний при помощи различных предметов, погружение его в чрезвычайно горячую или холодную воду, совершение с ним имитации распятия (по аналогии с Христом) и т.п. Известен, например, факт убийства пожелавшего прервать членство в религиозной секте «Аум Синрикё» К. Отиды, который был тайно повешен ее последователями в здании секты¹²⁰.

¹²⁰ Копнов А. Хроника процесса по делу «Аум Синрикё» (по сообщениям агентства ИТАР-ТАСС) // Прозрение, 1999. № 1 (2). С. 36.

Анализ уголовных дел показал, что действия по механическому способу лишения человека жизни при совершении религиозного убийства можно классифицировать в зависимости от характера применяемых при этом орудий или специальных средств:

- действия по умерщвлению жертвы, совершаемые с применением характерных орудий и средств, в том числе носящих культовый характер (путем нанесения потерпевшему одного удара или причинения множественных телесных повреждений колюще-режущими, колющими предметами; путем удушения петлей и т.п.), применялись в 51 % исследованных случаев;

- действия по умерщвлению жертвы, связанные с применением нехарактерных для данных убийств орудий и средств (путем причинения различного рода травм и повреждений, несовместимых с жизнью, при помощи огнестрельного оружия, рубящих предметов, различных бытовых предметов, палок, камней; путем закрытия предметом дыхательных путей), – в 38 % случаев;

- действия, совершаемые без применения каких-либо специальных орудий или средств (при помощи мускульной силы, путем нанесения ударов руками и ногами, удушения руками, утопления, сбрасывания с высоты, оказания психологического давления и принуждения и т.п.), – в 8 % случаев;

- действия по умерщвлению жертвы (жертв) общественно опасным способом (с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств), направленным на достижение гибели большого количества людей, – в 3 % случаев.

Для совершения убийств на почве религиозной ненависти или вражды помимо применения физической силы характерно приискание как колюще-режущего оружия, так и предметов, которые в момент совершения преступления оказались под рукой: бутылка, палка, бытовые предметы (отвертка, молоток) и т.д. Безусловно, известна масса случаев совершения таких преступлений общеопасным способом – путем применения взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Кроме того, в практике имели место случаи, когда лидеры некоторых

религиозных сект совершали убийства, умертвляя верующих голодом, доводили их до самоубийства, подстрекали верующих «приносить в жертву господу» своих детей и т.д.¹²¹

Для непосредственного совершения рассматриваемых убийств путем действия характерны, как правило:

- распределение конкретных ролей между участниками убийства, связанных с удержанием жертвы, причинением ей последовательных телесных повреждений и совершением с телом необходимых ритуальных манипуляций и т.д.;

- связывание жертвы или выполнение иных действий, исключающих возможное активное ее сопротивление;

- нанесение (причинение) одного или нескольких телесных повреждений в область жизненно важных органов (все категории рассматриваемых убийств) путем:

- поперечного перерезания горла ножом, в том числе с последующим травматическим отделением головы от туловища жертвы;

- механической асфиксии (удушение руками, петлей из различного рода материалов);

- избиения руками и ногами, бытовыми приборами;

- причинения телесных повреждений различного рода тупыми орудиями;

- предварительное нанесение незначительных повреждений кровеносных сосудов и артерий в целях сбора крови (обычно характерно для убийств, совершаемых представителями религиозных организаций сатанистского толка);

- использование и применение различного рода религиозных атрибутов;

- психическая обработка жертвы, оказание на нее психического давления, чтобы вызвать желание стать жертвой;

- иногда предварительное изнасилование жертвы (сатанистские культы).

Рассматриваемые преступления могут быть совершены и путем

¹²¹ Дагель П.С. Ответственность за посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов // Советская юстиция, 1962. № 22. С. 23.

бездействия, например, доведение организма до физического истощения через принудительное оставление потерпевшего на длительное время без пищи и воды посредством изоляции в специально приспособленных помещениях, оставление на холоде и т.п. Известен случай, когда Б. и Г., ранее посещавшие собрания секты пятидесятников, создали свою собственную религиозную общину, после чего с целью «получения помощи от Бога» по одной из семейных проблем устроили длительный пост, заключающийся в оставлении человека без пищи, в результате которого от голода умерли двое их несовершеннолетних детей¹²². Общественный резонанс приобрел недавний факт, когда адепта церкви сайентологии Л. Макфирсон при проведении обряда «очищения» на 17 дней поместили в изолированное помещение без права контакта с внешним миром. Патологоанатомическим исследованием трупа были установлены полное обезвоживание организма, следы многочисленных ушибов и укусов насекомых¹²³.

Помимо способа совершения преступления в элемент «способ преступления» по делам изучаемой категории следует включать и способ сокрытия преступления, рассматриваемый в качестве одной из форм противодействия расследованию и уклонения от ответственности за содеянное.

Задачи по сокрытию совершенного убийства могут носить у членов деструктивных культов как простой, так и сложный характер, что обуславливается принадлежностью преступника к конкретной религиозной группе, имеющимися в культе религиозными взглядами, наличием времени и т.д.

Одну из наиболее емких классификаций способов сокрытия преступлений, которая наиболее полно подпадает под изучаемую нами категорию преступлений, предложили Н.М. Букаев и Ж.В. Вассалатий, условно разделив их на три группы:

- сокрытие деятельности преступной организации;
- сокрытие следов преступления (не слишком характерно для данного вида преступности, встречается значительно реже, при этом скрываются лишь

¹²² Fakty.ua: [сайт]. URL: <http://fakty.ua/97590-37-letnyaya...po-religioznym-soobrazheniam...umorivshaya-golodom-dvuh-svoih-malenkih-docherej> (дата обращения: 20.10.2019).

¹²³ Секты против Церкви (Процесс А. Дворкина). Сост. А.Л. Дворкин. – М., 2000. С. 157-158.

те следы, которые способствуют установлению личности преступников);

- противодействие расследованию (система мер воздействия на следствие)¹²⁴.

По исследуемой категории дел преступниками искусно избираются различные способы сокрытия события преступления, включающие действия, приемы и средства, предупреждающие образование следов: при этом особо активно совершаются действия по маскировке деятельности деструктивной религиозной группы под легальную религиозную организацию, разработке детального плана совершения преступления, строгому разделению функций лиц, принимающих непосредственное участие в убийстве, инсценировке несчастного случая или самоубийства, уничтожению следов своего пребывания на месте преступления, что не может не создавать для следователя дополнительных трудностей в раскрытии и расследовании преступных деяний.

На основе данных, полученных в результате обобщения судебно-следственной практики, можно выделить следующие основные формы сокрытия религиозно мотивированных убийств в зависимости от их содержательной стороны:

- непосредственное уничтожение (иное сокрытие) трупа жертвы или его частей (например, головы) на месте совершения преступления или месте происшествия (скрытое захоронение трупа или его частей, сжигание трупа или отдельных его частей, расчленение трупа с последующим захоронением его частей в разных местах, сбрасывание трупа в водоем, колодец и т.д.);

- обезображивание трупа с целью воспрепятствования установлению личности потерпевшего;

- уничтожение (или сокрытие) следов и орудий преступления (сжигание одежды, обуви потерпевшего и находившихся при нем вещей; замывание пятен крови в помещении, на одежде и обуви преступника; выбрасывание или сокрытие орудия совершения преступления по пути следования виновного и т.д.);

¹²⁴ Букаев Н.М., Вассалатий Ж.В. Методика расследования преступлений террористического характера: монография. – М., 2010. С. 37-38.

- «замазывание кровью» (заключается в оказании физического или психического воздействия на соучастников преступления, исключаящего дачу ими на следствии правдивых показаний относительно деятельности представляемой религиозной организации. Как правило, все участники убийства должны принять непосредственное участие в совершении преступления. Нередко все совершенные действия, связанные с убийством, записываются на камеру, в том числе мобильного телефона). Вот как описывает «замазывание кровью» один из бывших членов религиозной группы сатанистской ориентации «Южный крест»: «После этого меня привезли в подвал. В подвале сидел человек, привязанный к стулу... Кто-то сзади вложил в мои руки пистолет, взял их в свои, прицелился, и меня оглушил выстрел. Открыв глаза, я увидел красное пятно на рубашке человека в области сердца. После чего на моих глазах пистолет положили в полиэтиленовый пакет...»¹²⁵;

- оказание противодействия правоохранительным органам в расследовании убийств (сговор между соучастниками о линии поведения в случае задержания правоохранительными органами, создание ложного алиби, угрозы в адрес сотрудников правоохранительных органов и т.п.);

- инсценировка другого вида убийства, самоубийства или несчастного случая (наиболее характерна для убийств с признаками ритуальных самоубийств);

- совершение всех действий в условиях строжайшей конспирации.

Достаточно неспецифичными, но в то же время применяемыми способами сокрытия сектантами совершенных убийств являются маскировка или инсценировка преступления, характеризующиеся искусственным созданием ложной картины происшествия с целью скрыть истинное преступное событие.

Практике расследования убийств известен случай, когда члены сатанинского культа Г., К, З. и Ч. после совершения убийства С. отнесли его труп за железнодорожную линию и разложили возле трупа осколки от бутылок, предварительно испачкав их кровью, имитируя самоубийство¹²⁶.

¹²⁵ Воробьевский Ю.Ю. Путь в Апокалипсис: Точка Омега. – М., 1999. С. 236.

¹²⁶ Уголовное дело № 14/99 (архив Тульского областного суда).

Вновь возвращаясь к исследованию преступной деятельности сатанистских культов, акцентируем внимание на том, что трупы жертв после совершения ритуалов в большинстве случаев расчленяются, вывозятся, останки сжигаются и закапываются. Расчленение трупа после смерти служит не только для удобства его сокрытия, а также вызвано соображениями жестокости и устрашения, но и нередко носит сакральный характер, вызванный мифологической традицией. Ритуалы расчленения трупов широко известны по данным археологии, этнографии, фольклористики и связаны с подготовкой, как правило, жертвы к пребыванию в мире мертвых, что не исключает как принижения статуса покойного, так и возвеличивания умершего¹²⁷.

Важно отметить, что, как показывает следственная практика, большинство вышеперечисленных действий не характерны для совершения убийств по мотиву религиозной ненависти или вражды, которые, наоборот, носят публичный характер, совершаются в местах массового скопления людей, нередко находя понимание и одобрение со стороны окружающих.

При этом характерными способами сокрытия для указанной категории убийств будут являться чистка, стирка, ремонт одежды, замывание следов крови, наложение повязок на телесные повреждения, полученные в ходе борьбы с жертвой; склонение родственников и знакомых к даче выгодных преступнику показаний, дача ложных показаний, определенное воздействие на потерпевших и свидетелей и т.п.¹²⁸

Таким образом, детальное изучение способов подготовки, совершения и сокрытия рассматриваемых преступлений способствует выявлению особенностей совершенных преступлений, круга потенциальных преступников, правильному выбору следователем тактических приемов раскрытия и расследования преступления.

Тесно связан со способами убийств такой структурный элемент криминалистической характеристики преступлений рассматриваемой категории,

¹²⁷ Вера и ритуал. Материалы VIII Санкт-Петербургских религиозно-научных чтений / под ред. А.В. Коновалова, И.Х. Черняк. – СПб, 2001. С. 49.

¹²⁸ Шурухнов Н.Г. Криминалистика: Учебное пособие. – М., 2005. С. 517.

как орудия и средства убийства, под которыми понимаются не только оружие как таковое, но и иные предметы, используемые преступником для достижения поставленной цели.

Их выбор зачастую зависит от вида совершаемого религиозного убийства, особенностей проводимого ритуала, поражающих свойств оружия и т.д.

При совершении убийств религиозного характера в качестве орудий и средств совершения преступления могут быть использованы различные предметы, классифицировать которые можно следующим образом:

- традиционные орудия и средства (холодное, огнестрельное оружие, взрывные устройства и взрывчатые вещества; бытовые предметы (бытовые ножи, топоры и т.п.);

- нетрадиционные орудия и средства (медицинские препараты, вводимые в организм; самодельные предметы (ножи, спицы, шило, дубинки); строительный мусор (камни, обломки кирпичей, деревянные бруски и т. п.); нехарактерные бытовые предметы (молоток, утюг, колун, шнур от электроприбора); предметы, используемые для причинения механической асфиксии (веревка, шнур, тесьма, иные предметы, используемые для прекращения доступа воздуха в организм человека, и т.п.);

- орудия и средства, специально приспособленные (приготовленные) для совершения религиозно мотивированных убийств (любые орудия, приобретающие символический сакральный характер вследствие производства определенных манипулятивных действий обрядово-ритуального характера, например, т.н. церемониальные клинки).

Ритуальному кинжалу (иному церемониальному клинку) в культах придается священное значение, он является непременным сопутствующим атрибутом ритуалов, связанных с убийством жертвы (таким клинком было совершено 42 % исследованных убийств). Члены сатанистских сект нередко наносят на них соответствующие религиозные символы и (или) знаки. В частности, на лезвиях самодельного меча и ножа, изъятых с места происшествия по уголовному делу в отношении А., были выгравированы надписи

«Сатана 666» и «666» соответственно¹²⁹.

В качестве орудий и средств рассматриваемой категории убийств также применялись тупые орудия (деревянные палки, дубинки, камни, кирпичи, молотки, утюги, бутылки) в 19 % случаев, рубящие орудия (топоры, колуны, лопаты) – в 5 % случаев, колющие орудия (спицы, шило) – в 3% случаев, огнестрельное оружие – в 6 % случаев, иные орудия и средства (как правило, различные иные бытовые предметы) – в 25 % случаев.

Для членов исламских и других сект деструктивной направленности, практикующих совершение террористических актов, характерно использование в качестве оружия взрывчатых веществ и взрывных устройств, огнестрельного оружия и иного оружия массового уничтожения, т.е. такого оружия, применение которого влечет массовые жертвы и возникновение у людей чувства страха за свою жизнь и жизнь своих близких.

Как самостоятельный элемент в криминалистической характеристике убийства выделяют механизм слеодообразования, включающий в себя совокупность типичных для конкретного преступления следов, отражающих картину события преступления и пригодных для идентификации личности преступника.

Под механизмом слеодообразования в криминалистике, по мнению А.М. Кустова, которое представляется наиболее убедительным, понимается процесс взаимодействия двух и более материальных и идеальных объектов в общей системе преступления, завершающийся образованием следов-отображений (или частиц), содержащих криминалистически значимую информацию о преступном событии и его участниках¹³⁰.

Выделяемые религиозные убийства формируют свои собственные типовые «следовые картины», позволяющие следователю оперативно ориентироваться в событии преступления.

О совершении убийства, например, новичками-дилетантами,

¹²⁹ Уголовное дело № 2-68/93 (архив Калужского областного суда).

¹³⁰ Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления. – М., 2002. С. 95-96.

экспериментирующими с религиозной составляющей, или несовершеннолетними преступниками, объединившимися в группу по интересам на почве религии, можно сделать вывод по характеру следовой картины на так называемом «неорганизованном» месте преступления, где после его совершения остаются мусор, остатки еды, посуда, бутылки, отдельные атрибуты культа и т.п. Члены устойчивой религиозной группы, как правило, более высоко организованы: для них место преступления представляет сакральное пространство, сравнимое с пространством вокруг алтаря церкви, вследствие чего оно будет значительно более прибраным¹³¹.

Совершая мотивированные религиозными убеждениями убийства, сектанты могут оставить на месте совершения преступления специфические следы религиозно-обрядового и иного характера.

В качестве примеров таких материальных следов, наиболее характерных для убийств, носящих ритуальный или культовый характер, можно привести следующие:

1. На месте происшествия:

- характерные орудия преступления (ритуальный (церемониальный) меч, нож, спица, четырехгранный гвоздь и др.) нередко с нанесенными на них символами, знаками и надписями;

- следы разведения костра (возможно нескольких костров, ориентированных по всем сторонам света);

- импровизированный алтарь, иногда с ритуальными предметами на нем или возле него (чаши, кубки, свечи, кресты и т.п.);

- оккультно-мистические знаки и символы, а также их изображения (перевернутый христианский крест, пентаграмма, надписи типа SATANA, NATAS, LUZIFER, «коловрат» (символ солнца), руны и т.п.), нарисованные в доме, на земле, стенах зданий, вырезанные на стволах деревьев и др. Так, член сатанистской секты И. перед совершением ритуального

¹³¹ Perlmutter D. Investigating religious terrorism and ritualistic crimes. – Boca Raton, London, New York, Washington, D.C., 2004. P. 365.

жертвоприношения Щ. начертил мелом на полу большой комнаты пятиконечную звезду, заключенную в круг, в центр которой поместил потерпевшего с целью последующего его ритуального убийства¹³²;

- предметы оккультного характера, предназначенные для проведения ритуалов: свечи, посуда, одежда, кубки и чаши со следами крови;

- трупы или части трупов животных, в том числе с удаленными кожей или определенными органами (гениталии, сердце, язык, уши);

- кости человека (в том числе черепа) или животных (для добывания костей адептам нередко приходится раскапывать могилы). Например, при задержании сатаниста Л. у него был обнаружен очищенный и разукрашенный женский череп, предназначавшийся для проведения обрядов, в целях добывания которого он совершил убийство¹³³;

- обугленные осколки костей, зубов человека, обгоревшие куски одежды и обуви, личных документов, предметов личной гигиены и иных личных предметов, находившихся у потерпевшего при себе;

- религиозная или оккультно-магическая литература;

- календари с отмеченными датами, дневники;

- следы различного рода надругательств над церковными святынями (например, иконы со следами жжения, разорванные Библии, сломанные христианские кресты и т.п.) и др.

2. На трупе жертвы:

- придание телу жертвы определенного положения. Необычное расположение тела жертвы на месте преступления – один из признаков религиозного убийства. Иногда поза трупа несет познавательное значение, говорит о передаче преступником через нее определенного сообщения, требующего распознавания. В то же время придание телу жертвы определенной позы может иметь сакральное значение для членов культа, являться необходимой составной частью совершенного ритуала. В качестве примера можно привести

¹³² Уголовное дело № 2-62/07 (архив Хабаровского краевого суда).

¹³³ Суд над сатанистом // «ПримаНьюс». 2000. № 6 от 15 марта 2000 г.

уголовное дело в отношении У., в рамках которого при осмотре места происшествия было выявлено, что «им является могила Героя Советского Союза, на которой находится труп мужчины с ножевым проникающим ранением в шею, при этом нож по рукоятку находится в ране. Труп привязан веревками к могильной плите, при этом обе руки связаны за надгробной плитой, а правая нога связана с левой рукой»¹³⁴. Придание характерных поз трупам убитых членов швейцарской сектантской организации «Храм солнца», исповедовавших культ перерождения для достижения блаженного существования в иных мирах, было зафиксировано в декабре 1995 г. в день зимнего солнцестояния на отдаленной лесной поляне во французских Альпах, где обгоревшие тела погибших были размещены в форме звезды, ногами к центру, в котором находились остатки погасшего костра¹³⁵;

- следы биологического происхождения (кровь, сперма, слюна и др.);
- следы связывания или сковывания рук и (или) ног (следы сильного связывания ног могут свидетельствовать о том, что при совершении убийства добивались приведения течения крови более к верхним частям тела);
- следы трения кожи жертвы сукном, щеткой либо иными материалами или предметами для приведения крови в сильную циркуляцию;
- следы омовения тела после убийства;
- наличие большого количества колото-резаных ран и иных ритуальных отметин (порезы, проколы и прочие улики), в том числе в области главных артерий и сосудов, указывающих как на проведение пыток, так и на цель выпустить из жертвы кровь;
- полное или частичное обескровливание тела;
- наличие на теле жертвы характерных ран в виде религиозных символов и знаков (например, в виде перевернутого христианского креста, пентаграммы, в виде цифры 666, надписей «Сатана» и др.). Судебной практике известен случай, когда 66-летняя женщина, являясь поклонницей секты «Свидетели Иеговы»,

¹³⁴ Уголовное дело № 04-25/98 (архив Новгородского областного суда).

¹³⁵ Как защитить себя и своих близких от тоталитарных сект: Сборник. Сост. А.Л. Дворкин. – М., 2012. С. 180-182.

совершив ритуальное убийство своего внука в целях «расплаты за грехи семьи», в подражание Иисусу Христу сломала жертве пальцы рук и ног¹³⁶. В другом случае девушке, пожелавшей выйти из секты сатанистов, в качестве мести за отступничество от служения сатане двое ее бывших единоверцев нанесли двести семьдесят девять ножевых ранений в форме, напоминающей пентаграмму¹³⁷;

- отчленение головы трупа или его конечностей и (или) частей (в отдельных случаях их отчленению или захоронению придается сакральное значение, при этом такие действия никак не связаны с желанием виновных скрыть совершенное преступление, а вызваны необходимостью представить руководству религиозной организации доказательства совершенного преступления или иной необходимостью).

В то же время, например, при расследовании уголовного дела в отношении членов сатанистской секты «Несущие слово» было выявлено, что один из ее адептов М. после совершения убийства отрезал ножом фрагмент кожи с правого бедра трупа П. с целью последующего изготовления из него обложки для книги¹³⁸. Выявлен случай, когда члены сатанистского культа К. и З. при выполнении обряда, связанного с культом Смерти, с целью «завладения душой своей жертвы» при помощи специально подготовленного ножа произвели вырез участка кожи с шеи потерпевшего, который впоследствии был помещен в баночку с духами и спрятан в качестве фетиша по месту жительства З.¹³⁹

- различного рода надругательства над телами жертв (например, извлечение из трупа отдельных внутренних органов или отчленение органов). При осмотре трупа следует обращать внимание и на наличие других труднообъяснимых надругательств над телом жертвы. Так, М., являясь адептом религиозной секты «Сахаджа-Йога», действуя в силу религиозных убеждений, после убийства своей дочери ввела ей в половые органы часть черенка живого цветка розы¹⁴⁰;

¹³⁶ КР.УА. КП в Украине: [сайт]. URL: <http://kp.ua/incidents/50644-babushka-ubyla-9-letneho-vnuka-chtoby-otpravut-eho-v-rai> (дата обращения: 22.09.2019).

¹³⁷ Николайчук Н. Жертвоприношения // Новое Омское Слово от 26.04.2000.

¹³⁸ Уголовное дело № 2-7/10 (архив Ярославского областного суда).

¹³⁹ Уголовное дело № 2-309/00 (архив Санкт-Петербургского городского суда).

¹⁴⁰ Уголовное дело № 2-130/95 (архив Новосибирского областного суда).

- следы кастрации хирургическим путем (были выявлены, например, при осмотре трупов членов секты «Небесные врата», которые были кастрированы под влиянием идеи отказа от всего, что связывало их с земной жизнью, для вознесения на небеса¹⁴¹).

Кроме того, религиозные убийства также являются проявлением религиозных верований, которые выражаются через конкретные символы.

Символические изображения или графические знаки представляют собой самые старые формы общения с богами, отражающие важнейшие религиозные концепции и использующиеся для проведения обрядов. Человеком им придавалось особое магическое (волшебное, священное, духовное, эмоциональное) значение на протяжении всей истории. При расследовании убийств, совершенных на религиозной почве, отмечается присутствие таких символов на месте происшествия (надписи кровью в форме граффити на любой поверхности), трупe жертвы, телах обвиняемых (подозреваемых) и иных участников уголовного судопроизводства, в том числе в виде татуировок. Следует отметить, что абсолютное большинство изображений символов имеет коллективно распознаваемое значение, четко позволяя идентифицировать конкретное верование или проведенный обряд (ритуал).

Определенный символизм в различных религиозных группах придается конкретным числам, имеющим сакральное или оккультно-мистическое значение.

Еще бельгийский математик А. Кетле (1796-1874) на основе произведенных исследований сделал важный вывод о том, что «во всем, что касается преступлений, числа повторяются с таким постоянством, что этого нельзя не заметить»¹⁴².

Как правило, на ритуально-магический характер действий, связанных с убийством, указывает наличие строго определенного числа ран на трупe жертвы, количество самих жертв и т.п. Характерное символическое значение может придаваться и, например, дате совершения преступления –

¹⁴¹ Как защитить себя и своих близких... Сост. А.Л. Дворкин. С. 188-198.

¹⁴² Кетле А.Л. Человек и развитие его способностей или опыт общественной физики. – СПб., 1865. С. 5-7.

числу 13 («чертова дюжина») или определенному сочетанию цифр 6 (666 – число Сатаны) или 9 (перевернутое число 6).

Так, П. и Ш., являясь поклонниками культа, связанного с сатанизмом, совершили убийство Б. в виде жертвоприношения 19.09.1999 г.¹⁴³.

Таким образом, слепообразования, оставленные на месте происшествия ритуальные предметы, атрибуты, выступающие антуражем во время проведения обрядовых действий, символы и знаки – это важнейший источник доказательственной и иной информации, которая зачастую не исследуется и не анализируется вследствие отсутствия у следователя необходимых знаний.

Несомненно, весьма существенную роль в расследовании каждого преступного деяния играет установление мотивов и целей поведения преступника, которые, являясь духовно-психическими явлениями, тесно связаны между собой в объективной действительности, что позволяет установить одно из них посредством другого с учетом их признаков.

Если уголовно-правовое значение мотива заключается в его влиянии на характер и степень общественной опасности совершенного преступного деяния, то его криминалистическое значение, являясь более сложным, позволяет установить причины преступного поведения исходя из каждой конкретной ситуации, выдвинуть версии о субъекте и субъективной стороне преступления.

Как показывает практика, религиозные мотивы, выбор методов и средств их реализации путем совершения убийств в значительной мере определяются качествами духовности и веры членов религиозных культов, а также вероучением и религиозной практикой самих религиозных объединений.

Возможные мотивы совершения религиозных убийств были рассмотрены в предыдущем параграфе, при этом обобщение судебной практики позволило их классифицировать в зависимости от побуждений субъекта при совершении рассматриваемой категории преступлений:

1. Властные – в их основе лежит побуждение субъекта самоутвердиться, достичь определенной власти в религиозной организации, членом которой

¹⁴³ Уголовное дело № 2-62/00 (архив Нижегородского областного суда).

он является, приобрести определенный социальный статус в группе и т.п.

2. Манипулятивные – основаны на поддержании у членов секты страха и чувства вины за невыполнение культовых предписаний и требований лидера секты.

3. Личные – направлены на извлечение собственной выгоды и пользы в целях обретения внутренних «духовных» ценностей в соответствии с религиозно-мистическими представлениями личности, в том числе включение в круг посвященных, обретение «вечной» жизни, повышение магических способностей и т.д.

4. Ненавистнические – выражаются в тотальной ненависти к определенной религии и ее представителям, гуманистическим и иным ценностям, стремлении оказать воздействие на представителей тех или иных религиозных конфессий, органы власти, организации, государство в целом.

5. Бредовые – связаны с отклонениями в психике у членов культа, когда бредовые переживания религиозного содержания индуцируются на других психически здоровых участников группы. Такие мотивы убийств могут быть связаны с болезненными переживаниями, характеризующимися желанием «духовно очистить своих последователей», приблизить наступление «царства антихриста», получить «билет в ад» и др. Примером могут служить действия зрителя храма в пакистанской провинции Пенджаб А. Вахида, страдающего психическим расстройством, который 2 апреля 2017 г., проводя процедуру «духовного очищения» верующих, при помощи кинжала и палки причинил смерть 20 прихожанам¹⁴⁴.

К типичным целям, которых стараются достичь руководство и активные члены секты при организации и совершении религиозных убийств, могут относиться следующие:

- месть за вероотступничество, желание покинуть секту, негативные отзывы о деятельности религиозной группы и т.п.;

¹⁴⁴ РИА Новости / Религия и мировоззрение: [сайт]. URL: <https://ria.ru/world/20170402/1491295707.html> (дата обращения: 10.11.2019).

- укрепление веры;
- поддержание чувства страха за свою жизнь у членов культа;
- достижение беспрекословного подчинения членов культа его руководству;
- способствование достижению определенных целей культа;
- создание прямой и скрытой зависимости от секты;
- ограничение свободы выхода из культа;
- поддержание у членов секты чувства исключительности и вседозволенности;
- различного рода бредовые цели, порожденные болезненной психикой и галлюцинаторными переживаниями членов культа.

Что касается мотивов религиозной ненависти или вражды, то они специфичны своей демонстративностью, отвлеченностью от личных качеств конкретного адресата ненависти или вражды, стремлением видеть в нем действительные или приписываемые всей конфессии недостатки, ничтожностью или отсутствием непосредственного повода к этому конфликту¹⁴⁵.

Еще одним важным элементом криминалистической характеристики рассматриваемой категории убийств, который в криминалистическом аспекте рассматривается шире, чем в других науках, например в уголовном праве, и без которого немислимо формирование частной криминалистической методики расследования преступлений, выступает личность преступника.

Личность преступника, как отмечают психологи, – это совокупность негативных, социально значимых, индивидуально-типологических качеств индивида, обуславливающая его преступное поведение¹⁴⁶.

Указанная категория хотя и является скорее криминологической, чем криминалистической, но изучение комплекса ее свойств позволяет создать «портрет» потенциального преступника уже в криминалистическом плане.

Необходимость изучения личности преступника диктуется тем, что невозможно изучить природу любого насилия, не познав внутренний

¹⁴⁵ Горбунова Л.В., Курц А.В. Обстоятельства, отягчающие наказание по уголовному праву России (вопросы теории и практики). – Казань, 2004. С. 123.

¹⁴⁶ Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. – М., 1996. С. 305-306.

мир личности самого преступника, так как механизм формирования насилия носит субъективный характер и заключен в социальных, биологических свойствах и качествах человека, совершающего насилие над личностью¹⁴⁷.

В криминалистических исследованиях неоднократно предпринимались попытки создания исчерпывающего перечня значимых свойств личности преступников, которые, однако, не привели к желаемому результату.

В связи с этим считаем абсолютно правильным мнение А.М. Кустова, который считает, что «затруднительно выделить информацию, имеющую чисто криминалистическое значение, хотя в научном плане вполне правомерно ставить вопросы о криминалистически значимых свойствах и качествах личности, как преступника, так и других участников преступления»¹⁴⁸.

Для системы признаков личности преступника по делам о религиозных убийствах наиболее специфичными являются признаки, связанные с нравственными свойствами и духовно-психологическими особенностями человека (особенности характера, темперамент, навыки, используемые им в повседневной жизни и деятельности), ценностными ориентациями, дефектами правосознания, особенностями антиобщественных взглядов, а также навыки, присущие его профессии или роду занятий (например, навыки врача, патологоанатома – при расчленении трупа, работника морга или кладбища – при сокрытии трупов жертв, взрывотехника – при совершении убийств с использованием взрывных устройств и т.п.).

К сожалению, следует констатировать, что ввиду характерных особенностей, имеющих у каждого религиозного культа, формирования личности и сознания входящих в него членов создание какого-то единого профиля человека, совершающего убийства по религиозным мотивам, не представляется возможным.

Вместе с тем, по нашему мнению, в криминалистическое понятие «личность преступника» по делам рассматриваемой категории должны включаться такие

¹⁴⁷ Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. – М., 2000. С. 66.

¹⁴⁸ Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления... С. 112.

ее свойства, которые обладают определенным постоянством и устойчивостью, свидетельствуют об индивидуальности человека, определяя линию его поведения и значимые поступки.

Анализ научной литературы и изучение материалов уголовных дел позволили выделить основные характерные особенности личности члена любого деструктивного религиозного культа, способного совершить религиозно мотивированное убийство, к которым можно отнести следующие:

- ощущение своей исключительности, избранности, а также превосходства своей религиозной группы над другими группами;
- неадекватно завышенная самооценка, высокомерие, убежденность в своем превосходстве над другими;
- идеологическая подкованность: хорошее знание на память доктрин и традиционных верований культа;
- подавление негативных мыслей о религиозной группе, ее лидере и доктрине;
- деление людей на «достоинных спасения» и «грешников», заслуживающих кары;
- фанатичность, беспрецедентная преданность лидеру и идеям культа;
- абсолютная поглощенность превалирующей в группе идеей (например, «спасения мира»);
- повышенные внушаемость, подозрительность и недоверчивость (озлобленность на весь мир);
- замкнутость и неуравновешенность;
- неадекватное реагирование на происходящие события;
- подверженность депрессивным состояниям;
- суицидальная настроенность;
- жестокость (причинение жертве особых мучений и страданий);
- проявление садизма, мазохизма, иных извращений психосексуального характера;
- эмоциональная холодность и безразличие при лишении жизни живого

существа.

Исследователь ритуальных убийств Вер де Филипп обращает внимание на следующие побудительные мотивы, выявляемые у последователей религиозных культов:

1. Склонность к педофилии прослеживается в выборе убийцами в качестве жертв детей и молодых женщин.

2. Садистские тенденции проявляются в жестоких пытках, намеренно производимых таким образом, чтобы причинить жертве как можно больше боли и страданий.

3. Без труда прослеживается мотив рабской зависимости и повиновения¹⁴⁹.

Американский ученый Д. Перлмуттер (D. Perlmutter) выделяет следующие категории верующих в зависимости от побуждений, которыми они руководствуются при совершении преступлений:

- «истинно верующие» – религиозные практики, которые совершают преступления в связи с тем, что такие действия вписываются в их конкретную систему взглядов, требующую их совершения. Эти лица вовлечены в преступную деятельность прежде всего потому, что их идеология, ритуалы и догматы обязывают их делать это;

- «настоящие преступники» – лица, которые используют религию в качестве предлога для оправдания своего преступного поведения. Они нацелены не на систему убеждений, а на совершение самого преступления, и участвуют в ритуалах, которые соответствуют их конкретным физическим, сексуальным, психологическим, социальным, экономическим или духовным потребностям;

- «истинные последователи» – люди, чаще всего молодые, которые обращаются к религии из-за глубокого чувства отчужденности от массовой культуры. Они часто вдохновляются музыкой и фильмами про оккультизм, на основе которых формируется их система убеждений, оправдывающая преступное поведение. Они являются сиюминутными «истинно верующими», у которых имеется сильное стремление испытать чувство принадлежности

¹⁴⁹ Вер де Филипп. Ритуальные убийства. – Харьков: ЧП «ДИВ», 2005. С. 100-101.

к культу и почувствовать, что его действия по достоинству оценены¹⁵⁰.

По индивидуально-психологическим характеристикам и религиозным установкам субъектов совершения изучаемой категории убийств можно подразделить на следующие группы:

- религиозные фанатики, в крайней степени преданные проповедуемым в культе идеям;
- убежденные верующие, которые не всегда осознают особенности деятельности культа;
- традиционные верующие, у которых религиозная вера вошла в привычку с детства под влиянием окружающих их людей;
- лица, самостоятельно изучающие те или иные религиозные доктрины или имеющие свою собственную систему взглядов, увлекающиеся занятиями магией и оккультизмом, причисляющие себя к какой-либо религиозной группе или совершающие действия в подражание сложившейся в ней доктрине, но фактически не включенные в нее и не имеющие в ней членства;
- лица, не придерживающиеся какого-либо вероисповедания, но испытывающие ненависть или вражду по отношению к какой-либо религиозной группе;
- лица, страдающие психическими расстройствами на почве религиозных верований.

Рассматриваемая категория преступлений может совершаться как членами религиозной группы (сообщества), так и лицом, которое не является членом какой-либо религиозной группы, но сознательно (мысленно) причисляет себя к таковой, и следует ее идеологии.

Например, Ч., причисляя себя к «сатанистам», с целью «испытать себя» и совершить «жертвоприношение» умышленно нанес ранее незнакомым ему прохожим А-ву и А-вой предметом, похожим на нож, в общей сложности пятьдесят семь ударов в область жизненно важных органов, причинив смерть¹⁵¹.

¹⁵⁰ Perlmutter D. Указ. соч. Р. 371.

¹⁵¹ Уголовное дело № 2-40/06 (архив Кировского областного суда).

Отдельное внимание следует уделить личностной характеристике участников исламских и иных религиозных сект деструктивной направленности, деятельность которых представляет повышенную общественную опасность.

Так, Е.М. Юцкова выделяет среди участников подобных религиозных организаций следующие личностные типы:

1. «Идейные», т.е. те, которые под воздействием проповедников ислама уже усвоили идеи его исключительности как мировой религии и активно стремятся сами войти в террористические формирования ради «торжества ислама», распространения ислама, шариата.

2. «Внушаемые», попадающие под влияние вербовщиков, использующих интерес к религии и вовлекающих в незаконные вооруженные формирования¹⁵².

Ко второй категории следует отнести и женщин-террористок, соглашающихся стать «живыми бомбами» из-за психологических травм, которые они не могут пережить (несчастливая любовь, гибель близких, одиночество и т.п.). Кроме того, в силу большей внушаемости женщины легче поддаются психологической обработке, особенно со стороны тех, к кому они испытывают симпатию и даже любовь¹⁵³.

Среди общих психологических качеств субъектов религиозных убийств, мотивацией которых выступили идеи провозглашенной «священной войны», Р.В. Кулешов обоснованно выделяет:

- замкнутость, избирательность общения;
- асоциальность, нигилизм по отношению к существующему общественному укладу;
- неприязнь к людям, не разделяющим соответствующие сверхценные идеи;
- отрицание ценности человеческой жизни (как своей, так и других людей, в том числе близких);
- нереализованная потребность в духовных поисках;

¹⁵² Юцкова Е.М. Криминологическая характеристика лиц, совершающих террористические акции на территории России // Преступность как она есть и направления антикриминальной политики. – М., 2004. С. 107-108.

¹⁵³ Терроризм и религия / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. С. 32.

- фанатичное служение сверхценной идее вплоть до готовности к полному самопожертвованию;

- легкая внушаемость и ведóмость;

- заниженная самооценка¹⁵⁴.

Проведенное изучение индивидуально-личностных свойств членов деструктивных религиозных культов, совершивших убийства с религиозной мотивацией, позволило выделить следующие основные демографические данные таких индивидов.

Так, абсолютное большинство преступников, совершивших убийства с религиозной мотивацией, составляют лица мужского пола (83 %), имеющие низкий (образование не выше среднего общего) образовательный (91 %) и интеллектуальный уровень.

Лишь 13 % всех изученных преступников составили лица, имеющие среднее профессиональное образование.

Женщины, совершившие рассматриваемые убийства (17 % от общего количества преступников), как показала практика, являлись их исполнителями, находясь чаще всего в состоянии невменяемости (33 %). При этом характерно, что из общего количества совершенных женщинами преступлений лидирующая роль принадлежала им в 42 % случаев.

Исследованиями установлено, что по возрастному критерию лиц, виновных в совершении рассматриваемых убийств, можно подразделить на три группы:

1. Лица в возрасте от 15 до 29 лет – 72 %.
2. Лица в возрасте от 35 до 50 лет – 22 %.
3. Лица старше 50 лет – 6 %.

При изучении семейного положения виновных установлено, что только 13 % из них имели семьи или в установленном законом порядке зарегистрировали брак.

Трудоустроены тем или иным образом были 16 % изученных лиц.

¹⁵⁴ Кулешов Р.В. Психолого-криминалистические особенности субъектов преступлений экстремистской и террористической направленности как объект научного изучения // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2016. № 1 (64). С. 40.

Совершили религиозное убийство, уже будучи ранее судимыми за совершение различного рода преступлений, – 10 % субъектов.

Таким образом, на сегодняшний день модель личности преступника по изучаемой категории преступлений такова: это, как правило, молодые люди в возрасте от 15 до 29 лет, имеющие низкий образовательный уровень, холостые, нигде не работающие, ранее не судимые, совершающие преступления в составе группы лиц, реже – по одиночке.

Представляют интерес исследования, проведенные С.Э. Ворониным на основе изученных материалов уголовных дел, возбужденных по признакам преступлений, связанных с религиозной ненавистью или враждой, который констатировал, что среднестатистический российский ваххабит представляет собой молодого человека в возрасте от 18 до 25 лет, имеющего среднее или средне-профессиональное образование. Как правило, это уроженец Северного Кавказа, который происходит из многодетной семьи, являясь при этом самым младшим в семье ребенком, не обладающим лидерскими качествами. Ведомость таких людей в совокупности с использованием того, что они в большинстве случаев плохо учились в школе, а также лишены способности к аналитическому мышлению, предопределяет успешность их соответствующей идеологической обработки¹⁵⁵.

Изучение свойств личности члена деструктивного культа, его психологического портрета, принадлежности к определенной религиозной общине или определенному вероисповеданию, информации о роде его деятельности и круге общения, связи с другими участниками религиозной группы и т.п. позволяет определить мотивы преступного поведения и объекты преступного посягательства, выяснить структуру группы, роль виновного и других ее участников в совершении преступления.

Продолжая исследование элементов криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений, а также возможных взаимосвязей между ними,

¹⁵⁵ Воронин С.Э. Преступные психотипы: теолого-криминологический анализ преступного поведения: Монография. – Красноярск, 2012. С. 108.

отметим, что важным в криминалистическом значении ее элементом будет являться и личность потерпевшего, представляющая собой слеодообразующий объект, информация о котором позволит следователю ответить на один из основных вопросов: почему именно этот человек стал объектом преступления.

Как справедливо подчеркивает Е.Е. Центров, сведения о личности жертвы могут способствовать или даже напрямую указывать на личность преступника, способствуя выдвижению версий...¹⁵⁶.

Получение информации о характере и темпераменте потерпевшего, образе его жизни, связях, намерениях, психическом состоянии приоткрывает многие стороны преступного события и определяет положение жертвы в традиционной связи: преступник – жертва¹⁵⁷.

Жертва религиозного убийства редко бывает случайной, как правило, она связана с преступником родственными, служебными, дружескими, преступными, духовно-религиозными и другими отношениями, на которые должен обращать внимание следователь, в особенности, если они имели конфликтный характер. Безусловно, связи могут носить и опосредованный характер, когда преступник не знаком с потерпевшим, а последний выбирается, например, по приказу лидера религиозной организации по определенным «параметрам» в соответствии с имеющимися в культе религиозными представлениями. В данном случае связи между преступником и жертвой в их традиционном понимании не просматриваются, что крайне затрудняет выдвижение следственных версий о личности преступника на первоначальном этапе расследования.

В криминалистическом аспекте в раскрытии убийств на религиозной почве первостепенное значение может иметь система признаков, относящихся к личности потерпевшего. Она также включает в себя демографические данные (о поле, возрасте, месте жительства, работы и т.д.) потерпевшего, сведения о его принадлежности к конкретной религиозной группе, его статусе в ней, об образе

¹⁵⁶ Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. – М., 1988. С. 40.

¹⁵⁷ Коновалова В.О. Вбивство: мистецтво розслідування: Монографія. – Харьков, 2001. С. 6.

его жизни, наклонностях, устремлениях, увлечениях, чертах характера, связях потерпевшего с его ближайшим окружением, а также информацию личностного характера: враждебность, конфликтность, агрессивность и т.д.

Полученную о потерпевшем информацию следователь успешно может использовать для:

- выяснения вопросов, был ли преступник ранее знаком со своей жертвой и имелись ли между ними конфликты;
- выдвижения и проверки версий о преступнике и определения круга лиц, среди которых его можно найти;
- уяснения деталей события преступления, а также предшествовавших и последовавших за ним действий преступника;
- прогноза поведения потерпевшего на стадии расследования уголовного дела;
- выбора тактических приемов и методов проведения отдельных следственных действий.

Для систематизации получаемых в ходе следствия по делам о религиозных убийствах данных о потерпевшем представляется целесообразным предложить следующую классификацию объектов преступного посягательства в зависимости от особенностей личности потерпевшего, а также религиозной (духовной) потребности преступника:

1) потерпевшие, являющиеся исполнителями определенной социальной роли (близкие родственники преступников; лица, выполняющие общественный или служебный долг (политические и общественные деятели, сотрудники правоохранительных органов и иных силовых структур, журналисты); священнослужители; лица, исповедующие конкретное вероисповедание, и т.п.);

2) «случайные» потерпевшие, ставшие таковыми безотносительно своего статуса и каких-либо личностных характеристик, принесение которых в жертву служило целям определенного ритуала (выбираются незнакомые люди, соответствующие определенным культовым представлениям; лица без определенного места жительства; младенцы, родившиеся в секте и не проходящие

по документам; случайные прохожие, которые похищаются для совершения религиозного обряда, и т.п.). Сюда же следует отнести случайных лиц, которые, находясь в общественном месте, пострадали в результате террористического акта, совершенного, например, религиозным фанатиком;

3) потерпевшие, ранее принадлежащие к конкретной религиозной группе или религиозному течению, но изъявившие желание покинуть или покинувшие культ (характерно для некоторых культов сатанистской, а также исламской и иудейской деструктивной ориентации, в которых выход из секты карается смертью);

4) потерпевшие, объявленные культом непосредственной целью физического устранения (люди, объявленные врагами культа, противодействующие деятельности культа: государственные и общественные деятели, сотрудники правоохранительных органов, журналисты, священнослужители и т.д.);

5) потерпевшие, придерживающиеся иных взглядов на объект поклонения культа;

6) потерпевшие, которые, по мнению сектанта или религиозной группы, поступили с ним (с ними) несправедливо, унизили, причинили вред и т.д. Что касается сатанистских культов, то в них жертвой может оказаться «любой, кто поступил с сатанистом неправильно, – тот, кто «сошел со своего пути», чтобы причинить ему вред, кто намеренно вызвал неприятности и трудности для него и тех, кто ему дорог и близок»¹⁵⁸.

7) потерпевшие, которые принимаются в секту преднамеренно для последующего их убийства;

8) лица, склоненные к совершению самоубийства во имя культа секты (как правило, члены сект);

9) потерпевшие, в том числе ранее знакомые преступнику, специально отобранные по определенным параметрам для совершения их убийства (такие потерпевшие в большинстве случаев отбираются сектантом-одиночкой

¹⁵⁸ ЛаВей А.Ш. Сатанинская Библия. F. O. D. Published by Unholy Words, 1969. С. 94.

для определенных целей ритуально-мистического характера);

10) лица, которые символически представляют оппозицию фундаментальным верованиям группы (например, врачи, являющиеся противниками аборт, гомосексуалисты, межрасовые пары и т.п).

По общему правилу жертвами убийств по мотиву религиозной ненависти или вражды становятся представители иной конфессии, нежели та, к которой принадлежит виновный, хотя возможна и ситуация, когда потерпевшим становится единоведец либо представитель той же национальности, например, в случае мести за пассивность, примиренческое отношение к иноверцам, из мести за вероотступничество или нежелание примкнуть к какой-либо конфессии, а также в случае провокации с целью возложения вины за содеянное на враждебную сторону для разжигания или усиления вражды¹⁵⁹. Убийства по указанным мотивам характеризуются отвлеченностью от личных качеств жертвы, поскольку насилие в данном случае применяется только по причине принадлежности жертвы к враждебной группе.

Заканчивая краткое рассмотрение элементов криминалистической характеристики убийств, совершенных по религиозным мотивам, отметим, что главной проблемой борьбы с такими убийствами следует считать их своевременное выявление. Следовательно надлежит распознать в группах преступлений совпадающие признаки, которые позволили бы максимально достоверно сделать вывод о том, что эти преступления совершены одними и теми же лицами на почве религии.

Изложенное позволяет нам сформулировать определение такого понятия, как **криминалистическая характеристика убийства по религиозному мотиву**, под которой следует понимать **систему типичных признаков совершенного преступления, имеющих поисковое значение, и полученных на основе их обобщения фактических и научных данных, проявляющихся в особенностях механизма преступления, мотива, места и времени**

¹⁵⁹ Капица В.С. Расследование преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009. С. 59.

совершения противоправного деяния, обстановки места происшествия, оставленных на нем материальных следов, в действиях и поступках виновного и его жертвы, а также в их корреляционных связях, позволяющих выдвинуть наиболее вероятные версии относительно события произошедшего, распознать происшествие как убийство, совершенное с религиозной мотивацией.

Завершая изложенное, стоит остановиться на том, что проведенные исследования позволили сделать следующие мотивированные выводы:

1. Криминалистами сравнительно давно признано право на существование криминалистической характеристики преступлений как самостоятельной криминалистической категории, при этом отмечается ее важная роль в разработке рекомендаций по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений.

2. Автором предложена классификация убийств, совершенных по религиозным мотивам, по выделяемым криминалистически значимым основаниям.

3. Структуру криминалистической характеристики убийств, совершенных по религиозным мотивам, составляют сведения об особенностях механизма преступления, обстановки совершения убийства, характерных способах убийства, орудиях и средствах, используемых для их совершения, особенностях механизма следообразования, типичных религиозных мотивах и целях преступного деяния, а также значимых свойствах личности преступника и потерпевшего.

Проведенные исследования позволили прийти к выводу о том, что каждый элемент криминалистической характеристики религиозно мотивированного убийства имеет ярко выраженную специфику по сравнению с аналогичными элементами криминалистической характеристики иных видов убийств.

4. Криминалистический анализ религиозного убийства позволяет собрать важнейшую информацию о способах подготовки, совершения и сокрытия преступления, действиях преступника на месте совершения преступления, иных обстоятельствах криминального события, благоприятствующих совершению преступления.

5. Религиозная мотивация при совершении религиозных убийств, а также выбор методов и средств ее реализации в значительной мере зависят от качества духовности и веры членов религиозных культов, а также вероучения и религиозной практики самих религиозных объединений. Побудительными причинами совершения большинства выделяемых преступлений будут служить властный мотив, а также фанатичная преданность адептов доктрине культа.

6. Результаты проведенного исследования позволили создать типичный портрет преступника, непосредственно совершившего убийство с религиозной мотивацией: это, как правило, молодые люди в возрасте от 15 до 29 лет, имеющие низкий образовательный уровень, холостые, нигде не работающие, ранее не судимые, совершающие преступления в составе группы лиц, реже – по одиночке.

7. Исследования послужили основанием для формулировки авторского определения такого понятия, как криминалистическая характеристика убийства по религиозному мотиву, под которой предлагается понимать систему типичных признаков совершенного преступления, имеющих поисковое значение, и полученных на основе их обобщения фактических и научных данных, проявляющихся в особенностях механизма преступления, мотива, места и времени совершения противоправного деяния, обстановки места происшествия, оставленных на нем материальных следов, в действиях и поступках виновного и его жертвы, а также в их корреляционных связях, позволяющих выдвинуть наиболее вероятные версии относительно события произошедшего, распознать происшествие как убийство, совершенное с религиозной мотивацией.

Глава II. Организация расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам

§ 1. Особенности возбуждения уголовного дела и организации первоначального этапа расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам

Раскрытие преступлений, совершенных адептами религиозных объединений на почве религии, осуществляется путем проведения комплекса следственных и иных процессуальных действий, обладающих по делам рассматриваемой категории своей определенной спецификой.

Под раскрытием преступлений, совершенных членами деструктивных религиозных культов, Ю.А. Лапунова и Т.В. Пинкевич, мнение которых поддерживается, понимают деятельность, осуществляемую гласно и негласно в соответствии с законодательством уполномоченными на то оперативными подразделениями и службами правоохранительных органов, направленную на выявление признаков т.н. «религиозных» преступлений, установление лица (группы лиц), их совершивших, а также иных обстоятельств, имеющих значение для доказывания их вины и принятия к ним мер, предусмотренных законом¹⁶⁰.

Общеизвестно, что практическая деятельность следователя по расследованию преступления должна осуществляться поэтапно в связи с изменяемостью частных задач, стоящих перед ним на каждом конкретном этапе расследования.

Так, профессор Р.С. Белкин еще в 1959 году высказал мысль о необходимости деления всего процесса расследования преступления на два этапа – первоначальный и последующий¹⁶¹, для каждого из которых характерно

¹⁶⁰ Лапунова Ю.А., Пинкевич Т.В. Отдельные аспекты деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по предупреждению и раскрытию преступлений, совершаемых псевдорелигиозными сообществами криминальной направленности: Учебное пособие. – М.: ДГСК МВД России, 2011. С. 100.

¹⁶¹ Белкин Р.С. Введение в методику расследования отдельных видов преступлений. В кн.: Криминалистика / Под ред. А.И. Винберга. – М., 1959. С. 333.

решение своих специфических задач (впрочем, в последующем он изменил свою точку зрения и пришел к выводу о целесообразности деления процесса расследования на три этапа). Его первоначальное мнение о двуэтапности процесса расследования было поддержано другими советскими учеными-криминалистами¹⁶².

Позже в криминалистической науке нередко стали высказываться мнения о необходимости деления процесса расследования преступления уже не на два, а на три этапа.

Сторонником этого взгляда выступил Н.К. Кузьменко, предложивший подразделять этапы расследования преступления на неотложный (от производства первого неотложного следственного действия до последнего либо до передачи дела по подследственности), первоначальный (до привлечения лица в качестве обвиняемого) и последующий (до составления обвинительного заключения)¹⁶³. В целом аналогичной точки зрения придерживались ученые А.К. Гаврилов, Н.П. Яблоков, И.А. Возгрин и др.¹⁶⁴

Высказывая свое суждение по существу поставленной проблемы, отметим, что, по нашему мнению, в процессе расследования любого преступления целесообразно все же выделять два этапа – первоначальный и последующий. Исходя из сказанного, мы полагаем, что и исследование события совершенных религиозно мотивированных убийств целесообразно проводить с учетом закономерностей функционирования именно двухэтапной системы.

Наша позиция обусловлена тем, что первоначальный этап расследования изучаемой категории убийств характеризуется сравнительной неотложностью проводимых следственных действий, непродолжительностью, необходимостью обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных

¹⁶² Васильев А.Н. О криминалистической классификации преступлений. В кн.: Методика расследования преступлений (общие положения). Материалы научно-практической конференции (Одесса, ноябрь 1976 г.). – М., 1976. С. 26.

¹⁶³ Кузьменко Н.К. Периодизация этапов в методике расследования преступлений. В кн.: Методика расследования преступлений (общие положения). Материалы научно-практической конференции (Одесса, ноябрь 1976 г.). – М., 1976. С. 114-115.

¹⁶⁴ Гаврилов А.Г. Раскрытие преступлений. – Волгоград, 1976. С. 100; Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. – Минск, 1983. С. 154-155 и др.

доказательств, а также работой следователя по «типовому набору» типичных следственных версий. Главной его задачей является установление полных данных о личности убийцы и его жертвы, мотиве и цели совершения убийства, соучастниках убийства и т.д. Если местонахождение убийцы не установлено, на этом этапе выполняется комплекс необходимых розыскных мероприятий.

Среди важнейших задач, подлежащих решению на первоначальном этапе расследования убийств, следует выделить:

- сбор и оценку материалов о произошедшем событии;
- возбуждение уголовного дела;
- обнаружение и закрепление следов преступления и полученных доказательств;
- установление личности жертвы;
- выявление и допрос очевидцев преступления, а также иных свидетелей;
- установление личности преступника, его розыск и задержание;
- координацию деятельности подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обмен с ними имеющейся информацией;
- производство других неотложных следственных и иных процессуальных действий.

При этом комплекс качественно новых задач, подлежащих решению, возникает уже после установления личности виновного, когда требуется изобличить убийцу и доказать его вину, что свидетельствует о необходимости выделения уже последующего этапа расследования убийства.

На этом этапе расследования надлежит доказать наличие в совершенном деянии обстоятельств, подлежащих доказыванию, предъявить фигуранту обвинение в окончательной редакции, выполнить иные задачи, связанные с окончанием предварительного следствия по делу.

Вместе с тем процесс закрепления доказательств и доказывания вины лица в совершении убийства на этом заканчивается, а дальше следует выполнение следователем мероприятий по оценке собранных доказательств, принятию решения о дальнейшем направлении уголовного дела, что в определенной степени

можно отнести к мероприятиям технического характера.

В связи с этим представляется целесообразным поддержать суждение А.Г. Филиппова о том, что третий этап расследования преступления должен выделяться лишь применительно к случаям, когда расследование по делу было приостановлено, а затем возобновлено, либо когда дело возвращено из суда для дополнительного расследования¹⁶⁵.

Споры между учеными идут и относительно разграничения первоначального и последующего этапов расследования. Предлагаемый в основной массе имеющихся трудов критерий разграничения – момент предъявления фигуранту обвинения представляется не совсем оправданным, поскольку в зависимости от особенностей расследуемого преступления такие границы могут существенно сдвигаться. Мы считаем, что по исследуемой нами категории преступлений первоначальный этап расследования должен заканчиваться моментом задержания предполагаемого преступника.

Деятельность по определению криминального характера совершенного события начинается с поступления к следователю соответствующей информации. При этом наиболее часто встречающимися на практике поводами для возбуждения уголовных дел об убийствах являются:

- сообщения граждан или должностных лиц об обнаружении трупа или его частей;
- обращения родственников или иных лиц с сообщением о безвестном исчезновении человека или его длительном отсутствии;
- сообщения администраций разного рода учебных заведений об исчезновении несовершеннолетнего учащегося;
- сообщения медицинских учреждений о поступлении трупа;
- постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании;
- заявления свидетелей – очевидцев преступления, а также потерпевших,

¹⁶⁵ Филиппов А.Г. Проблемы криминалистики... С. 117.

оставшихся в живых;

- публикации в печати;

- информация из правоохранительных органов, полученная оперативным путем.

В таких источниках информации могут содержаться исходные данные о совершении преступления именно членами деструктивного культа, а также сведения, позволяющие установить характер его деятельности. Естественно, что более подробную и полную информацию могут сообщить члены секты, явившиеся очевидцами совершенного убийства или потерпевшими, оставшимися по той или иной причине в живых. В качестве примера можно привести материалы уголовного дела в отношении группы подростков, состоящих в сатанинской секте «Ночные Ангелы», С., М. и З., поводом для возбуждения которого послужило заявление потерпевшей С., оставшейся в живых только вследствие того, что ее стали активно разыскивать родители (ее подруга З. была убита членами секты)¹⁶⁶.

В случае если поводы к возбуждению уголовного дела содержат неполную или неконкретную информацию о наличии в совершенном деянии признаков преступления, полномочный субъект поисково-познавательной деятельности до принятия окончательного процессуального решения о возбуждении уголовного дела обязан провести проверку сообщения о преступлении в порядке ст.ст. 144, 145 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)¹⁶⁷, направленную на получение дополнительных данных (сведений, материалов), совокупность которых позволит охарактеризовать произошедшее событие и поможет принять законное и обоснованное процессуальное решение.

Следует говорить о том, что уже в ходе проведения такой проверки по фактам совершения убийств, предположительно носящих религиозный характер, целесообразно привлечь к ее проведению специалистов, обладающих

¹⁶⁶ Уголовное дело № 2-182/01 (архив Кемеровского областного суда).

¹⁶⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. 1). Ст. 4291 (с последующими изменениями и дополнениями).

познаниями в области религиоведения и религиозных культов. Указанные лица могут эффективно способствовать получению следователем своевременной исходной информации об относимости обнаруженных на месте происшествия предметов к тому или иному религиозному культу, а также их взаимосвязях, принадлежности жертвы к конкретной религиозной организации, особенностях совершенных ритуальных действий, оказать помощь в правильном и грамотном закреплении полученных доказательств, составить их правильное описание в протоколах следственных действий.

В отдельных случаях в ходе рассмотрения сообщения о преступлении появляется необходимость в назначении проверки деятельности религиозной группы (в этом случае срок проведения проверки может быть продлен до 30 суток), истребовании уставных и иных необходимых документов (если организация зарегистрирована), получении объяснений у лиц, которым известно о принадлежности религиозной группы к определенному культу, составе и структуре группы, преступном характере ее деятельности. Частично такую информацию могут предоставить лица, изучающие деятельность религиозной группы с точки зрения ее противоправности (священнослужители ведущих мировых религий, сотрудники правоохранительных органов, журналисты и т.п.), знакомые и родственники лиц, находящихся постоянно в группе, никак не связанные с ее деятельностью, а также бывшие члены группы.

Если в поступившем сообщении о преступлении или материалах проверки по нему содержатся данные о наличии признаков преступления, уголовное дело должно возбуждаться незамедлительно. В противном случае руководители и члены религиозной группы будут иметь возможность тщательно подготовиться к активному противодействию правоохранительным органам, принять действенные меры к сокрытию следов преступления.

На первоначальном этапе расследования убийств, когда имеются основания считать, что они носили религиозный характер, необходимо установить:

- факт существования религиозной группы или лица, выражающего приверженность определенным религиозным взглядам и причисляющего себя

к такой группе;

- принадлежность группы (секты) к определенному деструктивному религиозному течению или движению, характер ее противоправной деятельности;
- личности руководителя и наиболее активных членов религиозной группы;
- факт совершения преступления членами секты или лицом, сознательно причисляющим себя к ее членам (было ли совершенное преступление частью системы взглядов конкретной религиозной группы или относилось к индивидуальной системе взглядов);

- в чем конкретно проявились действия, непосредственно направленные на лишение человека жизни, каков был их характер, а также причинную связь между действиями членов религиозной группы и наступившими последствиями в виде смерти человека (людей);

- виновность подозреваемых в совершении убийства и мотивы преступления;

- способы преступного посягательства, противодействия раскрытию и расследованию преступлений;

- сведения о личности жертвы преступления.

Способы решения задач первоначального этапа расследования любого преступления определяются возникновением конкретных следственных ситуаций.

Расследование религиозно мотивированных убийств на первоначальном этапе обычно осуществляется в условиях ряда типичных следственных ситуаций, складывающихся на этапах предварительного следствия и представляющих собой самостоятельную специфическую криминалистическую категорию, без всестороннего анализа которой невозможна разработка конкретных криминалистических методик, приближенных к потребностям следственной практики.

До настоящего времени среди ученых-криминалистов не выработано однозначного единого мнения относительно определения понятия следственной ситуации, поскольку ни одно из уже имеющихся не получило общего признания.

Проанализировав имеющиеся по этому вопросу точки зрения, не вступая в полемику с теми или иными научными работниками относительно понятия следственной ситуации в криминалистике, выразим солидарность с мнением В.А. Образцова и В.Г. Танасевича, которые понимают под ней обстановку по уголовному делу, сложившуюся при его возбуждении или на каком-либо этапе расследования, характеризующуюся источниками, содержанием, объемом имеющейся информации об обстоятельствах преступления и лице (лицах), его совершившем, результатами ее реализации, организационными, управленческими, интеллектуальными, техническими и иными возможностями следствия, воспринятую и оцененную его участниками в целях определения на этой основе очередных задач расследования, средств, приемов, методов и условий их оптимального решения¹⁶⁸.

В процессе расследования преступления следователь должен учитывать складывающиеся ситуационные факторы и связанные с каждым из них типовые алгоритмы действий.

Изучение имеющейся судебной-следственной практики, специальных источников, посвященных вопросам расследования преступлений, совершенных деструктивными религиозными культами, позволило выделить следующие типичные следственные ситуации, наиболее характерные для первоначального этапа расследования убийств по религиозным мотивам, а также обусловленные ими программы действий, направленные на решение поставленных следственных задач:

1. Ситуации, обусловленные обнаружением трупа или его частей на месте либо вне места совершения преступления:

а) обнаружен труп человека (или его части), личность которого установлена в ходе проведения осмотра места происшествия. По характерным следам на месте происшествия установлен предполагаемый религиозный характер убийства. Отсутствуют данные о личности подозреваемого.

¹⁶⁸ Образцов В.А., Танасевич В.Г. Понятие и криминалистическое значение следственной ситуации // Советское государство и право, 1979. № 8. С. 113-114.

Основной задачей расследования при такой следственной ситуации следует выделить необходимость установления связи «преступник-жертва» через родственников и ближайшее окружение жертвы преступления.

Для данной ситуации наиболее характерным представляется выполнение следователем следующего комплекса следственных, организационно-тактических и информационно-логических действий, а также иных мероприятий в зависимости от объема имеющейся на определенный момент расследования информации:

- организация тщательного осмотра трупа на месте его обнаружения с фиксацией телесных повреждений и иных следов, характерных для совершения убийств по религиозным мотивам;

- назначение судебно-медицинской экспертизы трупа; назначение судебно-медицинской экспертизы для исследования имеющихся следов биологического происхождения и выделений организма человека;

- установление при помощи судебно-медицинского эксперта наиболее вероятных даты и времени наступления смерти потерпевшего; изъятие необходимых образцов для сравнительного исследования;

- организация проведения оперативно-розыскных мероприятий по установлению личности виновного (виновных) и его обнаружению «по горячим следам», если имеются данные о сравнительно недавнем времени совершения преступления (несколько часов назад);

- установление способа расчленения и извлечения органов и тканей из трупа, факта отсутствия каких-либо частей тела (органов, тканей), наличия у преступника специальных познаний в области медицины и анатомии;

- организация тщательного обследования прилегающей к месту совершения преступления территории (участка местности, лесного массива, мусорных свалок, колодцев и т.д.). Если труп обнаружен вне места совершения преступления, надлежит установить способ его доставки на это место;

- оценка полученной информации об обстановке на месте происшествия на предмет выявления возможной инсценировки религиозного убийства;

- установление свидетелей-очевидцев происшествия (лиц, проживающих неподалеку от места происшествия), лиц, обнаруживших труп, производство их последующих допросов;

- допрос заявителя об известных ему обстоятельствах совершенного преступления и обнаружения трупа жертвы;

- установление и допрос родственников, друзей и знакомых жертвы, в том числе состоящих, по имеющейся информации, в одной религиозной организации с потерпевшим;

- всестороннее изучение личности потерпевшего: установление его причастности к деятельности религиозной группы или случайного попадания в сферу ее деятельности (например, имел характерные признаки внешности, находился в приятельских или родственных отношениях с членом секты, проживал в непосредственной близости от места совершения обрядовых действий и т.п.);

- проведение обыска по месту жительства и работы (учебы) потерпевшего на предмет обнаружения религиозной литературы, личных дневников, культовых предметов и т.п., свидетельствующих о его принадлежности к религиозной организации или сфере его интересов;

- получение сведений с помощью привлеченного специалиста в области религиоведения и религиозных культов (иного лица, обладающего специальными знаниями) по совокупности имеющихся на месте происшествия следов о возможном существовании религиозной организации, наличии признаков совершения действий религиозного характера, предполагаемой принадлежности жертвы преступления к определенному культу, о деятельности этой организации, в том числе в интересующей местности;

- назначение комплекса необходимых криминалистических судебных экспертиз (судебно-трасологических, судебно-биологических и др.);

- установление наличия уголовных дел прошлых лет по аналогичной категории преступлений и их изучение;

- организация проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий

по установлению конкретной религиозной группы, ее структуры, руководителей группы и особо активных членов, личности виновного и возможных свидетелей произошедшего;

б) обнаружен неопознанный труп либо его части. По характерным следам на месте происшествия установлен предполагаемый религиозный характер убийства. Данные о лице, совершившем преступление, отсутствуют.

В указанной ситуации помимо комплекса вышеизложенных действий следует выполнить следующее:

- провести характерный комплекс мероприятий для установления личности погибшего (например, направить запросы в правоохранительные органы на предмет обращения граждан с сообщениями об исчезновении или похищении человека со сходными приметами);

- при осмотре трупа подробно описать и зафиксировать его индивидуальные приметы, одежду, имеющуюся на трупе, предметы, обнаруженные при нем, наличие татуировок, нанесенных на тело символических знаков;

- если труп расчленен, то установить способ его расчленения;

- совместно с судебно-медицинским экспертом надлежащим образом зафиксировать факт отсутствия у жертвы тех или иных органов и тканей, установить способ их извлечения;

- сопоставить дату наступления смерти жертвы с типичными датами совершения религиозно мотивированных убийств;

в) обнаружен труп человека или его части, имеются данные о причастности потерпевшего к деятельности религиозной группы. Мотивы совершенного деяния неизвестны, типичных признаков, свидетельствующих о совершении убийства именно по религиозным мотивам, не имеется. Личность подозреваемого не установлена.

Обозначенная исходная следственная ситуация наиболее типична для первоначального этапа расследования религиозного убийства и относится к разряду т.н. наиболее неблагоприятных.

В данном случае дополнительно к вышеизложенным мероприятиям может

быть предложен следующий алгоритм действий:

- с помощью судебно-медицинских экспертов необходимо установить причину смерти жертвы и возможный способ совершения убийства;
- допросить заявителя об источниках полученной информации и известных ему обстоятельствах дела;
- при обнаружении трупа с возможными признаками ритуального самоубийства обратить внимание на способ лишения жизни (исследовать, например, положение петли на шее трупа, ее конструкцию и т.п.); исключить возможность инсценировки самоубийства;
- выполнить действия, направленные на установление мотива совершенного деяния (допрос родственников и знакомых потерпевшего, его окружения);
- организовать проведение оперативно-розыскных мероприятий для получения информации о существовании в конкретной местности деструктивной религиозной группы, члены которой пропагандируют применение насилия в рамках исполнения обрядовых действий, возможной причастности погибшего к этой религиозной группе и его связях, о круге лиц, которые могут быть причастны к совершению преступления, об использовании места, где обнаружен труп жертвы, членами религиозной группы для проведения обрядовых действий;
- предъявить труп жертвы для опознания;
- установить вероятный круг лиц, которые могли совершить преступление;
- произвести обыск по месту жительства и работы лица, подозреваемого в совершении преступления, с целью поиска орудий преступления, а также установления данных, свидетельствующих об их изготовлении;
- назначить соответствующие судебные экспертизы (судебно-биологические, судебно-трасологические и т.д.).

2. Ситуации, обусловленные имеющейся информацией о возможном совершении религиозно мотивированного убийства:

а) обнаружено место без трупа жертвы, характерное для совершения культово-обрядовых действий (кладбище, поляна в лесном массиве, заброшенное церковное строение и т.п.). По оставленным на нем следам биологического

происхождения, а также культовым предметам можно сделать вывод о возможном совершении религиозного убийства.

Помимо совокупности указанных выше действий в сложившейся ситуации представляется необходимым выполнить следующее:

- тщательно осмотреть место происшествия на предмет обнаружения следов, произвести их изъятие, установить возможные пути прибытия на место происшествия и убытия с него подозреваемых;

- провести проверку по соответствующим учетам обращений граждан в правоохранительные органы на предмет исчезновения или похищения человека;

- с помощью привлеченных специалистов идентифицировать религиозную группу или установить ее принадлежность;

- организовать проведение необходимых оперативно-розыскных мероприятий;

б) имеется обращение об исчезновении (похищении) человека накануне большого церковного праздника, а также в один из дней, характерных для отмечания членами религиозных деструктивных культов определенных праздничных и памятных дат. При этом получены данные о существовании в указанной местности такого культа, возможно практикующего совершение убийств, или имеются иные основания предполагать, что исчезнувший стал жертвой религиозного убийства.

Для данной ситуации необходимо предпринять следующие действия:

- допросить заявителя об обстоятельствах исчезновения человека;

- установить место, где в последний раз видели пропавшего;

- допросить родственников и знакомых исчезнувшего на предмет его принадлежности к членам деструктивного религиозного культа, наличия у него друзей и знакомых, причисляющих себя к таковым;

- в ходе обыска по месту жительства (работы) пропавшего осмотреть его личные вещи, в том числе личные дневники, на предмет его членства в религиозной организации;

- установить и допросить лиц, с которыми в последний раз видели

пропавшего;

- привлечь к работе по раскрытию преступления специалиста-религиоведа для получения необходимых консультаций в случае установления информации о членстве пропавшего в секте;

- в зависимости от полученной информации о принадлежности пропавшего к конкретной религиозной группе организовать поиск в пределах соответствующего населенного пункта типичных для совершения религиозных убийств мест (с привлечением оперативных источников).

3. Ситуации, обусловленные наличием информации о личности подозреваемого в совершении убийства:

а) установлены факт совершения преступления, личность жертвы и религиозный мотив убийства. Подозреваемый задержан.

Поскольку данная следственная ситуация является наиболее благоприятной в методическом плане для расследования преступления, характерным для нее является выполнение следующего дополнительного комплекса действий:

- осуществление мероприятий, связанных с проверкой причастности задержанного к совершенному убийству:

- проведение личного обыска и освидетельствования подозреваемого, осмотра его одежды;

- проведение обысков по месту жительства (работы) подозреваемого на предмет обнаружения орудий убийства, предметов культа и иных предметов и документов, имеющих значение для дела;

- предъявление подозреваемого для опознания имеющимся свидетелям;

- назначение необходимых криминалистических экспертиз;

б) установлены факт совершения преступления, личность жертвы и религиозный мотив убийства. Подозреваемый известен, но не задержан.

В данном случае в дополнение к предыдущей следственной ситуации необходимо провести комплекс розыскных мероприятий, направленных на установление местопребывания подозреваемого и его задержание;

в) установлены факт совершения преступления, личность жертвы

и религиозный мотив убийства. Задержаны несколько подозреваемых, участвовавших в совершении убийства, а личности остальных преступников неизвестны.

Характерным для этой ситуации будет являться выполнение следующего комплекса мероприятий:

- организация взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками органов внутренних дел;

- ориентирование оперативных сотрудников на проведение поисковых мероприятий в среде лиц, состоящих в различных деструктивных религиозных организациях, в том числе действующих конспиративно;

- анализ уголовных дел по аналогичным преступлениям, совершенным в той же местности, в тот же период или подобным способом.

Безусловно, для разрешения каждой из складывающихся следственных ситуаций вырабатывается свой комплекс следственных и иных процессуальных действий по раскрытию и расследованию рассматриваемой категории убийств, который может варьироваться и видоизменяться исходя из полученных данных, имеющих доказательственное значение, личного опыта следователя и т.д.

Правильно оцененные следственные ситуации позволяют, определяя направления поиска информации, выдвинуть наиболее обоснованные следственные версии, сформулировать основные задачи расследования и их иерархию, наметить оптимальный комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, свести к минимуму число ошибочных тактических решений следователя¹⁶⁹.

На основе типичных следственных ситуаций начального этапа расследования преступления и вследствие сопоставления данных, которые уже известны о преступлениях определенного типа, с тем, что обнаружено следователем, последний выдвигает первичные рабочие следственные версии о расследуемом событии и планирует свою дальнейшую деятельность в качестве

¹⁶⁹ Коваленко Е.А., Усанов И.В. Организационные, тактические и оперативно-розыскные начала противодействия преступной деятельности адептов тоталитарных сект и деструктивных культов. – М.: Юрлитинформ, 2009. С. 18.

субъекта доказывания в соответствии с ними.

Под следственными версиями следует понимать определенные предположения следователя относительно основных обстоятельств совершенного противоправного деяния, выдвигаемые им на основе оценки имеющейся первичной информации и результатов проведения следственных действий.

Правильное, целенаправленное использование мышления в форме следственных версий приводит к быстрому, полному и объективному расследованию уголовных дел. Именно следственные версии представляют собой то средство, с помощью которого можно установить и доказать объективную истину в предварительном следствии¹⁷⁰.

Хотя типичные следственные версии структурно и не входят в криминалистическую характеристику преступлений, фундаментом для их построения служат закономерные связи между различными элементами криминалистической характеристики преступления.

Для решения выше обозначенных задач первоначального этапа расследования религиозно мотивированных убийств в первую очередь выдвигаются версии о:

- месте преступления и месте происшествия (например, манипуляции, связанные с расчленением трупа жертвы, как правило, происходят в жилище или ином помещении);

- времени, месте, способе совершения и сокрытия преступления, а также других обстоятельствах, входящих в структуру объективной стороны преступления;

- объекте преступного посягательства или личности жертвы (например, совершено убийство члена секты, о чем могут свидетельствовать одежда с символикой, наличие на теле татуировок религиозного содержания и т.п.);

- субъекте преступления или личности преступника (например, из круга лиц, входящих в секту или причисляющих себя к ее членам. Такой вывод может быть сделан по характеристикам времени совершения убийства, способа, орудия

¹⁷⁰ Пешак Я. Следственные версии: криминалистическое исследование. – М, 1976. С. 18.

преступления и т.п.);

- мотиве совершения преступления (например, вырезание на теле жертвы магических знаков), наличии вины в действиях преступника.

При выявлении явных признаков совершения убийства на религиозной почве следователю необходимо выдвигать и рассматривать две наиболее типичные следственные версии: версию о совершении убийства с религиозной мотивацией членами деструктивного религиозного культа или лицами, сознательно причисляющими себя к нему, и версию о возможной инсценировке такого убийства с целью завуалировать истинные мотивы совершенного преступления.

В.В. Клочков писал о том, что в случаях возбуждения уголовного дела по фактам доведения до самоубийства, причинения телесных повреждений, убийства, когда лица, виновные в совершении преступления, или мотивы их преступных действий неизвестны, а потерпевший состоял в изуверской группе или был членом семьи участника группы, необходимо с самого начала расследования проверять версию о связи преступления с деятельностью группы¹⁷¹.

Основаниями для выдвижения версии о совершении убийства именно последователями религиозного культа на первоначальной стадии расследования преступления могут служить:

- специфический характер причинения смерти (наличие характерных телесных повреждений, определенная локализация ран; наличие религиозных символов, изображенных (вырезанных) на трупе жертвы; отсутствие у трупа каких-либо органов и т.п.);

- поза трупа (определенное положение трупа на месте происшествия, придающее жертве сакральный смысл);

- дата и время совершения преступления, являющиеся праздничными для ряда религиозных культов и характерными для проведения ими определенных

¹⁷¹ Клочков В.В. Борьба с нарушениями законодательства о религиозных культах. – М., 1967. С. 170.

обрядовых действий;

- личность жертвы и характер ее личностных связей (наличие татуировок религиозного характера на теле жертвы, религиозных символов, нанесенных преступниками на тело жертвы; характерная одежда с символикой, имеющаяся на трупе, и т.д.);

- поведение преступника на месте происшествия (оставление на месте происшествия «типичных» ритуально-культовых предметов, религиозных знаков и символов, иных следов, свидетельствующих о религиозной мотивации совершенного убийства, и т.п.);

- оставленные на месте происшествия орудия и средства убийства (например, специфические ритуальные ножи (клинки) с нанесенными на них религиозными символами и т.п.);

- показания свидетелей-очевидцев преступления;

- обнаружение в ходе обысков (по месту жительства и работы) личных документов, вещей, переписки потерпевшего, свидетельствующих о его принадлежности к секте или увлечении религиозными идеями деструктивной направленности, его участия в проведении ритуальных действий.

Необходимо отметить, что автором перечислены лишь некоторые основания, носящие ориентирующее значение для выдвижения версий о совершении религиозно мотивированного убийства.

Основным способом и средством собирания доказательств в ходе расследования любого преступления считаются следственные действия, общий порядок проведения которых определен уголовно-процессуальным законом.

Наиболее удачное, с нашей точки зрения, определение понятия следственных действий в уголовном процессе сформулировал А.Б. Соловьев, который понимает под ними подробно регламентированные уголовно-процессуальным законом и применяемые в целях собирания (формирования) доказательств действия, имеющие познавательный и удостоверительный аспекты (стороны) и включающие в себя систему взаимосвязанных операций, которые обусловлены своеобразным сочетанием в каждой из них общенаучных методов

познания, соответствующих особенностям следов преступления¹⁷².

Отдельные следственные действия по делам любой категории являются первоначальными, т.е. носят неотложный характер, поскольку промедление с их проведением может грозить утратой важной доказательственной информации в силу воздействия атмосферных явлений, противодействия заинтересованных в исходе дела лиц и т.п.

Одним из ценнейших источников исходной информации, указывающей на совершение убийства членами религиозной организации, и важнейших способов собирания и проверки доказательственной и ориентирующей информации служит следственный осмотр, проводимый, как правило, до возбуждения уголовного дела.

Следственный осмотр

Наиболее оптимальное, по нашему мнению, определение следственного осмотра предложил Л.В. Бертовский, понимая под ним процесс непосредственного восприятия визуальным и иными неречевыми способами, фиксации, анализа, оценки следователем или другим субъектом уголовного преследования признаков материального объекта (объектов), сопряженный в необходимых случаях с его обнаружением и изъятием, в целях получения и проверки фактических данных (знаний) о самом объекте осмотра, а также об участниках, о характере механизма реализации и отражения, других обстоятельствах связанных с ним событий, исследуемых в уголовном судопроизводстве¹⁷³.

Общая тактика проведения следственного осмотра достаточно широко освещена в имеющейся криминалистической литературе, однако существует ряд тактических особенностей, присущих исключительно характеру исследуемых преступлений (о сложностях, возникающих в процессе производства данного следственного действия, заявил 21 % опрошенных сотрудников

¹⁷² Соловьев А.Б. Следственные действия на первоначальном этапе расследования преступлений: методическое пособие. – М., 1996. С. 40.

¹⁷³ Бертовский Л.В. Расследование преступлений экономической направленности: научно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2017. С. 150-151.

правоохранительных органов¹⁷⁴).

В осмотре места происшествия по изучаемой категории преступлений могут и должны принимать участие: судебно-медицинский эксперт; эксперт-криминалист; по возможности лицо, обладающее специальными познаниями в области религиоведения и религиозных культов (оказывает помощь в определении разновидности деструктивного религиозного культа по оставшимся на месте происшествия предметам культа и характерным повреждениям на трупе и т.п.); оперативный сотрудник уголовного розыска; специалист-фотограф; участковый уполномоченный и др.

При этом представляется абсолютно нецелесообразным участие в осмотре места происшествия подозреваемого (обвиняемого), поскольку в этом случае следователь автоматически лишается возможности проведения с ним в дальнейшем проверки показаний на месте.

Выбор других участников следственного осмотра напрямую зависит от конкретных обстоятельств совершенного преступления.

Например, необходимым условием эффективности следственного осмотра по делу об убийстве, совершенном по мотиву религиозной ненависти или вражды либо в ходе ведения «священной войны» путем организации взрыва, будет являться привлечение к его производству лица, имеющего специальные знания в области взрывотехники.

Перед началом следственного осмотра субъект доказывания должен в обязательном порядке соблюсти необходимые этические моменты, в том числе выяснить, какие именно канонические запреты и ограничения установлены той или иной религиозной конфессией, объекты которой подлежат осмотру, а именно:

- возможность участия в конкретных следственных действиях субъекта поисково-познавательной деятельности определенного пола (например, в случае, если объектом осмотра будет являться алтарь православного храма, то участие в нем женщин является недопустимым, даже если женщина – следователь);
- возможность применения в храме служебно-розыскной собаки

¹⁷⁴ См. приложение № 3.

(в православном и мусульманском храмах – не допускается; в католическом христианском и иудаистском храмах – допустимо с разрешения настоятеля);

- правила ношения одежды (в православном храме женщины должны быть в головном уборе, а мужчины – без; в мусульманском храме запрещается находиться в обуви, женщинам и мужчинам быть с непокрытой головой и обнаженными частями тела; в буддийском храме следует находиться без головного убора и т.п.);

- правила поведения (в храмах нельзя громко разговаривать, допускать оскорбляющие религиозные обычаи и устои реплики, первым здороваться за руку со священником, женщинам – следователям или другим участникам уголовного судопроизводства здороваться за руку с мужчинами-мусульманами или прикасаться к их одежде, нельзя нарушать молитвенные церемонии);

- правила изъятия вещественных доказательств (берутся в руки и изымаются только с разрешения настоятеля без нарушения интерьера храма);

- правила обращения к церковно- и священнослужителям в соответствии с установленными иерархией, статусом и рангом;

- совершение иных действий, которые могут быть расценены как святотатство, т.е. грубейшее нарушение церковных устоев (прикасание к Святым Сосудам, предметам, находящимся на Святом Престоле в алтаре православного храма, и др.).

Неукоснительное соблюдение установленных правил, безусловно, будет способствовать налаживанию должного делового взаимодействия следователя со священно- и церковнослужителями различных религиозных конфессий.

В качестве понятых для производства следственного осмотра в храме рекомендуется приглашать лиц, знакомых с основами вероисповедания той религии, к которой относится сам храм. При этом в целях соблюдения объективности расследования преступления не рекомендуется приглашать для участия в следственном действии в таком качестве священнослужителей, которые могут быть прямо или косвенно заинтересованы в исходе дела.

Для участия в осмотре храма или его территории необходимо пригласить

настоятеля данного храма или другого священника в качестве представителя администрации (п. 6 ст. 177 УПК РФ), предупредив его (если сам храм или его территория являются местом происшествия) о невозможности проводить богослужения в той части храма, где произошло убийство, в период всего осмотра.

Осмотром должны охватываться не только то место, где непосредственно было совершено преступление, но и близлежащие территория и местность в целях возможного обнаружения следов, имеющих значение для дела. При этом следует иметь в виду, что по делам о религиозно мотивированных убийствах, как указывалось выше, место происшествия не всегда совпадает с местом непосредственного совершения преступления. В качестве примера приведем уголовное дело об убийстве С., совершенном членами религиозной группы на почве поклонения Сатане, по которому было установлено, что «...после убийства С. на его труп одели одежду, после чего подсудимые вынесли труп во двор дома, где выломали доску в заборе и через пролом вынесли труп на улицу. Завершая обряд жертвоприношения, З. и К. начертили напротив забора вышеуказанного дома пентаграмму – сатанинский знак, вылив на нее собранную кровь С. После этого Г., К., З. и Ч. отнесли труп С. за железнодорожную линию и разложили за ногами трупа осколки от бутылок, предварительно испачкав их кровью, имитируя самоубийство...»¹⁷⁵.

Примером должной организации обследования прилегающей к месту происшествия территории служат и действия следователя по уголовному делу в отношении И., который, руководствуясь своими религиозными взглядами, «по велению всевышнего» совершил убийство малолетнего Ш., после чего спрятался на чердаке частного дома своего отца, где и был обнаружен работниками милиции¹⁷⁶.

Во время осмотра места происшествия по делам об убийствах с религиозной мотивацией следует обращать внимание на элементы обстановки, специфика

¹⁷⁵ Уголовное дело № 14/99 (архив Тульского областного суда).

¹⁷⁶ Уголовное дело № 1-635/10 (архив Джанкойского городского районного суда Автономной Республики Крым).

которых была описана ранее при рассмотрении характерных особенностей криминалистической характеристики преступлений (с учетом положений, изложенных в главе I), а именно:

1. Необычное положение тела жертвы или его частей, характерные локализация и количество ран, обезглавливание трупа либо отсутствие у него определенных органов.

2. Наличие на месте происшествия трупов или останков животных (череп, кости).

3. Наличие ритуальных облачений (балахоны с капюшонами, костюмы, маски, одежда боевых искусств и т.п.).

4. Драпировку помещения, являющегося местом происшествия (например, на ее цвет).

5. Наличие религиозной символики (необычные предметы, например, в виде перевернутого креста, рисунки символического характера, имеющиеся на земле, стенах помещений, иных предметах окружающей обстановки и т.п.).

6. Наличие кульгово-обрядовых предметов (импровизированный алтарь, свечи, следы воска на трупе или вокруг него, ладан, ритуальные чаши, амулеты с символикой и т.п.).

7. Наличие ритуальных орудий (как правило, ножи или кинжалы, церемониальные клинки, оружие боевых искусств, взрывчатые вещества).

8. Наличие документов религиозного содержания (окультурно-мистическая литература, сборники ритуалов, календари со специфическими отмеченными датами и др.), в том числе написанных с использованием «тайных» языков.

При осмотре трупа на месте его обнаружения следователь решает следующий примерный перечень задач, от решения которых зависит направленность первоначального этапа расследования убийства:

- определение конкретного места совершения убийства по оставленным на нем следам (поза трупа, обилие следов крови, наличие орудия убийства, культовых предметов и др.);

- установление личности жертвы (исследование имеющихся документов

и элементов одежды), ее религиозной принадлежности (татуировки, религиозная символика);

- установление возможной причины смерти и времени ее наступления (получение предварительных данных от судебно-медицинского эксперта);

- установление возможных мотивов и целей совершенного преступного деяния (по характеру телесных повреждений на трупе, наличию на нем религиозной символики и т.п.);

- выяснение механизма действий преступника (установление способов подготовки, совершения и сокрытия убийства);

- установление возможного круга лиц, присутствовавших на месте совершения преступления (путем изучения следовой картины на месте происшествия, окружающей обстановки).

При расследовании убийств, имеющих под собой религиозную мотивировку, помимо осмотра участка местности и обнаруженного на нем трупа, возникает, как правило, необходимость в производстве и других видов осмотра.

В целях получения более полной информации о личности потерпевшего (жертвы), его интересах и склонностях, исследования общей обстановки преступления и т.п. может проводиться осмотр его жилища или рабочего места. При этом следует избегать повального изъятия информации, содержащейся в компьютере убитого, всех обнаруженных предметов культовой принадлежности, религиозных книг, журналов и записей, которые не имеют каких-либо особенностей. Необходимо помнить, что изъятие без необходимости таких предметов и вещей может оскорбить религиозные чувства верующих.

При осмотре жилого помещения (квартиры, частного дома) следует обращать внимание на следы надругательства над христианскими святынями или их осквернения. Например, по делу в отношении А., совершившего убийство трех православных монахов на религиозной почве, у него дома была обнаружена изрубленная топором Библия¹⁷⁷. По другому уголовному делу в частном доме

¹⁷⁷ Павлова Н.А. Пасха Красная. – М., 2010. С. 110; уголовное дело № 2-68/93 (архив Калужского областного суда).

у К-ной, руководившей сатанинской сектой, члены которой совершили несколько убийств по мотиву религиозной ненависти на почве служения Сатане, были обнаружены православная икона с находящимися в ней похоронными черными крестами, иконы с ритуальными проколами на зрачках глаз ликов; у свидетеля по этому делу дома находились две православные иконы: одна – обгорелая с краев, другая – с разбитым стеклом¹⁷⁸ (по информации специалистов в области религиозных культов, такие манипуляции с православными иконами производятся членами сатанистских культов для скрытого их осквернения).

Кроме того, имеются особенности при осмотре места происшествия, расположенного в культовом здании (помещении), принадлежащем той или иной религиозной конфессии, или на прилегающей к нему территории. Для успешного проведения следственного осмотра в таком здании (помещении) следователю помимо общих положений тактики его проведения необходимо дополнительно знать:

- правила благочестивого поведения в культовых зданиях;
- особенности расположения территории культового здания и его пространственного расположения;
- основные архитектурные элементы культовых зданий;
- внутреннее устройство культовых зданий и помещений;
- наименование и назначение церковной утвари, находящейся в культовых помещениях, и правила обращения с нею;
- основные элементы иконографии¹⁷⁹;
- особенности осмотра, фиксации и изъятия предметов церковной утвари и имеющих на них следов.

Полагаем целесообразным остановиться и на отличительных чертах осмотра культовых предметов и документов, содержащих информацию о расследуемом событии.

В исследуемых документах могут содержаться сведения о составе

¹⁷⁸ Воробьевский Ю.Ю. Путь в Апокалипсис: Шаг змеи. – М., 1999. С. 283, 291.

¹⁷⁹ Воробьева И.Б. Следственный осмотр православного храма и предметов религиозного культа. – М.: Юрлитинформ, 2008. С. 7.

и структуре секты, данные о ее руководителях, об используемых среди членов секты псевдонимах и «никах», различных аспектах деятельности группы, в том числе о характере совершаемых обрядово-ритуальных действий.

Способствовать быстрому и качественному осмотру таких документов, определению тех из них, которые имеют существенное значение для дела, может привлечение специалистов в области религиозных культов, поскольку осмотру подвергаются, как правило, различные книги и журналы религиозного содержания, записи в которых произведены с использованием специальных терминов. Их помощь будет заключаться в консультировании следователя, предоставлении ему сведений научного и справочного характера, подготовке материалов для последующего назначения при необходимости судебных экспертиз.

На заключительной стадии осмотра следователем осмысливаются результаты его проведения, составляются протокол осмотра и необходимые приложения к нему (схемы, планы и т.д.). При этом субъект доказывания, не обладая знаниями в области религиозных культов и не разбираясь в религиозной (сектантской) терминологии, вынужден использовать для описания в протоколе изъятых предметов и вещей соответствующую литературу или получать консультации у привлеченных специалистов. При отсутствии под рукой такой литературы или при невозможности привлечения соответствующего специалиста правильным, на наш взгляд, представляется решение, предложенное В.А. Зайнагобдиновой, связанное с необходимостью отказа следователем от использования терминов, обозначающих незнакомые объекты, при их описании. Вместо этого предлагается использовать более широкие понятия обнаруженных объектов или их указание в протоколе в качестве «объекта» с обязательным отражением их индивидуальных признаков (например, «...обнаружен объект в форме параллелепипеда размером 76x52x12 мм,

из полимерного материала, черного цвета...») ¹⁸⁰.

Изложенные положения дают основания для формулирования собственной дефиниции термина **«осмотр места происшествия по делам об убийствах, совершенных по религиозным мотивам»**, под которым предлагается понимать неотложное поисковое следственное действие, состоящее в непосредственном восприятии путем визуального наблюдения, обследовании, анализе и изучении следователем или иным полномочным субъектом поисково-познавательной деятельности обстановки на месте вероятного совершения религиозно мотивированного убийства, тела жертвы (отдельных его частей или останков), культовых и иных материальных объектов, имеющих значение для дела и связанных с выполнением ритуально-магических и иных действий религиозного характера по причинению человеку смерти, в целях обнаружения следов преступления, их фиксации и изъятия, идентификации религиозного культа, установления возможной религиозной принадлежности преступника и его жертвы, мотивации преступного поведения, моделирования механизма и обстоятельств совершенного преступления, а также получения иной доказательственной информации, имеющей значение для уголовного дела.

Вопросы изучения качества проводимого предварительного следствия по уголовному делу тесно связаны с рассмотрением допускаемых в процессе его производства характерных упущений.

К типичным недостаткам и ошибкам, допускаемым при проведении осмотра места происшествия по рассматриваемой категории дел, влекущим, как правило, необходимость повторного проведения этого следственного действия, можно отнести:

- необоснованное сужение границ места происшествия, подлежащего осмотру, из-за отсутствия моделирования произошедшего события;
- неприменение при осмотре научно-технических средств, в частности его

¹⁸⁰ Зайнагобдинова В.А. Осмотр места происшествия при расследовании убийства // Проблемы современного российского права. Международная научно-практическая конференция (24-25 мая 2013 г.): сборник статей. – Челябинск, 2014. С. 247.

видеозаписи;

- отказ следователя от привлечения к осмотру компетентного специалиста в области религиоведения и религиозных культов, что влечет его поверхностное проведение. Проиллюстрировать указанное положение могут, в частности, материалы уголовного дела в отношении членов сатанинской секты «Несущие слово» О., Б., Ч., В., С., К. и К-вой, свидетельствующие о том, что участок местности, на котором происходило событие преступления, связанное с ритуальным убийством четырех подростков, подвергался следственному осмотру пять раз ввиду неполноты проведения предыдущих осмотров¹⁸¹;

- нарушение системности при проведении следственного осмотра, выборочность действий следователя, связанная с выдвижением наиболее правильной, по его мнению, единственной версии совершения убийства;

- отказ от повторного проведения в дневное время осмотра места происшествия, который ранее был проведен в темное время суток при недостаточном освещении;

- неполное отражение в протоколе осмотра особенностей обстановки на месте происшествия, обнаруженных следов, отсутствие подробного описания трупа, его позы и его ложа;

- игнорирование методических рекомендаций об использовании при проведении осмотра помощи экспертов в области судебной медицины и криминалистики (эксперта-криминалиста);

- заранее сложившееся у следователя мнение о ненужности и неотносимости к делу ряда обнаруженных культовых предметов и отдельных следов, включение в протокол осмотра не всех обнаруженных и изъятых с места происшествия объектов;

- неполное описание найденных предметов в протоколе осмотра места происшествия, а также отсутствие четкой констатации, где, у кого именно и какие конкретно предметы и документы были изъяты;

- наличие в протоколе осмотра места происшествия собственных суждений

¹⁸¹ Уголовное дело № 2-7/10 (архив Ярославского областного суда).

и предположений, необоснованных выводов, требующих специальных познаний (например, указание в протоколе на то, что конкретные рукописи свидетельствуют о принадлежности группы к определенному религиозному культу);

- отказ от составления необходимых схем и рисунков (например, конкретное месторасположение предметов культа на месте происшествия или по отношению к трупу и т.п.), прилагающихся к протоколу осмотра места происшествия.

При производстве осмотра по делам об убийствах, совершенных по религиозным мотивам, допускаются и иные просчеты, и следственные ошибки, зачастую имеющие системный характер, требующие обобщения и подробного изучения на занятиях, проводимых в правоохранительных органах в рамках специальной подготовки.

После завершения осмотра места происшествия по делу возникает необходимость в проведении других неотложных первоначальных следственных действий, планирование которых осуществляется на основе информации, полученной уже в ходе следственного осмотра.

Обыск

В рамках расследования религиозно мотивированных убийств в обязательном порядке появляется необходимость в проведении принудительных поисковых действий – обысков, как по месту жительства (пребывания) потерпевшего, так и по установленным адресам руководителей и членов религиозного культа.

В.В. Клочков справедливо считал, что обыск – одно из эффективных средств получения данных о характере и особенностях исповедуемого в группе вероучения и исполняемых ее членами обрядов, составе, структуре и деятельности группы, ее организаторах, руководителях и активных членах и их преступных действиях¹⁸².

В связи с тем, что в отечественном уголовно-процессуальном

¹⁸² Клочков В.В. Борьба с нарушениями законодательства... С. 173.

законодательстве понятие обыска отсутствует, учеными-процессуалистами неоднократно предпринимались попытки восполнить этот пробел. Наиболее полно, по нашему мнению, характеристики, присущие данному следственному действию, были учтены в определении, предложенном С.А. Шейфером. По его мнению, обыск – «это основанное на наблюдении и осуществляемое с соблюдением установленной законом процедуры принудительное обследование помещений, жилища и иных мест, отдельных граждан, их одежды с целью отыскания и изъятия вещественных доказательств, документов и ценностей, имеющих значение для дела, а также разыскиваемых лиц и трупов»¹⁸³.

По рассматриваемой категории преступлений производство обыска требует особого внимания, носит обязательный характер исходя из всех возможных складывающихся следственных ситуаций, имеет решающее значение для их разрешения. Анализом материалов уголовных дел о религиозно мотивированных убийствах установлено, что в большинстве случаев в результате проведения обыска были получены данные о принадлежности жертвы и подозреваемых в преступлении к определенной религиозной группе, ее структуре, характере противоправной деятельности группы и отдельных ее членов, а также обнаружены культовые предметы и документы, позволившие изобличить сектантов в совершении преступления, изучить их личности, связи и обстановку, в которой совершалось преступление.

Основные аспекты методики, тактики и организации производства обыска неоднократно освещались в юридической литературе и грамотно используются следователями при расследовании различных категорий преступлений. Вместе с тем, по делам о религиозно мотивированных убийствах обыск имеет свои особенности, обусловленные специфическим характером обстановки, в которой совершается религиозное убийство, особенностями личности обыскиваемых, особым набором искомых предметов и документов, а также иными внешними факторами.

¹⁸³ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – Самара, 2004. С. 84.

Как правило, обыск по делам о религиозно мотивированных убийствах должен проводиться незамедлительно, когда есть основания полагать, что заинтересованным лицам еще неизвестно о факте возбуждения уголовного дела.

Планируя производство обыска у лица, в отношении которого имеются данные о его причастности к совершению религиозного убийства, следователь должен с помощью привлекаемых специалистов заблаговременно понять, какие предметы и вещи в данном случае будут являться объектом его внимания и поиска. Помощь специалиста в области религиозных культов позволит провести предварительное ознакомление с деятельностью секты, избежать изъятия большого количества предметов и вещей, не имеющих отношения к расследуемому событию, а также какого-либо доказательственного значения. При этом такую помощь рекомендуется использовать лишь на стадии подготовки к обыску, не приглашая специалистов принять участие в производстве самого следственного действия ввиду возможного возникновения конфликтных ситуаций.

Обычно в ходе планирования данного следственного действия уже имеется информация о руководителях и наиболее активных членах религиозной группы, участвовавших в совершении убийства, вследствие чего возникает необходимость в одновременном производстве обыска по нескольким адресам (в нескольких местах). Одновременные обыски могут проводиться не только у руководящего состава религиозной группы, но и у рядовых ее членов, а также в различных местах, служащих местом сбора сектантов, отправления ими обрядовых действий, хранения религиозной литературы и т.п., в которых предположительно могут находиться искомые объекты. Следует быть готовым к тому, что обыску будут подвергнуты большие по площади территории и помещения, что влечет значительные трудности, связанные с привлечением дополнительных людских ресурсов. Мировой практике известен случай, когда японской полиции понадобилось провести обыски одновременно на 25 объектах, принадлежащих секте «Аум Синрике», что потребовало участия в нем порядка двухсот пятидесяти

полицейских¹⁸⁴.

Участники следственного действия тщательно инструктируются, обращается их внимание на недопустимость общения членов секты между собой во время проведения следственного действия, исключение возможности предупреждения ими других членов религиозной группы о начале обыска в конкретном помещении. В обыскиваемых помещениях заблаговременно отключается телефонная связь, лицам, имеющим индивидуальные средства связи, предлагается сдать их следователю на время обыска. Всем участникам разъясняется необходимость постоянного наблюдения за поведением обыскиваемых, их реакциями и психическим состоянием.

По мнению С.В. Костаревой, наибольший эффект даст участие в обыске нескольких следователей, способных обеспечить неослабное наблюдение за обыскиваемым и местом обыска¹⁸⁵.

Для производства обыска в помещении, где возможно присутствие женщин, в состав следственной группы должна быть включена сотрудница, которая процессуально правомочна выполнить действия, связанные с личным обыском лиц женского пола. Целесообразно привлекать женщин в этом случае и в качестве понятых.

Следует согласиться с мнением И.Б. Воробьевой, считающей, что члены сект часто предпринимают активные попытки по вербовке соседей в свою организацию, в связи с чем привлекать их в качестве понятых нежелательно¹⁸⁶. Наглядным примером, подтверждающим данное положение, служат материалы уголовного дела в отношении К-ной, выступившей организатором сатанинской секты, соседи которой по поселку на первоначальной стадии расследования преступления активно препятствовали проникновению оперативных сотрудников

¹⁸⁴ Podrobnosti.ua: [сайт]. URL: <http://www.podrobnosti.ua/society/2005/11/25/265029.html> (дата обращения: 25.01.2020).

¹⁸⁵ Костарева С.В. Расследование и предупреждение преступных нарушений законов об отделении церкви от государства и школы от церкви, дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1978. С. 92.

¹⁸⁶ Воробьева И.Б. Особенности тактики обыска при расследовании преступлений, совершенных членами нетрадиционных религиозных объединений // Вестник криминалистики. Вып. 4 (24). – М.: Спарк, 2007. С. 70.

на территорию ее дома и приусадебного участка, где фактически происходили события религиозных убийств¹⁸⁷.

Перед производством обыска следователю заранее надлежит ознакомиться с планом обыскиваемого помещения, узнать об имеющихся подходах к нему, наличии пожарных (запасных) выходов, лестниц, иных путей, которыми преступник может воспользоваться, чтобы скрытно покинуть помещение. Ему рекомендуется предварительно лично побывать вблизи места, которое предстоит обыскивать, убедиться в отсутствии (наличии) на объекте охраны, систем контроля доступа и видеонаблюдения.

К основным объектам поиска, подлежащим обнаружению и изъятию в ходе проведения обыска у членов деструктивных религиозных культов, следует отнести:

- во всех случаях – предметы и документы, изъятые из оборота (оружие, взрывные устройства, яды, наркотические средства и психотропные вещества и т.п.);

- атрибуты культа и обрядности (символика, ритуальная одежда, свечи, кубки и т.д.), подтверждающие принадлежность подозреваемого к определенной религиозной группе, руководящую роль в группе того или иного лица, а также факты проведения в группе тех или иных обрядов и ритуалов, связанных с посягательством на жизнь людей (подробно рассмотрены в предыдущей главе);

- орудия и средства преступления;

- находящиеся на хранении в различной таре человеческие органы и ткани (в том числе оставленные преступником в качестве посткриминального «автографа»). Например, исповедующие сатанизм К. и З. хранили в баночке с духами по месту жительства З. лоскут кожи с шеи потерпевшего, вырезанный с трупа в целях «завладения душой своей жертвы»¹⁸⁸;

- «священные тексты» – книги, которые содержат существенные принципы, верования, ценности, богословские постулаты религиозной группы (например,

¹⁸⁷ Воробьевский Ю.Ю. Путь в Апокалипсис: Шаг змеи. С. 283.

¹⁸⁸ Уголовное дело № 2-309/00 (архив Судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда).

книга А. ЛаВея «Сатанинская библия»);

- личные письма, дневники и записи членов культа, рисунки (из них нередко можно почерпнуть сведения о совершенных убийствах, их мотивации, поскольку в таких документах в письменном виде отражаются сокровенные мечты и желания сектантов, их ритуальная практика). Так, в дневниковых записях Д., совершившего обряд «жертвоприношения сатане», под заглавием «Вторая операция» было от руки зафиксировано, что в ночь на 7 июля 1995 г. захвачена девушка Т., 17 лет, которая убита четырьмя ножевыми ударами¹⁸⁹;

- письменные записи и рукописи, сборники религиозных молитв, имеющих неясный характер, свидетельствующие об особенностях проповедуемого в культе вероучения (религиозные молитвы, псалмы, песни, записи проповедей и т.п.);

- другие документы, связанные с деятельностью религиозной группы (списки членов группы, заявления о приеме в группу, тексты клятв, протоколы заседаний собраний членов группы, документы об исключении из членов секты; различного рода отчеты о расходовании денежных средств группы, состоянии работы по вербовке новых членов, распространении религиозной литературы и т.п.);

- литературу оккультно-мистического содержания (книги по сатанизму, эзотерике, оккультизму, мистике, суфизму, религиоведению, психологии, психотехнике, праву, медицине, боевой подготовке). В частности, при обыске в жилище Б. и С., являвшихся поклонниками «сатаны», были обнаружены книги Папюса «Книга теней», «Черная и белая магия», Э.Т.А. Гофмана «Эликсиры сатаны», Е. Парнова «Трон люцифера. Критические очерки магии и оккультизма», А. Григоренко «Сон разума рождает чудовищ» и др.¹⁹⁰;

- литературу, фото-, кино-, видео-, аудиоматериалы, входящие в федеральный список экстремистских материалов, имеющийся на официальном интернет-сайте Министерства юстиции Российской Федерации¹⁹¹;

¹⁸⁹ Уголовное дело № 2-159/97 (архив Судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда).

¹⁹⁰ Уголовное дело № 2-18/09 (архив Верховного суда Республики Хакасия).

¹⁹¹ Minjust.gov.ru: [сайт]. URL: <http://minjust.ru/node/41957> (дата обращения: 05.05.2019).

- фото- и видеозаписи религиозного содержания, совершения обрядово-ритуальных действий, в том числе связанных с убийством;

- электронные носители информации (накопители информации в виде жестких дисков, цифровые видеокамеры и фотоаппараты, мобильные телефоны с функцией видеокамеры и т.п.), которые могут иметь важное значение для установления мотивов преступного поведения подозреваемых (обвиняемых), свидетельствовать об их религиозных взглядах, негативных чувствах по отношению к иной религиозной группе и т.д.;

- инструкции о порядке действий при столкновении с правоохранительными органами, в частности, при вызове на допрос;

- иные предметы и документы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления и установлению фактических обстоятельств дела.

Необходимо отметить, что проведение обыска у верующих и изъятие у них определенных предметов и вещей (например, разного рода религиозных книг: Евангелия, Библии и т.п.) может быть истолковано ими как святотатство, нарушение свободы их вероисповедания, оскорбление их религиозных чувств и использовано для разжигания чувства религиозного фанатизма, что предопределяет развитие остро конфликтной ситуации. Зачастую сектантами совершаются и различного рода провокационные демонстративные действия (отказ добровольно выдать искомое, закатывание истерик, вырывание из рук документов, выкрикивание оскорблений, обвинение в произволе, ссылка на знакомство с высокопоставленными должностными лицами и т.п.) с целью помешать планомерному поиску и спровоцировать обыскивающих на ответные меры. В таких ситуациях следователю надлежит проявлять самообладание и выдержку, спокойно объяснять обыскиваемому установленный законом порядок обжалования его действий и целенаправленно продолжать поиски. Ему категорически не рекомендуется вступать в полемику с сектантами по религиозным вопросам, которые задаются исключительно из провокационных целей. Общей рекомендацией минимизировать возможное противодействие служит необходимость удаления из обыскиваемого помещения всех посторонних

лиц, не имеющих отношения к проводимому обыску.

Если обыскиваемый (или член его семьи), несмотря на принятые меры, продолжает активно противодействовать обыску, то правомерным и нравственно обоснованным будет удаление его из помещения. В таком случае следователь должен обеспечить присутствие совершеннолетних членов семьи удаленного, а при невозможности этого – представителей домоуправления¹⁹², сельской или поселковой администрации¹⁹³.

В отдельных случаях, учитывая наличие у большинства членов деструктивных религиозных культов, в частности сатанистской ориентации, крайней степени фанатизма и жестокости, в результате чего они способны при определенном психологическом состоянии даже на проявление агрессии, причинение физического вреда сотрудникам правоохранительных органов, следователю необходимо рассмотреть вопрос о приглашении для оказания помощи по проникновению в помещение и обеспечению безопасности участников обыска сотрудников соответствующих силовых спецподразделений.

Все действия обыскиваемых, связанные с попытками оказания противодействия органам следствия, уничтожения предметов и документов, имеющих значение для дела, совершением иных провокационных действий, должны быть пресечены и отражены в протоколе обыска.

Изложенные положения и рекомендации дают основание для формулировки такого понятия, как **«обыск по делам об убийствах, совершенных по религиозным мотивам»**, под которым мы понимаем неотложное поисковое следственное действие, заключающееся в визуальном обследовании, в том числе принудительном, жилых и иных помещений, строений, сооружений и объектов, участков местности, отдельных граждан и их одежды в целях обнаружения следов совершения религиозно мотивированного убийства,

¹⁹² В связи с ликвидацией домоуправлений, как таковых, представляется целесообразным приглашение представителя жилищно-эксплуатационной организации, управляющей компании, обслуживающей жилой дом, или иной эксплуатирующей организации (прим. авт.).

¹⁹³ Долгинов С.Д. Правовые и этические вопросы обеспечения прав личности при производстве обыска // Юридическая наука и практика: пути развития и совершенствования. Сборник статей. – Пермь: Издательство Пермского университета, 2003. С. 281.

разыскиваемых лиц, трупов или их останков, получения данных о характере и особенностях исповедуемого в религиозной группе вероучения, исполняемых ее членами религиозных обрядах, изучения личности жертвы и лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, а также обнаружения и изъятия орудий преступления, иных предметов (объектов) религиозного назначения, имеющих значение для дела и способствующих изобличению конкретного лица в совершении инкриминируемого деяния.

Говоря о производстве обыска по рассматриваемой категории преступлений, нельзя не остановиться на ошибках, допускаемых следователями при его подготовке и проведении.

Так, к характерным ошибкам, выявленным при изучении имеющейся следственной практики по изучаемой категории преступлений, следует отнести:

- несвоевременность производства обыска;
- несоблюдение требований конспиративности подготовительной части обыска;
- недостаточно четкое представление об объектах, подлежащих поиску;
- перепоручение проведения обыска оперативным сотрудникам, не владеющим всей информацией об объекте обыска, подлежащих изъятию предметах и документах;
- отказ от привлечения к производству подготовительной части обыска специалиста в области религиозных культов;
- неточное и неполное указание в протоколах обыска индивидуальных особенностей изъятых предметов и документов.

На первоначальном этапе по раскрытию религиозного убийства по «горячим» следам в ходе проведения вышеперечисленных следственных действий могут быть получены сведения, служащие основаниями к производству задержания конкретного лица по подозрению в совершении преступления. Основания задержания предусмотрены ч. 1 ст. 91 УПК РФ, и их перечень является исчерпывающим.

После задержания подозреваемого на первоначальном этапе расследования

убийства его необходимо освидетельствовать.

Освидетельствование

Освидетельствование по изучаемой категории преступлений является тем следственным действием, отказ от которого или промедление с которым могут повлечь утрату важной доказательственной информации.

Вместе с тем анализ материалов уголовных дел по таким преступлениям позволяет утверждать, что проведение освидетельствования в процессе производства предварительного следствия носит единичный характер.

В соответствии с ч. 1 ст. 179 УПК РФ освидетельствование представляет собой наружный осмотр тела человека, проводимый в целях обнаружения на нем особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, которые имеют значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы. В криминалистической литературе освидетельствование рассматривается в качестве особого вида следственного осмотра, отличающегося целым комплексом особенностей процессуального характера.

Целями освидетельствования выступают: а) обнаружение особых примет; б) обнаружение следов преступления; в) обнаружение телесных повреждений; г) выявление состояния опьянения; д) выявление иных свойств и признаков на теле человека.

Основанием для проведения указанного следственного действия по рассматриваемой категории дел могут служить любые объективные данные, свидетельствующие о возможном наличии на теле подозреваемого, в отношении которого имеются сведения о его принадлежности к той или иной деструктивной религиозной организации, признаков, примет или особенностей, позволяющих сделать вывод о его вероятной причастности к совершенному преступлению.

Перед проведением освидетельствования следователь решает следующие характерные тактические задачи, связанные с:

- определением лица, которое будет проводить освидетельствование (необходимо учитывать, что следователь должен быть одного пола

с обследуемым, если оно сопровождается обнажением частей тела);

- привлечением понятых одного пола с освидетельствуемым;
- необходимостью привлечения к проведению освидетельствования специалистов (врача, судебно-медицинского эксперта, эксперта-криминалиста и т.д.);
- необходимостью принятия мер для принудительного проведения следственного действия в связи с возможным отказом освидетельствуемого от его проведения (такой сценарий наиболее прогнозируем при освидетельствовании сектантов).

Проведение самой процедуры освидетельствования по делам о религиозных убийствах желательно поручать врачу или тому судебно-медицинскому эксперту, который участвовал в осмотре места происшествия по данному уголовному делу. При этом важно, чтобы до начала проведения освидетельствования он был повторно ознакомлен с протоколом осмотра места происшествия и трупа.

При освидетельствовании сектанта особую значимость для следователя будут представлять не только имеющиеся на его теле характерные телесные повреждения (синяки, ссадины, укусы и т.п.), аномалии анатомического строения (например, «заячья губа», горб, сильное искривление позвоночника, отсутствие нескольких пальцев и т.п.) и функционального характера (особенности походки, жестикуляции, мимики), но и такие особые приметы, как шрамы, следы травм, татуировки, а также их локализация, повреждения в виде следов от внутривенных и подкожных инъекций, которые могут свидетельствовать о принадлежности лица к той или иной религиозной группе или его приверженности определенным религиозным доктринам.

Татуировки, представляющие собой в большинстве случаев уникальную религиозную символику (например, «666», «Lucifer», рисунки, изображающие падших ангелов, чертей, пентаграммы и т.п.), имеющую определенное значение для сектанта, располагаются, как правило, в верхней части туловища и на верхних конечностях освидетельствуемого. Они демонстрируют не только серьезную приверженность их обладателя системе взглядов, но и имеют для верующего

духовное значение, формируют чувство принадлежности, гордости и идентичности.

Например, татуировка в виде пятиконечной перевернутой звезды (пентаграмма) с надписью на латинском языке, устанавливающая факт увлечения оккультизмом в виде поклонения сатане, была обнаружена в верхней трети левого плеча подозреваемого С. в ходе его освидетельствования¹⁹⁴.

На щиколотках фигурантов по уголовному делу З., К., К-на, совершивших убийство на почве религиозной ненависти, имелись татуировки в виде перевернутого христианского креста – знак принадлежности к культуре Сатаны. У обвиняемого З., кроме того, – в виде трех шестерок («666») на руке¹⁹⁵.

При освидетельствовании сатаниста Л. на его груди был обнаружен вырезанный лезвием символ «666»¹⁹⁶, такой же символ был вытатуирован на правом запястье Ш., которая, находясь в православном храме, руководствуясь мотивом религиозной ненависти по отношению к православным священнослужителям, используя огнестрельное оружие, угрожала убийством присутствовавшим в храме священнику и гражданам¹⁹⁷.

На руке потерпевшего по делу о ритуальном убийстве Щ. были обнаружены татуировки в виде перевернутого христианского креста с каплей и числа 13¹⁹⁸.

В секте пятидесятников, идейной вдохновительницей которой была Бардина-Буканова, практиковалась следующая процедура: при приеме новых последователей на пальце каждого из них на видном месте делался глубокий надрез, чтобы образовался шрам – знак принадлежности к секте¹⁹⁹.

Членов радикальных исламских религиозных организаций можно идентифицировать в ряде случаев по наличию у них на различных частях тела

¹⁹⁴ Уголовное дело № 2-18/09 (архив Верховного Суда Республики Хакасия).

¹⁹⁵ Брежнева Г.В. Убийство на почве религиозной ненависти. Сборник «Следственная практика». Выпуск № 4 (165). – М., 2004. С. 57; Воробьевский Ю.Ю. Путь в Апокалипсис: Шаг змеи. С. 290.

¹⁹⁶ Воробьевский Ю.Ю. Указ. соч. С. 190.

¹⁹⁷ Уголовное дело № 1-1427/02 (архив Преображенского районного суда города Москвы).

¹⁹⁸ Уголовное дело № 2-62/07 (архив Хабаровского краевого суда).

¹⁹⁹ Галиакбаров Р.Р. Под покровом религии. – Свердловск, 1965. С. 15-16.

татуировок на арабском языке (в традиционном исламе татуирование тела запрещено).

Таким образом, большинство подобных изображений на теле человека в виде рисунков, геометрических фигур, чисел и т.д. имеют коллективное распознаваемое значение и ясно указывают на определенные верования и взгляды человека, вследствие чего способствуют идентификации преступника или его жертвы.

Проведение освидетельствования необходимо и в тех случаях, когда следователь получает информацию (от свидетелей, экспертов, специалистов и др.) о практикующихся в секте изуверских религиозных обрядах, связанных с получением характерных телесных повреждений, свидетельствующих, в свою очередь, об участии в них обслеуемого и его принадлежности к той или иной религиозной группе. Например, «мурашковцы» при приеме в секту наносят своим приверженцам «семь печатей святого духа», представляющих собой глубокие крестообразные надрезы на коже. В секте «скопцов» проводится обряд полного или частичного оскпления (кастрации) верующих²⁰⁰. Кастрирование мужчин путем удаления яичек также проводилось среди адептов секты американского происхождения «Небесные Врата», что, по мнению руководства культа, являлось методом контроля их половых влечений²⁰¹.

Все особые приметы, в том числе татуировки с религиозной символикой, обнаруженные на теле сектанта в ходе освидетельствования, должны быть тщательно описаны в соответствующем протоколе (содержание рисунка или текста, цвет красителя, форма, размер и место расположения) и по возможности зафиксированы (фото-, видеосъемка) крупным планом для последующего направления в случае необходимости вместе с материалами уголовного дела для производства экспертных исследований.

В науке до настоящего времени спорным является вопрос о включении

²⁰⁰ Мишин Н.Я. Установление фактов, свидетельствующих о преступном посягательстве на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов. Статьи аспирантов // Труды ВЮЗИ. Т. 11. – М.: РИО ВЮЗИ, 1967. С. 142.

²⁰¹ Perlmutter D. Указ. соч. Р. 318.

в задачу освидетельствования определения наличия у освидетельствуемого состояния опьянения, поскольку речь может идти, например, о симуляции определенного состояния, вследствие чего необходимо проведение специального исследования²⁰².

Общеизвестно, что сектанты чаще всего совершают противоправные действия, находясь в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, при этом, учитывая, что в ходе внешнего осмотра тела человека выявить наличие у него подобного состояния невозможно, следует согласиться с позицией С.Б. Россинского, который считает, что для выявления состояния опьянения лица необходимо назначение судебно-медицинской экспертизы в соответствии с требованиями главы 27 УПК РФ.

Освидетельствование как следственное действие, по нашему мнению, не предполагает ни осмотра, ни изъятия личных вещей и предметов одежды обследуемого верующего, которые нередко свидетельствуют о его принадлежности к определенной религиозной группе (одежда с соответствующими символами и знаками, балахоны определенного цвета и т.п.), а также могут иметь на себе следы преступления. По общему правилу такие вещи должны изыматься в ходе личного обыска с целью их последующего осмотра и принятия решения о приобщении к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств.

При этом ряд ученых справедливо отмечает, что «освидетельствование может сопровождаться осмотром и должно производиться в определенной последовательности: сначала осматриваются части тела, не закрытые одеждой, затем при необходимости – одежда, а потом остальные части тела»²⁰³. Но в данном случае следует оговориться, что речь идет не о полном доскональном осмотре одежды, а об установлении факта соотношения следов, имеющих на теле человека и его одежде, путем проведения соответствующих

²⁰² Виницкий Л.В. О процессуальной сущности освидетельствования // Актуальные проблемы совершенствования производства следственных действий. – Ташкент, 1982. С. 83.

²⁰³ Аверьянова Т.В. Криминалистика: учеб. / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Е.Р. Россинская и др. 4-е изд. – М., 2013. С. 561.

сопоставлений.

Важно иметь в виду, что во время проведения освидетельствования нельзя: допускать действия, реплики, которые унижают достоинство освидетельствуемого лица; проводить осмотр тела в течение продолжительного времени или осматривать части тела, которые в данном случае оголяться не должны; совершать действия, которые влекут причинение освидетельствуемому боли.

Принимая во внимание приведенные положения, имеются основания для изложения авторского понятия данного следственного действия с учетом его специфики по изучаемой категории преступлений. Таким образом, **под освидетельствованием по делам об убийствах, совершенных по религиозным мотивам, предлагается понимать неотложное следственное действие, заключающееся в визуальном восприятии следователем, иным полномочным субъектом поисково-познавательной деятельности или лицом, обладающим специальными познаниями в области медицины, тела подозреваемого (обвиняемого) в совершении религиозно мотивированного убийства или свидетеля по делу с его согласия в целях установления следов преступления, наличия характерных телесных повреждений и особых отличительных примет знаково-символического характера, имеющих религиозное значение, признаков профессиональной принадлежности, выявления состояния опьянения, а также иных свойств и признаков, представляющих значение для дела и свидетельствующих о возможной принадлежности обследуемого лица к конкретной религиозной группе или позволяющих судить о возможной причастности освидетельствуемого к совершению преступления или его связи с преступным событием.**

Успешному производству предварительного следствия по уголовным делам об убийствах, совершенных руководителями, членами и отдельными служителями религиозных культов по религиозным мотивам, также способствует знание субъектами поисково-познавательной деятельности характерных тактических особенностей производства их допроса.

Допрос

Допрос – следственное действие, заключающееся в получении от допрашиваемого значимой для расследуемого уголовного дела информации²⁰⁴.

По рассматриваемой категории дел допрос представляет особую сложность в связи с личностными особенностями фигурантов, а также спецификой царящих в сектах мировоззрений, основанных на ценностях, чуждых и непонятных для большинства сотрудников правоохранительных органов.

По степени формализации допросы фигурантов по делам указанной направленности можно подразделить на плановые и внеплановые.

В процессе расследования преступлений изучаемой категории нередко возникают ситуации, требующие незамедлительного реагирования, когда имеется необходимость в производстве заранее не запланированного допроса или их серии без проведения каких-либо серьезных подготовительных мероприятий. Как правило, такие допросы носят ориентирующий характер, проводятся фрагментарно, с конкретной целью, охватывают значительное количество лиц, при этом круг вопросов, подлежащих выяснению, может быть весьма ограничен, но ответы на них будут играть ключевую роль в разрешении сложившейся ситуации (например, поиск преступника по «горячим следам»; установление состава религиозной группы, мест проживания членов группы и проведения ими обрядово-ритуальных действий; необходимость проведения неотложных следственных действий и т.д.).

Однако в большинстве случаев допросы членов религиозных культов будут носить планомерный характер и требовать тщательной подготовки.

В среде сектантских организаций, как правило, под угрозой физической расправы, считается недопустимым разглашение какой-либо информации, связанной с деятельностью секты, в том числе об особенностях проповедуемых вероучений, проводимых обрядов и совершаемых ритуалов, а также данных о членах секты и ее руководстве. При вступлении в некоторые религиозные

²⁰⁴ Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л.В. Бертовского. – М., 2018. С. 608.

организации верующие даже дают клятву о неразглашении подобных сведений²⁰⁵, а в ряде деструктивных религиозных культов имеются прямые вероучительные установки на обязательность обмана людей в интересах культа, т.е. разрешается т.н. трансцендентальное мошенничество (о возникающих трудностях в организации и проведении допроса членов религиозных культов заявили 44 % опрошенных респондентов²⁰⁶).

Основные особенности поведения на допросах членов деструктивных культов и лиц, причисляющих себя к ним, будут выражаться в следующем:

- некоторые из них вообще отказываются сообщать свои паспортные данные, уклоняются от дачи показаний, ссылаясь на верховенство для них законов «высших сил», являющихся объектом их поклонения и служения, а не человеческих (государственных), избегают разговоров на отвлеченные темы;

- часто фигуранты готовы рассказывать на допросе о себе, но отказываются отвечать на вопросы о составе, руководителях и деятельности группы, мотивируя свои действия нежеланием предавать интересы культа;

- обычно такие субъекты дают ложные показания, заявляя, что им не известны интересующие следователя обстоятельства, утверждают, что в секту их никто не вовлекал или же вовлек, например, сам «сатана», либо отрицают существование самой секты или факт своего членства в ней, вводя следователя в заблуждение относительно истинных причин совершения тех или иных действий или произошедших событий;

- в ряде случаев допрашиваемые, будучи до крайней степени запуганными руководством секты, отказываются расписываться в том, что им разъяснена ответственность за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, а также подписывать протокол допроса, утверждая, например, что такие действия противоречат священному писанию и не предусмотрены им²⁰⁷.

В связи с изложенным многие интересующие следствие данные приходится получать в ходе допросов не от членов группы, которые наиболее осведомлены

²⁰⁵ Клочков В.В. Под видом религиозных обрядов... – М., 1965. С. 61.

²⁰⁶ См. приложение № 3.

²⁰⁷ Хвыля-Олинтер А.И., Рябинин Д.А. Указ. соч. С. 361.

о ее деятельности и преступных действиях обвиняемых, а от других лиц, располагающих конкретными сведениями о деятельности секты, но не зараженных религиозным фанатизмом, например, людей, случайно попавших в секту через вербовщиков, понявших смысл ее противоправной деятельности и желающих любой ценой вырваться из ее оков, а также уже покинувших ее.

К лицам, которые на первоначальном этапе расследования убийств могут предоставить следствию значимую информацию, могут быть отнесены:

- заявитель при расследовании так называемых убийств «без трупа»;
- родственники, друзья, одноклассники, коллеги, которые отрицательно настроены к членству их близких и знакомых в деструктивной религиозной организации;
- бывшие члены деструктивной религиозной организации, по каким-либо причинам покинувшие ее (стоит оговориться, что предоставляемую ими информацию стоит использовать крайне осторожно, поскольку она часто необъективна);
- дети членов религиозной группы, которые редко являются убежденными фанатиками в силу своего возраста;
- члены других религиозных групп, исповедующие то же самое вероучение или поддерживающие тесные контакты с интересующей следствие группой (проповедники, миссионеры, командированные и иные лица, посещавшие интересующую организацию);
- лица, проживающие вблизи мест сбора членов религиозного культа;
- журналисты, члены общественных объединений, занимающиеся вопросами противодействия деятельности деструктивных религиозных культов, и другие лица.

Интересен, например, факт допроса по уголовному делу в отношении К. лица, производившего нанесение на тело обвиняемого, совершившего убийство по мотиву религиозной ненависти, татуировок, которое не только дало показания об обстоятельствах их нанесения, но и пояснило смысл, придаваемый им самим

преступником²⁰⁸.

Необходимо отметить, что большое значение для эффективности предстоящего допроса имеет его подготовительная стадия.

Представляется весьма важным в процессе подготовки к допросу дополнительно изучить информацию относительно личности допрашиваемого: о его статусе и роли в религиозной группе, степени вовлеченности в группу, преданности идеям культа, его прежней жизни, прошлом преступном поведении, возможной мотивации совершенного деяния, наличии у него психических заболеваний и т.д.

Изучение данных о личности позволит правильно определить тактику допроса, характер и последовательность задаваемых вопросов, предугадать возможное поведение допрашиваемого и наметить соответствующую последовательность предъявления доказательств следователем²⁰⁹.

Перед проведением допроса членов культа также необходимо с привлечением специалиста получить все возможные сведения о его структуре и руководителе, основных догматах вероучения, особенностях проведения обрядовых действий, практике повседневной деятельности, наличии степеней посвящения, системы поощрений и наказаний, применении приемов, связанных с психологическим изменением личности и ее переориентацией на конкретные «ценности».

Незнание таких основ нередко приводит к тому, что следователь не может войти в необходимый на допросе психологический контакт с допрашиваемым лицом, не фиксирует или не отмечает в протоколе допроса важные обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, поскольку просто не придает им должного значения.

При подготовке допроса необходимо учитывать высокую степень фанатичности лидеров деструктивных культов и возможность того, что они могут владеть техникой гипноза, нейролингвистического программирования и иных

²⁰⁸ Уголовное дело № 2-3/15 (архив Сахалинского областного суда).

²⁰⁹ Руководство по расследованию преступлений / Братковская В.В. и др. – М.: Юрид. лит., 1967. С. 472.

аналогичных воздействий на сознание человека²¹⁰, вследствие чего не рекомендуется во время производства данного следственного действия оставаться наедине с такими лицами, оставлять в пределах их досягаемости предметы, которыми они могут воспользоваться в качестве орудия против следователя и иных лиц.

В случае наличия оснований предварять допрос сектанта должно заключение специалиста-психолога о возможности допрашиваемого лица, возможно находящегося в одурманивающем состоянии (состоянии опьянения), воспринимать характер проводимых с его участием действий. Это обусловлено тем, что нередко перед совершением действий, направленных на причинение смерти жертве, члены культов принимают алкоголь или наркотические средства, вследствие чего не могут воспринимать объективную действительность, и, будучи задержанными непосредственно после совершения преступления, не отдают отчет своим действиям. В связи с этим допрос таких лиц должен быть отложен до нейтрализации в их организме подобных веществ.

Важно отметить, что в служебном помещении, где будет производиться допрос члена культа, не должны содержаться предметы, содержащие религиозную символику, способные вызвать его негативную реакцию или усиление степени религиозного фанатизма²¹¹.

Во время допроса верующие пытаются убедить следователя и окружающих в том, что они, не совершив никакого преступления (убийство, как таковое, согласно догматам исповедуемой ими веры может считаться благим делом), страдают за свои религиозные убеждения, принадлежность к религиозному культу. Некоторые верующие отказываются от помощи адвоката, ссылаясь на божий промысел, пытаются представить себя «мучениками за веру», желая своим поведением упрочить авторитет среди единомышленников. Учитывая данные обстоятельства, допрашиваемым перед началом допроса необходимо разъяснить, что речь будет идти не о религиозной деятельности группы,

²¹⁰ Хвыля-Олинтер А.И., Рябинин Д.А. Указ. соч. С. 364.

²¹¹ Холопов А.В. Методика расследования ритуальных убийств... С. 150.

а о преступных действиях, которые прикрываются ею.

Важно добиться того, чтобы сектант перестал испытывать к следователю личную неприязнь, и, когда это удастся, делается первый шаг в разрешении одной из основных проблем на допросе – проблемы враждебности сектантов к тем, кто не признает их вероучения²¹².

Не рекомендуется вступать в дискуссию с допрашиваемым, полемизировать на тему его религиозных убеждений, пытаться его переубедить, указать на ошибки или явные несуразности, абсурдность принимаемого им вероучения²¹³. Категорически недопустимым следует признать поведение следователя, связанное с высказыванием угроз в адрес допрашиваемого, ироничными рассуждениями относительно вероисповедания последнего, критикой его убеждений, насмешками над ним.

В большинстве случаев производству допроса членов и руководства деструктивных культов предшествует и сопутствует так называемая конфликтная ситуация, под которой понимается такое совмещение обстоятельств интересов следователя (как представителя государства), расследующего преступление, и допрашиваемого лица, которое объективно создает почву для реального противоборства между указанными субъектами²¹⁴.

Важно, чтобы следователь заблаговременно, еще до планирования допроса, зная о том, что ему необходимо допросить, например, наиболее фанатично настроенных членов культа, прогнозировал возможное наступление конфликта и был осведомлен о наличии вышеуказанных обстоятельств. Такая осведомленность даст возможность правильно оценить ситуацию в качестве конфликтной и предпринять определенные действия, направленные на ее предотвращение. К таким действиям можно отнести проведение с допрашиваемым предварительной беседы «без протокола» с целью уяснения его позиции и принятия арсенала мер тактического характера для недопущения

²¹² Мартин У. Царство культов. – СПб., 1992. С. 27.

²¹³ Перов В.А. Выявление, квалификация и организация расследования преступлений... С. 86.

²¹⁴ Бертовский Л.В. Допрос: тактика и технологии. – М., 2015. С. 164.

перерастания конфликтной ситуации в полноценный конфликт (например, обеспечение принятия мер государственной защиты к допрашиваемому и его близким родственникам, сообщение о задержании лидера и наиболее активных членов религиозной группы, которые угрожали ему, и т.п.).

Для проведения допроса служителей деструктивных религиозных культов наиболее характерным является применение тактических приемов допроса, способствующих преодолению занятой допрашиваемым негативной позиции по отношению к расследованию произошедшего события, особенно эффективными из которых по делам об убийствах, совершенных по религиозным мотивам, следует признать:

1) построение допроса в форме дружеской беседы с установлением атмосферы взаимопонимания и доверия, т.е. достижение психологического контакта с допрашиваемым. При этом применяются такие приемы, как побуждение допрашиваемого лица к рассказу о нем самом, досектантском периоде его жизни, его интересах, демонстрация благожелательности и заинтересованности темой разговора.

Как справедливо замечает С.Г. Любичев: «... целесообразнее в подобных случаях проявить интерес к той области, о которой говорит допрашиваемый... Такое поведение следователя, свидетельствуя о вдумчивом отношении его к жизни и занятиям допрашиваемого, скорее позволит установить с ним контакт.»²¹⁵;

2) выдвижение предложения об оценке деятельности секты и отдельных ее членов с позиции досектантской личности допрашиваемого с целью изменения его точки зрения относительно законности деятельности религиозной группы;

3) использование принципа социального доказательства: убеждение допрашиваемого в том, что правдивый рассказ о случившемся – это норма, обычное поведение для людей, попавших в сложную ситуацию (достигается демонстрацией, например, протоколов допросов с признательными показаниями

²¹⁵ Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики. – М.: Юрид. лит., 1980. С. 28.

соучастников, рассказом об аналогичных преступлениях, которые расследовал сам следователь, осуществляющий производство по делу, и т.д.);

4) активизация борьбы мотивов: в данной ситуации следователь, рассуждая вслух и демонстрируя понимание мотивов конкретного поведения допрашиваемого, пытается выявить скрытые, смягчающие обстоятельства, которые могли бы стать предметом беседы, что позволит в дальнейшем установить не только причины совершения преступления, но и другие уголовно-релевантные обстоятельства;

5) использование «немого свидетеля»: предъявление во время допроса изобличающих вещественных доказательств содеянного (размещение их в поле зрения допрашиваемого без непосредственного предъявления следователем, предъявление доказательств в зависимости от их возрастающей доказательственной силы и т.д.²¹⁶). Как указывает А.А. Корчагин, «каждое из предъявленных доказательств оставляет след в сознании допрашиваемого, который может позитивно проявить себя при наращивании предъявляемых доказательств, с последующим доведением их до критической массы»²¹⁷.

Последовательность предъявления фигуранту имеющихся по делу доказательств должна определяться с учетом конкретных обстоятельств дела, степени его религиозности и фанатичности, особенностей избранной им на следствии линии поведения. Предъявляя доказательства, следователь обязан разъяснить их смысл и доказательственное значение, особенно в тех случаях, когда их характер не ясен для допрашиваемого.

При допросе несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в совершении религиозного убийства для преодоления возникшего психологического барьера может понадобиться помощь педагога-психолога, приглашенного для участия в допросе, а в ряде случаев – работников региональных организаций, связанных с противодействием деятельности

²¹⁶ Бертовский Л.В. Указ. соч. С. 203-233.

²¹⁷ Корчагин А.А. Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства по делам об убийствах (проблемы теории и практики): монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. С. 316.

религиозных культов, которые на постоянной основе работают с такими подростками.

Установлению конструктивного общения со служителями деструктивных культов, безусловно, в отдельных случаях может способствовать привлечение следователем в процессе допросов специалистов из числа представителей ведущих мировых религий, характерных для территории, входящей в ведение следственного органа, обладающих специальными познаниями и высокой квалификацией в области сравнительного богословия, религиоведения и психологии сектантов. Такой специалист снимет с фигуранта напряженное ожидание неизвестности, даст следователю рекомендации о линии поведения с допрашиваемым, поможет установить более доверительные отношения между ними. Не будет излишним и проведение соответствующей консультации со специалистами вышеуказанных профилей на стадии подготовки допроса с предварительным предоставлением им для изучения материалов уголовного дела.

Допрашиваемому, в том числе не имеющему постоянного членства в конкретной деструктивной религиозной организации, могут быть заданы следующие примерные вопросы:

- когда, где, кем и при каких обстоятельствах была создана организация, членом которой он является, кто привел его в эту организацию (когда и при каких обстоятельствах у него возникло увлечение определенным вероучением, кто из его знакомых разделяет его интересы, почему он не хочет получить членство в конкретной религиозной организации с аналогичным вероучением), считает ли он, что их организация является религиозной, если да, то почему;

- зарегистрирована ли организация, в которой он состоит, в установленном законом порядке, если нет, то как он может объяснить, почему; где проводятся основные религиозные мероприятия и кто на них присутствует;

- к какому религиозному направлению относится его группа;

- кто является руководителем религиозной организации, знает ли он его лично, известны ли ему преследуемые организацией цели (каковы цели его

увлечения конкретным вероучением);

- в чем состоит основная суть исповедуемого в культе или им лично вероучения;

- каковы основные правила поведения, установленные для членов культа, кем они установлены и где прописаны; имеется ли в организации система иерархичности, если да, то что она собой представляет, к чему именно допускаются члены той или иной ступени; есть ли система посвящения в члены культа, если да, то каким образом проводится эта процедура, кто при этом присутствует;

- какова религиозная практика организации, проведение каких ритуальных действий практикуется в ней и в каких случаях, какие даты отмечаются и каким образом, где это происходит, кто на них присутствует, осуществляется ли их фото- и видеофиксация, если да, то кто за это отвечает и где может храниться такой архив; что ему известно об использовании при проведении указанных мероприятий каких-либо сильнодействующих веществ, в том числе наркотических средств и психотропных веществ, используется ли при проведении ритуалов кровь животного или человека, если да, то кто и откуда ее достает;

- имеются ли в его организации свои символика, культовые принадлежности, если да, то какие именно, где они применяются и используются (может ли свидетель подробно описать или нарисовать их, продемонстрировать иным образом);

- о чем свидетельствуют изъятые по делу документы и записи членов культа, как можно их расшифровать;

- имеется ли в религиозной организации система поощрений и наказаний, если да, то какая именно и за какие действия, кто именно и каким образом осуществляет их исполнение и контролирует эти действия;

- не подвергаются ли члены их группы каким-либо испытаниям, посланным «богом за грехи»;

- предусматривает ли исповедуемое вероучение применение насилия к членам группы (иным лицам, не разделяющим убеждения или не имеющим

членства в группе), физическое или психическое причинение вреда их здоровью, если да, то в каких случаях и кто именно дает соответствующие указания и исполняет подобные поручения, считает ли он, что эти действия носят противозаконный характер и являются преступными;

- что ему известно о совершении членами организации каких-либо противозаконных действий, в частности, по лишению жизни гр. А; если известно, то по чьему указанию, где, когда и кем именно они были совершены, при каких конкретно обстоятельствах, кто при этом присутствовал;

- имеются ли в религиозной организации лица, пребывающие в ней короткий срок, не согласные с руководством организации, не разделяющие господствующих культовых взглядов или желающие вовсе покинуть организацию;

- известны ли лица, которые вышли из секты, каковы причины принятия ими такого решения.

При допросе лиц, подозреваемых в совершении убийства по мотиву религиозной ненависти или вражды, дополнительно подлежат выяснению:

- причины возникновения вражды или ненависти по отношению к любым или конкретным представителям той или иной религиозной конфессии или группы;

- причины выбора именно преступного поведения для выражения своих чувств и достижения желаемых результатов;

- причины, время и иные обстоятельства, в силу которых виновный оказался на месте совершения преступления;

- причины выбора конкретного способа совершения преступления, конкретного места и времени его совершения, а также конкретного объекта преступного посягательства;

- характер и последовательность совершения виновным действий по реализации преступного замысла (на этапе подготовки и совершении

преступления, сокрытия следов)²¹⁸.

Перечни предлагаемых вопросов могут быть расширены, а отдельные из них более конкретизированы в зависимости от обстоятельств совершенного деяния.

Таким образом, следует признать, что допросы лиц рассматриваемой категории требуют серьезной подготовки, тщательного анализа материалов уголовного дела и всех собранных по нему доказательств, составления глубоко продуманного плана допроса, предусматривающего характер и последовательность задаваемых вопросов, предъявления фактов и доказательств, опровергающих показания фигуранта.

Возможность перейти к последующему этапу расследования убийства появляется у следователя при получении им достоверной доказательственной информации о том, что смерть потерпевшего носила насильственный характер и сведений о личности жертвы и преступника, о способах подготовки, совершения и сокрытия убийства, а также при наличии веских оснований утверждать, что мотив убийства носил именно религиозный характер, а преступление совершено членами религиозного культа или лицами, причисляющими себя к нему.

Проведенные исследования позволяют прийти к следующим выводам:

1. Исследование события религиозно мотивированных убийств целесообразно проводить с учетом закономерностей функционирования двухэтапной системы расследования преступления, состоящей из первоначального и последующего этапов.

2. Расследование убийств, совершенных руководителями и членами религиозных групп по религиозным мотивам, а также лицами, индивидуально исповедующими религиозные вероучения и сознательно причисляющими себя к какому-либо из деструктивных религиозных культов, в отличие от расследования иных категорий убийств характеризуется существенной

²¹⁸ Качурова Е.С. Некоторые особенности расследования убийств, совершенных на почве национальной, расовой и религиозной ненависти // Криминалистика: вчера, сегодня и завтра: Сборник научных трудов. – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014. Вып. 5. С. 83.

спецификой и представляет на первоначальном этапе значительную сложность, обусловленную отсутствием в большинстве случаев материальных следов преступных действий.

Задачами первоначального этапа расследования данных преступлений являются:

- обнаружение и закрепление оставшихся на месте происшествия следов;
- установление личности жертвы и ее принадлежности к какой-либо религиозной группе;
- установление факта наличия религиозной группы (верховного руководителя, системы иерархичности, особых правил посвящения и поведения верующих, специальных культовых практик и ритуалов, системы сборов денежных средств, использование символики и культовых предметов и т.п.), цели ее создания и основ проповедуемого вероучения;
- получение данных о принадлежности группы к определенному религиозному культу (секте), ее составе и руководящем звене;
- выяснение, в чем конкретно выразились совершенные противоправные действия, и носят ли они религиозный характер, если да, то какова их цель, и для какого культа типично их совершение;
- установление мотива совершения убийства и поиск информации, которая свидетельствует о нем.

3. Расследование анализируемой категории преступлений находится в прямой зависимости от правильного определения следственных ситуаций, складывающихся на начальном этапе производства по делу.

Применительно к первоначальному этапу расследования религиозно мотивированных убийств можно выделить следующие типичные следственные ситуации:

- 1) ситуации, обусловленные обнаружением трупа или его частей на месте либо вне места совершения преступления;
- 2) ситуации, обусловленные имеющейся информацией о возможном совершении религиозно мотивированного убийства;

3) ситуации, обусловленные наличием информации о личности подозреваемого в совершении убийства.

Каждой изложенной следственной ситуации присущ характерный алгоритм производства первоначальных следственных действий и иных процессуальных мероприятий.

4. Система построения общих версий, выдвигаемых на первоначальном этапе расследования религиозно мотивированных убийств, должна охватывать все варианты возможного развития события преступления, а также совокупность имеющейся у следствия информации о личности жертвы убийства, личности подозреваемого и его причастности к деятельности религиозной группы, выявленных следах преступной деятельности религиозной группы или лица, сознательно причисляющего себя к ней.

5. Результаты изучения темы исследования дают основание для формулирования собственных дефиниций определений понятий таких следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск и освидетельствование.

6. Допросы членов религиозных групп по рассматриваемой категории преступлений требуют серьезной подготовки, привлечения специалистов в области религиоведения, знания следователем основ вероисповедания и вероучения конкретной религиозной группы, тщательного анализа материалов уголовного дела и всех собранных по нему доказательств, составления глубоко продуманного плана, предусматривающего характер и последовательность задаваемых вопросов, предъявления фактов, опровергающих показания фигуранта.

7. Переход к последующему этапу расследования религиозно мотивированного убийства должен быть обусловлен наличием у субъекта поисково-познавательной деятельности достаточной доказательственной информации относительно криминального характера смерти потерпевшего, личности жертвы и преступника, способов совершения преступления, религиозной составляющей преступного события.

§ 2. Организация работы на последующем этапе расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам

Согласно условно введенному в криминалистике делению процесса расследования преступления на этапы очередным самостоятельным этапом расследования, приходящим на смену первоначальному, будет являться последующий этап (Р.С. Белкин, И.М. Лузгин, А.М. Кустов²¹⁹ и др.) или, как он еще именуется в ряде научных источников, дальнейший (Н.А. Перфильев²²⁰ и др.).

По мнению И.А. Возгина, с которым мы считаем возможным согласиться, именно этот этап представляет основную часть процесса расследования, направленную на собирание и исследование доказательств по делу²²¹. Как справедливо отмечает Р.С. Белкин: «основная направленность последующего этапа расследования преступлений – развернутое, последовательное, методическое доказывание»²²².

Своеобразие последующего этапа расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам, заключается в том, что к его началу следователь уже, как правило, владеет совокупностью полученных доказательств о существовании некой религиозной группы, событии преступного деяния (месте, времени, способе), его мотивации и виновности лица в совершении преступления, наличии соучастников убийства и роли каждого из них, об обстоятельствах, характеризующих личность преступника и его жертвы, и т.д. Кроме того, следователь должен уже идентифицировать конкретный религиозный культ или группу, изучить систему взглядов его приверженцев, их идеологию, преодолеть собственное негативное моральное суждение относительно логики преступных

²¹⁹ Белкин Р.С. Введение в методику расследования... С. 333; Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. – М., 1973. С. 98; Убийство: частные методики... / Под ред. А.М. Кустова. С. 17.

²²⁰ Перфильев Н.А. Прокурорский надзор за расследованием убийств. – СПб., 1995. С. 41.

²²¹ Криминалистика / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. – СПб, 2001 С. 163.

²²² Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М., 1997. С. 395.

действий, которые представляются ему иррациональными и необъяснимыми, попытаться рассмотреть совершенное противоправное деяние в том числе и с точки зрения последователей культа.

На последующем этапе расследования решению подлежат не только основные задачи, заключающиеся в дальнейшем сборе и закреплении полученных данных, имеющих доказательственное значение, избличении и доказывании виновности преступника, но и иные проблемы, связанные с:

- а) детальным исследованием добытых доказательств, анализом их достаточности;
- б) при необходимости сбором дополнительных доказательств;
- в) дальнейшим изучением личности преступника, получением подтверждения о его принадлежности к членам деструктивного культа (секты) или исповедовании им определенных религиозных доктрин, связанных с деятельностью такого культа (секты), если он не имел членства в какой-либо религиозной группе;
- г) дальнейшим изучением личности потерпевшего;
- д) выяснением состава соучастников преступления и роли каждого участника группового убийства;
- е) выявлением руководителей, идеологов, наиболее активных членов религиозной группы, организовавших совершение убийства;
- ж) проверкой показаний преступника (если он дает какие-либо показания), его алиби, а также показаний имеющихся по делу свидетелей;
- з) подтверждением наличия в действиях подозреваемого религиозного мотива, установлением формы его вины;
- и) установлением причинной связи между преступными последствиями и действиями преступника;
- к) исследованием доказательств, выдвигаемых стороной защиты;
- л) нейтрализацией противодействия, оказываемого со стороны заинтересованных лиц и организаций;
- м) принятием решения о предъявлении фигуранту обвинения, в том числе

и в окончательной редакции.

С учетом установленных по делу обстоятельств на указанном этапе также продолжается непрерывный процесс формирования типичных следственных ситуаций и обусловленных ими программ расследования убийств.

Возникающие следственные ситуации, характер которых на данном этапе расследования определяется результатами первоначальных следственных действий, будут отличаться по уровню и количеству имеющейся информации о расследуемом событии и виновных лицах и определяться такими факторами, как: характер собранных материалов о деятельности религиозной группы; данные о личности задержанных и степени их приверженности идеям культа; имеющаяся информация оперативно-розыскного и следственного характера, позволяющая сделать вывод о виновности руководителей и членов секты в совершении религиозно мотивированного убийства.

Проведенный анализ следственной и судебной практики по делам о религиозных убийствах позволяет сделать научно обоснованный вывод о том, что на последующем этапе расследования по ним могут складываться следующие типовые исходные следственные ситуации и алгоритмы (программы) их разрешения:

1. *По делу установлено событие преступления, выявлено лицо, его совершившее, получены основные данные о событии преступления.*

Приоритетными задачами при сложившейся следственной ситуации являются дальнейшее изобличение преступника в совершении религиозно мотивированного убийства (установление его местонахождения в том случае, если он скрылся от следствия), а также преодоление противодействия в форме отказа от дачи показаний или дачи заведомо ложных показаний со стороны как преступника, так и иных членов деструктивного религиозного культа.

Эффективное решение этих задач будет достигаться путем:

- дальнейшего изучения личности подозреваемого (обвиняемого);
- тщательно спланированных допросов подозреваемого (обвиняемого) и иных участников уголовного судопроизводства, анализа полученных показаний

и их сопоставления с уже имеющимися фактическими данными;

- преодоления противодействия следствию со стороны как авторитетных членов секты, занимающих лидирующее положение, так и рядовых сектантов;

- проведения очных ставок между обвиняемыми и свидетелями, а в отдельных случаях – и между обвиняемыми-соучастниками преступления;

- проведения опознания лиц (подозреваемых, обвиняемых) путем предъявления их свидетелям-очевидцам преступления;

- опознания вещей и предметов, оставленных на месте совершения преступления (как правило, это орудия преступления, культовая одежда, атрибуты культа и т.п.);

- проверки показаний на месте с участием подозреваемого (обвиняемого), свидетелей;

- назначения криминалистических экспертиз на предмет идентификации следов пальцев рук, обуви, орудий и средств совершения убийства; судебно-медицинских экспертиз – с целью исследования следов биологического происхождения, обнаруженных на месте происшествия и трупe жертвы; других видов экспертиз – для определения особенностей психики и психологии обвиняемого и др.;

- проведения повторных осмотров места происшествия, обысков, дополнительных допросов подозреваемого (обвиняемого), свидетелей с учетом получения по делу новых данных.

2. *Установлено событие, имеющее признаки убийства, совершенного по религиозному мотиву, но отсутствует информация о лице, его совершившем.*

3. *Лицо, совершившее преступление не установлено, а собранных доказательств недостаточно для установления всех обстоятельств совершенного убийства.*

Для разрешения указанных следственных ситуаций первоочередными задачами будут являться установление личности подозреваемого (обвиняемого), а также исследование личности жертвы и ее связей для получения новой криминалистически значимой информации.

Программа действий в данном случае будет включать проведение следующих мероприятий:

- повторный осмотр места происшествия (при необходимости), обыски по месту жительства (работы) потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого);
- оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление виновного среди лиц, входящих в состав религиозных групп, либо самостоятельно исповедующих религиозные учения деструктивной направленности в конкретной местности;
- анализ уголовных дел по убийствам, схожим по почерку с расследуемым событием (по способу и времени совершения, приметам преступника и т.д.), как в конкретной местности, так и за ее пределами;
- отработка на причастность к совершенному убийству лиц, установленных в ходе проведенных следственных и оперативно-розыскных мероприятий;
- обобщение и анализ результатов ранее проведенных на первоначальном этапе расследования преступления судебных экспертиз, назначение при необходимости дополнительных и повторных исследований по вопросам, требующим специальных знаний.

Таким образом, в зависимости от сложившейся к моменту условного окончания первоначального этапа расследования преступления следственной ситуации, основное направление дальнейшей деятельности по доказыванию преступного события будет определяться либо задачей установления личности преступника, а также механизма совершения им убийства, либо доказыванием его участия в совершении инкриминируемого деяния и определением степени его вины.

Совокупность данных, полученных к началу последующего этапа расследования религиозных убийств, определяет последовательность, а также порядок и тактические особенности производства дальнейших следственных и процессуальных действий, носящих в основном проверочный характер. При этом наиболее существенной спецификой по рассматриваемой категории преступлений, с нашей точки зрения, обладают очная ставка, проверка показаний

на месте, предъявление для опознания и судебные экспертизы.

Очная ставка

Одним из основных средств опровержения ложных показаний участников уголовного судопроизводства, оказания на них воздействия для обеспечения получения правдивых показаний по существу обстоятельств совершенного преступления является проведение очной ставки. Целью данного следственного действия является устранение имеющихся существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц относительно одного и того же интересующего следствие объекта (события, человека, предмета и т.д.).

В криминалистике бытует мнение о том, что очная ставка представляет собой разновидность допроса (А.М. Кустов, Н.Г. Шурухнов²²³ и др.), с чем согласны не все ученые. Например, А.Р. Ратинов²²⁴, опираясь на различие целей и порядка производства допроса и очной ставки, рассматривает ее в качестве самостоятельного следственного действия.

Не вдаваясь в дискуссию относительно расхождения имеющихся по данному вопросу авторитетных суждений, каждое из которых является по-своему правильным, обозначим лишь свою точку зрения. Так, рассматриваемое следственное действие выделено законодателем в отдельную статью уголовно-процессуального закона в связи с наделением его особыми целями и отличающейся от допроса процессуальной регламентацией производства. Очная ставка, в отличие от допроса, предусматривает активное участие самих допрашиваемых: они могут не только задавать вопросы друг другу, но и высказывать свое мнение по существу показаний другого участника, изобличать его, а также доказывать ошибочность или ложность его показаний. Все это свидетельствует о том, что очная ставка должна рассматриваться в качестве самостоятельного следственного действия.

Определение очной ставки, как справедливо отмечает Е.Л. Лапин, в отечественной литературе с самого начала давалось и до настоящего времени

²²³ Убийство: частные методики... / Под ред. А.М. Кустова. С. 137-139; Шурухнов Н.Г. Криминалистика... С. 274.

²²⁴ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М., 2001. С. 260-261.

дается неверно²²⁵.

В частности, согласно мнению Д.В. Исютина-Федоткова, очная ставка представляет собой следственное действие, заключающееся в одновременном допросе двух ранее допрошенных лиц, в показаниях которых содержатся существенные противоречия²²⁶. Такое определение в силу неоднозначности не может быть нами поддержано, поскольку автор ничего не говорит о цели и сущности данного следственного действия.

Более развернутое понятие очной ставки и, на наш взгляд верное, дано А.Б. Соловьевым, который понимает под ней «самостоятельное следственное действие, проводимое путем поочередного допроса двух лиц в присутствии друг друга из числа свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых с целью устранения в их показаниях существенных противоречий, имеющих значение для установления истины по спорным обстоятельствам и в конечном счете для принятия законного и обоснованного итогового решения по уголовному делу»²²⁷.

По мнению А.А. Леви и других авторов, противоречия следует считать существенными, если в сравниваемых показаниях имеют место утверждение и отрицание одного и того же важного для дела факта или большие расхождения относительно признаков субъекта либо объекта, фигурирующего в показаниях, или какого-либо иного обстоятельства (места, времени определенного события и т.д.)²²⁸.

Принимая решение о целесообразности проведения данного следственного действия, следователь должен быть уверен в его необходимости, а также положительном результате проведения.

Так, о положительном результате указанного следственного действия могут свидетельствовать материалы уголовного дела в отношении Б., реализовавшего

²²⁵ Лапин Е.С. Ошибки в понятиях и проведении следственных действий: монография. – М., 2020. С. 127.

²²⁶ Криминалистический словарь-справочник / авт.-сост. Д.В. Исютин-Федотков. – М., 2010. С. 274.

²²⁷ Соловьев А.Б. Очная ставка. Методическое пособие. – М, 2006. С. 12.

²²⁸ Леви А.А., Пичкалева Г.И., Селиванов Н.А. Получение и проверка показаний следователем: Справочник. – М.: Юрид. лит., 1987. С. 31.

умысел на совершение убийств неопределенного круга лиц на почве своих религиозно-мистических верований по канонам обряда жертвоприношения. Данные на следствии показания о своей роли, а также о роли других лиц в совершении инкриминируемых ему убийств Б. подтвердил в ходе очных ставок с соучастниками преступлений, изблотив их в совершении преступных деяний²²⁹.

Основания для принятия следователем решения о нецелесообразности проведения очной ставки могут возникнуть, если:

1) имеются опасения, что во время проведения очной ставки подозреваемые (обвиняемые), дающие ложные показания или частично признающие свою вину, например в совершении менее тяжкого преступления, могут вовсе отказаться от признания вины или скорректировать показания в своих интересах;

2) во время очной ставки лидеры и активные члены религиозной группы могут оказать духовно-психологическое воздействие на лицо, изблотившее их в совершении преступления, склонить его к даче выгодных для себя показаний либо вынудить изменить ранее занятую на следствии позицию;

3) участнику очной ставки, дающему правдивые показания, поступают угрозы причинения физического насилия или лишения жизни в случае дальнейшего оказания содействия следствию, и имеются основания считать данные угрозы реальными;

4) имеются данные оперативного характера о том, что участники очной ставки вступили в сговор в целях противодействия следствию и его направлению по ложному пути.

Перед проведением очной ставки требуется исключить возможность контакта между допрашиваемыми, во время которого они могут не только согласовать свою позицию по делу, оказать друг на друга психологическое воздействие, обменяться известными только им условными знаками, но и высказать угрозы в адрес оппонента. В ряде случаев целесообразно до конца

²²⁹ Уголовное дело № 1-98/17 (архив Верхнепышминского городского суда Свердловской области).

держат вызванное лицо в неведении относительно намерения следователя провести именно очную ставку для использования его психологической неподготовленности к этому следственному действию.

Нельзя упускать из виду возможность того, что один из адептов либо лидер секты может оказать негативное психологическое воздействие на другого допрашиваемого, давшего правдивые показания, ввиду владения им различными техниками контроля сознания. Во избежание подобной ситуации следователю, например, надлежит подобрать для проведения очной ставки достаточно большое помещение, в котором расставить стулья для допрашиваемых лиц таким образом, чтобы они находились в противоположных углах, а сами допрашиваемые, даже обернувшись, могли видеть своего оппонента только со спины. Такой тактический прием придаст уверенности лицу, которому предстоит изобличить другого в совершении преступления или ложности (ошибочности) ранее данных показаний.

В этой связи вполне допустимым следует признать и проведение очной ставки в условиях, исключающих визуальное наблюдение участниками друг друга, по аналогии с ч. 8 ст. 193 УПК РФ. Подобное положение участников очной ставки может использоваться не только при необходимости обеспечить безопасность одного из допрашиваемых, но и из тактических соображений в целях предотвращения негативного воздействия на другого участника, дающего неправдивые показания²³⁰.

Важным подготовительным мероприятием будет являться определение участника уголовного судопроизводства, который будет допрашиваться первым.

Во всех случаях представляется целесообразным в первую очередь допрашивать лицо, которое:

- с точки зрения следователя дает правдивые показания;
- изобличает другого;
- подтверждает факт, отрицаемый другим;

²³⁰ Степанов В.В. Очная ставка: процессуальные проблемы, организационные и тактические аспекты // Вестник криминалистики. Вып. 4 (8). – М., 2003. С. 45.

- является инициатором очной ставки, но только при совпадении вышеуказанных обстоятельств;

- дает ложные показания при условии, что его ложь инициирует правдивые показания другого²³¹.

Рекомендуется заранее продумать характер и последовательность задаваемых вопросов, при этом начинать следует с наименее важных противоречий в ранее данных показаниях с тем, чтобы дать возможность оппонентам психологически настроиться, преодолеть скованность, помочь свидетелю занять на очной ставке доминирующую позицию по отношению к подозреваемому (обвиняемому), у которого имеется лидирующее положение в религиозной группе.

Если член группы изобличил обвиняемого в ложных показаниях по менее существенным вопросам, то в дальнейшем ему уже легче давать правдивые ответы следователю о более серьезных обстоятельствах²³².

При этом если подозреваемый (обвиняемый) первоначально дал признательные показания относительно своей роли в совершении преступления, изобличил других его соучастников, его показания могут оказать воздействие на свидетелей, ранее уклонявшихся от дачи показаний, либо дающих ложные показания. В этих случаях свидетели, видя во время очной ставки, что исполнители или соучастники преступления заняли активную позицию содействия следователю, несмотря на существующие в религиозной группе установки на противодействие следствию и запрет сообщения посторонним сведений о деятельности группы, приходят к выводу о целесообразности дачи именно правдивых показаний.

После дачи правдивых показаний фигурантов надлежит дополнительно допросить о причинах ранее занимаемой ими на следствии позиции, а также изменения ранее данных показаний.

Вполне допустимо использование системы так называемого «параллельного

²³¹ Егоров Н.Н., Ищенко Е.П. Руководство по производству следственных действий: учебно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2020. С. 77.

²³² Ключков В.В. Борьба с нарушениями законодательства... С. 206.

допроса», которая заключается в следующем: участники находятся в разных помещениях, одному из них задается вопрос, который вместе с ответом фиксируется с помощью видеокамеры. После просмотра видеозаписи следователь, удостоверившись в отсутствии условных знаков, демонстрирует ее другому допрашиваемому. Его ответ также фиксируется на видеопленку, которая, в свою очередь, дается на просмотр первоначально допрашиваемому лицу и т.д.²³³.

Следователь не должен позволять допрашиваемым лицам превращать очную ставку в средство воздействия на других ее участников, при котором они уговаривают оппонента отказаться от своих показаний, угрожают ему расправой, читают проповеди и т.п. При необходимости он должен прервать следственное действие с указанием в протоколе причин.

Действующий уголовно-процессуальный закон предоставил право следователю предъявлять в ходе очной ставки вещественные доказательства и документы. Однако, как и любой тактический прием, такое предъявление требует тщательной предварительной подготовки.

Предъявлять доказательства с целью изобличения на очной ставке имеет смысл лишь тогда, когда были использованы и оказались безрезультативными иные методы установления истины, и когда следователь располагает совокупностью изобличающих доказательств и может надеяться, что их использование приведет к получению правдивых показаний²³⁴.

Практика показывает, что очная ставка не всегда завершается устранением существовавших в показаниях ранее допрошенных лиц противоречий. Вместе с тем, ее проведение помогает следователю оценить правдивость показаний каждого участника следственного действия, удостовериться в том, что подозреваемый (обвиняемый) или свидетель, изобличая своего оппонента, продолжает настаивать на своих показаниях, убеждая следствие в их правдивости, получить информацию как доказательственного значения, так и ориентирующего характера.

²³³ Дворкин А.И., Бертовский Л.В. Методика расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств. – М.: ИНФРА-М, 2001. С. 59.

²³⁴ Соловьев А.Б. Указ. соч. С. 45.

В качестве наиболее распространенных ошибок в практике расследования убийств, обусловленных религиозной мотивацией, следует назвать недооценку данного следственного действия, недостаточно продуманную подготовку к нему, формализм при его проведении, отказ от применения тактических приемов и отсутствие наступательности действий, а также отказ от использования технических средств фиксации его хода и результатов, что, безусловно, снижает возможности установления истины по делу.

Подводя итог сказанному, можно предложить следующее определение понятия **очной ставки** с точки зрения рассматриваемой категории убийств, под которой, по нашему мнению, следует понимать **проводимое по усмотрению следователя или иного полномочного субъекта поисково-познавательной деятельности самостоятельное следственное действие, состоящее в поочередном допросе в присутствии друг друга (в необходимых случаях – с участием специалиста), в том числе в условиях, исключающих непосредственное визуальное наблюдение оппонента, двух ранее допрошенных по делу лиц, имеющих как одинаковый, так и различный процессуальный статус при любом их сочетании, направленное на получение доказательственной информации в части, касающейся события совершенного религиозно мотивированного убийства или отдельных его элементов, путем проверки правдивости ранее данных ими показаний с целью устранения имеющихся в них существенных противоречий относительно интересующих следствие фактов, объектов или обстоятельств, а также выяснения причин их возникновения.**

Одним из способов проверки версии о виновности (невиновности) подозреваемого (обвиняемого) во всех складывающихся на следствии ситуациях, а также проверки (исследования) иной доказательственной информации, добытой по делу, является проверка показаний на месте.

Проверка показаний на месте

Среди множества предложенных учеными определений понятия названного

следственного действия²³⁵ можно выделить мнение, высказанное Н.Г. Шурухновым, как наиболее соответствующее, с нашей точки зрения, предъявляемым требованиям современной науки: «проверка показаний на месте – самостоятельное следственное действие, состоящее в показе лицом, правдивость показаний которого проверяется, определенного места, связанного с событием преступления, рассказе о совершенных действиях, их демонстрации, исследовании указанного места и сопоставлении сведений, сообщенных лицом ранее, с объективной обстановкой на месте»²³⁶.

Как в советское, так и в настоящее время появилось немало работ, в которых рассмотрены значение, сущность и практические рекомендации по тактике проведения и особенностям процессуального закрепления этого следственного действия²³⁷, само название и понятие которого появились в действующем законодательстве России лишь в 2001 году в связи с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Особенности проведения проверки показаний на месте в настоящее время регламентированы ст. 194 УПК РФ, из содержания которой усматривается, что целью ее проведения является установление новых обстоятельств, имеющих значение для дела. Суть данного следственного действия состоит в проверке и уточнении на месте, связанном с исследуемым событием, показаний, ранее данных подозреваемым, обвиняемым, свидетелем либо потерпевшим, а также в указании ранее допрошенным лицом места и объектов, связанных с преступным событием, с одновременной демонстрацией отдельных действий.

В ходе следственного действия выясняется степень ориентированности

²³⁵ Криминалистика: тактика, организация и методика расследования преступлений: Учебник под ред.: Резвана А.П. и др. – Волгоград, 2000; Криминалистика. Учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2001; Ищенко Е.П. Криминалистика: курс лекций. – М., 2007; Руководство по расследованию преступлений: науч.-практ. пособие / отв. ред. А.В. Грищенко. 2-е изд., пересмотр. и доп. – М., 2008, и др.

²³⁶ Шурухов Н.Г. Криминалистика... С. 354.

²³⁷ Белкин Р.С. Проверка и уточнение показаний на месте. Лекция. – М., 1961; Леви А.А., Пичкалева Г.И., Селиванов Н.А. Указ. соч.; Быховский И.Е., Корниенко Н.А. Проверка показаний на месте: Учеб. пособие. – Л., 1988; Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / Под ред. В.А. Образцова. – М.: Юристъ, 1999, и др.

обвиняемого (другого фигуранта по делу) в обстановке совершения убийства, его осведомленности о месте выполнения и содержании действий по причинению смерти, следы которых были обнаружены ранее в ходе следствия, например, при производстве осмотра места происшествия.

Повторное восприятие местности, помещения, где произошло исследуемое убийство, оживляет в памяти допрошенного ассоциативные связи, помогает восстановить целостную пространственную картину события и детали обстановки, которые не вспомнились на допросе. Активизация памяти способствует воспроизведению отдельных действий, которые имели место в момент совершения убийства²³⁸.

Доказательственную роль данного следственного действия в процессе доказывания наглядно демонстрирует пример, когда обвиняемый М., увлекавшийся черной магией и совершивший убийство Л. в качестве принесения жертвы сатане, при проверке показаний на месте уверенно показал место на чердаке дома, где совершил данное преступление, и канализационный колодец, в который впоследствии сбросил труп потерпевшей²³⁹.

О результативности проведения проверки показаний на месте могут свидетельствовать и материалы уголовного дела в отношении А., увлекавшегося сатанистским учением, заключающимся в совершении ритуальных жертвоприношений, и совершившего в составе организованной группы убийство Ш. В ходе проведенной с его участием проверки показаний на месте А. наглядно показал, каким образом совершалось убийство Ш., указал места, куда был вынесен труп потерпевшего и выброшено орудие преступления, а также колодец, в который члены группы выбросили отчлененные у трупа верхние конечности. В ходе данного следственного действия был обнаружен и изъят пакет с органическими останками, похожими на человеческие²⁴⁰.

Помимо подтверждения факта причастности (непричастности) лица к совершению преступления в ходе проведения данного следственного действия

²³⁸ Костылева Г.В. Методика расследования убийств..., дис. ... канд. юрид. наук. С. 180.

²³⁹ Уголовное дело № 2-187/97 (архив Новосибирского областного суда).

²⁴⁰ Уголовное дело № 2-62/07 (архив Хабаровского краевого суда).

могут быть получены следующие результаты:

- проверены следственные или розыскные версии;
- подтверждены или опровергнуты полученные по делу сведения об отдельных обстоятельствах произошедшего преступного события;
- установлена причастность подозреваемого (обвиняемого) к другим преступлениям;
- обнаружено ранее неизвестное место происшествия;
- установлена первоначальная обстановка на месте происшествия;
- установлен путь следования преступника к месту происшествия;
- обнаружены орудия и предметы, используемые для совершения преступных действий, и иные вещественные доказательства, о местонахождении которых ранее сообщило допрашиваемое лицо;
- установлено неизвестное следствию лицо и др.

Учитывая сложность и значимость данного следственного действия, предварять проведение подготовительной стадии проверки показаний на месте должен план, предусматривающий выделение: точки начала и узловых пунктов производства проверки, маршрута передвижения участников данного действия, возможного поведения обвиняемого, особенности фиксации этого действия на разных этапах его проведения²⁴¹.

Следователю, исходя из тактических соображений, важно заблаговременно выяснить, где именно находится место происшествия, его особенности, характер окружающей местности, безопасность проникновения в это место и т.п. Одной из рекомендаций может служить предложение следователя, адресованное допрашиваемому, и связанное с предварительным вычерчиванием схемы помещения или местности, где происходило преступное событие.

При этом если целью проводимого следственного действия будет обнаружение новых вещественных доказательств: места сокрытия трупа, изображений религиозных символов и атрибутов культа, орудий совершения

²⁴¹ Методика расследования отдельных видов преступлений против личности / под общ. ред. В.Н. Карагодина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. С. 164.

убийства и т.п., необходимо предварительно уточнить, какие именно следы и предметы планируется обнаружить, их индивидуальные признаки, месторасположение, количество и т.д. Необходимо отметить, что к участию в следственном действии в зависимости от обстоятельств дела целесообразно привлекать эксперта-криминалиста, а в некоторых случаях – специалиста в области религиозных культов, судебного медика и др.

Если речь идет о подозреваемом или обвиняемом, участники проверки должны быть заблаговременно предупреждены о недопустимости проявления во вне чувств презрения, негодования, жалости и т.д., ибо одно неосторожно брошенное слово может моментально разрушить атмосферу доверия к следователю и сделать невозможным дальнейшее проведение проверки показаний на месте²⁴².

В случаях, когда участником проверки показаний на месте является руководитель или активный член религиозной группы, имеющий значительный стаж пребывания в ней, процесс проведения следственного действия нередко приобретает характер так называемой «конфликтной» ситуации.

При этом основными мотивами дачи указанными лицами согласия на участие в проверке показаний на месте будут:

- подтверждение своих ложных показаний выходом на место и этим самым введение следствия в заблуждение;
- создание основы для своего отказа от ранее данных правдивых показаний;
- стремление использовать сам выход на место для совершения побега из-под стражи или для передачи информации пособникам или знакомым²⁴³.

Следователь не должен забывать о том, что на нем при проведении проверки показаний на месте лежит организация мероприятий, связанных с охраной участников следственного действия. Выяснив в ходе предварительного допроса фигуранта предполагаемый маршрут движения, следователь лично убеждается в его безопасности, а в противном случае – принимает меры

²⁴² Быховский И.Е., Корниенко Н.А. Указ. соч. С. 55.

²⁴³ Пудовиков А.С. Указ. соч. С. 149-150.

к привлечению необходимого количества вспомогательного персонала: сотрудников полиции, Росгвардии и других силовых структур в целях нейтрализации возможных негативных последствий. По месту проведения следственного действия в обязательном порядке информируются органы внутренних дел о необходимости принятия мер, направленных на усиление охраны общественного порядка.

Убедительным примером в данном случае могут служить обстоятельства расследования уголовного дела в отношении К., обвинявшегося в совершении покушения на убийство нескольких лиц еврейской национальности по мотивам религиозной ненависти, на которого при проведении проверки показания на территории синагоги набросилась толпа верующих, желавших расправиться с ним за совершенное деяние. Только своевременное вмешательство сотрудников милиции позволило избежать наступления негативных последствий²⁴⁴.

Во время проведения проверки показаний на месте представляется необходимым предоставить проверяемому возможность рассказать о механизме образования следов и продемонстрировать, как использовались при совершении преступления обнаруженные предметы и орудия преступления. В процессе проверки по делам об убийствах рекомендуется использовать манекен человека, изображающий как потерпевшего, так и обвиняемого.

Например, обвиняемый Г., являющийся поклонником культа сатаны и совершивший ритуальное убийство Л., при проведении проверки показаний на месте на участке местности возле кладбища с использованием манекена человека подробно продемонстрировал механизм нанесения им и другим обвиняемым Б. ударов неизвестному мужчине ножом и нунчаками²⁴⁵.

Наиболее распространенными ошибками при проведении данного следственного действия, как правило, являются следующие: обвиняемый (подозреваемый), находясь на месте происшествия, вновь излагает ранее данные им показания без реальной демонстрации своих действий на месте

²⁴⁴ Уголовное дело № 2-86/06 (архив Московского городского суда).

²⁴⁵ Уголовное дело № 1-102/13 (архив Шатурского городского суда Московской области).

произошедшего события, а в некоторых случаях фигурант не сам приводит сотрудников правоохранительных органов на место происшествия, указывая маршрут движения, а оказывается там по их инициативе.

К основным тактическим ошибкам, допускаемым следователем при проверке показаний на месте, также можно отнести ее проведение одновременно с несколькими фигурантами по делу, а также недостаточное использование технических средств фиксации результатов.

Устранение этих и других недостатков позволит повысить качество и эффективность данного следственного действия.

В связи с отсутствием определения понятия проверки показаний на месте в уголовно-процессуальном законе нами предпринята попытка сформулировать его с учетом вышеуказанных положений. Таким образом, под **проверкой показаний на месте по делам о религиозно мотивированных убийствах** предлагается понимать **самостоятельное следственное действие, проводимое с согласия ранее допрошенного по делу участника уголовного процесса и с выходом на место происшествия, направленное на получение, уточнение и проверку достоверности его показаний относительно интересующих следствие фактов, объектов или обстоятельств в целях их сопоставления с реальной обстановкой места произошедшего события, а также с отдельными демонстрируемыми допрашиваемым лицом действиями, связанными с продвижением участников религиозно мотивированного убийства к месту его совершения, механизмом причинения потерпевшему смерти, проведением для этого характерных обрядово-ритуальных манипуляций, сокрытием трупа жертвы и т.п., а также для выяснения ориентированности и осведомленности фигуранта по делу в деталях обстановки совершенного преступления и обнаружения новых следов и вещественных доказательств.**

Одним из эффективных ключевых способов проверки как ранее полученных по делу доказательств, так и сбора новых, ранее не исследованных, является проведение по делам рассматриваемой категории такого самостоятельного

следственного действия, представляющего собой один из видов процессуальной идентификации, как предъявление для опознания.

Предъявление для опознания

Целью предъявления для опознания является отождествление (узнавание) объекта (человека, предмета, строения, участка местности и др.), ранее виденного и оставшегося в памяти человека, с тем, который предъявляется ему в настоящий момент и имеет отношение к расследуемому событию.

Наиболее верным определением понятия названного следственного действия, с нашей точки зрения, будет являться формулировка, данная П.П. Цветковым, который понимает под ним «процессуальное действие, состоящее в предъявлении свидетелю или иному лицу какого-либо объекта с целью его идентификации или установления одинаковой родовой принадлежности (сходства) с объектом, бывшим ранее предметом наблюдения опознающего при тех или иных обстоятельствах»²⁴⁶.

Объекты опознания по делам об убийствах, совершенных по религиозным мотивам, в основном сходны с объектами, подробно описанными нами ранее при рассмотрении тем, связанных с производством осмотра места происшествия и обыска по изучаемой категории преступлений.

В качестве таких предметов могут выступать орудия и средства преступления, взрывные устройства, взрывчатые вещества и их остатки, атрибуты культа и обрядности, «священные тексты», личные вещи потерпевших и т.д.

Например, обвиняемому З., совершившему в составе организованной группы на почве верования в сатану по мотиву религиозной ненависти убийство Л., предъявлялся для опознания особый церемониальный нож, ранее выданный следствию его матерью, который он опознал, пояснив, что именно им был убит в ходе проведения ритуала Л.²⁴⁷

При предъявлении для опознания предметов, имеющих доказательственное значение по делам о религиозно мотивированных убийствах, как правило,

²⁴⁶ Цветков П.П. Предъявление для опознания в советском уголовном процессе. – Л., 1962. С. 10.

²⁴⁷ Уголовное дело № 1-14/99 (архив Тульского областного суда).

применяются общие опробированные практикой тактические приемы проведения этого следственного действия.

Вместе с тем специфичность, многообразие и уникальность предметов культово-религиозного назначения, церковной и ритуальной утвари, имеющих индивидуальные признаки (наименование, форма, размер, содержание, цвет, способ изготовления и т.д.), не сравнимые с предметами, изготовленными массовым производством, создают для следователя определенные трудности в части их подбора для последующего предъявления для опознания.

В целях исключения предпосылок для ошибочного опознания предъявляемого объекта предлагается следующий порядок его подготовки и проведения.

Уголовно-процессуальным законом предусмотрено, что проведение опознания предваряется подробным допросом опознающего об обстоятельствах, при которых он лично наблюдал интересующий предмет (сведения не должны быть получены от третьих лиц), о его индивидуальных характеристиках, по которым он может провести опознание.

В ходе такого допроса у опознающего выясняется:

- название предмета, его назначение и принадлежность;
- видел ли опознающий ранее наблюдавшийся им объект или ему подобный;
- где и у кого данный предмет находился на хранении на постоянной основе;
- когда и где он был приобретен (изготовлен), имеются ли какие-либо документы, свидетельствующие о его приобретении (изготовлении);
- из какого материала изготовлен предмет;
- подвергался ли интересующий предмет каким-либо манипуляциям: ремонту, покраске, заточке и т.д., если да, то при каких обстоятельствах;
- какие общие и индивидуальные отличительные особенности указанного предмета он помнит (форма, цвет, размер, вес, дефекты, повреждения, надписи, гравировка и т.п.);
- состояние предмета на момент его восприятия допрашиваемым;

- кто еще может опознать предмет;
- сможет ли он опознать интересующий предмет при предъявлении его для опoznания среди других предметов с аналогичными характеристиками и свойствами.

Кроме того, чтобы убедиться, что опознающий правильно обозначает тот или иной признак предмета (форму, цвет, размер и т.д.), ему во время допроса следователем предоставляется возможность указать на какой-либо иной предмет, сходный с объектом, о котором идет речь. Следователь должен провести осмотр указанного предмета, выяснив у опознающего признаки сходства этого предмета с объектом опознаания.

В некоторых случаях опознающему, по его желанию, следователем во время допроса должна быть предоставлена возможность собственноручно нарисовать интересующий объект, чтобы точнее передать его признаки²⁴⁸. При отсутствии у опознающего необходимых навыков рисования представляется целесообразным привлечь к участию в проведении допроса соответствующего специалиста, например, художника, который сможет оказать помощь в том числе путем применения других специальных методик, включая составление фоторобота, демонстрацию коллекций, фотоальбомов и иных справочно-вспомогательных материалов.

На завершающей стадии допроса следователь обязан задать допрашиваемому вопрос о возможности опознавания им объекта и желании участвовать в его опознании с выяснением причин отрицательного ответа.

Рассматривая вопрос о возможности проведения повторного допроса опознающего до предъявления ему предмета для опознавания, следует признать обоснованным суждение В.М. Первушина о том, что такие повторные допросы не только возможны, но и желательны, и даже необходимы, поскольку это не ограничивается законом, а любая дополнительная, уточняющая информация только усилит доказательственную сторону следственного действия

²⁴⁸ Дворкин А.И., Бертовский Л.В. Указ. соч. С. 66.

и его результатов²⁴⁹.

На стадии подготовки к предъявлению предмета для опознания, помимо допроса опознающего лица, следователю надлежит выполнить следующий алгоритм действий:

- заблаговременно осуществить подбор однородных объектов, среди которых для опознания будет предъявляться искомый;

- выбрать временной момент для проведения следственного действия (промежуток между восприятием и опознанием должен быть максимально коротким);

- выбрать условия, при которых будет проводиться следственное действие (они должны быть максимально благоприятны для узнавания и приближены к условиям восприятия объекта опознающим);

- при необходимости обеспечить участие педагога или психолога (если в следственном действии участвует несовершеннолетний) или иного специалиста для консультации;

- подготовить к применению технические средства фиксации хода и результатов опознания;

- обеспечить охрану подозреваемого или обвиняемого, находящегося под стражей.

Выбирая наиболее благоприятные для проведения опознания условия, следователь должен помнить о том, что окружающая обстановка не должна оказывать какого-либо отрицательного влияния на чувства и эмоции опознающих, которыми по делам рассматриваемой категории зачастую будут являться лидеры и члены деструктивных религиозных культов. Из помещения, в котором планируется проведение следственного действия, должны быть удалены все вещи и предметы, способные вызвать у опознающего всплеск фанатичности или иные негативные реакции и эмоции.

Поскольку предмет в соответствии с законом должен предъявляться

²⁴⁹ Первушин В.М. Специфика осмотра и опознания предметов антиквариата // Проблемы предварительного следствия и дознания. Сборник науч. трудов. – М., 1995. С. 115.

для опознания вместе с другими схожими по внешнему виду предметами (в общем количестве не менее трех), следователь должен обеспечить их предписанное число, однородность и внешнюю идентичность.

Данное подготовительное мероприятие нередко напрямую связано со значительными временными затратами. Нередко для поиска похожих предметов приходится обращаться к представителям той или иной религиозной конфессии, искусствоведам, товароведам и другим лицам.

В практике, естественно, возникает вопрос о необходимости и целесообразности предъявления для опознания предмета или вещи, обладающих неординарными свойствами (например, ритуальный (церемониальный) кинжал, который выковывается определенным способом, украшается религиозными символами и которому придается особое значение только в конкретном культе).

Большинство ученых склоняется к мнению о том, что проведение опознания вещи или предмета, существующих в единственном числе, возможно, если они действительно редки и уникальны, а опознающий в ходе предшествующего опознанию допроса назвал настолько исчерпывающие их индивидуальные признаки, что их предъявление для опознания в группе однородных предметов теряет всякий смысл.

Анализируя указанную точку зрения, следует прийти к убеждению о том, что в данном случае при проведении следственного действия действительно будет иметь место нарушение норм действующего уголовно-процессуального законодательства, связанных с соблюдением правила о предъявлении однородных предметов, поскольку уникальный предмет будет индивидуализирован опознающим только ввиду его исключительности.

Выходом из сложившейся ситуации следует признать необходимость изготовления в таких случаях с помощью специалиста моделей или макетов однородных предметов, что будет способствовать решению задачи по необходимому их отождествлению.

Учитывая изложенное, следует согласиться с мнением А.А. Чебуренкова

о том, что в тех случаях, когда предмет, предъявляемый для опознания, настолько своеобразен, что к нему нельзя подобрать однородные, следует специально изготовить подобные предметы или их макеты, схожие с данным предметом по общим признакам, но не точные его копии, и предъявить их в установленном порядке²⁵⁰.

Во время проведения опознания опознающему обеспечивается возможность хорошо рассмотреть предъявляемые предметы, при необходимости взять их в руки. Исключение составляет для предметов, с помощью которых могут быть причинены телесные повреждения (как правило, орудия убийства), а также которые могут быть использованы для нападения на участников следственного действия или повреждены либо уничтожены опознающим лицом в течение короткого временного промежутка. Такие предметы, без нарушения возможности их тщательного рассмотрения, следует закреплять, помещать под оргстекло или располагать иным образом, исключающим непосредственный доступ к ним.

При проведении данного следственного действия следователь должен подробно зафиксировать в протоколе не только признаки, по которым объект был отождествлен, но и последовательность действий опознающего, его высказывания дословно, вопросы специалиста (в случае его участия) и др.

Если опознающий при опознании сообщает новые, не указанные в допросе детали или признаки предмета, по которым он опознает этот предмет, то, как следует из рекомендаций А.Я. Гинзбурга, после завершения опознания необходимо провести дополнительный осмотр предмета, зафиксировать эти признаки и допросить опознающего о причинах, по которым он не сказал о тех признаках вещи, и чем подтверждаются эти обстоятельства²⁵¹.

Несколько слов необходимо сказать и об эффективности разоблачения преступных действий обвиняемого путем предъявления ему для опознания человека.

Так, общеизвестно, что во многих религиозных группах верующие не знают

²⁵⁰ Чебуренков А.А. Нестандартные ситуации предъявления для опознания // Следователь, 2012. № 12 (56). С. 34.

²⁵¹ Гинзбург А.Я. Тактика предъявления для опознания. – М., 1971. С. 45.

анкетных данных своих соратников, при этом принято, что они называют друг друга не по фамилии, имени и отчеству, а обращаются между собой просто, например, «брат» или «сестра», добавляя в отдельных случаях имя, что сильно затрудняет установление их личности. При этом надо иметь в виду, что имя сектанта, под которым его знают верующие, могло быть взято им уже после приобретения членства в группе и не способствует его идентификации. Преодоление этой проблемы видится в предъявлении интересующих следствие лиц для опознания в целях установления их связи с расследуемым событием.

Предъявлять для опознания обвиняемого следует в первую очередь лицам, которые наблюдали его на месте совершения преступления или возле него, знают о совершенном преступлении и участии в нем обвиняемого, но не состоят в какой-либо религиозной группе или в меньшей степени по сравнению с другими были подвержены религиозному фанатизму, например, тем, кто еще не прошел инициацию, но готовится стать членом секты, иным случайным очевидцам преступных действий.

Так, предъявление для опознания свидетелю, работающему в продуктовом магазине на железнодорожной станции, обвиняемого К., являвшегося адептом сатанистской секты деструктивного толка «Клан теней» и совершившего ритуальное убийство П. недалеко от данной станции, позволило следствию установить факт посещения обвиняемым названного продуктового магазина в день убийства, т.е. пребывания в непосредственной близости от места, где был обнаружен труп потерпевшего, в конкретный временной промежуток, тогда как он факт пребывания в день убийства на указанной станции категорически отрицал²⁵².

По другому уголовному делу в отношении З., К., Г., Л. и др., совершивших убийство С. на почве верований в сатану по мотиву религиозной ненависти, они по предъявленным им фотографиям человека опознали С. как лицо, которое

²⁵² Уголовное дело № 1-204/13 (архив Одинцовского городского суда Московской области).

они убили с целью принесения в жертву сатане²⁵³.

При выборе граждан, подлежащих предъявлению для опознания вместе с опознаваемым, следует воздержаться от приглашения для этой цели других членов религиозной группы, которые могут быть заведомо известны опознающему или оказать на него негативное психологическое воздействие.

В тех случаях, когда обвиняемый и после опознания продолжает отрицать свое участие в совершении преступления, В.В. Клочков рекомендует проводить очную ставку, на которой опознавший его должен подробно воспроизвести действия обвиняемого во время исполнения обряда²⁵⁴.

Безусловно, в ходе расследования совершенных на религиозной почве убийств достаточно распространенными будут являться ситуации, связанные с отказом свидетеля опознать подозреваемого (обвиняемого) в силу боязни мести со стороны приверженцев религиозного культа. Как правило, такая боязнь в действительности является небезосновательной. Для исключения возможности возникновения подобной ситуации на практике проводят опознание в условиях, исключающих видимость опознаваемым опознающего, для чего в зданиях и помещениях, занимаемых следственными органами, специально оборудуются соответствующие смежные комнаты, одна стена которых снабжена зеркалом с односторонней прозрачностью.

В отдельных случаях по делам рассматриваемой категории для опознания могут предъявляться участки местности, помещения или строения.

Указанный вид следственного действия проводится как для установления определенного места, представляющего интерес для следствия, так и для проверки показаний допрошенного о нем лица.

Необходимость проведения такого следственного действия может быть продиктована следующими причинами:

- ранее допрошенный участник уголовного судопроизводства помнит характерные приметы объекта, но не знает конкретного адреса

²⁵³ Уголовное дело № 1-14/99 (архив Тульского областного суда).

²⁵⁴ Клочков В.В. Борьба с нарушениями законодательства... С. 207.

или месторасположения объекта либо не осведомлен о путях движения к нему;

- допрошенное лицо указывает месторасположение объекта или называет тот или иной адрес, которые не соответствуют действительности.

При этом следователь должен достоверно знать местонахождение интересующего объекта или предполагать его, желая путем проведения предъявления для опознания проверить показания допрошенного либо установить объект с его помощью.

Для проведения такого опознания следователь заблаговременно намечает два-три участка местности, помещения или строения, подпадающие под признаки, описанные допрошенным лицом, после чего лицо доставляется туда, где ему предлагается изучить объекты опознания и сообщить, по каким именно признакам он их опознает. В целях обеспечения достоверности опознания такому лицу в любом случае предъявляются и другие намеченные объекты, что позволяет провести их сравнение и сделать объективные выводы.

В заключение следует отметить, что вопрос о доказательственном значении результатов данного следственного действия базируется на внутреннем убеждении следователя и должен решаться по совокупности с рассмотрением других доказательств, имеющих по делу.

Таким образом, по результатам рассмотрения характерных особенностей проведения данного следственного действия в рамках расследования религиозных убийств имеются основания для изложения нашей позиции относительно определения его понятия, под которым предлагается понимать **следственное действие, состоящее в идентификации по чувственно-наглядному восприятию ранее допрошенными по делу о религиозно мотивированном убийстве лицами (опознающими), имеющими различный процессуальный статус, предъявленных им для обозрения схожих по внешности лиц, однородных орудий и средств совершения убийства, предметов культово-религиозного назначения, участков местности и помещений (строений), предметов одежды жертв, а также других объектов или их макетов на предмет установления тождества или различия с мысленным образом**

объектов, ранее наблюдавшихся и запечатлевшихся в памяти опознающих при обстоятельствах, имеющих отношение к исследуемому событию, в целях сбора новых и проверки ранее полученных доказательств.

Подводя итог изучению особенностей последующего этапа расследования религиозно мотивированных убийств, можно определить, что его главными целями являются установление всех обстоятельств происшествия, входящих в предмет доказывания, окончательное изобличение преступника и доказывание его виновности в совершении инкриминируемого деяния.

Применение же изложенных тактических рекомендаций производства следственных действий позволит повысить эффективность их проведения при раскрытии и расследовании изучаемой категории преступлений.

Учитывая изложенное, можно прийти к следующим обоснованным выводам о том, что:

1. Роль последующего этапа расследования религиозно мотивированных убийств состоит в дальнейшем собирании, закреплении и исследовании полученных по делу доказательств, направленных на установление вины конкретных фигурантов, придерживающихся догматов нетрадиционных религиозных вероучений.

Задачами этого этапа по рассматриваемой категории преступлений будут являться:

- а) выявление и исследование добытых доказательств, анализ их достаточности;
- б) при необходимости сбор дополнительных доказательств;
- в) изобличение и доказывание виновности преступника;
- г) дальнейшее изучение личности преступника, получение подтверждения о его принадлежности к членам деструктивного культа (секты) или исповедовании им определенных религиозных доктрин, связанных с деятельностью такого культа (секты), если он не имел членства в какой-либо религиозной группе;
- д) дальнейшее изучение личности потерпевшего;

е) выяснение состава соучастников преступления и роли каждого участника группового убийства;

ж) выявление руководителей, наиболее активных членов религиозной группы, организовавших совершение убийства;

з) нейтрализация противодействия со стороны заинтересованных лиц;

и) подтверждение наличия в действиях подозреваемого религиозного мотива, установление формы его вины;

к) установление причинной связи между преступными последствиями и действиями преступника или членов религиозной группы;

л) исследование доказательств, выдвигаемых стороной защиты;

м) принятие решения о предъявлении фигуранту обвинения, в том числе и в новой редакции.

2. Следственные ситуации последующего этапа расследования убийств с религиозной мотивацией имеют сходство со следственными ситуациями, возникающими на первоначальном этапе их расследования. Однако их отличие состоит в количестве и уровне полученной доказательственной информации о событии преступления, что определяет конкретный алгоритм действий следователя, связанный с выполнением тех или иных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Проведенный анализ следственной и судебной практики по делам о религиозных убийствах показал, что на последующем этапе их расследования могут складываться следующие типовые следственные ситуации:

- по делу установлено событие преступления, выявлено лицо, его совершившее, получены основные данные о событии преступления;

- установлено событие, имеющее признаки убийства, совершенного по религиозному мотиву, но отсутствует информация о лице, его совершившем;

- лицо, совершившее преступление не установлено, а собранных доказательств недостаточно для установления всех обстоятельств совершенного убийства.

3. Решающее значение для эффективного проведения на последующем

этапе расследования религиозно мотивированных убийств запланированных следственных действий будут иметь тщательная подготовка к ним, применение следователем рекомендуемых тактических приемов, привлечение им в необходимых случаях соответствующих специалистов, надлежащая организация индивидуальной работы с членами деструктивных религиозных культов, учитывающая особенности исповедуемого ими вероучения, обрядности, установленных в группе правил поведения, а также данные о степени религиозности каждого из них, причинах их вступления в секту и т.п.

4. Ввиду отсутствия в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве, а также в криминалистике определений понятий таких следственных действий, как очная ставка, проверка показаний на месте, предъявление для опознания, проведение которых характерно для последующего этапа расследования религиозно мотивированных убийств, нами предпринята попытка сформулировать собственные дефиниции таких понятий в криминалистическом плане и в контексте рассматриваемой категории преступлений.

§ 3. Использование специальных знаний в расследовании убийств, совершенных по религиозным мотивам

По мнению профессора Р.С. Белкина, с которым нельзя не согласиться, успешность расследования преступлений зависит не только от методически правильного подхода к процессу расследования, но и от оперативности действий, умения организовать силы и средства, которыми располагают органы, ведущие борьбу с преступностью. Именно поэтому при разработке криминалистической методики должны учитываться и возможности экспертных учреждений, которые могут быть использованы в целях расследования преступлений²⁵⁵.

²⁵⁵ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы... С. 107.

Использование специальных знаний сведущих лиц, основанных на современных достижениях различных естественных и технических наук, для установления большинства обстоятельств совершения убийств с религиозной мотивацией, подлежащих доказыванию по делу, является одной из специфических черт расследования преступлений названной категории.

В ходе расследования субъекты поисково-познавательной деятельности вынужденно сталкиваются с проблемами, для разрешения которых требуются специальные знания достаточно широкого диапазона – не только в традиционных для расследования убийств областях судебной медицины и психиатрии, но и в таких областях науки, как, например, религиоведение, теология, сектоведение, философия, психология и других, испытывая при этом значительные трудности.

Как отмечает С.А. Смирнова, «сегодня судебно-следственные работники нуждаются в решении, прежде всего, нетрадиционных экспертных задач, в использовании современных достижений научно-технического прогресса при решении этих задач, в уменьшении сроков проведения экспертиз при сохранении их высокого научного уровня, объективности, доказательственной ценности»²⁵⁶.

На современном этапе развития юридической мысли ученые-криминалисты до сих пор не выработали единого мнения относительно содержания понятия «специальные знания». Однако среди них следует выделить определения, данные Е.Р. Россинской, которая понимает под специальными знаниями «систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства, ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки и профессионального опыта, необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного, гражданского судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях»²⁵⁷, а также А.М. Зининым, который формулирует его более кратко и понимает под ним «знания научно-технических

²⁵⁶ Смирнова С.А. Организационно-тактические проблемы развития судебно-экспертной деятельности (по материалам Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации). Том I, дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб, 2002. С. 7.

²⁵⁷ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Изд. 3-е, перераб. и доп. – М., 2013. С. 7.

приемов и возможностей средств, требующихся для квалифицированного обнаружения, фиксации и исследования доказательств»²⁵⁸. Не вдаваясь в дискуссию, отметим, что оба указанных определения следует признать вполне научными и справедливыми.

Специальные знания имеют разные формы их применения, основными из которых при производстве следствия по делу, прямо предусмотренными уголовно-процессуальным законом, являются судебная экспертиза, участие эксперта в производстве следственных действий, привлечение специалистов к производству следственных действий, подготовка специалистом письменных заключений по поставленным вопросам, а также допрос эксперта и специалиста.

К непроцессуальным формам использования специальных знаний следует отнести консультативно-справочную деятельность специалиста для передачи следователю ориентирующей информации, а также использование результатов ревизий, ведомственных инспекций и иных документальных проверок.

Ранее в настоящем исследовании уже отмечались некоторые особенности привлечения к расследованию уголовных дел по делам о религиозных убийствах различного рода специалистов, в том числе в области религиоведения и религиозных культов (необходимость привлечения специалистов в области религиоведения по рассматриваемой категории преступлений в ходе всего процесса производства предварительного следствия по делу и при производстве отдельных следственных действий отметили 34 % и 45 % опрошенных респондентов соответственно²⁵⁹).

Основная консультативная помощь таких специалистов заключается в том, что они на основе имеющихся в распоряжении следствия следов преступления, предметов религиозного культа, а также иной информации, содержащейся в материалах уголовного дела, применяя свои профессиональные знания, помогают следователю в моделировании события преступления, определении религиозной принадлежности культа и характера его деятельности, установлении

²⁵⁸ Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник / А.М. Зинин, А.И. Семикаленова, Е.В. Иванова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2020. С. 7.

²⁵⁹ См. приложение № 3.

конкретного вида совершенного обряда (ритуала) и последовательности действий соучастников убийства, получении иной информации, значимой для расследования религиозного убийства.

Ряд исследователей справедливо отмечают, что роль специалиста заключается и в оказании субъекту поисково-познавательной деятельности помощи в оценке достоверности заключения эксперта, несмотря на то, что это входит в компетенцию следователя. При этом компонентами такой оценки являются: надежность примененной экспертами методики; достаточность и доброкачественность представленного эксперту материала; полнота проведенного экспертом исследования; правильность исходных данных и аргументированность выводов эксперта в самом заключении²⁶⁰.

Совершенно очевидно, что привлекаемые специалисты-религиоведы должны иметь доступ к материалам уголовного дела, сопровождать ход расследования на протяжении всего процесса производства по нему, давать письменные заключения о различных обстоятельствах совершенного преступления, что, безусловно, должен организовать и обеспечить следователь, имея в виду, что привлекаемый специалист не правомочен проводить какие-либо специальные исследования вещественных доказательств и формулировать по их результатам те или иные выводы.

Специалист лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами²⁶¹.

Наиболее распространенной и квалифицированной процессуальной формой использования научно-технических достижений в современном судопроизводстве является судебная экспертиза.

Расширение границ специальных знаний, используемых при производстве судебной экспертизы, позволили выйти этому виду профессиональной

²⁶⁰ Например, Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. – М., 2005. С. 49-50; Китаев Н.Н. Раскрытие и расследование преступлений: избранные статьи. – М.: Юрлитинформ, 2020. С. 119, и др.

²⁶¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного суда РФ, № 2, февраль 2011 г.

деятельности на новую ступень своего развития и быть адекватным потребностям современного судопроизводства²⁶².

Под судебной экспертизой понимается предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла²⁶³. В связи с тем, что такое понятие судебной экспертизы представляется весьма упрощенным и спорным, в науке неоднократно предпринимались попытки его усовершенствования.

Не вдаваясь в дискуссию относительно данного вопроса, примем точку зрения профессора Е.Р. Россинской, которая определила, что любая экспертиза представляет собой прикладное исследование соответствующего рода объектов и производится в соответствии с правилами, определяемыми спецификой ее предмета и кругом необходимых для производства экспертизы сведений из конкретных областей науки и техники²⁶⁴.

Определяя предмет судебной экспертизы, следует отметить, что относительно его понятия в отечественной науке также имеется множество мнений. Одним из наиболее аргументированных нам представляется определение, изложенное Е.В. Чесноковой, которая, опираясь на положения международного стандарта, сформулировала его как «процесс установления фактов (фактических данных), суждений о фактах, имеющих значение для уголовного, гражданского, арбитражного дела или дела об административном правонарушении, путем исследования объектов экспертизы, то есть наблюдения, поиска, обнаружения, записи, расстановки приоритетов, сбора, анализа, измерения, сравнения объектов

²⁶² Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Усов А.И. Актуальные проблемы законодательного закрепления инноваций судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы, 2016. № 1 (41). С. 35.

²⁶³ Статья 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 04.06.2001 № 23. Ст. 2291.

²⁶⁴ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: Норма, 2005. С. 21.

экспертизы и объектов экспертизы, являющихся материальными носителями информации о происшедшем событии, а также интерпретации результатов их исследования»²⁶⁵.

Назначаемые по делам рассматриваемой категории судебные экспертизы представляется возможным подразделить на две категории, первая из которых связана с назначением исследований, носящих традиционный характер по делам об убийстве, – судебно-медицинская, судебно-психиатрическая, судебно-психологическая, трасологическая, судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств биологического происхождения и т.д., а вторая – с проведением по таким делам ряда нехарактерных специфических исследований – религиоведческих, психолого-лингвистических и др.

Объем проводимого нами исследования не позволяет отразить наиболее значимые моменты назначения и производства всех судебных экспертиз, подлежащих проведению в рамках расследования изучаемой категории преступлений, вследствие чего в нем будут затронуты отдельные из них, имеющие свою специфику и представляющие наибольшую сложность для субъектов доказывания.

Судебно-медицинская экспертиза

Общеизвестные роль и значение в раскрытии и расследовании особо опасных преступлений, связанных с посягательством на жизнь человека, выполняет судебно-медицинская экспертиза, на разрешение которой выносятся обширный профиль задач с учетом вхождения в нее не менее десятка более узких специальностей.

Как правило, проведение такой экспертизы инициируется до возбуждения уголовного дела или незамедлительно после него, т.е. еще на первоначальном этапе расследования убийства, когда перед экспертами ставятся общие вопросы, касающиеся родовой принадлежности следов и изъятых вещественных доказательств. В последующем, например после задержания подозреваемого,

²⁶⁵ Чеснокова Е.В. Соотношение терминов и определений международного стандарта ИСО 21043-1-2018 и терминологии отечественной судебной экспертологии // Теория и практика судебной экспертизы, 2019. Том 14. № 1. С. 47.

по делу может назначаться проведение дополнительных исследований с постановкой уже более конкретных вопросов в зависимости от обстоятельств уголовного дела.

В качестве ключевых целей судебно-медицинской экспертизы В.Л. Попов обоснованно выделяет:

- судебно-медицинскую реконструкцию условий возникновения повреждений, в ходе которой дается максимально возможная подробная характеристика свойств повреждающего фактора, времени и механизма образования повреждений;

- судебно-медицинскую идентификацию личности, в ходе которой эксперты стремятся установить тождество искомого человека;

- реконструкцию посмертного периода, включая установление времени наступления смерти и «судьбы» трупа (манипуляции с мертвым телом, перемещение в иную среду или иную местность и др.)²⁶⁶.

По делам об убийствах судебно-медицинская экспертиза необходима в первую очередь для установления наличия на трупе жертвы телесных повреждений, повлекших смерть.

При назначении указанного вида экспертизы по рассматриваемой категории преступлений настоятельно рекомендуется представлять эксперту помимо материалов уголовного дела полученное заключение специалиста-религиоведа (если оно имеется) по существу имеющейся картины преступления, что позволит ему сделать правильные выводы относительно природы возникновения имеющихся на трупе повреждений.

Для того чтобы эксперт мог ответить на вопрос о причинной связи между наступлением смерти и выполнением обрядовых (ритуальных) действий, в его распоряжение должны быть предоставлены исчерпывающие данные об особенностях проводимых в религиозной организации практик, направленных на причинение человеку смерти.

²⁶⁶ Попов В.Л. Современные возможности судебной медицины в расследовании преступлений против личности // Криминалистика, 2009. № 2 (5). С. 83.

Большое значение приобретают правильное определение следователем круга подлежащих исследованию вопросов и подбор материалов, необходимых для дачи экспертом объективного заключения.

Вследствие этого на практике возникает вопрос о необходимости проведения предварительных консультаций с лицами, обладающими специальными знаниями, до назначения судебной экспертизы. В данном случае мы придерживаемся мнения о том, что такое консультирование поможет избежать ряда сложностей, возникающих при назначении судебно-медицинской экспертизы, позволит уточнить формулировки постановочных вопросов, правильно подготовить объекты, направляемые на экспертизу. Существование подобной практики вполне допустимо и при назначении иных исследований, проводимых по делам об убийствах с религиозной мотивацией.

К наиболее значимым вопросам, подлежащим постановке перед судебно-медицинским экспертом для определения факта причинения насильственной смерти в результате совершения религиозного убийства, по нашему мнению, могут быть отнесены следующие:

- какие повреждения имеются на трупе, каков их характер, количество, локализация и давность образования (число повреждений на теле жертвы может свидетельствовать о совершении убийства по религиозным мотивам, что подтверждается, например, материалами уголовного дела в отношении Г. и Б., которые причинили потерпевшему Л. тринадцать колото-резаных ран²⁶⁷).

Тип, степень и локализация имеющихся у жертв религиозного убийства телесных повреждений могут и должны служить дополнительными критериями, позволяющими следователю отнести убийство к одной из разновидностей ранее предложенной автором видовой уголовно-правовой классификации религиозных убийств. Совокупные данные о взаимном расположении, форме, размерах и числе имеющихся на теле повреждений могут помочь идентифицировать не только конкретное событие преступления, но и установить орудие преступления,

²⁶⁷ Уголовное дело № 1-85/13 (архив Шатурского городского суда Московской области). Символичность числа 13 была рассмотрена в настоящем исследовании выше (прим. авт.).

вид совершенного обряда (ритуала), тип религиозного культа или конкретную религиозную группу;

- какова последовательность нанесения телесных повреждений и какое именно из них явилось причиной смерти (данный вопрос может иметь важное значение для установления религиозного характера совершенного убийства. Например, как следует из материалов уголовного дела в отношении У., последний наносил удары ножом потерпевшему Р. в той последовательности, как указано в «писании»²⁶⁸);

- в каком положении находился потерпевший в момент получения травмы (поза трупа нередко имеет сакральное значение и может способствовать идентификации религиозного культа), изменялась ли поза трупа;

- какое количество повреждений установлено при исследовании трупа и при осмотре его одежды? Соответствуют ли повреждения на одежде повреждениям на трупе, если нет, то чем это можно объяснить (если есть основания полагать, что во время убийства жертва находилась без одежды);

- сопровождалось ли причинение смерти потерпевшему обескровливанием его тела, если да, то носило ли обескровливание прижизненный или посмертный характер;

- не был ли труп потерпевшего обмыт после причинения телесных повреждений;

- принимал ли потерпевший незадолго до смерти алкоголь (наркотические, психотропные вещества или лекарственные препараты), если принимал, то, что именно и в каком количестве (данный вопрос представляется актуальным в зависимости от конкретных обстоятельств дела. В частности, из материалов уголовного дела в отношении К. и З. усматривается, что перед исполнением культового обряда, связанного с «завладением душой человека» и предполагающего смерть жертвы, они при помощи шприца ввели потерпевшему В. в вену медицинский препарат парализующего действия протаргол, приведя его

²⁶⁸ Уголовное дело № 04-08/98 (архив Новгородского областного суда).

в беспомощное состояние²⁶⁹);

- принимал ли потерпевший незадолго до смерти пищу, если да, то какую именно (выяснение указанного вопроса необходимо, например, для установления факта специальной подготовки человека к принесению в жертву, выполнения им определенных действий, связанных с соблюдением поста или особой диеты, и т.п. Так, в ходе расследования уголовного дела в отношении З. было установлено, что она кормила сына особой пищей, готовя к жертвоприношению сатане²⁷⁰);

- извлечены ли из тела какие-либо органы и ткани, если да, то каким способом осуществлялось их извлечение (этот вопрос представляется актуальным в целях проверки версии изъятия и использования органов и тканей тела человека после убийства в ритуально-магических целях);

Приведенный перечень вопросов является примерным и может быть дополнен и конкретизирован в зависимости от обстоятельств уголовного дела.

Наиболее важное значение по делам о религиозных убийствах будет иметь установление причин и механизма причинения смерти, исходя из которых следователь может правильно классифицировать совершенное преступление и выдвинуть наиболее вероятные версии его совершения. Например, при ритуальном убийстве причина смерти будет вытекать из конкретных действий преступника, связанных с предварительной пыткой жертвы, нанесением на ее тело ран в виде символических знаков религиозного характера, обескровливанием тела, причинением потерпевшему колото-резаных ран, расчленением трупа. При совершении культовых убийств используется совершенно другой арсенал орудий, который достаточно велик: от применения яда до использования огнестрельного оружия. В ходе ведения «священной войны» смерть потерпевшим нередко причиняется с использованием взрывных, а также химических, биологических или зажигательных устройств (наглядно видно на примере секты «Аум Синрике», члены которой совершили химическую атаку в токийском метро).

²⁶⁹ Уголовное дело № 2-309/00 (архив Санкт-Петербургского городского суда).

²⁷⁰ Уголовное дело № 1-285/96 (архив Московского районного суда г. Рязани).

Внимание эксперта обращается также на наличие на теле жертвы татуировок и шрамов, при этом последние могут появиться вследствие совершения определенных ритуальных действий в связи, например, с прохождением ритуала инициации в члены религиозной группы.

До сих пор среди ученых не утихают споры относительно возможности определения ритуального (культового) характера имеющихся на трупе телесных повреждений. Рекомендации по этому поводу не содержатся ни в одном из проанализированных нами российских литературных источников по криминалистике, судебной медицине и т.д.

Вместе с этим следует констатировать, что попытки исследования этого вопроса предпринимались неоднократно.

Так, возвращаясь к событиям начала прошлого века (1911-1913 гг.), имеющим отношение к исследуемому вопросу, следует упомянуть приобретший широкую известность в России судебный процесс в отношении киевского еврея М. Бейлиса, которого обвиняли в совершении ритуального убийства подростка А. Ющинского, обескровленный (в теле осталось не более трети всего количества крови) труп которого с необычными колотыми телесными повреждениями (в виде сорока семи уколов и щелевидных повреждений, в том числе ромбовидной формы), со следами зажимания рта с надавливанием на зубы, характер которых свидетельствовал о стремлении причинить потерпевшему возможно сильные мучения, был обнаружен в пещере на окраине города Киева.

Судебно-медицинская экспертиза установила, что причиной смерти ребенка «послужило острое малокровие от полученных повреждений с присоединением явлений асфиксии вследствие воспрепятствования доступа к воздухоносным путям»²⁷¹. Результаты экспертизы были подтверждены известным русским врачом, профессором И.А. Сикорским, который сделал вывод о типичности совершенного убийства с рядом повторяющихся время от времени в России и за рубежом подобных убийств, имеющих основной и последовательные признаки – медленное обескровливание, мучительство для жертвы

²⁷¹ Платонов О.А. Ритуальные убийства. – М.: Родная страна, 2015. С. 78.

и последующее ее умерщвление, что, по его мнению, имело для убийц значение некоего религиозного акта.

Привлеченные к производству медицинской экспертизы по данному делу судебные медики, в частности, профессор Д.П. Косоротов, однозначно установили прижизненный характер причиненных потерпевшему повреждений и их расположение вблизи магистральных кровеносных сосудов, что, по их мнению, могло свидетельствовать о намерении получить возможно большее количество крови для каких-либо целей²⁷², т.е. эксперты в суде научно, с точки зрения судебной медицины, обосновали возможный ритуальный характер убийства подростка для получения большого количества крови, но не высказали суждение о характере умысла, направленного на удовлетворение религиозных побуждений, поскольку это не являлось их компетенцией.

В суде была признана «доказанность убийства со всеми признаками ритуальности», но, поскольку вина М. Бейлиса в совершении убийства своего подтверждения объективно не нашла, он был оправдан за «недостаточностью улик».

О важности и необходимости тщательного судебно-медицинского исследования трупа на предмет определения характера имеющихся на нем телесных повреждений, возможно полученных в связи с исполнением религиозного обряда, могут свидетельствовать и материалы широко известного «Мултанского дела», из материалов которого усматривается, что 5 мая 1892 г. возле одного из сел в Вятской губернии был обнаружен обезглавленный труп нищего К. Матюнина, в убийстве которого были обвинены жители удмуртского села Старый Мултан. В результате исследования трупа было выявлено, что у убитого, помимо головы, отсутствуют также сердце и легкие, в связи с чем в качестве основной версии рассматривалось совершение ритуального убийства – принесение человеческой жертвы языческим богам, которым поклонялись некоторые удмурты.

Скрупулезная судебно-медицинская экспертиза трупа, проведенная

²⁷² Попов В.Л. Судебная медицина: компетенция, нравственность. – СПб, 1997. С. 14.

известным судебным медиком конца XIX века Э.Ф. Беллиным, показала, что «обрядового убийства не было, а есть лишь ловкая подделка под жертвоприношение при самых туманных неясных представлениях о подробностях фактически ничем не установленного обряда»²⁷³. Имена истинных убийц стали известны спустя сорок лет после произошедших событий, при этом, как оказалось, они действительно инсценировали ритуальное убийство с целью выселения жителей села Старый Мултан с занимаемых ими плодородных земель.

В связи с этим заслуживает внимания суждение А.В. Путинцева и Н.Н. Китаева, которое представляется нам обоснованным, о том, что судебно-медицинский эксперт не вправе категорически утверждать, что телесные повреждения нанесены по ритуальным мотивам, поскольку дать основание для вывода о том, что телесные повреждения носят ритуальный характер, может лишь совокупная оценка всех материалов уголовного дела²⁷⁴.

Для вывода о ритуальном характере имеющихся на трупе повреждений эксперт должен, как минимум, обладать специальными познаниями в области религиоведения и религиозных культов, поэтому очевидно, что такой вывод находится в исключительной компетенции следователя, который может прийти к нему, основываясь на имеющихся материалах уголовного дела, результатах следственных действий, консультациях со специалистами-религиоведами.

Повторимся, что исследование трупов потерпевших по делам о религиозных убийствах должно проводиться при обязательном присутствии следователя. Только в этом случае он не только сможет понять природу и характер имеющихся на трупе телесных повреждений, а также механизм их нанесения, но и выдвинуть дополнительные приоритетные версии произошедшего преступного события.

Расследуя убийства, совершенные по религиозным мотивам, следователь

²⁷³ Беллин Э.Ф. Судебно-медицинская экспертиза в деле мултанских вотяков, обвиняемых в принесении человеческой жертвы языческим богам // Оттиск из газеты «Врач». – СПб, 1896. № 2. С. 33.

²⁷⁴ Путинцев А.В., Китаев Н.Н. Определение ритуального (культового) характера телесных повреждений на трупе // Судебно-медицинская экспертиза, 1997. № 4 (том 40). С. 40-41.

нередко сталкивается с проблемами необходимости исследования трупов жертв, многие из которых имеют значительные повреждения органов и тканей, вследствие чего утрачивают идентификационно значимые признаки и оказываются непригодными для визуального опознания традиционными способами.

В опубликованной следственной практике можно найти массу примеров тому, как ключом к идентификации личности потерпевшего послужили его череп или костные останки (нередки случаи, когда сектанты в целях сокрытия преступления или совершения определенных ритуальных манипуляций сжигают трупы жертв, отчлениют голову для совершения с ней разного рода магических манипуляций, вследствие чего следователю приходится иметь дело лишь с костными останками), хотя доподлинно установить личность погибшего даже в случае обнаружения костных останков представляется возможным не всегда.

Например, медико-криминалистическое исследование костей потерпевшего К. по делу в отношении С. и Б., совершивших убийство на почве поклонения сатане, позволило установить лишь принадлежность костей скелету лица мужского пола неопределенной расы и вероятный «костный» возраст неизвестного мужчины, соответствующий возрасту потерпевшего²⁷⁵.

Для установления личности погибшего по черепу судебные медики результативно используют метод М.М. Герасимова, заключающийся в пластическом восстановлении лица по черепу. Тожество или его отсутствие в этом случае устанавливаются на основе визуально определенного сходства или несходства изготовленного сведущим лицом муляжа с прижизненными фотоснимками проверяемого лица или по показаниям граждан, которые это лицо хорошо знали и отчетливо запомнили²⁷⁶.

Наряду с пластической реконструкцией практикуется использование графической реконструкции лица по черепу, проводимой специально подготовленным художником.

²⁷⁵ Уголовное дело № 2-18/09 (архив Верховного Суда Республики Хакасия).

²⁷⁶ Селиванов Н.А., Снетков В.А. Руководство для следователей. – М, 1998. С. 392-393.

Одним из самых распространенных способов идентификации личности погибшего является метод фотосовмещения с использованием компьютерной системы «TADD», при котором происходит сравнение проекционных соотношений черепа и головы человека путем наложения их одномасштабных и одноракурсных изображений для создания «виртуальной» пластической реконструкции внешности.

Решающую роль в идентификации личности человека, как показывает практика, может сыграть использование для этих нужд методов молекулярно-генетического анализа, при которых в качестве идентифицирующих объектов используются биологические образцы от родственников погибших.

Молекулярно-генетические идентификационные исследования при производстве судебно-медицинской экспертизы (судебная молекулярно-генетическая экспертиза), проводимые для установления природы объектов биологического происхождения, служат источником получения важнейших доказательств по рассматриваемой категории преступлений.

Приоритетными задачами указанного вида экспертизы являются идентификация личности и установление биологического (кровного) родства.

Образцами биологического материала, представляемого для сравнительного исследования, могут быть любые биологические ткани человека, содержащие ДНК, изъятые при осмотре места происшествия, трупа и его одежды, освидетельствовании подозреваемого (обвиняемого), осмотре орудий преступления и т.д.

Например, в ходе расследования уголовного дела в отношении И., страдающего психическим заболеванием с религиозными переживаниями, на почве которых он совершил убийство малолетнего Ш., была проведена результативная молекулярно-генетическая экспертиза для установления принадлежности крови с орудия преступления потерпевшему²⁷⁷.

Кроме того, путем данного исследования определяют принадлежность

²⁷⁷ Уголовное дело № 1-635/10 (архив Джанкойского районного суда Автономной Республики Крым).

каждого фрагмента тела или ткани человека, обнаруженных на месте происшествия, конкретному погибшему.

Так, по делу в отношении О., К. и З., совершивших несколько ритуальных убийств, в результате проведения судебно-генетических экспертиз были установлены личность одной из жертв, обезглавленный труп которой был обнаружен в ходе следствия, а также принадлежность лоскута кожи, изъятого у З. (ранее был вырезан с шеи жертвы и символизировал «забранную душу»), трупу потерпевшего В.²⁷⁸

По делу в отношении Г. и Б., совершивших ритуальное убийство Е., в результате проведенной судебной генетической экспертизы скелетированных останков, найденных на месте происшествия, была установлена личность жертвы²⁷⁹.

Важное значение имеет проведение таких сложных экспертиз по культовым убийствам с массовыми человеческими жертвами, когда опознание жертв затруднено большим объемом подлежащих проведению идентификационных работ.

Случаи массовой гибели членов религиозных сект фиксировались в разных уголках земного шара, при этом основными задачами следственных органов являлись опознание личности погибших и установление причин их смерти.

Например, в 1978 году в Латинской Америке жертвами основателя секты «Народный Храм» стали 912 человек (из них – 276 детей), некоторые из которых были отравлены цианистым калием, а остальные в количестве не менее 700 человек застрелены из огнестрельного оружия.

В 1993 году лидер секты адвентистского толка «Ветвь Давида» Д. Кореш взорвал штаб-квартиру своей группы, в которой находился он сам и сто его последователей.

Один из антирекордов по численности жертв был поставлен в 2000 году в местечке Канунгу (Уганда), где лидерами секты «Движение за возрождение

²⁷⁸ Уголовное дело № 2-309/00 (архив Санкт-Петербургского городского суда).

²⁷⁹ Уголовное дело № 1-85/13 (архив Шатурского городского суда Московской области).

десяти заповедей Бога» и их приближенными были сожжены в храме и задушены более 600 последователей секты²⁸⁰.

Отмечаются и другие случаи массовой гибели членов деструктивных религиозных культов в результате их убийства, остановиться на которых не представляется возможным ввиду ограниченного объема диссертационного исследования.

Акцентируем лишь внимание на том, что Российским центром судебно-медицинской экспертизы Минздрава России совместно со 124 Центральной лабораторией медико-криминалистической идентификации Минобороны России разработаны варианты экспертного применения информационных технологий в виде компьютерных автоматизированных аналитических систем, позволяющих обеспечить эффективный анализ больших массивов молекулярно-генетических экспертных данных для решения задач ДНК-идентификации при массовом поступлении неопознанных тел.

В настоящее время судебными медиками накоплен значительный опыт работы в очагах массовой гибели людей, при этом, например, в России в целях выполнения указанной задачи используется мобильный комплекс судебно-медицинской экспертизы, частью которого является передвижной морг (на текущий момент времени он имеется только в Свердловской области и Республике Саха-Якутия), позволяющий работать с массовым количеством тел погибших в местах, значительно удаленных от крупных населенных пунктов.

На разработке находится программный комплекс, позволяющий в случае большой фрагментации тел погибших произвести сопоставление имеющихся фрагментов по большому числу признаков для определения принадлежности каждого из них конкретному телу. Ключевой задачей такого комплекса будет являться компьютерное составление графической модели тел, состоящих из совокупности фрагментарных останков, сходных по биологическим и идентификационным признакам.

²⁸⁰ Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Издание 3-е, переработанное и дополненное. – Н. Новгород, 2007. С. 21-36.

Экспертному исследованию подлежат не только обстановка места происшествия и его составные элементы, следы и т.п., но также субъект, которые действовал в этой обстановке, и механизм его поведения²⁸¹.

В этой связи к числу наиболее традиционных судебных экспертиз, назначаемых по делам об убийствах с религиозной мотивацией, безусловно, следует отнести также судебные психиатрические и психологические экспертизы, которые зачастую назначаются в комплексе.

Судебно-психиатрическая экспертиза

Во многих случаях религия, как один из важнейших феноменов человеческого бытия, и психопатология сосуществуют одновременно, хотя религиозное сектанство и не относится к проблемам психиатрии.

Религия сама по себе не вызывает душевные заболевания, но, как подчеркивал С.С. Корсаков, «...религиозный фанатизм и суеверия служат нередко причинами душевных болезней... принадлежность к некоторым сектам, особенно проникнутым нетерпимостью, изуверством и фанатизмом, а также к таким, в которых религиозный культ соединяется с сильным душевным возбуждением, доходящим до экстаза, способствует развитию душевных заболеваний»²⁸².

По мнению О.С. Уолтерса (O.S. Walters), религиозная вера и ее практическое выражение выполняют значительную роль в эмоциональной сфере, мышлении и поведении человека, вследствие чего, по мнению ведущих психиатров, к ней следует относиться более серьезно и она должна приниматься к рассмотрению, когда речь идет о понимании и лечении пациента²⁸³.

Как указывалось ранее, деятельность большинства деструктивных религиозных культов напрямую сопряжена с оказанием психологического воздействия на их членов, направленного на перестройку психики человека,

²⁸¹ Щербаковский М.Г. Цели использования судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р.С. Белкина. Материалы Международной научно-практической конференции «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста» (г. Москва, 22-23 ноября 2017 г.). – М.: РГ-Пресс, 2018. С. 848.

²⁸² Корсаков С.С. Курс психиатрии. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1901. Т. 1-2. С. 37.

²⁸³ Walters O.S. Religion and psychopathology // Comprehensive Psychiatry, 1964, vol. 101, № 5. P. 24.

утрату им способности к волевому поведению, изменение существующих или формирование новых жизненных установок, убеждений, ценностей и мотивов. В результате использования неэтичных техник манипулирования (воздействия на сознание и органы чувств человека, которое побуждает его действовать в соответствии со скрытыми целями и интересами манипуляторов) сознанием и происходящего на их фоне разрушения волевой и эмоциональной сфер жизни, сектант перестает адекватно воспринимать объективную действительность, у него происходит формирование психического расстройства или отклонений в психическом развитии, вследствие чего он, находясь в полной психологической зависимости от того или иного лидера религиозной организации, становится послушным орудием его воли.

В частности, обследование 56 последователей религиозных культов, проведенное в ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, позволило установить, что через 2-4 месяца после вступления в религиозную секту у них наступали выраженные изменения в психическом состоянии и поведении²⁸⁴.

Исследования, проведенные автором, показали, что среди сектантов, совершивших убийства на религиозной почве, большую долю составляют лица, страдающие различными психическими отклонениями и заболеваниями (в 32 % исследованных случаев), в том числе психическими расстройствами, не исключающими вменяемости (4 %), от которых религиозной организации легче дистанцироваться в случае задержания такого лица.

В связи с появлением в России на рубеже XX-XXI веков массы религиозных сект, оказывающих грубое деструктивное воздействие на человеческую психику, психиатры столкнулись с новыми видами патологии, вследствие чего в науке появилось такое понятие как «культовая травма», под которой понимают комплекс воздействий, используемый в деструктивных культах и направленный

²⁸⁴ Бондарев Н.В. Психические расстройства у адептов современных религиозных культов («сект»), использующих дезадаптивные методы воздействия на личность, дис. ... канд. мед. наук. – М., 2006. С. 39.

на изменение сознания индивида²⁸⁵.

Судебный психиатр, профессор Ф.В. Кондратьев, активно изучающий деструктивные действия религиозных культов, констатирует развитие у некоторых сектантов под влиянием целенаправленных медиативных «психотехник», отличающихся деструктивным воздействием на психику, «зависимого расстройства личности», когда они принимают все жизненные решения с разрешения старшего по секте, подчиняются всем заданным в группе установкам, без которых они испытывают беспомощность и неспособность к самостоятельной жизни²⁸⁶.

Он же приводит яркие примеры проведения судебно-психиатрических экспертиз убежденным последователям религиозного учения «Свидетели Иеговы», обвинявшимся в убийстве своих детей, говоря о том, что, помимо наличия у подэкспертных психопатологических расстройств, ведущую роль в совершении убийств играла именно принятая ими религиозная ориентация. В своих объяснениях подэкспертные заявляли, что совершили убийство (жертвоприношение) детей, «слепо повинувшись Богу» и действуя «во спасение человечества», с целью спасения детей от «гнева Бога», «изгнания демонов и избавления света от них»²⁸⁷. Все указанные лица были признаны невменяемыми вследствие наличия у них психических расстройств с наличием фабулы, связанной с религиозными переживаниями.

Э. Крепелин (E. Kraepelin) отмечает, что у больных при религиозном направлении мыслей под влиянием откровений во сне дело может дойти до бреда пророчества, до представления, что они избранники Божии и мессии, причем обнаруживается стремление совершать публичные богослужения, приобретать

²⁸⁵ Пашковский В.Э. Психические расстройства с религиозно-мистическими переживаниями: Краткое руководство для врачей. – СПб., 2006. С. 127.

²⁸⁶ Кондратьев Ф.В. Виды социально значимого поведения, связанного с религиозностью человека (судебно-психиатрический аспект). Пособие для врачей. – М., 2006. С. 32-33, 58.

²⁸⁷ Кондратьев Ф.В. Мистические фабулы убийств лицами с психическими расстройствами // Механизмы человеческой агрессии: Сборник научных трудов. – М., 2000. С. 72-73.

сторонников²⁸⁸.

В сектах психические заболевания нередко являются следствием проведения жестоких обрядовых действий, изнурительных молений, садистских методов «лечения» имеющихся у адептов заболеваний, например, путем обязательного купания в проруби, незаконного лишения их свободы и пищи и т.п.

В связи с тем, что выявленное у подэкспертного психическое заболевание может являться результатом деятельности религиозного культа, на разрешение эксперта-психиатра должны ставиться вопросы не только о наличии у него того или иного психического заболевания, но и не явилось ли оно следствием проводимых в культе обрядовых действий.

При этом можно предложить следующую редакцию вопроса, выносимого на разрешение судебной психиатрической экспертизы: «- могло ли увлечение оккультно-мистическими учениями и черно-магической литературой вызвать у испытуемого психическое расстройство личности, предполагающее его неспособность полностью объективно воспринимать окружающую обстановку, сознавать значение своих действий и руководить ими?».

В качестве примера можно привести заключение эксперта, составленное по результатам проведения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы обвиняемого С., согласно которому у него «произошло ухудшение психического состояния, которое состоит в опосредованной причинно-следственной связи с вовлечением его в религиозное объединение «Ашрам Шамбалы»²⁸⁹.

Для ответа на поставленный вопрос в распоряжение эксперта должны быть предоставлены данные о состоянии здоровья такого лица до приобретения им членства в религиозной группе, длительности его нахождения в секте, когда именно у него началось проявление признаков психического расстройства и в чем это выражалось, в проведении каких обрядовых и иных действий сектант

²⁸⁸ Краепелин Е. *Psychiatrie; ein lehrbuch für studierende und ärzte*. 8 Aufl. Leipzig: Bart, 1920-1923. P. 7.

²⁸⁹ Уголовное дело № 1-7/13 (архив Новосибирского районного суда Новосибирской области).

участвовал в секте. С этой целью предварять назначение такой экспертизы должен допрос лиц, с которыми сектант состоял в непосредственном общении.

Во всех случаях для проведения экспертной работы и ответа на поставленные вопросы эксперту, помимо материалов уголовного дела, должны предоставляться для ознакомления и изучения литература (первоисточники) по конкретному религиозному культу, что позволит ему увидеть привнесенные из вероучения основные мотивы и идеи, а также имеющиеся личные вещи испытуемого: дневники, записные книжки, рисунки, фотографии, в том числе комнаты, в которой он проживал, литература, чтением которой увлекался, т.е. те вещи, которые позволят изучить внутреннее психологическое состояние человека.

При расследовании любого преступления, связанного с посягательством на личность и права граждан под видом отправления религиозных обрядов, самым подробнейшим образом должны выясняться и фиксироваться обстановка, в которой совершались обряды, а также весь процесс их исполнения с указанием на поведение лиц, принимавших в них участие²⁹⁰.

На необычность, нелогичность, кажущуюся безмотивность, неадекватность действий и поведения преступника по сравнению с подобными действиями человека в обычной сходной обстановке, свидетельствующих о возможном наличии у преступника психического расстройства (внешнеповеденческие признаки, характер преступного поведения и поведения в ходе следствия и т.п.), следует обращать внимание еще на начальной стадии производства по делу.

Психиатрические симптомы, наблюдаемые у адептов религиозных культов, могут значительно различаться и выражаться в виде наличия чувства страха и вины, отчаяния, тревожности, снижения настроения, депрессии, потери памяти и др. Нередко у таких лиц диагностируют и психосоматические заболевания – язвенную болезнь, бронхиальную астму, дистрофию и т.д. У человека под влиянием культа происходят изменения в мышлении, снижение познавательных способностей, меняется стиль общения, наблюдается оскудение лексикона и т.п.

Так, о странностях в поведении подозреваемого (обвиняемого), влекущих

²⁹⁰ Мишин Н.Я. Установление фактов... С. 149-150.

для следователя необходимость проверки состояния его вменяемости, можно сделать вывод из материалов уголовного дела в отношении С., совершившего убийство своей жены при «изгнании из нее дьявола», который пояснил прибывшим на место происшествия сотрудниками полиции, что «... жена-дьявол, все вещи в квартире заражены, ножи ему помог выбрать бог, другие ножи в ней гнулись...»²⁹¹.

Характерен и следующий пример: М., впоследствии признанная невменяемой, являясь членом оккультной организации, в ночное время, будучи недовольной тем, что ее малолетний сын П. своим плачем мешал ей молиться о спасении планеты от зла, вследствие чего в ее теле вместо Архангела Михаила появлялся «космический ежик» – символ зла, отнесла ребенка в лес, где нанесла ему несколько ударов топором по голове, посчитав, что он является демоном, который погубит их планету²⁹².

Таким образом, следует констатировать, что деятельность религиозных деструктивных культов характеризуется особой выраженностью и зачастую оказывает негативное влияние на психическое здоровье адептов культа, вызывая у них психические нарушения, что необходимо учитывать в практике расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам.

В связи с тем, что деятельность служителей деструктивных религиозных культов изначально непосредственно связана с оказанием психологического воздействия на верующих, управлением их поведением, у следователя возникает необходимость в использовании при расследовании тяжких преступлений против личности также познаний в области судебной психологии.

Судебно-психологическая экспертиза

Изучение личностных черт и индивидуально-психологических особенностей лиц, вовлеченных в противоправную деятельность деструктивных религиозных групп и организаций, т. е. психических явлений (процессов, состояний и свойств) и их связей с механизмом психической деятельности

²⁹¹ Уголовное дело № 1-110/13 (архив Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга).

²⁹² Уголовное дело № 2-45/13 (архив Нижегородского областного суда).

в юридически значимых ситуациях, происходит в рамках судебно-психологических экспертиз.

Предмет судебно-психологической экспертизы составляют «фактические данные о психических процессах, свойствах и состояниях свидетелей, потерпевших и обвиняемых, имеющих значение для выявления объективной истины по делу, которые устанавливаются экспертом на основе специальных познаний в психологии»²⁹³.

Объектами данной экспертизы являются психическая деятельность здорового человека, материалы уголовного дела и иные источники информации, в которых нашли свое выражение особенности психики обследуемого.

Среди основных форм применения специальных знаний психологом в ходе расследования уголовных дел об убийствах выделяют:

- участие в разработке социально-психологических «портретов», розыскных «профилей» лиц, совершивших убийства, для обеспечения их целенаправленного розыска;

- выработку наиболее целесообразной тактики отдельных следственных действий (особенно допросов) с учетом индивидуальных личностных характеристик лиц, интересующих следователя;

- определение ролей соучастников преступных групп, совершивших убийства, выявление их лидеров;

- проведение судебно-психологических экспертиз²⁹⁴.

По делам исследуемой категории возможно назначение следующих видов судебно-психологических экспертиз:

1. Судебно-психологическая экспертиза лиц, совершивших убийство, относительно их индивидуально-психологических особенностей и личностных черт.

Указанная экспертиза проводится с целью: установления наличия или

²⁹³ Мельник В.В., Яровенко В.В. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы. – Владивосток, 1991. С. 18.

²⁹⁴ Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Экспертные психологические исследования в уголовном процессе: проблемы, практика, перспективы. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2002. С. 292.

отсутствия у подэкспертных в момент совершения определенных действий состояния физиологического аффекта или иных непатологических эмоциональных состояний, которые могли существенно повлиять на их сознание и деятельность; выявления наличия у лица, предположительно покончившего жизнь самоубийством, в период, предшествующий его смерти, психического состояния, предрасполагавшего к самоубийству, а также определения возможных причин возникновения этого состояния. Кроме того, она позволяет установить ведущий мотив и цель действия, психологические особенности личности участников группы и др.

2. Судебно-психологическая экспертиза для определения роли каждого обвиняемого, входящего в религиозную группу.

В данном случае экспертиза позволяет не только выявить индивидуальные психологические характеристики фигурантов по делу в статусе обвиняемого, их лидерство в религиозной группе, но и смоделировать ряд обстоятельств совершенного убийства методами психологии, в том числе вероятную модель поведения того или иного соучастника преступления.

Необходимо акцентировать, что, несмотря на то что выводы эксперта-психолога относительно роли каждого соучастника преступления будут носить вероятностный характер, они в совокупности с другими полученными по делу доказательствами позволят установить степень вины каждого из них.

3. Судебно-психологическая экспертиза психического воздействия (единообразный подход к названию настоящей экспертизы не выработан, например, в Российском федеральном центре судебных экспертиз Минюста России ее именуют как «судебно-психологическая экспертиза психического воздействия и психического насилия»), осуществляемого служителями религиозных культов, относящаяся к новым направлениям развития судебно-психологической экспертизы.

Учеными неоднократно предпринимались попытки структурирования данной экспертизы, выделения ее задач.

Так, Д.С. Чижова предложила следующую структуру судебно-

психологической экспертизы психологического воздействия:

- установление факта психологического воздействия;
- установление факта способности человека оказывать психологическое воздействие;
- установление факта наличия или отсутствия у личности признаков повышенной внушаемости;
- изучение личности обвиняемого, находящегося под психологическим воздействием со стороны другого лица, и др.²⁹⁵

При этом В.Ю. Аслаян выделила три основных направления деятельности эксперта-психолога в ходе проведения данной экспертизы:

- психологическое исследование продуктов деятельности лиц и/или организаций, которым инкриминируется применение противоправного психологического воздействия (аудио-, видеоматериалы с записью коллективных богослужений, издаваемая печатная продукция);
- непосредственное психологическое обследование граждан, оказавшихся вовлеченными в воздействующую противоправную практику, или самих субъектов противоправного психологического воздействия;
- направление, синтезирующее первое и второе (в части психологического обследования граждан, охваченных противоправной воздействующей практикой) направления²⁹⁶.

Объектами рассматриваемого вида судебной экспертизы будут являться видео- и аудиоматериалы, тексты, отражающие деятельность лиц, оказывающих психологическое воздействие, а также сами субъекты и объекты такого воздействия.

На разрешение судебно-психологической экспертизы могут быть поставлены фактически любые вопросы психологического характера, имеющие значение для дела, а также вопросы, на которые в состоянии дать ответ эксперт

²⁹⁵ Чиждова Д.С. Особенности судебно-психологической экспертизы психологических воздействий по уголовным делам, дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2003. С. 103.

²⁹⁶ Аслаян В.Ю. Психологическое воздействие служителей деструктивных религиозных культов... С. 19.

с учетом достижений современной науки, например:

- имеются ли у испытуемого признаки повышенной внушаемости (в тех случаях, когда есть данные о совершении убийства под психическим воздействием руководителя секты);

- имеются ли у испытуемого признаки повышенной склонности ко лжи или фантазированию (дается оценка показаниям члена культа);

- находился ли испытуемый в момент совершения преступления в эмоциональном состоянии (стресс, фрустрация, растерянность), которое могло существенно повлиять на его сознание и деятельность, могло ли такое состояние возникнуть, например, на почве отправления того или иного культа (религиозного учения) или увлечения оккультно-мистическими учениями;

- имеются ли у испытуемого лица резко выраженные отклонения в восприятии и понимании определенных явлений;

- можно ли категорически утверждать, что участие в секте и в исполнении практикующихся в ней обрядов оказали влияние на возникновение и развитие психического заболевания у гр. Н;

- могут ли применяемые в религиозном объединении методики и используемая идеология (учение) оказывать воздействие на поведение человека и принятие им решений, наносить вред его физическому и (или) психическому здоровью;

- имеются ли данные медицинского характера о способности обвиняемого (подозреваемого) в применении каких-либо методов психического воздействия на человека, если да, то какие именно;

- имеются ли у обвиняемого (подозреваемого) индивидуально-психологические особенности, которые могли бы существенно повлиять на его поведение в исследуемой ситуации;

- повлияло ли положенное в основу религиозной группы вероучение на психическое и психологическое состояние потерпевшего, имеются ли объективные данные о наличии у пострадавшего психологической зависимости от учения секты (вопрос возможен, например, при наличии данных

о якобы добровольном согласии адепта на принесение его в жертву);

- какова наиболее вероятная модель поведения обвиняемого Н. при убийстве А. с учетом материалов уголовного дела.

При рассмотрении версии совершения убийства с признаками ритуального самоубийства следователю предлагается ставить на разрешение эксперта-психолога следующий примерный перечень вопросов:

- находилось ли данное лицо в период, предшествующий смерти, в психическом состоянии, предрасполагающем к самоубийству, учитывая сложившуюся ситуацию и индивидуально-психологические особенности личности потерпевшего;

- мог ли потерпевший понимать характер и значение совершаемых в отношении него противоправных действий;

- могли ли быть совершены в отношении данного лица действия со стороны других лиц, направленные на доведение до самоубийства, и если да, то какие именно;

- существует ли причинно-следственная связь между действиями определенного (либо неустановленного) лица и психическим состоянием подэкспертного в период, предшествующий самоубийству;

- если исследуемое лицо находилось в период, предшествующий смерти, в состоянии, предрасполагающем к самоубийству, могло ли это быть вызвано практикой отправления того или иного культа либо увлечением оккультно-мистической литературой.

Говоря о расследовании убийств (террористических актов), совершенных во время ведения «священной войны», Н.Н. Китаев подчеркивает необходимость идентифицирования, выявления социально-психологических особенностей, а также мотивов и целей действия террористов-смертников, несмотря на возникающие трудности, связанные с тем, что их уже невозможно допросить²⁹⁷.

Зачастую по делам рассматриваемой категории представляется необходимым назначать проведение именно комплексной судебной психолого-

²⁹⁷ Китаев Н.Н. Раскрытие и расследование преступлений... С. 296.

психиатрической экспертизы, в процессе которой решаются задачи, связанные с определением вида имеющейся у лица психической патологии, ее природы и личностного выражения; установлением ряда психологических свойств и черт личности; выявлением эмоциональных реакций в определенный момент времени; влиянием установленных характеристик личности и ее психических свойств (патологий) на формирование и регулирование своего поведения при том или ином преступном событии. При этом назначение такой экспертизы представляется целесообразным исключительно в тех случаях, когда ее выводы обобщаются экспертами разных областей науки, а результаты проведенных ими исследований впоследствии синтезируются.

Здесь представляется уместным привести выдержку из заключения стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы, имеющей отношение к проводимому исследованию. Так, из заключения эксперта в отношении И., совершившего в группе лиц ритуальное убийство Щ., следует, что: «И. обнаруживает клинические признаки хронического психического расстройства в форме патологического развития, возникшего у шизоидной личности... Именно шизоидные особенности характера привели его к общению с «неформальной» молодежью, к столь нестандартному увлечению сатанинским вероучением. Положения указанного вероучения послужили для него психической травмой, подействовавшей на всю его личность. В результате у него произошло формирование симптомокомплекса болезненных бредовых идей религиозного содержания. Эти идеи овладели его сознанием, обусловили его поступки, поведение... Указанные изменения со стороны психики на момент совершения правонарушения, а также и в настоящее время являлись и являются столь выраженными, что лишили и лишают его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими...»²⁹⁸.

Психолого-лингвистическая экспертиза

Одним из актуальных организационных направлений современного

²⁹⁸ Уголовное дело № 2-64/07 (архив Хабаровского краевого суда).

развития судебной экспертизы стало выделение новых экспертных специальностей, связанных с комплексным психолого-лингвистическим исследованием информационных материалов по делам, связанным в том числе с проявлениями религиозного экстремизма и терроризма.

Потребность в таком исследовании возникает и при раскрытии и расследовании убийств, совершенных по религиозным мотивам, когда в религиозной группе или у лиц, самостоятельно исповедующих то или иное религиозное учение, изымаются различного рода литература религиозного содержания, электронные материалы (включая изображения), содержащиеся на разнообразных материальных носителях информации, например, в мобильных телефонах членов сект, а изложенные (имеющиеся) в них информация, высказывания, положения и постулаты недостаточно конкретизированы, неочевидны или абстрактны либо возможно имеют скрытый подтекст. В этих случаях по делу, исходя из конкретной следственной ситуации, назначается проведение комплексной психолого-лингвистической экспертизы указанных речевых продуктов, на предмет установления фактов, связанных с содержанием и смысловой направленностью объектов исследования, которая будет характеризоваться специфическими предметом и методами исследования.

Психолого-лингвистическая экспертиза назначается для того, чтобы установить наличие/отсутствие значения, законодательно запрещенного для публичного выражения²⁹⁹.

Ее предметом будут являться факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе исследования закономерностей существования и функционирования естественного или искусственного языка³⁰⁰.

Объектами экспертизы будут выступать поступившие к эксперту письменные речевые произведения (печатная продукция, публикации в СМИ, подписи под изображениями и др. текстовые объекты), звуковые сообщения

²⁹⁹ Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. С. 11.

³⁰⁰ Экспертиза в судопроизводстве: учебник / под ред. Е.Р. Россинской. – М., 2020. С. 172.

(фонограммы устной речи, текстовые высказывания, музыкальные композиции), произведения в цифровом формате (видеоролики, видеофильмы, комментарии на сайтах, скриншоты интернет-страниц и т.п.), статические изображения (фотографии, плакаты, рисунки), а также их комбинации и особенности коммуникативной ситуации, в которую был включен соответствующий информационный материал.

Такое разделение объектов позволяет сориентировать инициатора назначения судебной экспертизы в формулировке ставящихся перед экспертами вопросов, применить унифицированные подходы по изъятию, описанию и хранению данных объектов³⁰¹.

Роль психолого-лингвистической экспертизы, исходя из предмета нашего исследования, заключается в получении ответа на вопросы, связанные с выяснением характера воздействия видеороликов, текстовых записей, рисунков, высказываний и т.д. на адресата (психологические исследования), а также наличием в представленных на экспертизу материалах явной или скрытой пропаганды религиозной ненависти или вражды по отношению к человеку или группе лиц, т.е. их смысловой направленности (лингвистические исследования).

По делам рассматриваемой категории основаниями для назначения названной экспертизы будут являться не только необходимость установления обстоятельств, влияющих на квалификацию содеянного и степень ответственности виновного, но и потребность в выявлении мотивации преступного поведения. При этом следует помнить, что определение конкретного мотива (побуждения к действию субъекта преступления) совершенного деяния относится исключительно к компетенции следственных органов.

Комплексность рассматриваемого вида экспертизы обуславливается комплексностью объекта исследования, изучение которого требует применения методов различных наук (например, лингвистики, религиоведения, филологии,

³⁰¹ Подкатилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: теоретические и методические аспекты, автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. С. 10.

философии, психологии, литературоведения, семиотики, герменевтики³⁰² и др.).

С помощью специальных лингвистических и психологических знаний по делам об убийствах, совершенных по религиозным мотивам, могут быть установлены следующие основные признаки и характеристики подлежащих исследованию материалов:

- наличие призывов к совершению противоправных действий (например, к возбуждению религиозной ненависти или вражды, совершению актов насилия в отношении представителей любой религии);

- наличие пропаганды идей экстремизма, призывов к осуществлению такой деятельности или ее оправдания;

- наличие пропаганды религиозного превосходства или религиозной неполноценности;

- наличие оправдания противоправных, в том числе насильственных, действий.

При этом на разрешение психолого-лингвистической экспертизы могут быть поставлены следующие типовые вопросы, имеющие отношение к объекту исследования:

- *перед лингвистом:*

- содержатся ли в представленном на исследование тексте специальные признаки побуждения, если да, то к чему текст побуждает адресата;

- имеются ли в представленном на исследование материале высказывания, обосновывающие / оправдывающие совершение каких-либо действий, если да, то каких именно;

- имеются ли в представленном на исследование материале специальные признаки унижения человеческого достоинства человека в связи с его религиозной идентичностью;

- имеются ли в представленном на исследование материале высказывания

³⁰² Семиотика – наука, изучающая свойства знаков и знаковых систем, используемых в процессе общения. Герменевтика – наука о понимании и интерпретации текста (прим. авт.).

уничжительного характера по отношению к конкретной религиозной группе³⁰³;

- какую информацию несут в себе визуальные (зрительные) фрагменты, содержащиеся в представленных на исследование материалах, можно ли их рассматривать в комплексе с вербальным текстом;

- содержатся ли в представленных на исследование материалах манипулятивные приемы воздействия на сознание и подсознание адресата, если да, то какова цель данного воздействия;

- содержат ли представленные на исследование материалы вербальные формы провокации или угрозы адресату, в каких конкретно текстах и изображениях присутствуют явная и/или скрытая угроза и/или провокация;

- может ли изучение (прочтение) представленной на исследование брошюры сформировать мотив преступления на почве религиозной ненависти или вражды;

- содержатся ли в представленных на исследование материалах высказывания и изображения, выражающие унижительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки по отношению к человеку или группе лиц по признаку отношения к религии, если да, то какие конкретно;

- имеются ли в представленных на экспертизу материалах высказывания, содержащие утверждения о превосходстве какой-либо религии (религиозного течения) либо пропаганду ее неполноценности;

- содержатся ли в представленных на экспертизу первоисточниках призывы, утверждения, побуждающие граждан к совершению противоправных деяний, и если да, то каких именно;

- содержатся ли в представленных на экспертизу первоисточниках призывы, возбуждающие ненависть, вражду, унижение человеческого достоинства, или побуждающие к осуществлению действий, направленных на причинение смерти конкретным лицам;

- *перед психологом:*

- какое влияние на личность могли оказать используемые в тексте

³⁰³ Никишин В.Д. Словесный религиозный экстремизм. Правовая квалификация. Экспертиза. Судебная практика: монография / под ред. Е.И. Галяшиной. – М., 2020. С. 149-150.

произведения (сообщения, изображения) выражения, фразы, словосочетания, слова;

- в каком психологическом состоянии находилось лицо в момент и после ознакомления с произведением (сообщением, изображением);

- имеется ли причинная связь между психическим состоянием лица и наступившими последствиями в виде....

Приведенный перечень вопросов представляется наиболее приемлемым с учетом анализа научной литературы по данному вопросу.

При этом представляется абсолютно некорректной постановка перед экспертами вопросов правового содержания, разрешение которых относится к исключительной компетенции органов предварительного следствия либо суда, направленных, например, на конкретизацию прямого умысла виновного, отнесение печатных изданий, высказываний к категории экстремистских, квалификацию содержания призыва (например, призыв ли это к насильственному изменению основ конституционного строя РФ или к нарушению прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его религиозной принадлежности или отношения к религии), оценку возможности воздействия изучаемого речевого произведения на определенную группу и т.п.

Кроме того, следователь при постановке вопросов эксперту должен помнить, что их формулировка не должна допускать множественного толкования и они не должны выходить за пределы специальных знаний эксперта. Не рекомендуется также произвольно производить механический перенос в соответствующее постановление о назначении судебной экспертизы всех возможных вопросов, содержащихся в методической и иной литературе по указанной тематике.

Примерами результативного использования знаний сведущих лиц в области лингвистики при расследовании религиозных убийств могут служить следующие.

Так, по результатам проведения психолого-лингвистической экспертизы печатных изданий, изъятых по уголовному делу в отношении К., совершившего нападение на синагогу с целью убийства верующих, было установлено,

что «Авторы книги «Русские боги» дают отрицательную оценку иудаизму и христианству, как тоталитарным культам, исповедующим нетерпимость к другим религиям и религиозным группам. Книга «Дневник Тернера» посвящена столкновениям между группами различной этнической или религиозной принадлежности, содержит информацию, которая может служить идеологической основой для действий в отношении представителей различных рас или этнических групп...»³⁰⁴.

В другом случае по результатам психолого-лингвистической экспертизы, проведенной по материалам уголовного дела в отношении А., который, являясь приверженцем радикального течения ислама «ваххабизм», во время проведения учебных стрельб причинил смерть трем сослуживцам, был сделан вывод о том, что «... в представленных материалах (представлялись видеоролики из мобильного телефона виновного) содержится скрытая (подтекстовая) информация, усиливающая суггестивное воздействие на сознание и подсознание адресатов. Материалы содержат вербальные формы провокации или угрозы адресату, изобилуют призывами к экстремистской деятельности – насилию, насильственному переделу мира, уничтожению европейской, христианской цивилизации... В материалах содержатся высказывания и изображения, которые могут способствовать возбуждению ненависти или вражды по отношению к человеку или группе лиц по признакам отношения к религии..., а также побуждающие к противоправным (в том числе насильственным) действиям в отношении человека или группы лиц по признакам отношения к религии...»³⁰⁵.

По мнению Н.М. Гиренко, «в экспертном анализе в первую очередь должны быть представлены сущностные характеристики с позиции эксперта таких интересующих расследование явлений, как разжигание вражды и розни, ..., раскрыты механизмы информационного и психологического воздействия оцениваемого события на индивида и группу и т.д. Только после этого возможна дальнейшая достаточно объективная характеристика самого исследуемого

³⁰⁴ Уголовное дело № 2-86/06 (архив Московского городского суда).

³⁰⁵ Уголовное дело № 1.17.0200.0505.000077/18 (архив военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Восточному военному округу).

материала»³⁰⁶.

В отдельных случаях М.Л. Подкатилина обоснованно, на наш взгляд, рекомендует привлекать к производству экспертизы по делам, связанным с религиозным экстремизмом, религиоведа, который может оказать помощь в разъяснении понятий, употребляемых в текстах религиозной тематики, т.е. фактически предоставить необходимую справочную информацию³⁰⁷.

Этого же мнения придерживается и Т.Н. Секераж, предлагая при наличии такой необходимости включать эксперта-религиоведа в состав комиссии экспертов при наличии согласия органа, назначившего проведение экспертизы, ссылаясь на наличие положительного опыта проведения таких экспертиз в ряде судебно-экспертных учреждений Минюста России и отмечая, что религиоведом при этом решались задачи, связанные с определением вида учения, установлением значения конкретных слов и выражений, соответствия текста догматам, нормам и ценностям той религии, от имени представителей которой он был произведен³⁰⁸.

Судебно-религиоведческая экспертиза

При расследовании убийств, совершенных по религиозным мотивам членами деструктивных религиозных культов и сект, все большее значение приобретает применение специальных знаний в области религиоведения, а именно вероучения, культа, структуры и деятельности указанных организаций.

Следует отметить, что применение накопленных знаний в области религиоведения при расследовании преступлений активно практиковалось на протяжении длительного времени. В специальной литературе прошлого столетия можно встретить следующие названия подобного рода судебных экспертиз, проводимых в России по ряду уголовных дел: судебная экспертиза по

³⁰⁶ Методика расследования преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти / Под общ. ред. О.Н. Коршуновой. – СПб., 2002. С. 87.

³⁰⁷ Подкатилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: теоретические и методические аспекты, дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. С. 88.

³⁰⁸ Секераж Т.Н. Психологическое исследование информационных материалов: становление нового вида судебной психологической экспертизы и новой экспертной специальности // Теория и практика судебной экспертизы, 2019. Том 14. № 1. С. 40.

вопросам, связанным со спецификой проповедуемых вероучений и исполняемых в группах обрядов, судебная научно-атеистическая, духовная, богословская, сектантоведческая, текстологическая, идеологическая экспертизы и др. Это свидетельствует о том, что применение научных знаний в области религиоведения при расследовании преступлений и ранее обуславливалось необходимостью, и было достаточно востребовано.

В связи с принятием в 1997 году Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ)³⁰⁹ в России зародился новый правовой институт – *государственная* религиоведческая экспертиза, проведение которой предусматривается исключительно по инициативе органа, принимающего решение о регистрации религиозной организации.

Порядок проведения такой экспертизы на государственном уровне регламентирован приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 18 февраля 2009 года № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе». Проведение экспертизы возлагается на Экспертный совет при Минюсте России, который не является судебным экспертным учреждением, а носит научно-консультативный характер, давая лишь соответствующие рекомендации относительно предмета экспертизы. Вместе с тем не исключается, что члены Экспертного совета могут выступать в качестве судебных экспертов в порядке, предусмотренном действующим законодательством.

Анализируя содержание возложенных на вышеуказанный совет задач, следует прийти к выводу о том, что целями государственной религиоведческой экспертизы являются определение религиозного характера регистрируемой организации на основе изучения представленных учредительных документов и сведений об основах ее вероучения. Общая же ее цель сводится к тому, чтобы на базе специальных знаний, выработанных наукой и накопленных практикой, провести всестороннее объективное квалифицированное изучение религиозной

³⁰⁹ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 39. – Ст. 4465 (с последующими изменениями и дополнениями).

организации на предмет определения религиозного характера в мировоззренческой доктрине и соответствующей ей практике³¹⁰. Таким образом, указанная экспертиза решает криминологическую задачу по воспрепятствованию возможности создания незаконных, в том числе преступных, групп под видом религиозных организаций. По своей сути такая экспертиза, «заказчиком» которой выступает орган государственной регистрации религиозных организаций, не является судебной, поскольку проводится вне рамок уголовного процесса и служит доказательством по уголовному делу лишь в форме иного (не процессуального) документа (ст. 74 УПК РФ).

Выводы государственной религиоведческой экспертизы не могут служить основаниями для запрета самого вероисповедания, возможно лишь запрещение его организованной формы, то есть учреждения и функционирования соответствующего объединения, отдельной формы культа и т.д.

Однако при расследовании религиозно мотивированных убийств все большую практическую значимость и актуальность приобретают вопросы использования религиоведческих специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Уместность подхода к решению процессуальных проблем через использование имеющихся знаний в области религиоведения состоит в том, что большинство субъектов поисково-познавательной деятельности, осуществляющих расследование преступлений, совершенных на религиозной почве, обладают лишь поверхностными знаниями в вопросах теории религии, вследствие чего возникает необходимость в привлечении к процессу доказывания по указанной категории уголовных дел соответствующих специалистов.

Судебно-религиоведческая экспертиза достаточно эффективна для процесса выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с деятельностью деструктивных религиозных культов, поскольку позволяет конкретизировать организацию, приверженцем которой является правонарушитель, своевременно

³¹⁰ Загребина И.В. Государственная религиоведческая экспертиза: цели и задачи // Религия и право, 2013. № 2 (65). С. 30.

диагностировать его вероисповедание, раскрыть мотив преступления и значимые характеристики личности фигурантов уголовного судопроизводства, и именно это отличает ее от иных видов экспертизы.

Перед следователем стоит задача не только установить конкретного сектанта, совершившего преступление, но и идентифицировать религиозную организацию, вероучение которой вероятно мотивировало ее последователя на совершение преступления, и выявить в этом вероучении установки криминогенного характера.

Религиозный характер рассматриваемых преступлений проявляется в виде конкретных следов, предметов и документов, содержащих информацию религиозного значения, например, в форме знаков и символов ритуально-магического характера на месте происшествия, которые должны быть своевременно изучены и проанализированы.

Естественно, предполагается, что по делам об убийствах, совершенных по религиозным мотивам, данный вид экспертизы не является «универсальным» и должен применяться в зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела.

На основе изучения поставленной проблемы можно выделить следующие криминалистические задачи судебной религиоведческой экспертизы:

- 1) определение религиозного характера организации, идентификация и конкретизация религиозного культа и вероучения по культу, установление принадлежности фигуранта по уголовному делу к какой-либо религиозной группе.

Необходимость проведения экспертизы для установления конкретного религиозного культа обуславливается и тем, что в ряде случаев сектанты категорически отрицают принадлежность к какому-либо религиозному направлению или течению, скрывая свою противоправную деятельность под вывеской разрешенных законом групп;

- 2) определение наиболее вероятной мотивации преступного поведения через исследование особенностей вероучения и культовой практики.

В данном случае экспертиза в рамках расследования религиозно мотивированного убийства выявляет отношение религиозной организации к смыслу и ценности человеческой жизни, откуда напрямую могут вытекать установки на возможность лишения человека жизни.

Небезызвестным является факт того, что существуют вероисповедания, напрямую призывающие своих последователей к совершению убийства по различным религиозным мотивам или способствующие возникновению у человека готовности к этому.

В качестве примера можно привести слова основателя культа сайентологии Р.Р. Хаббарда: «Каждый сайентолог, не опасаясь наказания церкви, может лишить собственности всякую ПЛ («подавляющая личность» – название врагов в секте) или группу ПЛ и нанести им любой вред. Их можно завлекать в ловушку, подавать на них в суд, им можно лгать, их можно уничтожать физически»³¹¹.

Подобного рода «догматы» содержит и главная книга кришнаитов (Международное Общество Сознания Кришны) «Бхагавад-гита»: «Даже если человек совершает самые дурные поступки, но занят чистым преданным служением, следует считать его праведником» (глава 9, текст 30), «Кто не руководствуется ложным эго, и чей разум свободен, тот, даже убивая людей в этом мире, не убивает, и поступки его не имеют для него последствий» (глава 18, текст 17)³¹² и др;

3) установление признаков опасности для жизни и здоровья граждан отдельных обрядов (ритуалов) религиозной организации, находящихся в причинной связи с конкретными последствиями;

4) определение структуры конкретной религиозной организации, состава ее преступных лидеров;

5) профилактика общественно опасного поведения и преступлений на религиозной почве, выявление причин и условий, способствовавших совершению преступлений.

³¹¹ Дворкин А.Л. Капкан безграничной свободы. – М., 1996. С. 41.

³¹² Шри Шримад А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Бхагавад-гита как она есть. – М.: Бхактиведанта Бук Траст, 1992. С. 472.

Известно, что любой вид экспертизы характеризуется такими обязательными признаками, как предмет, объект исследования и методика экспертного исследования³¹³.

Предметом судебно-религиоведческой экспертизы является установление экспертным путем религиозного характера исследуемого объекта и соответствующей ему культовой практики.

К объектам исследования судебно-религиоведческой экспертизы, являющимся источниками сведений о подлежащих исследованию событиях, следует отнести:

- документы религиозного характера (учредительные документы религиозной организации, решения ее руководящих и исполнительных органов; сведения об основах вероучения религиозной организации и соответствующей ему практики; внутренние документы религиозной организации, отражающие ее иерархическую и институционную структуру; религиозная литература, печатные, аудио- и видеоматериалы, выпускаемые и (или) распространяемые религиозной организацией, дневники, переписка верующих и т.д.);

- предметы религиозно-культового назначения (религиозную символику и атрибутику);

- протоколы осмотра места происшествия и трупа, заключение эксперта по результатам проведения судебно-медицинской экспертизы трупа (эти процессуальные документы выделены в отдельную категорию в связи с тем, что, они будучи составленными надлежащим образом, как правило, несут важную доказательственную информацию);

- иные материалы уголовного дела (протоколы осмотра культовых зданий и иных мест, предметов культа; обыска и выемки, произведенных в культовых зданиях и сооружениях; допроса участников уголовного судопроизводства и т.д.).

Ю.В. Тихонравов предлагает относить к объектам исследования судебно-религиоведческой экспертизы также и живых верующих (в том числе бывших),

³¹³ Шляхов А.Р. Предмет и система криминалистической экспертизы // Труды ВНИИСЭ. – М., 1971. Вып. 3. С. 27-28.

которые напрямую могут рассказать о методах деятельности религиозной организации³¹⁴. С указанной позицией вряд ли можно согласиться, поскольку живые лица являются объектами исследования других видов экспертиз, например, судебно-медицинской, психиатрической и психологической, а судебный эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для производства экспертизы, а также вступать в личные контакты с участниками процесса.

Что касается экспертной методики, то ее можно определить как «систему предписаний по подбору и применению в определенной последовательности и в определенных существующих или создаваемых условиях методов и средств решения экспертной задачи»³¹⁵. Как отмечает профессор Е.Р. Россинская, «при отсутствии паспортизованной экспертной методики судебный эксперт независим в выборе методов и средств экспертного исследования для изучения конкретных объектов при условии соблюдения общих правил работы с доказательствами. К основным принципам допустимости использования методов и средств в судебно-экспертных исследованиях относятся научная обоснованность методов и достоверность получаемых с их помощью результатов»³¹⁶.

Большинство современных ученых, занимающихся исследованиями в области религиоведения, высказывают мнение о необходимости разработки и применения в практической деятельности методики судебно-религиоведческой экспертизы, позволяющей очертить конкретное поле исследований для экспертов-религиоведов, использовать общепринятые методы и приемы исследования, правильно проанализировать и систематизировать полученные данные, использовать только этически выверенную терминологию и т.д. Однако следует констатировать, что на настоящий момент отсутствуют разработанные надежные универсальные методики проведения сравнительных религиоведческих

³¹⁴ См. Тихонравов Ю.В. Судебное религиоведение: М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998. С. 208; Тихонравов Ю.В. О методике религиоведческой экспертизы // Религия и право. Информационно-аналитический журнал. – М., 1999. № 2. С. 24.

³¹⁵ Эксперт: руководство для экспертов органов внутренних дел / под ред. Т.В. Аверьяновой и В.Ф. Статкуса. – М.: КноРус: Право и закон, 2003. С. 308.

³¹⁶ Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. – М., 2015. С. 38.

исследований, что неизбежно сказывается на их качестве и, как следствие, влечет ошибки в процессе доказывания по уголовному делу, а также влияет на качество и эффективность всего уголовного судопроизводства.

На практике возникает вопрос о том, какие именно специалисты могут быть привлечены в качестве экспертов для проведения судебно-религиоведческой экспертизы, которая, безусловно, должна носить комплексный характер.

Некоторые ученые³¹⁷, с мнением которых нельзя не согласиться, полагают, что в качестве экспертов для проведения судебно-религиоведческой экспертизы могут привлекаться независимые ученые и специалисты со знаниями в конкретных научных областях: религиоведении, теологии, филологии, философии, политологии, социологии, психолингвистике (при необходимости – ученые другого профиля), занимающиеся научной и преподавательской деятельностью, имеющие ученую степень, специализирующиеся в указанных областях знаний, профессионально владеющие вопросами, связанными с противоправной деятельностью деструктивных религиозных культов, имеющие знания и опыт в вопросах их выявления и организации деятельности. Представляется вполне допустимым привлечение к проведению такой экспертизы также специалистов иностранных и международных организаций, что позволит максимально полно использовать знания в области деятельности религиозных культов, накопленные за рубежом. Научная компетенция таких экспертов должна быть подтверждена соответствующими документами и признана научным сообществом.

Специалисты, привлеченные в качестве экспертов в процессе расследования уголовного дела, должны провести исследования в рамках своих специализаций, опираясь, при отсутствии разработанных методик проведения рассматриваемой

³¹⁷ Воронин С.Э. Судебно-религиоведческая экспертиза: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты // Правовая система общества: преемственность и модернизация: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Барнаул, 4-5 октября 2012 г. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2013. С. 186; Холопов А.В. О некоторых проблемах назначения и проведения судебно-религиоведческих экспертиз по уголовным делам о ритуальных убийствах // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – СПб., 2004. С. 179.

экспертизы, на собственный опыт.

Отдельные исследователи, в частности С.Э. Воронин, предлагают включать в состав экспертных групп по проведению судебно-религиоведческой экспертизы специалистов, имеющих юридическое образование (желательно ученую степень), активно изучающих противоправный характер деятельности деструктивных религиозных культов, а также занимающихся вопросами расследования преступлений против личности, совершенных на религиозной почве³¹⁸. По нашему мнению, необходимость включения в состав данных экспертных групп юристов явно преувеличена. Вместе с тем, у следователя имеется возможность привлечения таких лиц к расследованию преступлений в качестве специалистов.

Проблема допустимости заключения судебно-религиоведческой экспертизы неразрывно связана с вопросами профессиональной компетентности экспертов. Перед ее назначением следователю необходимо убедиться в наличии у экспертов необходимых познаний в области религиозных культов: светского образования по научному религиоведению, ученой степени, достаточного стажа работы по специальности (представляется, что не менее пяти лет), научных и практических познаний в соответствующей области, т.е. в их компетентности.

К эксперту-религиоведу также предъявляется ряд требований:

- он должен быть полностью объективен и не заинтересован в исходе дела, занимать независимую и лишенную тенденциозности позицию относительно объекта исследования;

- его отношение к исследуемому вероисповеданию должно быть предельно корректным независимо от выявленных обстоятельств, личных религиозных установок, антипатий и т.д.;

- он не может состоять в какой-либо религиозной конфессии, общине (группе), иметь с ними трудовые или договорные отношения;

- он не может являться представителем организации, подлежащей экспертной оценке, а также лицом, состоящим с ней в трудовых или договорных

³¹⁸ Воронин С.Э. Судебно-религиоведческая экспертиза... С. 186.

отношениях.

Следователь обязан при назначении экспертизы проверить соблюдение вышеперечисленных требований. Обнаружение в ходе расследования преступления рассмотренных обстоятельств влечет необходимость заявления отвода эксперту.

Круг вопросов, которые следователь может поставить на разрешение судебно-религиоведческой экспертизы, определяется объемом имеющейся в его распоряжении информации, а также возможностями самой экспертизы. Перед назначением экспертизы настоятельно рекомендуется обсудить смысл, содержание и формулировки предполагаемых вопросов с экспертами, которым предполагается назначить ее проведение.

На первоначальном этапе расследования ставятся общие вопросы относительно наличия в совершенном преступном деянии явлений религиозного характера. В дальнейшем их можно более конкретизировать уже с целью установления характера деятельности преступной группы, субъекта, совершившего преступление, его личностных характеристик, мотивации преступного поведения.

Рассматриваемая экспертиза нужна для разрешения следующих типичных вопросов, определяемых ее предметом, по делам об убийствах, совершенных по религиозным мотивам:

1. Носит ли исследуемая организация (группа) религиозный характер?

Определение принадлежности группы к той или иной религиозной организации входит в предмет доказывания, поскольку она относится к обстоятельствам, характеризующим событие преступления. Материалами дела должно быть доказано, что посягательства на личность граждан совершались под видом проповеди религиозных вероучений и исполнения религиозных обрядов³¹⁹.

2. К какой религиозной организации (группе) принадлежит преступник или жертва?

3. Каковы характерные черты вероучения той или иной религиозной

³¹⁹ Ключков В.В. Борьба с нарушениями законодательства... С. 187.

группы?

4. Каковы подлинные вероучение и культ исследуемой религиозной организации (если таковые скрываются)?

5. Содержатся ли в подлинном вероучении исследуемой религиозной группы интересующие следствие императивы противоправной деятельности?

6. Обусловлены ли установленные расследованием факты посягательства на личность граждан проповедованием в группе вероучения, насколько вероятно, что те или иные его аспекты могли стать причиной противоправного поведения?

7. Содержатся ли в представленных на исследование материалах признаки религиозного экстремизма, в частности разжигание религиозной ненависти или вражды, в том числе связанные с насилием или призывами к насилию, а также применения религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности жизни и здоровью граждан?

8. Насколько вероятно присутствие интересующих следствие моментов в культовой практике исследуемой религиозной группы (вопрос сформулирован в соответствии с редакцией Ю.В. Тихонравова)³²⁰?

9. Какие обряды характерны для той или иной религиозной организации и как они исполняются? Носят ли те или иные действия, посягающие на личность граждан, характер религиозных обрядов, если да, то каких именно?

Специальные познания для ответа на этот вопрос нужны, если возникают обоснованные сомнения в том, что правонарушения совершались именно под видом исполнения религиозных обрядов.

В качестве примера целесообразно привести выводы судебно-религиоведческой экспертизы, проведенной по уголовному делу в отношении Б., Д. и М., из которых следовало, что «...действия фигурантов имели сознательный, мистический, мотивированный, религиозно обусловленный характер. Ритуальное убийство потерпевшего соответствует классическим канонам сатанизма...»³²¹.

10. Какова возможная роль в культе обвиняемых (подозреваемых),

³²⁰ Тихонравов Ю.В. Судебное религиоведение... С. 215.

³²¹ Уголовное дело № 2-64/09 (архив Красноярского краевого суда).

у которых обнаружены предметы культа или документы, имеющие религиозный характер?

Такой вопрос может быть обусловлен фактом обнаружения лица, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он занимает руководящий пост в религиозной группе. Однако зачастую выяснить главенство лица в секте представляется весьма сложным, поскольку от рядовых членов секты они тщательно скрываются.

Учеными неоднократно предпринимались попытки сформулировать авторскую дефиницию понятия судебно-религиоведческой экспертизы. Например, В.А. Грушихина предложила понимать под ней «исследование письменных, аудио- и видеозаписей, а также иных материалов (знаки религиозных организаций, предметы одежды, архитектурные элементы храма и др.), проводимое специалистами в области религиоведения и заключающееся в оценке достоверности сведений в представленных документах относительно основ вероучений, а также установлении религиозного характера организации на основании учредительных документов и иных данных о содержании вероучений на предмет выявления экстремистских проявлений»³²².

Несколько другое определение сформулировала Ч.Н. Назаркулова, понимая под судебно-религиоведческой экспертизой «исследование материала религиозного характера, проводимое экспертом-религиоведом с использованием знаний в области религиоведения в целях интерпретации его содержания, определения смысловой направленности и выявления религиозно-экстремистского контента»³²³.

Стоит отметить, что оба указанных определения создают путаницу в предмете и объектах исследования судебно-религиоведческой экспертизы, не содержат ссылки на обязательную комплексность подлежащих проведению

³²² Грушихина В.А. О понятии религиоведческой экспертизы при расследовании преступлений, связанных с распространением материалов экстремистской направленности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России, 2015. № 1 (72). С. 40.

³²³ Назаркулова Ч.Н. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной или межрегиональной ненависти или вражды, дис. ... канд. юр. наук. – СПб, 2017. С. 90.

исследований, и относятся скорее к определениям государственной религиоведческой экспертизы.

Изложенное позволяет, на наш взгляд, сформулировать следующее определение **судебно-религиоведческой экспертизы (в уголовном процессе): это процессуальное действие, проводимое лицами, обладающими специальными знаниями в области религиоведения и других смежных наук, по вопросам, поставленным перед ними для разрешения следователем, дознавателем или судом, в целях систематизации данных о той или иной религиозной группе (секте, культе), исследования предоставленных объектов религиозного назначения и установления иных значимых обстоятельств и фактов, подлежащих доказыванию, оформляемое в виде письменного заключения, являющегося отдельным видом доказательств.**

Для того чтобы религиоведческий анализ, содержащийся в религиоведческой экспертизе, действительно мог выполнять ставящиеся перед ним научно-практические задачи, представляется целесообразным:

- строгое следование методическим стандартам и нормированию религиоведческой экспертизы;
- введение жестких формальных критериев валидности (обоснованности и пригодности применения методик и результатов исследования в конкретных условиях) заключений экспертов;
- использование общепринятого в современном научном религиоведении и устоявшегося на сегодняшний день категориально-понятийного аппарата как одного из важнейших инструментов религиоведческого анализа;
- четкое следование цели и задачам религиоведческой экспертизы³²⁴.

В научной литературе поднимается вопрос о целесообразности присутствия экспертов при ознакомлении обвиняемого (подозреваемого) с заключением эксперта³²⁵.

³²⁴ Загребина И.В., Пчелинцев А.В., Элбакян Е.С. Религиоведческая экспертиза: учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2019. С. 167.

³²⁵ См.: Миньковский Г.И. Окончание предварительного следствия и право обвиняемого на защиту. – М., 1957. С. 98.

С.В. Костарева выражает мнение, что поскольку исследовательская часть и выводы заключения судебно-религиоведческой экспертизы, как правило, содержат достаточно обширную специфическую религиозную и иную терминологию, объяснить ее значение обвиняемому (подозреваемому) более аргументировано сможет лишь лицо, обладающее специальными познаниями в этих областях науки³²⁶. Вместе с этим, по нашему мнению, присутствие на таком следственном действии теолога (богослова) не будет способствовать решению задач следственного действия, а наоборот, может привести к теологическому диспуту, возникновению отношений неприязненности между фигурантом по делу и привлекаемым экспертом и т.п.

Проведенные исследования позволили выделить наиболее типичные недостатки и ошибки как процессуального, так и технического характера, связанные с назначением и проведением по делам рассматриваемой категории судебных экспертиз (привлечением специалиста), которые допускаются субъектами поисково-познавательной деятельности и неблагоприятно сказываются на качестве расследования преступлений.

Среди них можно выделить следующие:

- незнание следователем предмета экспертизы или недостаточно четкое представление о нем;
- привлечение в качестве экспертов (специалистов) лиц, не обладающих необходимой компетенцией в той или иной сфере или области знаний;
- поручение производства экспертизы лицам, прямо или косвенно заинтересованным в исходе дела;
- некорректная постановка перед экспертами (специалистами) подлежащих исследованию вопросов, имеющих правовой или теоретический характер и не относящихся к их компетенции;
- неполное указание в постановлении о назначении экспертизы обстоятельств, имеющих важное значение для выводов эксперта;
- неполное представление следователем на экспертизу необходимых для

³²⁶ Костарева С.В. Расследование и предупреждение преступных нарушений... С. 117.

исследования объектов (медицинской документации, литературы религиозного содержания и т.п.);

- отсутствие следователя при вскрытии трупа;
- несвоевременное выявление несоответствия заключения эксперта предъявляемым требованиям, неприменения экспертом научных методов при исследовании материалов, представленных на экспертизу, несоответствия исследовательской части заключения и его выводов;
- неверная оценка или переоценка следователем выводов, сделанных экспертом в результате проведения экспертизы (исследования), и др.

Рассмотренные вопросы применения специальных знаний при расследовании религиозно мотивированных убийств позволили констатировать необходимость широкого их использования на протяжении всего хода их расследования.

Знание и использование современных возможностей судебных экспертиз, правильное их назначение и организация проведения, установление надлежащего делового взаимодействия следователя с экспертами позволят максимально эффективно использовать полученные результаты для изобличения виновных лиц, сформировать необходимые условия для раскрытия и надлежащего расследования религиозно мотивированных убийств.

Подводя итоги изучению вопроса использования специальных знаний при расследовании убийств с религиозной мотивацией, можно прийти к следующим выводам:

1. Использование специальных знаний при расследовании убийств, совершенных с религиозной мотивацией, поможет следователю объективно и всесторонне разобраться в специфической картине подобных преступлений, получить ответы на специальные вопросы, возникающие в процессе производства предварительного следствия.

2. При расследовании преступлений против жизни, совершенных по религиозным мотивам, вопрос о необходимости привлечения к их расследованию специалистов, в том числе в области религиоведения

и религиозных культов, должен решаться положительно и в первоочередном порядке. По таким делам должно обеспечиваться их самое активное участие не только в производстве отдельных следственных действий, но и в сопровождении дела на всем протяжении предварительного следствия.

3. Правильное и своевременное назначение по рассматриваемой категории преступлений судебных экспертиз позволит субъектам поисково-познавательной деятельности уточнить обстановку и обстоятельства совершенных преступных деяний, на высоком уровне и в сжатые сроки исследовать специфические объекты, имеющие доказательственное значение, выявить мотивы совершенного деяния, сделать вывод о вменяемости участника уголовного судопроизводства и т.д., что необходимо для установления истины по делу.

4. Важно отметить, что исследование трупов потерпевших по делам о религиозных убийствах в рамках проведения судебной медицинской экспертизы должно проводиться в обязательном присутствии следователя. Только в этом случае он не только сможет понять природу и характер имеющихся на трупе телесных повреждений, а также механизм их нанесения, но и выдвинуть дополнительные приоритетные версии произошедшего преступного события, рассмотреть необходимость постановки новых вопросов, подлежащих экспертному разрешению.

5. Для вывода о ритуальном характере имеющихся на трупе повреждений эксперт должен, как минимум, обладать специальными познаниями в области религиоведения и религиозных культов, поэтому, очевидно, что такой вывод находится в исключительной компетенции следователя, и сделать его он сможет, основываясь на имеющихся материалах дела, результатах иных следственных действий, консультациях со специалистами-религиоведами.

6. Результаты молекулярно-генетических исследований, назначаемых по делам рассматриваемой категории, подтверждают необходимость использования на практике возможностей технологий генетической индивидуализации, которые играют ключевую роль в наиболее сложных ситуациях идентификации неопознанных и фрагментированных останков жертв

религиозных убийств.

7. Религиозные переживания сектантов как правило, не являются причинами возникновения у них психических расстройств. Вместе с тем к ним может привести их участие в деятельности конкретных религиозных групп, в среде которых происходит нарушение их социального поведения. В связи с этим вероисповедание обвиняемого (подозреваемого) должно изучаться и учитываться следователем для установления причин совершения им общественно опасного деяния, выяснения наличия у него возможного психического расстройства, обусловленного пребыванием в культе.

8. Криминалистика может и должна использовать знания в области религиоведения в целях изучения специфических аспектов механизма преступлений, связанных с религией. В целях расширения возможности использования таких знаний на практике необходимо придать судебно-религиоведческой экспертизе правовой статус, а также конкретизировать требования к ее содержанию и порядку проведения, разработать научную методику проведения, в которой определить ее предмет и метод, конкретные принципы, критерии соответствия заключения принципам научной объективности, методы анализа научной и религиозной литературы.

Проведенные исследования позволили сформулировать определение термина «судебно-религиоведческая экспертиза» (в уголовном процессе), под которой, с нашей точки зрения, следует понимать процессуальное действие, проводимое лицами, обладающими специальными знаниями в области религиоведения и других смежных наук, по вопросам, поставленным перед ними для разрешения следователем, дознавателем или судом, в целях систематизации данных о той или иной религиозной группе (секте, культе), исследования предоставленных объектов религиозного назначения и установления иных значимых обстоятельств и фактов, подлежащих доказыванию, оформляемое в виде письменного заключения, являющегося отдельным видом доказательств.

Заключение

На основе проведенного анализа научной литературы, различного рода источников религиозного содержания, а также судебно-следственной практики сформулирован ряд следующих наиболее значимых теоретических и практических выводов и предложений, основанных на положениях диссертационного исследования:

Во-первых, предложена авторская видовая уголовно-правовая классификация убийств, совершенных по религиозным мотивам, к которым отнесены:

- ритуальные убийства;
- убийства по мотиву религиозной ненависти или вражды;
- культовые убийства;
- убийства, связанные с исполнением религиозного обряда;
- убийства в ходе ведения «священной войны»;
- убийства с признаками ритуальных самоубийств.

Раскрыты полемичные вопросы, возникающие на практике при квалификации рассматриваемой категории убийств. Обращено внимание на ошибки, допускаемые в правоприменительной практике при квалификации такого рода противоправных деяний. Внесены предложения по совершенствованию уголовного законодательства в части, касающейся установления уголовной ответственности за совершение выделяемых видов убийств.

Во-вторых, предложена авторская дефиниция религиозного мотива преступления, под которым предложено понимать осознанные внутренние побуждения, обусловленные духовными потребностями человека, связанными с его верой в существование обожествляемых или почитаемых им сверхъестественных сил, состоящие в причинной связи с его религиозной идеологией, направленные на совершение преступления и оправдывающие его.

В-третьих, сформулирована авторская дефиниция убийства, совершенного

по религиозному мотиву, под которым предложено понимать умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное лицом (лицами) в соответствии с имеющимися у него религиозными (культовыми) представлениями «высшего порядка», связанными с верой в существование обожествляемых сверхъестественных сил, в целях удовлетворения внутренних духовных потребностей либо приобретения духовных, а также прочих ценностей для себя, иных лиц или представляемой религиозной организации.

В-четвертых, предложена авторская криминалистическая классификация убийств, совершенных по религиозным мотивам, по следующим основаниям:

по объективной стороне преступления: по связи с событием преступления; по месту проявления признаков преступления; по месту совершения преступления, в том числе по организационному признаку; по времени совершения преступления; по обстоятельствам появления потерпевшего на месте происшествия; по характеру действий, направленных на лишение жизни; по способу совершения преступления; по способу сокрытия следов преступления;

по субъективной стороне преступления: по характеру мотива преступления; по характеру умысла на совершение преступления; по цели совершения преступления;

по субъекту преступления: по составу субъектов; по наличию религиозной идеологии; по сведениям о психических признаках лиц; по сведениям о наркозависимости лиц; по природным свойствам лиц; по уголовно-правовой составляющей; по уровню экономического благосостояния; по наличию профессиональных навыков; по властному положению в группе;

по объекту преступного посягательства: по количественному составу потерпевших; по возрастным критериям; по социальному статусу; по демографическим и иным данным; по наличию связи с преступником; по способности лица адекватно оценивать сложившуюся ситуацию и оказывать сопротивление; по социальной роли лиц.

В-пятых, выделен элементно-компонентный состав криминалистической характеристики убийств, совершенных по религиозным мотивам, в который

включены: особенности механизма совершения преступления и обстановки совершения убийства, способ убийства, орудия и средства, используемые для совершения убийства, особенности механизма слеодообразования, мотив и цель преступного деяния, а также значимые свойства личности преступника и потерпевшего.

В-шестых, сформулировано авторское определение криминалистической характеристики убийства по религиозному мотиву, под которой предложено понимать систему типичных признаков совершенного преступления, имеющих поисковое значение, и полученных на основе их обобщения фактических и научных данных, проявляющихся в особенностях механизма преступления, мотива, места и времени совершения противоправного деяния, обстановки места происшествия, оставленных на нем материальных следов, в действиях и поступках виновного и его жертвы, а также в их корреляционных связях, позволяющих выдвинуть наиболее вероятные версии относительно события произошедшего, распознать происшествие как убийство, совершенное с религиозной мотивацией.

В-седьмых, определены задачи и особенности первоначального и последующего этапов расследования религиозно мотивированных убийств, обобщены складывающиеся на указанных этапах расследования типичные следственные ситуации, предложены типовые программы (алгоритмы) их разрешения в зависимости от имеющейся по делу доказательственной информации.

В-восьмых, даны тактико-криминалистические рекомендации по порядку производства по делам рассматриваемой категории преступлений отдельных следственных действий, обладающих своей спецификой, сформулированы авторские дефиниции криминалистических понятий ряда из них.

В-девятых, определены роль, теоретические основы и особенности использования специальных знаний сведущих лиц при производстве предварительного следствия по делам об убийствах, совершенных по религиозным мотивам.

Кроме того, сделан вывод о том, что криминалистика в обязательном порядке должна использовать знания в области религиоведения и религиозных культов в целях изучения специфических аспектов механизма убийств, связанных с религией.

Сформулирована также авторская дефиниция понятия судебно-религиоведческой экспертизы (в уголовном процессе), под которой предложено понимать процессуальное действие, проводимое лицами, обладающими специальными знаниями в области религиоведения и других смежных наук, по вопросам, поставленным перед ними для разрешения следователем, дознавателем или судом, в целях систематизации данных о той или иной религиозной группе (секте, культе), исследования предоставленных объектов религиозного назначения и установления иных значимых обстоятельств и фактов, подлежащих доказыванию, оформляемое в виде письменного заключения, являющегося отдельным видом доказательств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**Нормативные правовые акты**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 9. – Ст. 851 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. (опубликованы в Российской газете 4 июля 2020 г. № 144 (8198)).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4291.
4. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ред. от 02.12.2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 39. – Ст. 4465 (с последующими изменениями и дополнениями).
5. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.
6. Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (ред. от 01.06.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 22. – Ст. 3475.
7. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 18 февраля 2009 г. № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе» // Российская газета, 13.03.2009, № 43.

Судебная практика

8. Архив Алданского улусного народного суда Республика Саха (Якутия) за 1999 год. Уголовное дело № 1-187/99.

9. Архив военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Восточному военному округу за 2018 год. Уголовное дело № 1.17.0200.0505.000077/18.

10. Архив Верхнепышминского городского суда Свердловской области за 2017 год. Уголовное дело № 1-98/17.

11. Архив Верховного суда Республики Хакасия за 2009 год. Уголовное дело № 2-18/09.

12. Архив Джанкойского районного суда Автономной Республики Крым за 2010 год. Уголовное дело № 1-635/10.

13. Архив Западно-Сибирского окружного военного суда за 2001 год. Определение от 04.01.2001.

14. Архив Калужского областного суда за 1993 год. Уголовное дело № 2-68/93.

15. Архив Кемеровского областного суда за 2001 год. Уголовное дело № 2-182/01.

16. Архив Кировского областного суда за 2006 год. Уголовное дело № 2-40/06.

17. Архив Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга за 2013 год. Уголовное дело № 1-110/13.

18. Архив Красноярского краевого суда за 1997 и 2009 года. Уголовные дела №№ 2-159/97, 2-64/09.

19. Архив Московского городского суда за 2006 год. Уголовное дело № 2-86/06.

20. Архив Московского районного суда г. Рязани за 1996 год. Уголовное дело № 1-285/96.

21. Архив Нижегородского областного суда за 2000 и 2013 года. Уголовные

дела №№ 2-62/00, 2-45/13.

22. Архив Новгородского областного суда за 1998 год. Уголовные дела №№ 04-08/98, 04-25/98.

23. Архив Новосибирского областного суда за 1995 и 1997 года. Уголовные дела №№ 2-130/95, 2-187/97.

24. Архив Новосибирского районного суда Новосибирской области за 2013 год. Уголовное дело № 1-7/13.

25. Архив Одинцовского городского суда Московской области за 2013 год. Уголовное дело № 1-204/13.

26. Архив Преображенского районного суда г. Москвы за 2002 год. Уголовное дело № 1-1427/02.

27. Архив Самарского областного суда за 2004 год. Уголовное дело № 10794/04.

28. Архив Санкт-Петербургского городского суда за 2000 год. Уголовное дело № 2-309/00.

29. Архив Сахалинского областного суда за 2015 год. Уголовное дело № 2-3/15.

30. Архив Ставропольского краевого суда за 2007 год. Уголовное дело № 2-10п-07.

31. Архив Тверского (Калининского) областного суда за 1955 и 2000 года. Уголовные дела №№ 2-166-55, 2-56/00.

32. Архив Тульского областного суда за 1999 год. Уголовное дело № 1-14/99.

33. Архив Хабаровского краевого суда за 2007 год. Уголовные дела №№ 2-62/07, 2-64/07.

34. Архив Шатурского городского суда Московской области за 2013 год. Уголовные дела №№ 1-85/13, 1-102/13.

35. Архив Ярославского областного суда за 2010 год. Уголовное дело № 2-7/10.

36. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации

от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного суда РФ, № 2, февраль 2011 г.

37. Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1961, № 4.

**Книги, монографии, учебные пособия, учебники, сборники, статьи,
словари**

38. Абельцев, С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. – М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 207 с.

39. Аверьянова, Т.В. Криминалистика: учеб. / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Е.Р. Россинская, Ю.Г. Корухов. 4-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 928 с.

40. Антонян, Ю.М. Психология убийства. – М., 1997. – 304 с.

41. Антонян, Ю.М., Самовичев, Е.Г. Отражение в приговоре мотивов насильственного преступления // Советская юстиция, 1982. № 20. С. 8-9.

42. Белкин, Р.С. Введение в методику расследования отдельных видов преступлений. В кн.: Криминалистика/Под ред. А.И. Винберга. – М., 1959. – 492 с.

43. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. – М.: Юрид. лит., 1987. – 272 с.

44. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М., 1997. – 480 с.

45. Белкин, Р.С. Проверка и уточнение показаний на месте. Лекция. – М.: ВШ МВД РСФСР, 1961. – 26 с.

46. Беллин, Э.Ф. Судебно-медицинская экспертиза в деле мултанских вотяков, обвиняемых в принесении человеческой жертвы языческим богам // Оттиск из газеты «Врачъ». – СПб, 1896. № 2. – 34 с.

47. Бертовский, Л.В. Расследование преступлений экономической направленности: научно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2017. – 304 с.

48. Бертовский, Л.В. Допрос: тактика и технологии. – М.: Экзамен, 2015. – 304 с.

49. Борисов, С.В. Уголовная ответственность за преступления

экстремистской направленности. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 160 с.

50. Бородин, С.В. Преступления против личности. – М.: Юристь, 1999. – 356 с.

51. Брежнева, Г.В. Убийство на почве религиозной ненависти / Сборник «Следственная практика». Выпуск № 4 (165). – М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры РФ, 2004. – 312 с.

52. Букаев, Н.М., Вассалатий, Ж.В. Методика расследования преступлений террористического характера. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 160 с.

53. Быховский, И.Е., Корниенко, Н.А. Проверка показаний на месте: Учеб. пособие. – Л., 1988. – 68 с.

54. Василенко, Л.И. Краткий религиозно-философский словарь. – М.: Искусство и Образование, 2013. – 256 с.

55. Васильев, А.Н., Мудьюгин, Г.Н., Якубович, Н.А. Планирование расследования преступлений. – М.: Госюриздат, 1957. – 199 с.

56. Васильев, А.Н., Яблоков, Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. – М.: МГУ, 1984. – 144 с.

57. Васильев, А.Н. О криминалистической классификации преступлений. С. 26. В кн.: Методика расследования преступлений (общие положения). Материалы научно-практической конференции (Одесса, ноябрь 1976 г.). – М., 1976. С. 23-27.

58. Вер де Филипп. Ритуальные убийства. – Харьков: ЧП «ДИВ», 2005. – 480 с.

59. Вера и ритуал. Материалы VIII Санкт-Петербургских религиозно-философских чтений/ под ред. Коновалова А.В., Черняк И.Х. – СПб, 2001. – 138 с.

60. Видонов, Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев. – Горький: прокуратура Горьковской области, 1978. – 122 с.

61. Веницкий, Л.В. О процессуальной сущности освидетельствования // Актуальные проблемы совершенствования производства следственных действий. – Ташкент, 1982. С. 77-86.

62. Возгрин, И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. – Минск, 1983. – 215 с.
63. Войцех, В.Ф., Виноградова, Л.Н., Савенко, Ю.С. Предотвращение суицидов в армии. Методическое руководство. – М.: Фолиум, 2008. – 228 с.
64. Воробьева, И.Б. Особенности тактики обыска при расследовании преступлений, совершенных членами нетрадиционных религиозных объединений // Вестник криминалистики. Вып. 4 (24). – М.: Спарк, 2007. С. 66-74.
65. Воробьева, И.Б. Следственный осмотр православного храма и предметов религиозного культа. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 136 с.
66. Воробьевский, Ю.Ю. Путь в Апокалипсис: Шаг змеи. – М., 1999. – 524 с.
67. Воробьевский, Ю.Ю. Путь в Апокалипсис: Точка Омега. – М.: Патриарший издательско-полиграфический центр, 1999. – 396 с.
68. Воронин, С.Э. Преступные психотипы: теолого-криминологический анализ преступного поведения: Монография. – Красноярск: Международный институт судебных экспертиз и права, 2012. – 148 с.
69. Воронин, С.Э. Судебно-религиоведческая экспертиза: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты // Правовая система общества: преемственность и модернизация: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Барнаул, 4-5 октября 2012 г. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2013. С. 185-187.
70. Гаврилов, А.Г. Раскрытие преступлений. – Волгоград, 1976. – 207 с.
71. Газета «Коммерсант» от 18.11.2013.
72. Галиакбаров, Р.Р. Уголовная ответственность за посягательства на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов. – Омск, 1981. – 77 с.
73. Галиакбаров, Р.Р. Мотив и цель преступлений, совершаемых на почве религиозного изуверства // Вопросы государства и права. Материалы теоретической конференции по плановым работам, выполненным в 1963 году. – Свердловск, 1964. С. 108-110.
74. Галиакбаров, Р.Р. Под покровом религии. – Свердловск: Сред.-Урал.

кн. изд-во, 1965. – 35 с.

75. Герасименко, А.С. О понятии «ритуальное убийство» в уголовном праве. Молодежь в XXI веке. Материалы Пятой краевой молодежной научно-практической конференции, г. Рубцовск, 14-15 ноября 2003 г. – Барнаул, 2004. С. 68-70.

76. Герасимов, И.Ф. Вопросы развития и совершенствования методики расследования отдельных видов преступлений. В сб.: Вопросы методики расследования преступлений. – Свердловск, 1976. Вып. 50. С. 13-15.

77. Гинзбург, А.Я. Тактика предъявления для опознания. – М.: Юридическая литература, 1971. – 64 с.

78. Горбунова, Л.В., Курц, А.В. Обстоятельства, отягчающие наказание по уголовному праву России (вопросы теории и практики). – Казань: Таглитат, 2004. – 156 с.

79. Грановская, Р.М. Психология веры. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2010. – 480 с.

80. Грушихина, В.А. О понятии религиозной экспертизы при расследовании преступлений, связанных с распространением материалов экстремистской направленности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 1 (72). С. 37-42.

81. Дагель, П.С. Ответственность за посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов // Советская юстиция. 1962, № 22. С. 23-24.

82. Дворкин, А.И., Бертовский, Л.В. Методика расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 96 с.

83. Дворкин, А.Л. Капкан безграничной свободы. – М.: Изд-во Братства Святителя Тихона, 1996. – 160 с.

84. Дворкин, А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Издание 3-е, переработанное и дополненное. – Н. Новгород: Издательство «Христианская библиотека», 2007. – 813 с.

85. Джеффри, О., Стефан, Д. Сатанизм и новое язычество. – М., 1997. – 157 с.

86. Долгинов, С.Д. Правовые и этические вопросы обеспечения прав личности при производстве обыска // Юридическая наука и практика: пути развития и совершенствования. Сборник статей. – Пермь: Издательство Пермского университета, 2003. – 296 с.

87. Драпкин, Л.Я., Уткин, М.С. Понятие и структура способа совершения преступления // Проблемы борьбы с преступностью. Сборник научных трудов. – Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД СССР, 1978. С. 129-134.

88. Егоров, Н.Н., Ищенко, Е.П. Руководство по производству следственных действий: учебно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2020. – 144 с.

89. Еникеев, М.И. Основы общей и юридической психологии. – М.: Юристъ, 1996. – 631 с.

90. Ермолович, В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. – Мн.: Амалфея, 2001. – 304 с.

91. Загребина, И.В. Государственная религиоведческая экспертиза: цели и задачи // Религия и право. 2013. № 2 (65). С. 30-32.

92. Загребина, И.В., Пчелинцев, А.В., Элбакян, Е.С. Религиоведческая экспертиза. – М.: Юрайт, 2019. – 449 с.

93. Зайнагобдинова, В.А. Осмотр места происшествия при расследовании убийства // Проблемы современного российского права. Международная научно-практическая конференция (24-25 мая 2013 г.): сборник статей. – Челябинск: Полиграф-мастер, 2014. – 312 с.

94. Зуйков, Г.Г. Установление способа совершения преступления при помощи криминалистических экспертиз и исследований. – М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1970. – 45 с.

95. Зырянов, В.Н., Гунарис, Р.Г. Криминогенная религиозная мотивация // Российский криминологический взгляд, 2006. № 1. С. 72-80.

96. Ивик, О. История человеческих жертвоприношений. – М.: Ломоносовъ, 2010. – 256 с.

97. Исмагилова, А.Р. Понятие нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера и криминологический анализ их деятельности //

Евразийский юридический журнал. 2016, № 2. – 411 с.

98. Ищенко, Е.П. Криминалистика: курс лекций. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2007. – 416 с.

99. Как защитить себя и своих близких от тоталитарных сект: Сборник. Сост. Дворкин А.Л. / Российская ассоциация центров изучения религий и сект; Центр религиоведческих исследований во имя священномученика И. Лионского. – М., 2012. – 256 с.

100. Капинус, О.С. Убийство: мотивы и цели. – М.: ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2003. – 312 с.

101. Качурова, Е.С. Некоторые особенности расследования убийств, совершенных на почве национальной, расовой и религиозной ненависти // Криминалистика: вчера, сегодня и завтра: Сборник научных трудов. – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014. Вып. 5. С. 80-84.

102. Кетле, А.Л. Человек и развитие его способностей или опыт общественной физики. – СПб.: Издание О.И. Бакста, 1865. – 228 с.

103. Китаев, Н.Н., Китаева, В.Н. Экспертные психологические исследования в уголовном процессе: проблемы, практика, перспективы. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2002. – 432 с.

104. Китаев, Н.Н. Раскрытие и расследование преступлений: избранные статьи. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 344 с.

105. Клочков, В.В. Борьба с нарушениями законодательства о религиозных культах. – М.: Юридическая литература, 1967. – 240 с.

106. Клочков, В.В. Под видом религиозных обрядов... – М.: Знание, 1965. – 79 с.

107. Клочков, В.В. Религия, церковь, правонарушение // Советское государство и право, 1983. № 8. – 158 с.

108. Коваленко, Е.А., Усанов, И.В. Организационные, тактические и оперативно-розыскные начала противодействия преступной деятельности адептов тоталитарных сект и деструктивных культов. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 152 с.

109. Колесниченко, А.Н. Общие положения методики расследования

отдельных видов преступлений. – Харьков, 1965. – 47 с.

110. Колмаков, В.П. Значение для расследования точного установления способов совершения и сокрытия преступлений против жизни // Труды Харьковского гос. медицинского института, вып. 5. – Харьков, 1956. С. 193-196.

111. Кондратьев, Ф.В. Виды социально значимого поведения, связанного с религиозностью человека (судебно-психиатрический аспект). Пособие для врачей. – М., 2006. – 89 с.

112. Кондратьев, Ф.В. Мистические фабулы убийств лицами с психическими расстройствами // Механизмы человеческой агрессии: Сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2000. С. 68-82.

113. Копнов, А. Хроника процесса по делу «Аум Синрикё» (по сообщениям агентства ИТАР-ТАСС) // Прозрение: православный информационно-просветительский журнал. – М.: Издательство Московской Патриархии, 1999. № 1 (2). – 96 с.

114. Коробеев, А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека. – М.: Юрлитинформ, 2012.

115. Корсаков, С.С. Курс психиатрии. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1901. Т. 1-2. – 1133 с.

116. Корчагин, А.А. Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства по делам об убийствах (проблемы теории и практики): монография / под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. В.К. Гавло. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 512 с.

117. Котов, Д.П. Мотивы преступлений и их доказывание. – Воронеж: Изд-во Воронежского Университета, 1975. – 152 с.

118. Красиков, А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. – Саратов, 1999. – 124 с.

119. Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л.В. Бертовского. – М.: РГ-Пресс, 2018. – 960 с.

120. Криминалистика. Учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 718 с.

121. Криминалистика: тактика, организация и методика расследования преступлений: Учебник / под ред. Резвана А.П., Субботиной Л.В., Харченко Ю.В. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 2000. – 142 с.
122. Криминалистика / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. – СПб.: Лань, 2001. – 928 с.
123. Криминалистика: Учебник для вузов. – М., 1971. – 564 с.
124. Криминалистический словарь-справочник / авт.-сост. Д.В. Исютин-Федотков. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 464 с.
125. Кузьменко, Н.К. Периодизация этапов в методике расследования преступлений. В кн.: Методика расследования преступлений (общие положения). Материалы научно-практической конференции (Одесса, ноябрь 1976 г.). – М., 1976. С. 114-115.
126. Кукушкина, О.В., Сафонова, Ю.А., Секераж, Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. – 98 с.
127. Кулешов, Р.В. Психолого-криминалистические особенности субъектов преступлений экстремистской и террористической направленности как объект научного изучения // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2016, № 1 (64). С. 38-40.
128. Куликов, В.И. Криминалистическое понятие обстановки совершения преступлений // Вестник Московского университета. – М.: Изд-во Московского университета. 1982, № 5. С. 74-81.
129. Кулишова, М.Р. Являются ли ритуальные убийства отдельным видом убийства? Проблемы права в современной России: сборник статей международной межвузовской научно-практической конференции. – СПб, 2013. С. 281-284.
130. Кустов, А.М. Криминалистика и механизм преступления. Цикл лекций. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2002. – 304 с.
131. Кустов, А.М. Методика расследования хищений имущества

и денежных средств в гражданской авиации при выполнении авиационных работ. – Ставрополь: Изд-во Ставропольского университета, 1994. – 129 с.

132. Лавей, А.Ш. Сатанинская Библия. Published by Unholy Words, 1969. – 192 с.

133. Лапин, Е.С. Ошибки в понятиях и проведении следственных действий: монография / Е.С. Лапин. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 214 с.

134. Лапунова, Ю.А., Пинкевич, Т.В. Отдельные аспекты деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по предупреждению и раскрытию преступлений, совершаемых псевдорелигиозными сообществами криминальной направленности. – М.: ДГСК МВД России, 2011. – 128 с.

135. Леви, А.А., Пичкалева, Г.И., Селиванов, Н.А. Получение и проверка показаний следователем: Справочник. – М.: Юрид. лит., 1987. – 112 с.

136. Лопашенко, Н.А. Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 656 с.

137. Лузгин, И.М. Методологические проблемы расследования. – М., 1973. – 216 с.

138. Любичев, С.Г. Этические основы следственной тактики. – М.: Юрид. лит., 1980. – 96 с.

139. Мартин, У. Царство культов. – СПб., 1992. – 352 с.

140. Махов, В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. – М.: Изд-во Российского ун-та дружбы народов, 2000. – 295 с.

141. Мельник, В.В., Яровенко, В.В. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1991. – 157 с.

142. Методика расследования отдельных видов преступлений против личности: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под общ. ред. В.Н. Карагодина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 503 с.

143. Методика расследования преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти / Под общ. ред.

О.Н. Коршуновой. – СПб., 2002. – 92 с.

144. Миньковский, Г.И. Окончание предварительного следствия и право обвиняемого на защиту. – М.: Госюриздат, 1957. – 211 с.

145. Митричев, С.П. Методика расследования отдельных видов преступлений // – М.: М-во высш. и сред. спец. образования СССР, 1973. – 38 с.

146. Мишин, Н.Я. Установление фактов, свидетельствующих о преступном посягательстве на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов. Статьи аспирантов // Труды: Статьи аспирантов. Труды ВЮЗИ. – М.: РИО ВЮЗИ, 1967. Т. 11. С. 134-164.

147. Наумов, А.В. Мотивы убийств. Учебное пособие. – Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1969. – 134 с.

148. Никишин, В.Д. Словесный религиозный экстремизм. Правовая квалификация. Экспертиза. Судебная практика: монография / под ред. Е.И. Галяшиной. – М.: Проспект, 2020. – 240 с.

149. Николайченко, В.В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления как объект криминалистического исследования. – Саратов: ГОУ ВПО «Сарат. гос. акад. права», 2005. – 174 с.

150. Николайчик, Н. Жертвоприношения // Газета «Версия» № 10 (84), 2000. С. 22.

151. Николайчук, Н. Жертвоприношения // Новое Омское Слово, 26.04.2000.

152. Новые религиозные объединения России деструктивного и оккультного характера: Справочник / Информационно-аналитический вестник № 1. – Белгород: Миссионерский отдел Московского Патриархата Русской Православной церкви, 2002. – 446 с.

153. Образцов, В.А. Криминалистическая классификация преступлений. – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1988. – 176 с.

154. Образцов, В.А. О криминалистической классификации преступлений. В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1980, № 33. С. 90-98.

155. Образцов, В.А., Танасевич, В.Г. Понятие и криминалистическое значение следственной ситуации // Советское государство и право. – М.:

Наука, 1979. № 8. С. 109-115.

156. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская АН; – 3-е изд. – М.: АЗЪ, 1996. – 928 с.

157. Орлов, Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. – М., 2005. – 264 с.

158. Павлова, Н.А. Пасха Красная. – М.: Альта-Принт, 2010. – 415 с.

159. Пантелеев, И.Ф. Методика расследования преступлений: Учеб. пособие. – М: ВЮЗИ, 1975. – 46 с.

160. Пашковский, В.Э. Психические расстройства с религиозно-мистическими переживаниями. – СПб.: Издательский дом СПбМАПО, 2006. – 144 с.

161. Первушин, В.М. Специфика осмотра и опознания предметов антиквариата // Проблемы предварительного следствия и дознания. Сборник науч. трудов. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1995. – 120 с.

162. Перов, В.А. Выявление, квалификация и организация расследования преступлений, связанных с псевдорелигиозным экстремизмом и финансированием экстремистской деятельности: учеб.-методич. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 176 с.

163. Перфильев, Н.А. Прокурорский надзор за расследованием убийств. – СПб., 1995. – 71 с.

164. Пещак, Я. Следственные версии: криминалистическое исследование. – М.: Прогресс, 1976. – 226 с.

165. Платонов, О.А. Ритуальные убийства. – М.: Родная страна, 2015. – 368 с.

166. Попов, В.Л. Судебная медицина: компетенция, нравственность. – СПб: Гиппократ, 1997. – 240 с.

167. Попов, В.Л. Современные возможности судебной медицины в расследовании преступлений против личности // Криминалист. – СПб: Издательство С.-Петербур. юрид. ин-та Академии Генеральной прокуратуры

РФ, 2009. № 2 (5). С. 83-87.

168. Протопопов, А.Л. Ритуальное убийство с точки зрения криминалистики // Журнал «Законность», 2002. № 8 (814). С. 36-39.

169. Путинцев, А.В., Китаев, Н.Н. Определение ритуального (культового) характера телесных повреждений на трупе // Судебно-медицинская экспертиза. – М.: Медицина, 1997, № 4 (том 40). С. 40-41.

170. Пчелинцев, А.В. Свобода вероисповедания и деятельность религиозных объединений в Российской Федерации: конституционно-правовые основы. – М.: Юриспруденция, 2012. – 248 с.

171. Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 352 с.

172. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: Норма, 2005. – 656 с.

173. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Изд. 3-е, перераб. и доп. – М., 2013. – 735 с.

174. Руководство по расследованию преступлений / Братковская В.В., Быховский И.Е., Власов В.П. и др. – М.: Юрид. лит., 1967. – 503 с.

175. Руководство по расследованию преступлений: науч.-практ. пособие / отв. ред. А.В. Гриненко. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2008. – 768 с.

176. Сатанизм в России: факты, цифры и свидетельства. – Уфа: Пересвет, 2010. – 45 с.

177. Секераж, Т.Н. Психологическое исследование информационных материалов: становление нового вида судебной психологической экспертизы и новой экспертной специальности // Теория и практика судебной экспертизы, 2019. Том 14. № 1. С. 35-43.

178. Секты против Церкви (Процесс А. Дворкина) / Составитель А.Л. Дворкин. – Издательство Московской Патриархии, 2000. – 736 с.

179. Селиванов, Н.А., Снетков, В.А. Руководство для следователей. – М.: Инфра-М, 1998. – 732 с.

180. Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / Под ред. В.А. Образцова. – М.: Юристъ, 1999. – 501 с.

181. Смирнова, С.А., Омелянюк, Г.Г., Усов, А.И. Актуальные проблемы законодательного закрепления инноваций судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы, 2016. № 1 (41). С. 26-35.

182. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров; - изд. 4-е. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 1599 с.

183. Соловьев, А.Б. Очная ставка. Методическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 160 с.

184. Соловьев, А.Б. Следственные действия на первоначальном этапе расследования преступлений: методическое пособие. – М., 1996. – 40 с.

185. Способы сокрытия преступлений и способы уклонения от ответственности // Способы сокрытия следов преступлений и криминалистические методы их установления. – М.: Академия МВД СССР, 1984. С. 20-33.

186. Старков, О.В., Башкатов, Л.Д. Криминология: религиозная преступность. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 386 с.

187. Степанов, В.В. Очная ставка: процессуальные проблемы, организационные и тактические аспекты // Вестник криминалистики. Вып. 4 (8). – М., 2003. С. 39-47.

188. Суд над сатанистом // «ПримаНьюс», 2000. № 6 от 16 марта 2000 г.

189. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Проспект, 2015. – 544 с.

190. Танасевич, В.Г., Образцов, В.А. О криминалистической характеристике преступлений. В сб.: Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 25. – М., 1976. С. 94-104.

191. Терроризм и религия / науч. ред. В.Н. Кудрявцев; Обществ.-консультативный совет по проблемам борьбы с международным терроризмом РАН. – М.: Наука, 2005. – 199 с.

192. Тихонравов, Ю.В. Судебное религиоведение: – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998. – 272 с.
193. Тихонравов, Ю.В. О методике религиоведческой экспертизы // Религия и право. Информационно-аналитический журнал. – М., 1999. № 2. С. 24-26.
194. Толкаченко, А.А., Харабет, К.В. Духовность в механизме преступного поведения // Российский криминологический взгляд, 2006. № 1. С. 68-71.
195. Тонконогов, А.В. Пенитенциарная секталогия. Учебно-практическое пособие. – М.: НИИ УИС Минюста России, 2004. – 121 с.
196. Торнау, Н.Е. Изложение начал мусульманского законовещения. – М., 1991. – 641 с.
197. Убийство: частные методики расследования: Курс лекций / Под ред. А.М. Кустова. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; – Воронеж: НПО «МОДЭК», 2010. – 880 с.
198. Уголовное право. Особенная часть / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М.: Новый Юрист, 1998. – 768 с.
199. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник / А.М. Зинин, А.И. Семикаленова, Е.В. Иванова; под общ. ред. А.М. Зинина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2020. – 288 с.
200. Филиппов, А.Г. Проблемы криминалистики. Избранные статьи. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 352 с.
201. Хвыля-Олинтер, А.И. Духовно-религиозные основания национальной безопасности России. – М.: ООО «Чебоксарская типография № 1», 2012. – 420 с.
202. Хвыля-Олинтер, А.И., Рябинин, Д.А. Духовно-религиозные факторы национальной безопасности правового государства. – М.: Тривант, 2013. – 396 с.
203. Холопов, А.В. О некоторых проблемах назначения и проведения судебно-религиоведческих экспертиз по уголовным делам о ритуальных убийствах // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2004. С. 178-184.
204. Цветков, П.П. Предъявление для опознания в советском уголовном

процессе. – Л.: Издание Ленинградского университета, 1962. – 116 с.

205. Целуйко, В.М. Психология нетрадиционных религий в современной России. – Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2004. – 208 с.

206. Центров, Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. – М.: Юридическая литература, 1988. – 160 с.

207. Чалидзе, В.Н. Уголовная Россия. – М.: Терра, 1990. – 395 с.

208. Чебуренков, А.А. Нестандартные ситуации предъявления для опознания // Следователь, 2012. № 12 (56). С. 34-37.

209. Чеснокова, Е.В. Соотношение терминов и определений международного стандарта ИСО 21043-1-2018 и терминологии отечественной судебной экспертологии // Теория и практика судебной экспертизы, 2019. Том 14. № 1. С. 44-49.

210. Шейнман, М.М. Религиозность и преступность. – М., 1927. – 102 с.

211. Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. – 228 с.

212. Шляхов, А.Р. Предмет и система криминалистической экспертизы // Труды ВНИИСЭ. Вып. 3. – М., 1971. С. 11-38.

213. Шурухнов, Н.Г. Криминалистика: Учебное пособие. – М.: Юристъ, 2004. – 639 с.

214. Шурухнов, Н.Г., Зуев, Е.И. Понятие и сущность криминалистической характеристики преступлений // Криминалистика: Актуальные проблемы. – М.: Академия МВД СССР, 1988. – 121 с.

215. Щербаковский, М.Г. Цели использования судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р.С. Белкина. Материалы Международной научно-практической конференции «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста» (г. Москва, 22-23 ноября 2017 г.). – М.: РГ-Пресс, 2018. – 1040 с.

216. Эксперт: руководство для экспертов органов внутренних дел / под ред.

Т.В. Аверьяновой и В.Ф. Статкуса. – М.: КноРус: Право и закон, 2003. – 592 с.

217. Экспертиза в судопроизводстве: учебник / под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Проспект, 2020. – 336 с.

218. Юцкова, Е.М. Криминологическая характеристика лиц, совершающих террористические акции на территории России //Преступность как она есть и направления антикриминальной политики. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004. С. 104-113.

Диссертации, авторефераты диссертаций

219. Асланян, В.Ю. Психологическое воздействие служителей деструктивных религиозных культов как предмет профессиональной оценки экспертами-психологами, дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03. – М., 2009. – 203 с.

220. Бертовский, Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности, дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – М., 2005. – 526 с.

221. Білоус, І.М. Особливості розслідування злочинних посягань, вчинених на ґрунті проповідування деструктивних ідеологій чи виконання релігійних обрядів, дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Киев, 2010. – 189 с.

222. Бондарев, Н.В. Психические расстройства у адептов современных религиозных культов («сект»), использующих дезадаптивные методы воздействия на личность, дис. ... канд. мед. наук: 14.00.18. – М., 2006. – 180 с.

223. Давыдова, Н.Н. Криминалистические классификации преступлений и методик их расследования (теоретические проблемы), дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 2009. – 229 с.

224. Демидов, А.В. Религиозные организации деструктивного характера и специфика предупреждения органами внутренних дел их криминальной деятельности, дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2010. – 246 с.

225. Капица, В.С. Расследование преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или

вражды, дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Краснодар, 2009. – 211 с.

226. Колесниченко, А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений, автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Харьков, 1967. – 28 с.

227. Костарева, С.В. Расследование и предупреждение преступных нарушений законов об отделении церкви от государства и школы от церкви, дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Свердловск, 1978. – 210 с.

228. Костылева, Г.В. Методика расследования убийств, связанных с исполнением религиозного обряда, дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2004. – 261 с.

229. Краснобаев, Ю.И. Понятие предмета советской криминалистики (история и современное состояние проблемы), автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1976. – 23 с.

230. Кустов, А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления, дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1997. – 335 с.

231. Мишин, Н.Я. Расследование посягательств на личность и права граждан, совершаемых под видом исполнения религиозных обрядов, дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1967. – 278 с.

232. Назаркулова, Ч.Н. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной или межрегиональной ненависти или вражды, дис. ... канд. юр. наук: 12.00.12. – СПб, 2017. – 215 с.

233. Подкатилина, М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: теоретические и методические аспекты, автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – М., 2013. – 29 с.

234. Подкатилина, М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: теоретические и методические аспекты, дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – М., 2013. – 222 с.

235. Пудовиков, А.С. Расследование преступлений, совершенных членами религиозных сект, дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Хабаровск, 2010. – 207 с.

236. Семочкина, А.А. Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними в ритуальной форме, дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2015. – 185 с.

237. Сергеев, Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ, автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1966. – 16 с.

238. Смирнова, С.А. Организационно-тактические проблемы развития судебно-экспертной деятельности (по материалам Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации). Том I, дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – СПб, 2002. – 148 с.

239. Холопов, А.В. Методика расследования ритуальных убийств, дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 2004. – 224 с.

240. Чижова, Д.С. Особенности судебно-психологической экспертизы психологических воздействий по уголовным делам, дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06. – СПб., 2003. – 188 с.

Иностранная литература

241. Brennan Joseph. «The kingdom of Darkness». Lafayette, 1989, p. 95.

242. Durkheim D. E. Les forms elementaires de la vie religieuse. – Paris. – 1912.

243. Kraepelin E. Psychiatrie; ein lehrbuch fur studierende und arzte. – 8 Aufl. – Leipzig: Bart, 1920-1923.

244. Коновалова, В.О. Вбивство: мистецтво розслідування: Монографія. – Харьков: Факт, 2001. – 311 с.

245. Perlmutter Dawn. Investigating religious terrorism and ritualistic crimes. Boca Raton, London, New York, Washington, D.C., 2004, p. 320.

246. Шри Шримад, А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Бхагавад-гита как она есть. – М.: Бхактиведанта Бук Траст, 1992. – 832 с.

247. Walters O.S. Religion and psychopathology // Comprehensive Psychiatry, 1964, vol. 101, № 5, p. 24-35.

Электронные ресурсы

248. В России с начала года появились 483 новые религиозные организации [Электронный ресурс] // Рамблер/Новости: [сайт]. URL: <https://news.rambler.ru/other/42926560-v-rossii-s-nachala-goda-poyavilis-483-novye-religioznye-organizatsii/> (дата обращения: 19.02.2020).

249. Сураджи Ахмад [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия: [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сураджи,_Ахмад (дата обращения: 15.01.2020).

250. 37-летняя Светлана Бескоровая по религиозным соображениям уморила голодом двух своих маленьких дочерей [Электронный ресурс] // Fakty.ua: [сайт]. URL: <http://fakty.ua/97590-37-letnyaya...po-religiozным-soobrazheniam-...morivshaya-golodom-dvuh-svoih-malenkih-docherej> (дата обращения: 20.10.2019).

251. Бабушка убила 9-летнего внука, чтобы отправить его в рай [Электронный ресурс] // КР.УА. КП в Украине: [сайт]. URL: <http://kr.ua/incidents/50644-babushka-ubyla-9-letneho-vnuka-chtoby-otpravyt-eho-v-rai> (дата обращения: 22.09. 2019).

252. РИА Новости / Религия и мировоззрение: [сайт]. URL: <https://ria.ru/world/20170402/1491295707.html> (дата обращения: 10.11.2019).

253. Министерства юстиции РФ: [сайт]. URL: <http://minjust.ru/node/41957> (дата обращения: 05.05.2019)

254. Podrobnosti.ua: [сайт]. URL: <http://www.podrobnosti.ua/society/2005/11/25/265029.html> (дата обращения: 25.01.2020)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

**Абсолютные показатели преступлений в России
за период 2017-2019 гг.³²⁷.**

Преступления	Годы		
	2017	2018	2019
Убийства (ст. 105, 106, 107 УК РФ)	9738	8574	7948
Из них: по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ)	5	6	4
Экстремистской направленности	1521	1265	585
Террористического характера	1871	1679	1806

³²⁷ Абсолютные цифры регистрации преступности приводятся по изданиям статистических сборников ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» Министерства внутренних дел РФ и Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ, сводной отчетности ГИАЦ МВД России по России за 2017-2019 гг.

Анкета

Общие положения

Уважаемые коллеги!

Предлагаем Вам принять участие в изучении проблем, касающихся раскрытия и расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам.

Предложенная Вам анкета является анонимной. Результаты анкетирования планируется проанализировать и использовать лишь в обобщенном виде при разработке и создании методики расследования преступлений указанной категории.

№ п/п	Вопрос	Обобщ. рез-ты ответов
1.	Принимали ли Вы участие в расследовании убийств, совершенных членами деструктивных религиозных культов (сект) по религиозным мотивам?	
а)	Да, 1 раз	18 %
б)	Да, неоднократно	6 %
в)	Нет	76 %
2.	Как Вы оцениваете уровень Ваших познаний в методике расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам?	
а)	Владею методикой	0 %
б)	Владею методикой на основе имеющихся общих знаний о расследовании иных категорий убийств	65 %
в)	Не владею	35 %
3.	Представляет ли для Вас рассматриваемая категория убийств сложность в расследовании?	
а)	Да	35 %
б)	Нет	14 %
в)	Затрудняюсь ответить	51 %
4.	В чем именно, по Вашему мнению, состоит отличие рассматриваемой категории преступлений от «простых» убийств?	
а)	Специфическая следовая картина на месте происшествия	17 %
б)	Определенная религиозная мотивация	46 %
в)	Характерные способ и место совершения преступления	20 %

г)	Особо тщательное сокрытие следов преступления	3 %
д)	Совершение попыток инсценировать самоубийство	0 %
е)	Затрудняюсь ответить	12 %
ж)	Иное	2 %
5.	Какие именно убийства, по Вашему мнению, совершаются исключительно по религиозному мотиву?	
а)	Ритуальные убийства	9 %
б)	Убийства, связанные с исполнением религиозного обряда (ритуала)	13 %
в)	Убийства по мотиву религиозной ненависти или вражды	38 %
г)	Убийства в ходе ведения «Священной войны» («джихада»)	25 %
д)	Затрудняюсь ответить	13 %
е)	Убийства по иным мотивам	2 %
6.	Как Вы оцениваете работу правоохранительных органов России по раскрытию и объективному расследованию убийств, совершенных по религиозным мотивам?	
а)	Удовлетворительно	31 %
б)	Неудовлетворительно	18 %
в)	Затрудняюсь ответить	51 %
7.	Имеется ли необходимость ведения отдельного статистического учета и регистрации преступлений, совершаемых на религиозной почве, в том числе убийств, на государственном уровне (в системе правоохранительных органов)?	
а)	Да	45 %
б)	Нет	20 %
в)	Затрудняюсь ответить	35 %
8.	Существует ли, по Вашему мнению, необходимость в создании в правоохранительных органах Российской Федерации специальных подразделений по выявлению, пресечению противоправной деятельности деструктивных религиозных культов (сект) и расследованию преступлений, совершаемых в их среде?	
а)	Да	37 %
б)	Нет	37 %
в)	Затрудняюсь ответить	26 %
9.	Имеется ли, по Вашему мнению, необходимость в проведении с сотрудниками следственных органов занятий в системе профессиональной подготовки по	

	методике расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам?	
а)	Да	66 %
б)	Достаточно проведения занятий по уже имеющимся общим методикам расследования убийств	20 %
в)	Нет	2 %
г)	Затрудняюсь ответить	12 %
10.	Ваш стаж работы на следственных должностях	
а)	До 5 лет	27 %
б)	От 5 до 10 лет	34 %
в)	От 10 до 20 лет	29 %
г)	Свыше 20 лет	10 %

Анкета

Общие положения

Уважаемые коллеги!

Предлагаем Вам принять участие в изучении проблем, касающихся раскрытия и расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам.

Предложенная Вам анкета является анонимной. Результаты анкетирования планируется проанализировать и использовать лишь в обобщенном виде при разработке и создании методики расследования преступлений указанной категории.

№ п/п	Вопрос	Обобщ. рез-ты ответов
1.	Принимали ли Вы участие в расследовании убийств, совершенных членами деструктивных религиозных культов (сект) по религиозным мотивам?	
а)	Да, 1 раз	17 %
б)	Да, неоднократно	10 %
в)	Нет	73 %
2.	В чем именно, по Вашему мнению, состоит сложность в расследовании рассматриваемой категории преступлений?	
а)	Незнание субъектами поисково-познавательной деятельности основ вероучений существующих традиционных религий, а также учений конкретных деструктивных религиозных культов (сект)	14 %
б)	Глубокая конспирация указанных религиозных групп и их противоправной деятельности	23 %
в)	Активное противодействие расследованию со стороны руководителей и членов деструктивных религиозных культов (сект)	22 %
г)	Отсутствие в правоохранительных органах специалистов в области религиоведения	12 %
д)	Наличие определенной специфики проведения ряда следственных и иных процессуальных действий	9 %
е)	Невозможность установления психологического контакта с членами деструктивных религиозных культов (сект)	10 %

ж)	Необходимость назначения и проведения нетрадиционных видов экспертных исследований	10%
3.	Какие элементы, по Вашему мнению, составляют криминалистическую характеристику убийств, совершенных членами деструктивных религиозных культов по религиозным мотивам?	
а)	Данные об обстановке совершенных преступных действий	31 %
б)	Данные об особенностях слепообразования	5 %
в)	Данные о способах совершения убийств	34 %
г)	Данные о личностях обвиняемых и потерпевших	26 %
д)	Затрудняюсь ответить	4 %
4.	Производство каких именно следственных действий, по Вашему мнению, вызывает затруднение при расследовании преступлений рассматриваемой категории?	
а)	Осмотр места происшествия	21 %
б)	Обыск	20 %
в)	Допрос	44 %
г)	Назначение судебных экспертиз	15 %
5.	Что именно позволит установить тщательный осмотр места происшествия по делам об убийствах, совершенных по религиозным мотивам?	
а)	Религиозный характер убийства	44 %
б)	Истинный мотив совершенного деяния	37 %
в)	Конкретных участников преступного деяния	19 %
6.	Получению каких данных может способствовать проведение обыска по делам рассматриваемой категории?	
а)	О характере и особенностях исповедуемого в религиозной группе вероучения	29 %
б)	Об исполняемых в религиозной группе обрядах и ритуалах	26 %
в)	О составе, структуре и деятельности религиозной группы	24 %
г)	О руководителях и активных членах религиозной группы	18 %
д)	Затрудняюсь ответить	3 %
7.	Имеется ли, по Вашему мнению, необходимость в привлечении к расследованию рассматриваемой категории преступлений специалистов в области религиоведения?	
а)	Да, имеется на протяжении всего хода предварительного следствия	34 %

б)	Да, имеется, но при производстве лишь отдельных следственных действий	45 %
в)	Нет, не имеется	4 %
г)	Затрудняюсь ответить	17 %
8.	Для решения каких задач по делам рассматриваемой категории целесообразно назначать проведение религиозной экспертизы?	
а)	Для идентификации религиозного культа по характеру слеодообразования на месте происшествия	22 %
б)	Для идентификации религиозного культа по религиозным представлениям преступника	30 %
в)	Для идентификации вероучения в случае сокрытия подлинного вероучения	18 %
г)	Идентификации характера религиозных обрядов	19 %
д)	Затрудняюсь ответить	11 %
9.	Стаж работы сотрудников на следственных должностях	
а)	До 5 лет	43 %
б)	От 5 до 10 лет	26 %
в)	От 10 до 20 лет	22 %
г)	Свыше 20 лет	9 %